

АРХИТЕКТУРА

7/7 18/6

L'architecture de l'URSS

Architecture of the USSR

Architektur der UdSSR

8061
1934

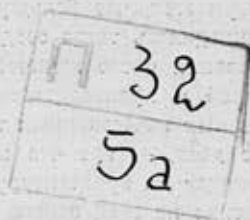
10

1
9
3
4

ЖУРНАЛЬНО ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Макет — художник Эль Лисицкий
Технический редактор Б. Соморов
Выпускающий Э. Алейникова
Фото — И. Сосфенов

Сдано в производство 15/IX 1934 г. Подписано к печати 25/X 1934 г.
Формат 62×94¹/₈. 9¹/₂ листов. Тираж 4000. 128 экз. в бум. листе
Уп. Главлита В-98725. Заказ № 954
Типография и цинкография Жургазобъединения,
Москва, 1-й Самотечный пер., 17

ОРГАН
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

10

МОСКВА ОКТЯБРЬ 1934

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

Адрес редакции: Москва, 2
Новинский бул., 9. Тел. 4-17-43

СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ ГОТОВЯТСЯ К СЪЕЗДУ

Предстоящий в начале 1935 года первый всесоюзный съезд советских архитекторов явится завершением глубоко значительного периода в развитии советской архитектуры и в то же время будет знаменовать собой начало новой эпохи в истории архитектурного творчества.

Социалистическая переделка жизни на пространстве одной шестой земного шара создала совершенно новые условия для архитектурной деятельности, открыла перед этой деятельностью совершенно новые качественные возможности и масштабы.

Можно смело сказать, что история зодчества прошлого никогда, даже в эпохи наиболее пышного расцвета строительства и художественной культуры, не знала такого богатства возможностей, какие открывает перед архитектурой наша эпоха в нашей стране.

Последние годы особенно рельефно оттенили ту исключительную роль, которую приобрела у нас работа архитектора. Эта работа окружена неустанным, повседневным вниманием и интересом со стороны широких масс, государства, партии. Целый ряд организационных и производственных мероприятий последнего времени создал для архитектурной деятельности такие условия и такую материальную обстановку, какие представляются недостижимым идеалом для архитекторов зарубежных стран.

Гигантский процесс реконструкции городов, перестройка быта и производства в колхозной деревне, широкий разворот промышленности и жилищного строительства — все это делает архитектуру близкой миллионам — тем миллионам, которые раньше были наглухо отделены от «тайников» архитектурного творчества, были далеки от знания и понимания архитектуры в еще большей степени, чем в отношении других областей художественной культуры.

Особенное значение имеет та громадная работа, которая проделана под непосредственным руководством партии для поднятия архитектурной культуры в Москве.

Новая организация проектного дела, создание целой сети проектных и планировочных мастерских, ряд мероприятий по укреплению хозяйственно-правового положения архитектора на стройке, наконец, забота об архитекторах, проявляемая московскими партийными организациями, и блестящее творческое руководство т. Л. М. Кагановича всей архитектурно-планировочной деятельностью в советской столице — все это создало для московских архитекторов совершенно исключительные возможности и предпосылки для творческой работы.

Но если советской архитектуре много дано, то с нее должно и много спрашиваться. На архитектора возлагается громадная ответственность. Виднейшая роль, какую архитектура начала играть во всех областях нашего строительства, во всем процессе реконструкции городов, требует величайшего напряжения творческой мысли и мастерства советских зодчих.

Архитектор сделался одной из ведущих фигур на стройке, и в первую очередь эта ведущая роль архитектора должна проявиться в борьбе за качество нового строительства. Именно под знаком борьбы за качество в самом широком и глубоком понимании этих слов и в то же время в их наиболее конкретном, практическом смысле, заключено содержание сегодняшнего дня советской архитектуры.

Как известно, в течение ряда лет мы должны были ежедневно отмечать резкое отставание архитектуры от требований жизни. Это отставание прежде всего сказывалось в низком уровне архитектурной культуры, в низком уровне качественных критериев, с которыми архитекторы подходили к своей работе.

Само собой разумеется, что большую роль сыграли в этом отношении те условия, в каких приходилось тогда создавать и реализовать архитектурные проекты: давление требований чисто количественного порядка, необходимость дать как можно больше жилой и производственной кубатуры, как можно больше новых домов, при пониженных качественных требованиях и пониженном внимании к качественной стороне дела, — все что содействовало проникновению и внедрению упрощенческих взглядов на архитектуру и упрощенческих методов самой архитектурной работы. Именно на этой основе создавался тот архитектурный примитив, который получил распространенное наименование «ящичной архитектуры».

Язык архитектуры был беден. Этот язык никак не отвечал громадному содержанию эпохи, никак не передавал образов этой эпохи, — если говорить, конечно, об основной массе реализованных построек, а не об отдельных ярких и интересных сооружениях, созданных в эти же годы.

Тот большой творческий перелом, который в течение последних лет переживает наша архитектура, связан с гигантским ростом культуры в нашей стране. Борьба за качество нового строительства, за его высокое техническое и художественное совершенство — вот что составляет содержание этой новой эпохи в жизни советской архитектуры и вот что бесспорно явится главной темой всех работ предстоящего съезда.

Нет никакого сомнения в том, что за самое последнее время, за истекшие два года уже многое достигнуто в этом направлении. Произошли большие перемены в самом отношении к архитектурной стороне строительства. Архитектурное качество, раньше бывшее в глазах многих хозяйственников и строителей каким-то излишним элементом в стройке, лишь способствующим ее удорожанию, стало теперь полноправным и обязательным критерием при оценке качества всего строительства.

Еще важно то обстоятельство, что сами архитекторы начали по-новому относиться к своей работе и по-новому оценивать ее результаты.

Можно смело говорить о целом большом движении, наблюдаемом по всему архитектурному фронту, — движении, направленном к всестороннему подъему квалификации архитектурной работы, к обогащению мастерства, к изучению лучших ценностей мирового зодчества, к усовершенствованию технической и художественной вооруженности проектировщика.

Однако мы находимся лишь в самой начальной стадии новой эпохи в жизни советской архитектуры. Нынешний уровень последней еще несоизмерим с теми гигантскими требованиями, которые к ней предъявляются. Овладение высотами архитектурного мастерства, создание новой советской архитектуры мирового исторического значения — таковы перспективы, которые раскрыты перед нашими архитектурными силами и которые требуют от них усиленной учебы, напряженной повседневной творческой работы.

Совершенно бесспорно, что творческие вопросы займут выдающееся место в работах съезда. Эти вопросы могут быть разрешены только самым широким развертыванием творческой дискуссии, только углубленным обсуждением тех больших и многообразных композиционных и стилевых проблем, которые стоят сейчас перед советской архитектурой и которые по-разному решаются отдельными ее течениями.

Развертывание творческой дискуссии будет означать в то же время разработку и дальнейшее уточнение единой творческой платформы советской архитектуры. Уже сейчас ясны основные вехи того творческого пути, по которому будет развиваться советское зодчество. Отвергнут упрощенческий подход к своим задачам и нигилистическое отношение к архитектурным ценностям прошлого. Стремясь по-новому переработать эти ценности и наиболее ярко и полно выразить идеи и потребности нашего времени, эпохи социализма, советская архитектура будет продолжать искания новой красоты, новых архитектурных форм — правдивых и величественных, простых и многообразных, смелых и легких. Единый творческий путь советской архитектуры менее всего предполагает какую-то нивелировку отдельных стилевых тенденций, — напротив, он означает громадное расширение диапазона творческих исканий и творческих направлений.

Задачи, стоящие перед советским архитектором, требуют тщательнейшего, повседневного изучения реальных потребностей быта и производства, изучения тех запросов, которые потребитель архитектурной продукции выдвигает по отношению к своему жилью, к своему клубу, цеху, к своему городу. Съезду предстоит много поработать над такими вопросами, как разработка типа жилого дома и отдельной жилой ячейки, планировка квартала, са-

нитарно-гигиеническое оборудование городов и колхозной деревни, планировка промышленных территорий и архитектурные решения производственных корпусов и обслуживающих помещений, архитектура зеленых массивов, и над многими другими важнейшими темами архитектурной практики. Наконец самая организация архитектурного производства, организация проектного дела и его новые формы и методы явятся также одним из важных вопросов в программе съезда.

Велики и сложны технические проблемы, стоящие перед советской архитектурой и строительным делом. Масштабы и содержание нашего нового строительства в городах, промышленных комплексах, в совхозах и колхозах требуют огромного взлета конструкторской мысли, огромного подъема всей строительной культуры. Съезд, бесспорно, поставит и перед архитектором и перед строителями целый ряд жгучих вопросов, связанных с качеством стройматериалов и выполнения строительных работ. В этом отношении съезд должен будет не только закрепить тот перелом, который кое-где уже намечен, но дать сильнейший толчок всему строительному делу и в то же время потребовать от архитектора гораздо более высокого уровня технической вооруженности, чем это имеет место в настоящее время.

Первый всесоюзный съезд архитекторов будет подготавливаться и проходить при живейшем участии всей общественности и при активном внимании всей страны. Для Союза советских архитекторов, для всей нашей архитектурной организации съезд явится глубокой и серьезнейшей проверкой, глубоким творческим и организационным экзаменом. Подготовиться к этому экзамену и выдержать его — значит прежде всего суметь по-настоящему поставить и развернуть критику нашей собственной работы. Актуальнейшей задачей архитектурной общественности является организация критики, — критики углубленной и деловой, компетентной и массовой. Тот большой творческий перелом, который захватил сейчас всю нашу архитектуру, все течения нашего архитектурного фронта, — перелом, громадное положительное значение которого теперь уже ясно всем, — сопровождается и целым рядом отрицательных явлений в самом архитектурном творчестве. Упрощенчество прежнего типа, порождавшее «дома-коробки», весьма нередко сменяется столь же упрощенческими попытками решить проблему художественного качества советской архитектуры при помощи поверхностных имитаций, при помощи мишурной обработки фасадов. Эта бутафорская, «припудренная» архитектура не имеет ничего общего с теми идеями и эстетическими критериями, которыми должно руководствоваться и вдохновляться советское зодчество. Только конкретная и углубленная критика архитектурного творчества, только привлечение к этой критике рабочей массы и самых широких кругов советской общественности может свести на нет эти упрощенческие тенденции в советской архитектуре и ускорить сложный и трудный процесс овладения высотами архитектурного мастерства.

Под знаком этой углубленной критики и должна пройти вся подготовка к все-союзному съезду — первому историческому смотру и экзамену нашей архитектурной культуры.

КОНКУРС ФОРПРОЕКТОВ ДОМА НАРКОМТЯЖПРОМА В МОСКВЕ

Публикуя в настоящем номере материалы конкурса форпроектов здания Наркомтяжпрома и дискуссионную статью Л. М. Лисицкого об этом конкурсе, редакция должна подчеркнуть большое значение проведенного конкурса для всей нашей архитектурной практики.

Перед проектировщиками было поставлено задание исключительно ответственное как по характеру и масштабам самого объекта проектирования, так, в особенности, по той ансамблевой задаче, которая должна была быть одновременно разрешена. Красная площадь—этот „форум социалистической Москвы“—явилась по условиям данного задания непосредственной темой творческой работы участников конкурса.

Архитектору пришлось иметь дело здесь,—в отличие от многочисленных других случаев перепланировки и реконструкции старых московских ансамблей,—с архитектурным наследием исключительно высокого художественного и исторического значения. Одна из лучших площадей мира по своему архитектурному решению, историческая арена величайших событий и дат пролетарской революции, Красная площадь с ее вечно живым сердцем—мавзолеем Ленина,—должна усиления советских зодчих приобрести еще более полную и современную архитектурную характеристику. Снос здания б. верхних торговых рядов—этого низкокачественного произведения архитектурного безвременья—и возведение нового громадного сооружения—штаба социалистической индустрии—должны усилить и архитектурно обогатить значение Красной площади в комплексе новой Москвы.

Именно сложность этой ансамблевой проблемы и оказалась камнем преткновения для всех без исключения авторов форпроектов. Иные из них пытались со всей серьезностью подойти к решению комплексной задачи, к увязке нового произведения советской архитектуры с замечательным старым ансамблем. Однако во всех проектах чувствуется отсутствие большого идейного проникновения в сущность поставленной задачи—стремление уйти от решения этой задачи по существу при помощи чисто количественных эффектов. Но и самый „пафос количества“, которым проникнуты некоторые из представленных проектов, сплошь и рядом переходит в элементарные эффекты „небоскрежного“ типа.

В то же время представленные проекты дают очень много ценного материала для дальнейшей разработки задания. В частности, благодаря этим проектам большую наглядность приобрели такие стороны всей проблемы, как вопрос об оптимальных размерах Красной площади, о возможностях ее связи с площадью Революции, о масштабных соотношениях между элементами старого ансамбля (Кремлевская стена, Василий Блаженный) и новыми сооружениями, о направлениях проезжих магистралей, ведущих к Красной площади и обходящих ее, и т. д.

Особо следует остановиться на тех двух из представленных проектов, которые носят откровенно утопический и формалистический характер,—именно на проектах архитекторов Леонидова и Мельникова. Эти проекты во многом напомнили ту полосу в развитии советской архитектуры, когда подобный утопизм считался своего рода обязательной добродетелью и когда создание архитектурных абстракций рассматривалось как проявление „прогрессивной“ архитектурной мысли. Сейчас проекты, подобные названным работам гг. Леонидова и Мельникова, выглядят каким-то случайным анахронизмом и могут вызвать лишь чувство досады за авторов, применивших не по назначению свою незаурядную художественно-пространственную фантазию и свое бесспорное графическое мастерство.

Редакция „Архитектуры СССР“ намерена подробно освещать дальнейшие этапы проектирования здания Наркомтяжпрома и планировку красного форума советской столицы.

ФОРУМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОСКВЫ

Л. ЛИСИЦКИЙ:

Каждый наш большой архитектурный конкурс—этап на пути рождения новой советской архитектуры. Конкурс проектов дома Наркомтяжпрома—это одновременно конкурс на реконструкцию Красной площади, на реконструкцию бывшего Китай-города и всех прилегающих центральных площадей Москвы. По своему удельному весу эта

задача не менее ответственна, чем проектировка Дворца советов. Выставка форпроектов является первым шагом к решению этой задачи. Чему же она нас учит?

1. Конкурс является доказательством широчайших исканий советской архитектуры. После отказа от так называемой «функциональной», «конструк-

¹ В порядке обсуждения.

тивистской», «ящичной» архитектуры, казалось, что декретируется как некий закон архитектурной формы классика, причем классика бралась в своих переизобретенных, перегруженных формах. В наличных форпроектах мы видим качание стилового маятника в противоположную сторону. Основной ряд работ можно характеризовать как американско-небоскребинный эклектизм. Да, мы свободно ищем верного пути. Эта свобода, не превращаясь в анархию, может ускорить установление генеральной линии советской архитектуры. Но разве можно считать методом, определяющим линию советской архитектуры, некритическое опробование разных стилей?

2. Конкурс показывает, что архитектурный метод, основанный на простейших правилах арифметики, заранее обречен на банкротство, особенно при решении проблем, подобных новой планировке Красной площади.

Можно решать архитектурную задачу, исходя только из того, что дана такая-то площадь и на ней нужно поставить такой-то объем, для такого-то назначения. Достаточно порезать этот объем на такие-то части и потом так их сложить, чтобы получилось, как $2 \times 2 = 4$. Но идущая у нас стройка показала, что архитектура не арифметика и что даже по формулам высшей математики в химической пробирке гомункулус еще не создан.

Мы — соучастники исключительной эпохи начала новой истории человеческого общества. Перед нами такая строительная программа, которая и по масштабам, и по значимости превосходит все, что делалось в лучшие моменты расцвета культур нашей предистории. Мы вспоминаем ощущения, пережитые нами при последнем посещении архитектурных памятников великих эпох, и основное — это неизмеримое творческое напряжение, которое в них живет и дышит. Но разве, знакомясь на выставке форпроектов с эффективнейшими перспективами и еще более эффективными моделями, мы можем сказать, что у нас от этого знакомства остался образ новой Красной площади?

3. Этот конкурс заставляет нас сосредоточить внимание на создателе архитектурного образа, на субъекте архитектуры, на создателе архитектурного объекта. Здесь будет речь только об архитекторе, хотя архитектурное произведение в большей степени, чем во всяком другом искусстве, является результатом соавторства «заказчика» и «исполнителя».

Одно объединяет всех архитекторов этого конкурса — это полная потеря ощущения строителя. Никто, даже имеющие выполненные по их проектам постройки, не воплотил в своем проекте, не учел, не дал почувствовать того опыта, который есть у каждого, например, ваятеля, непосредственно высекающего из камня фигуру. Они похожи на скульпторов, которые всю жизнь не лепят, а рисуют свои скульптуры, но ведь таких мы называем тогда «рисовальщиками», а не скульпторами.

Это результат гнилой теории: архи-

тектор проектирует, а строитель выполняет. Совершенно не нужно возвращаться к средневековой ремесленности, можно спустать дома с конвейера, как тракторы, но образец, тип, стандарт должны выйти готовыми из лаборатории мастера.

Мы имеем в виду прежде всего высокую вдохновенность и свободное владение специфическими реальными средствами и материалами, из которых строится архитектурный образ. Этого мы в выставленных проектах не видим.

Мы встречаемся здесь с двумя группами архитекторов. Одна, более многочисленная, слепа к образу, глуха к языку чувства, и в результате — немая, ничего не говорящая работа. Ее стиль — стиль больших американских подрядных контор. Это проекты недоделанные, с чисто внешней монументальностью богатых памятников. Это проекты, не имеющие никакого содержания и органически не увязанные с данным ансамблем.

Другая небольшая группа беспорных художников ощущает задачу, вживается в нее и строит образ, но средства выражения этой группы косноязычны. Мельников, желая сразу дать готовую вещь, нагружает ее таким количеством безвкусиц и провинциализмов, что обидно становится за художника. Другой, Леонидов, единственный, который, как это видно из серии его рисунков, стремится найти единство нового комплекса (Кремль — собор Василия Блаженного — новое здание), практически остается в пределах театральной постановки. Фидман с коллективом, имея реальные архитектурные идеи, душит их барабанным пафосом.

Из сопоставления работ этих групп мы видим, что речь должна идти о типе архитектора с большой воодушевленностью и максимальной концентрированностью способного вдохнуть жизнь в найденные им архитектурные формы, способного найти для них волнующее и захватывающее выражение. Конкурс таким образом ставит вопрос о типе советского архитектора.

4. Конкурс является демонстрацией больших изобразительных способностей наших архитекторов. Но каково качество? Для не-специалистов изготовлены перспективы размаха и стиля фресок и макеты из целлулоида на рояльных досках. Эти перспективы действительно огулашающие. Но они изображают ложные виды, потому что помещают огромные здания на безграничной площади, причем точка построения перспектив нереальна. В действительности Красная площадь (даже расширенная) станет при этих колоссах тесней Охотного ряда. Изображение архитектурного замысла — это та же партитура композитора. Но когда партитура, ноты превращаются в искусство для искусства, в красивые значки без ответственности за то, как эти ноты будут звучать в действительности, то как мы это назовем?

Мы считаем, что было бы целесообразно представлять все чертежи в одном масштабе, в одной графической манере, а все перспективы — в контурном

изображении, все — с точно данных реальных точек. То же с моделями. Разве это не даст возможности более объективной оценки творческого результата?

5. Конкурс на форпроект показывает что в этой стадии работы особенно ценна активность участников в уточнении программы задания. Важно, чтобы участники рассматривали программу, не как готовый откristаллизованный регламент, которого они обязаны держаться; наоборот, развывая и освещая с разных сторон проблему, которая самим составителям первой программы не ясна, они своими конкретными предложениями, на основе выдвигаемых ими архитектурных идей, могут дать самый важный материал для составления окончательного задания. Так, например, архитектор Фомин отводит ряд служебных и подсобных помещений из общего комплекса в сторону. Программа кроме того не предусматривала постановки вопроса о прилегающих площадях, о набережных и пр., что отдельные проекты вводят в круг своих задач. В результате заключение жюри говорит об этих дополнительных моментах задания больше, чем о самом здании.

6. Конкурс выявил, что поставлена редкая и исключительная задача. Речь идет не только о проекте государственного здания первостепенного значения, но и о включении этого здания в комплекс исторических и архитектурных памятников мирового значения.

И Кремль, и Василий Блаженный завоеваны победоносным пролетариатом. Он знает цену тому, чем владеет. На Кремлевской стене реет красное знамя Советов. Перед Кремлем стоит мавзолей вождя — живая трибуна Советов. За стеной, по оси площади и трибуны, поднимается башня Дворца Советов с фигурой Ленина. В целом — это социалистический форум.

Проектировка дома Наркомтяжпрома поэтому настолько же проблема Красной и окружающих площадей, с включением берега реки, как и всего московского Сити (Китай-города) в целом. Мне кажется, что намеченный проектом т. Фидмана ступенчатый переход ряда зданий понижающейся к площади высоты принципиально правилен. Это придает периметру площади общий масштаб. Ошибка только — ставить в глубине вертикальную башню-венеч. Над Кремлем и то нет венца. Траптовку первого плана к площади не как сплошной стены, тоже нужно считать более правильной. В глубине могут быть высокие горизонтальные корпуса с торцами главных фасадов, выходящими к площади Свердлова. Дом промышленности — это по типу дом контор, дом бюро, и поэтому нам кажется, что фронт корпусов, выходящих к Красной площади, должен представлять ряд портиков, доступных общему посещению и отображающих достижения наркоматов.

Все дальнейшее проектирование должно исходить из того положения, что создается первый красный форум социалистического города.

ПРОЕКТ Б. А. КОРШУНОВА
и А. А. ЗУБИНА

В основу композиции положена завязка здания Наркомтяжпрома с Дворцом советов по оси, проходящей через центр Красной площади, мавзолей Ленина и Кремль. Красная площадь удваивается против существующей ширины для пропуска десяти рядов демонстраций. Сохраняется старая ее конфигурация, как принципиально наиболее правильная.

Здание НКТП решено с симметричными фасадами и по длинной оси для максимального выявления значения Красной площади как центральной парадной площади столицы. Для этой же цели здание венчает высотная композиция в 150 м, которая увязывается с Дворцом советов, но не конкурирует с ним по высоте.

Главный фасад здания НКТП решен с расчетом сохранения основной композиции мавзолея Ленина, Кремлевских стен и башен. В центральной части здания принята высота в 13 этажей и по бокам в 10 этажей, что при высоте этажа 4,40 м дает 57,20 и 44,0 метров. Башенное сооружение отнесено вглубь генерального плана участка, так как имеет целью оформлять не столько площадь, сколько весь центральный район.

Монументальная стена главного фасада здания НКТП раскрыта в сторону Красной площади пятью проездами.

Проект перепланировки прилегающих к зданию НКТП кварталов, составляющих центр города, предусматривает архитектурное подчинение этих кварталов основной композиционной оси, проходящей через мавзолей Ленина, архитектурное упрощение уличной сетки Китай-города и оформление всех прилегающих площадей. Перепланировка проведена с учетом необходимости сохранения наиболее ценных зданий. Те здания, которые нельзя сохранить в общей композиции, передвигаются на новое место, так, например, храм Василия Блаженного уступает место новому Пантеону, который располагается в завершающем конце Красной площади.

Здание НКТП решено симметрично по продольной оси и по поперечной при помощи сдвига башни и имеет направление на Красную площадь и мавзолей.

Главный корпус, в котором расположен наркомат, высотой в 13 этажей, имеет объем в 430 000 м³. Боковые крылья, предоставленные для вспомогательных учреждений (гостиница, детдом, поликлиника, магазины и пр.) имеют объем 390 000 м³.

Башенное сооружение содержит ввиду — вестибюль, далее кабинет наркома, конференц-зал, библиотеку, книгохранилище и архив чертежей. При высоте 150 м, для него запроектирован объем в 160 000 м³. Пристройки к новому габариту имеют общий объем в 100 000 м³.

Таким образом, общий объем всего здания без подвалов равен 1 090 000 м³.

В распределении секторов принята смешанная система по горизонтали и вертикали. Конструкция — в основном железобетонная с шагом колонн 6,7 × 6,70 м, обеспечивающая за вычетом стен и перегородок площадь ячеек в 40 м².

ПЛАНИРОВКА
ЦЕНТРА МОСКВЫ

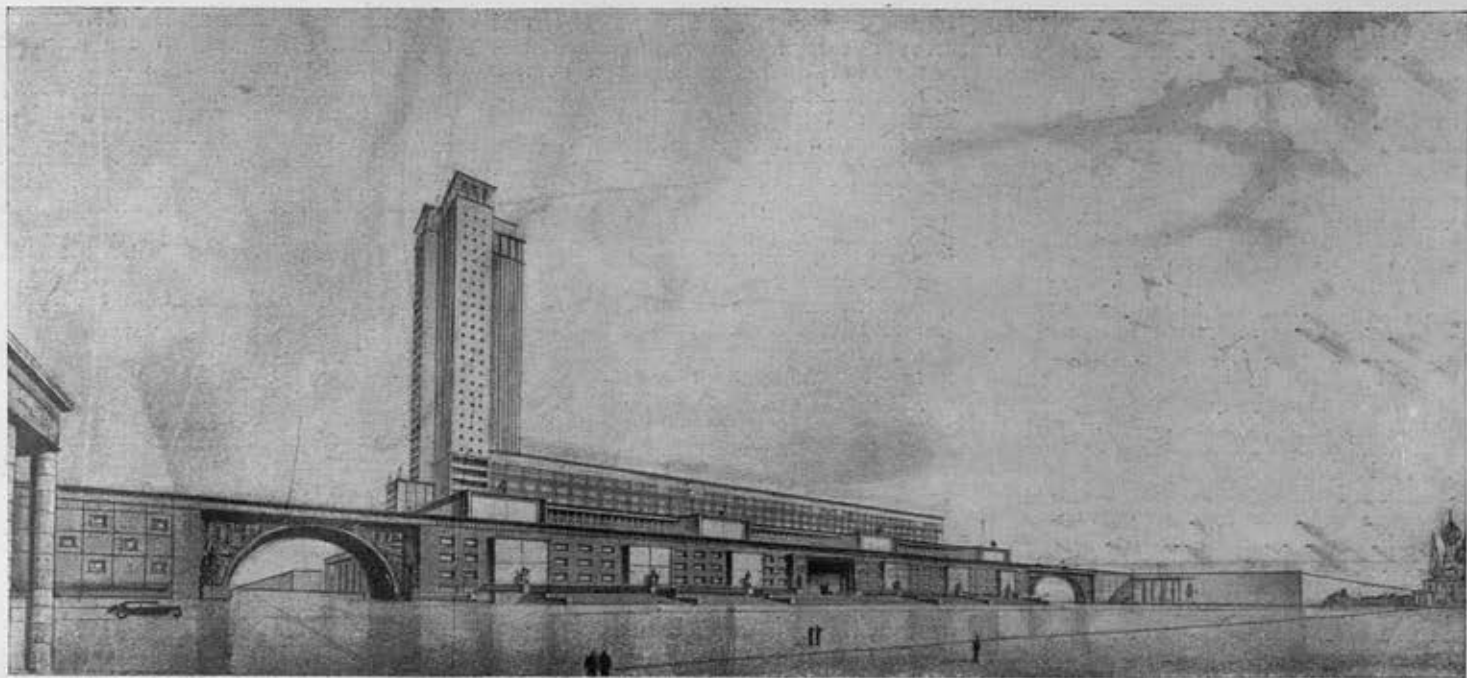
Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Генплан района
Арх. Б. Коршунов и А. Зубин

Projet de la maison du Commissariat de l'industrie
lourde à Moscou. Plan d'ensemble du quartier
Arch. B. Korchounow et A. Zoubine

Деталь фасада

Détail de la façade

Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Перспектива

Арх. П. Голосов, В. Лукьянов и В. Щербаков

Projet de la maison du Commissariat de l'industrie
lourde à Moscou. Perspective

Arch. P. Golossow, V. Loukianow et V. Scherbakow

ПРОЕКТ П. А. ГОЛОСОВА

В проекте планировка Красной площади с прилегающим районом и улицами дана в двух вариантах.

По первому варианту здание предполагается на отведенном участке по бывш. Ветонному переулку. Красная площадь и площадь Свердлова решаются самостоятельно. В основу второго варианта положен проект объединения в единый ансамбль Красной площади и площади Свердлова.

Благодаря тому, что одна из сторон участка, отведенного под здание Наркомтяжпрома, в этом случае будет служить продолжением площади Свердлова, Красная площадь приобретает суживающуюся в сторону собора конфигурацию. Со стороны площади Свердлова Красная площадь при такой форме будет выглядеть особенно эффектно, так как подчеркнутое этой формой перспективное сокращение усилит впечатление величины площади. Кроме того, благодаря различию в отметках образуется подпорная стенка с богатой лестницей, украшенной скульптурой и зеленью.

Художественное и историческое значение ансамбля Красной площади, справедливо считающейся одной из лучших в мире, исключает возможность разрешения нового здания большим объемом на площади, ибо в противном случае этот ансамбль будет «задавлен» массой нового здания.

Поэтому проект исходит из следующих предположений:

1) Красная площадь, как наиболее парадное место в городе, должна быть выключена из системы проезжих магистралей. Она должна рассматриваться как па-

радный зал, предназначенный для демонстраций и массовых празднеств.

2) Мавзолей Ленина и трибуны при нем не должны утратить своего значения. Поэтому новое здание не должно вводить новых сильных элементов в ансамбль площади и своим решением обязано подчеркнуть значение мавзолея и трибуны.

Значение площади как архитектурного центра города подчеркнуто в проекте высоким акцентом башни, отвечающей в то же время и программным требованиям. Башня должна дополнять общий ансамбль, не входя в то же время в противоречие с существующими башнями Кремля. Последнее требование предопределяет место башни на стороне участка противоположной Красной площади.

Главный вход намечается со стороны площади Свердлова. Подход к зданию с этой стороны решается в виде большой богатой лестницы, украшенной колоннадой и скульптурой (используется разница в отметках Никольской улицы и площади Свердлова). Гостиница располагается на участке между Никольской и площадью Свердлова, входа в группу остальных городских гостиниц.

Предусмотрена различная высотность застройки участка. Низкая, отвечающая Кремлевской стене часть в четыре этажа со стороны Красной площади, большой 15-этажный массив со стороны авеню, и средней высоты корпуса по торцовым сторонам, выходящим на Никольскую и Ильинку.

Подобная композиция, разрешая архитектурный ансамбль площади в отношении пропорций застройки, в то же время устраняет противоречия, возникающие между зданием и участком при расположении большого массива по Красной площади.

На площади Свердлова выводится весь объемный центр здания с башней в 35 этажей, и здесь, естественно, сосре-

доточивается наибольшее количество помещений.

Со стороны авеню намечается группа общественных помещений с самостоятельным парадным входом. Со стороны Ильинки располагается второй вестибюль. С Красной площади вдоль здания располагаются трибуны, а в центре по оси мавзолея намечен вход для наркома, отвечающий по назначению и характеру кремлевским въездам.

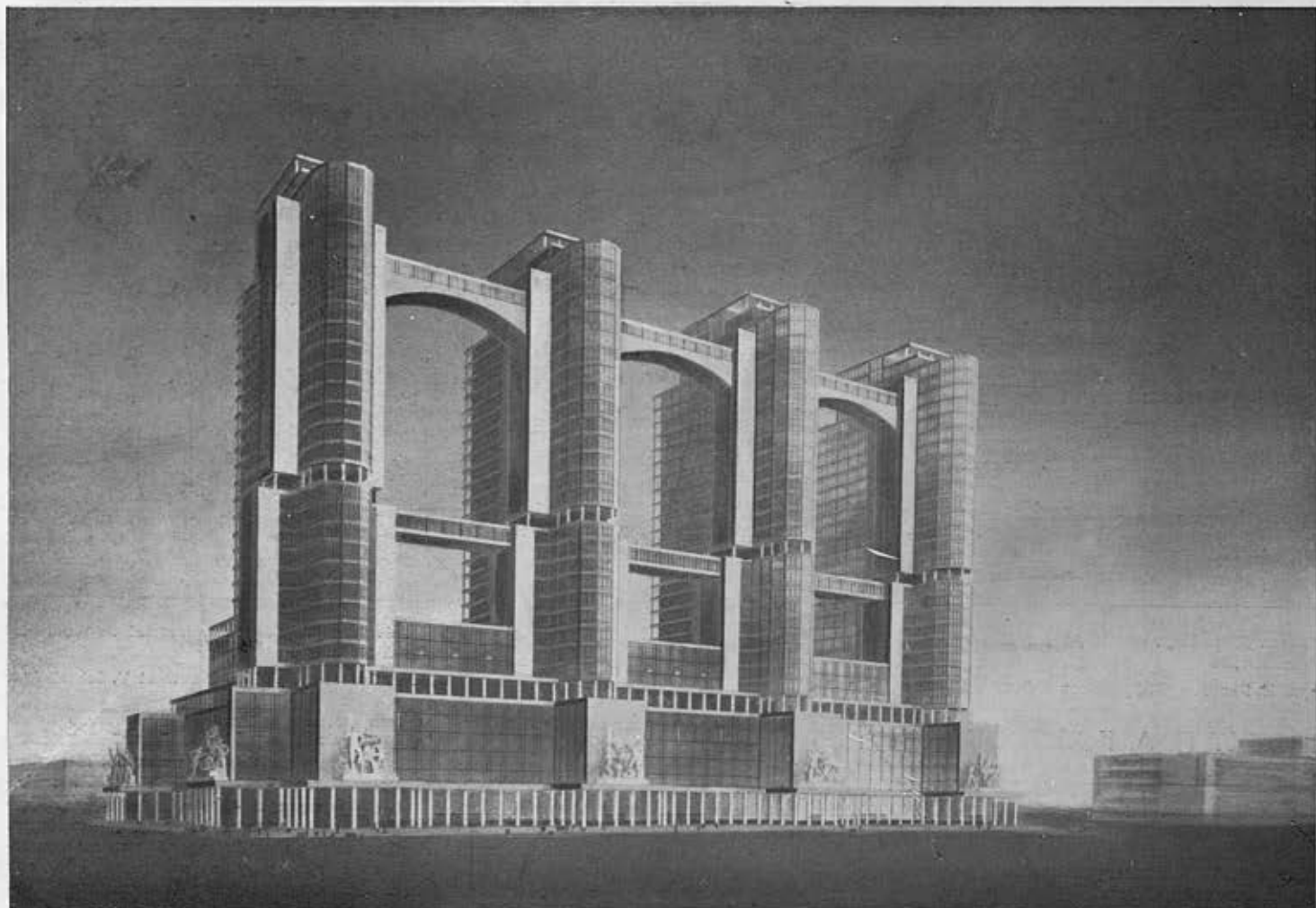
Пятиэтажная часть, расположенная по Красной площади, решается по всей длине, как единое целое с выделением арками, украшенными барельефами, въездов со стороны Никольской и Ильинки.

По Красной площади в 5-этажной части располагаются помещения наркома, с небольшим залом заседаний на 500 человек, находящимся в центре здания и связанным с вестибюлем наркома.

В левой части и башне располагаются секторы наркомата и в 15-этажной части — управления и тресты. Благодаря такому кольцевому решению создается непосредственная связь между любыми помещениями здания с довольно хорошей изолированностью каждого из них.

В группе помещений со стороны Ильинки располагается архив и библиотечная группа. В группе помещений со стороны авеню в центре — столовая с фабрикой-кухней, клубное помещение и конференц-зал на 1500 человек с эстрадой и помещением для артистов и оркестра. Гостиница запроектирована в левой части 5-этажного корпуса со стороны площади Свердлова. Группа поликлиники и детских яслей выносятся на другой соседний с отведенным участком.

Здание предполагается с железобетонным каркасом с заполнителями, а в части башни с металлическим каркасом. Перекрытия железобетонные. Кровли плоские. Облицовка естественным камнем — песчаником и гранитом.

ПРОЕКТ
В. А. и А. А. ВЕСНИНЫХ

Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Перспектива
Арх. В. и А. Веснины
при консультации М. Гинзбурга

Projet de la maison du Commissariat de l'industrie lourde à Moscou. Perspective
Arch. V. et A. Wesnines
Consultant M. Ginsbourg

В проекте приняты следующие приемы композиции: на стилобате, отвечающем Кремлевской стене, поставлены четыре башни, достигающие высотой до 160 метров.

Ритмическое построение, выражающееся в четырех вертикальных элементах и колоннаде стилобата, создает зрительную протяженность, необходимую для продольного обрамления площади, и отвечает построению Кремлевской стены, построенной также ритмическими ударами.

Членения по вертикали соответствуют четырем членениям Кремлевской башни, что необходимо для включения здания в общий ансамбль.

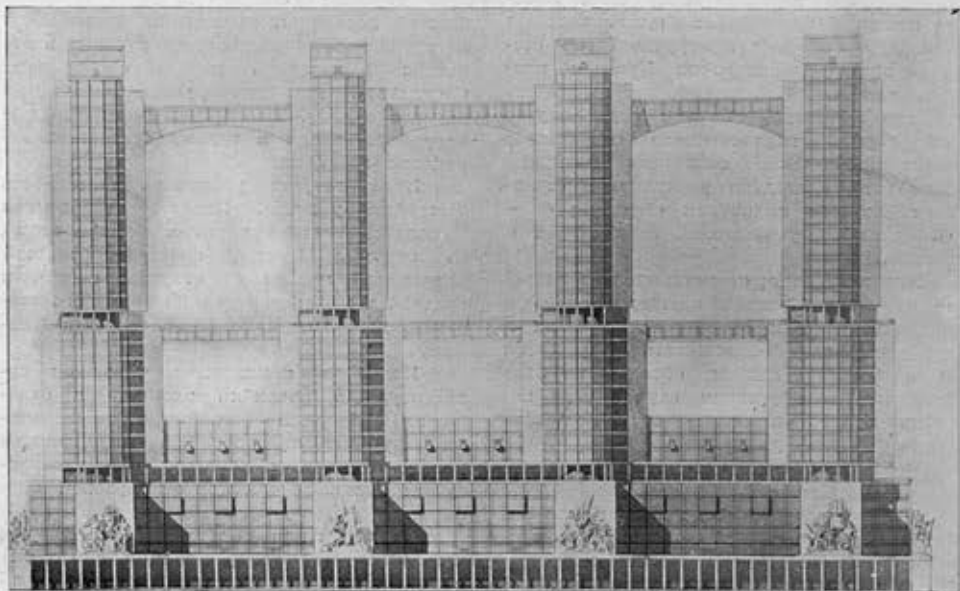
Пространственная композиция стремится к созданию впечатления легкости сооружения, не нарушая грандиозности целого.

На Красную площадь выходит помещения Наркомтяжпрома. На улице 25 Октября — гостиница. На Ильинку — поликлиника и детучреждения. На новый бульвар — клуб, библиотека и столовая.

Для всех учреждений Наркомтяжпрома запроектирован единый вестибюль протяженностью вдоль всей Красной площади.

Фасад

Façade

Из вестибюля ведут четыре группы вертикального сообщения, каждая в составе двух лестниц и 8 лифтов, в соответствии с четырьмя башнями.

В центральных двух башнях и в продольном корпусе расположено управление.

В центре во 2-м этаже конференц-зал с обслуживающими помещениями в 4-м этаже помещение наркома.

Функциональный сектор и помещения трестов расположены в двух боковых башнях с непосредственной связью по 4-му этажу с помещениями наркома.

Для удобства связи между функциональным сектором, управлениями и трестами предусмотрены два этажа мостиков, соединяющих башни поперек и в середине.

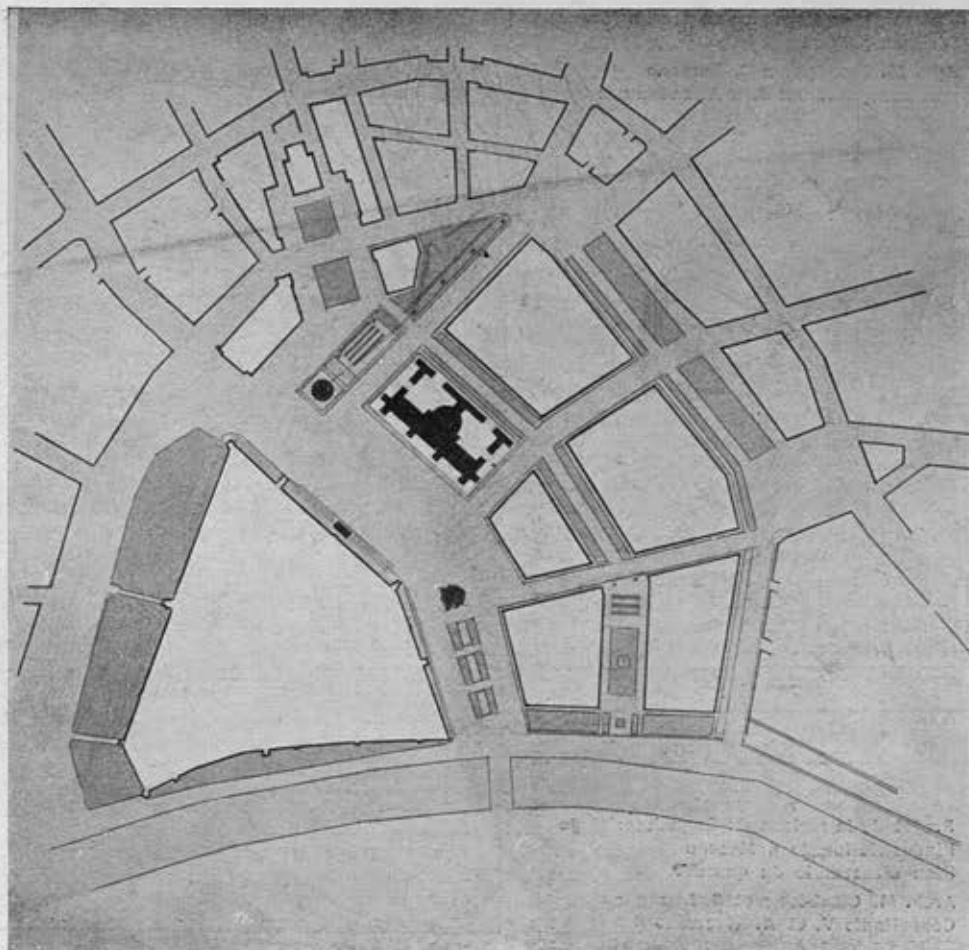
Со стороны бульвара запроектирован большой вестибюль для обслуживания клуба, библиотеки и столовой.

Клуб занимает 1-й и 2-й этажи и непосредственно связан с большим залом и фойе. Библиотека — в 4-м и 5-м этажах. Книгохранилище — в 6-м и 7-м этажах. В 8-м этаже помещается анфилада и зал столовой, непосредственно связанные по этому уровню через два мостика и по перуху двух корпусов со всеми помещениями дома НКТП. Гостиница расположена во всех этажах корпуса, выходящего на площадь Свердлова, она имеет свой вестибюль и связь со столовой.

Поликлиника и детучреждения помещены в корпусе, выходящем на Ильинку.

Основная конструкция — металлический каркас. Стены, как заполнение в необходимых местах — из плит, обеспечивающих теплопроводность. Остекление — зеркальное стекло, прозрачное, и «сабле», матовое, молочное.

Облицовка — естественный мрамор, смонтированный в стальные плиты, и искусственные керамические и стекловидные материалы типа «марблит». Все элементы сооружения сборные.

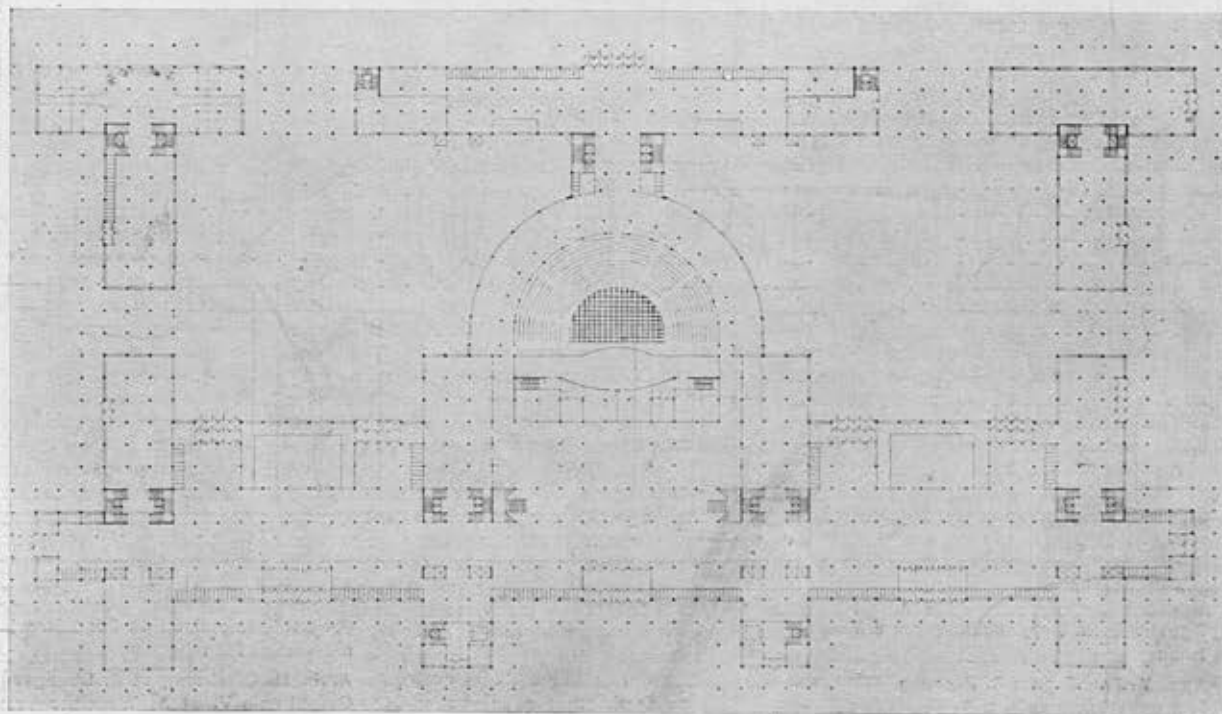
Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Генплан района

Арх. В. и А. Веснины
при консультации М. Гинзбурга

Projet de la maison du Commissariat de l'Industrie Lourde à Moscou. Plan d'ensemble du quartier

Arch. V. et A. Wesnines
Consultant M. Ginsbourg

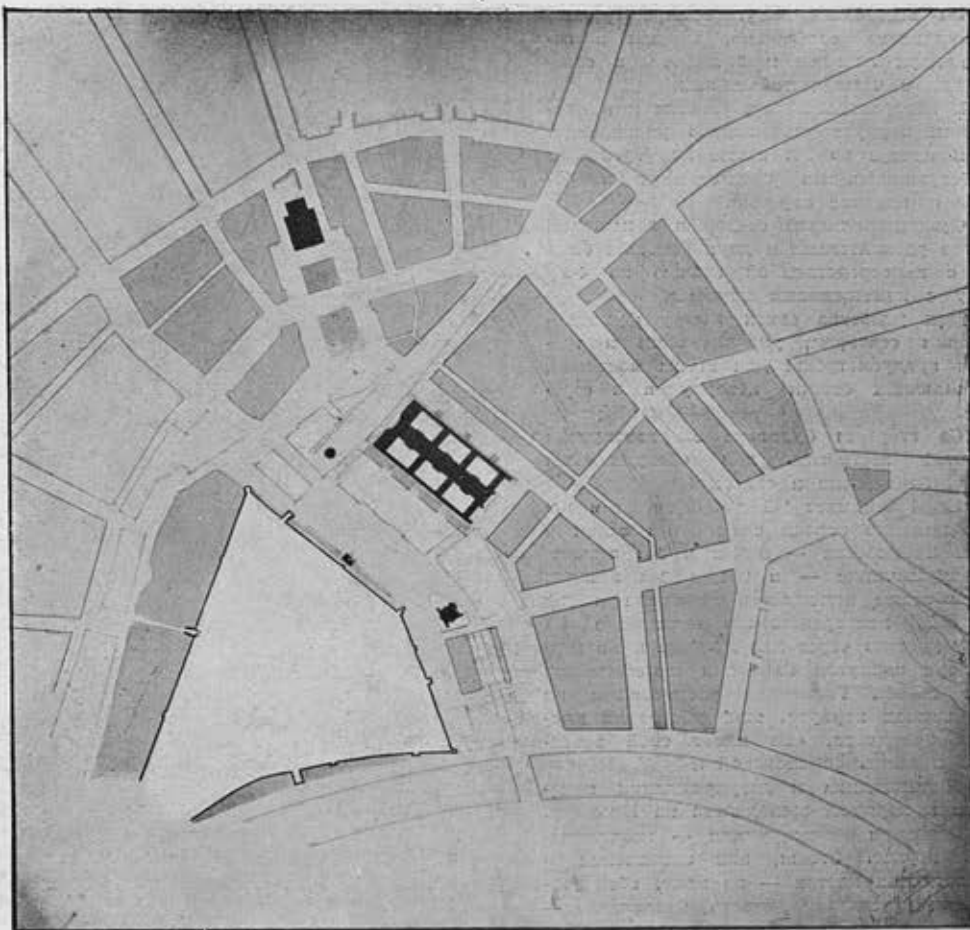
План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

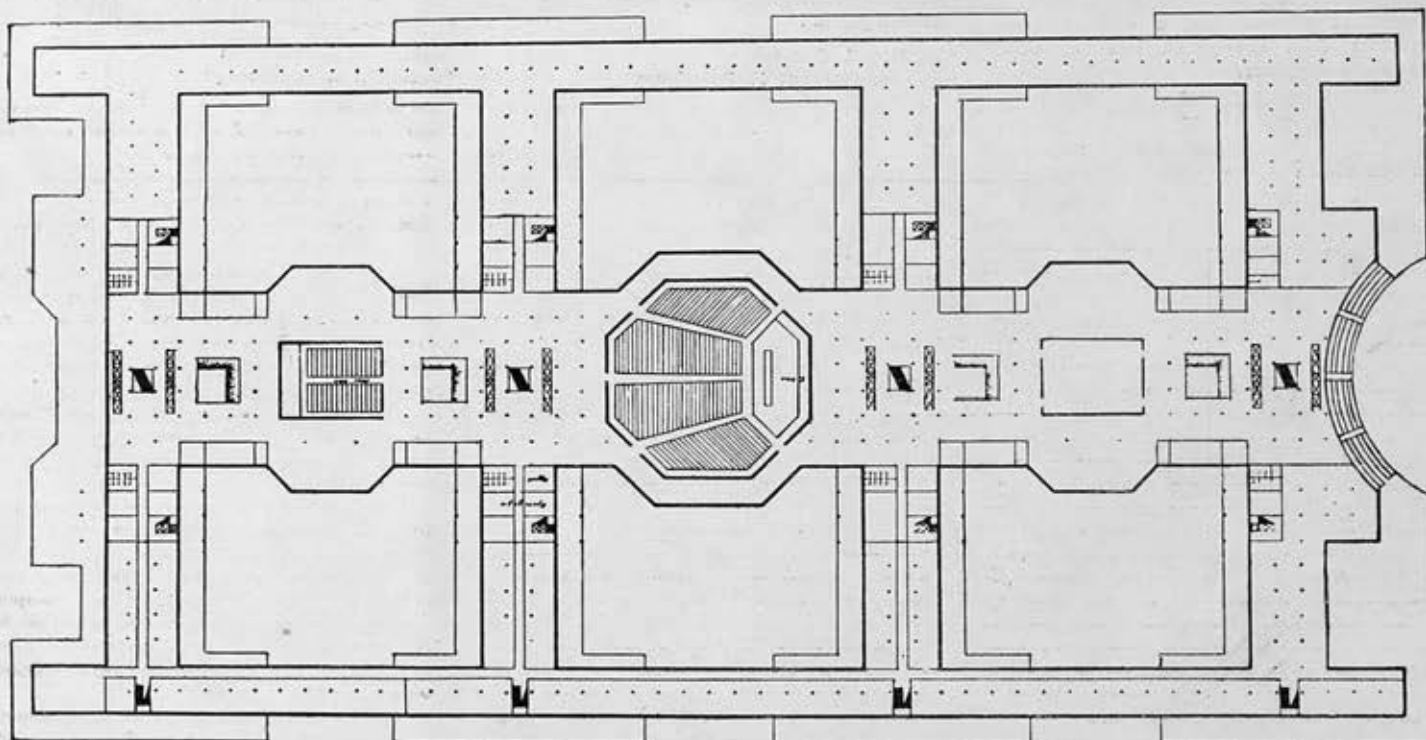
Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Генплан района

Арх. М. Гинзбург и С. Лисагор
при консультации В. и А. Весниных

Projet de la maison du Commissariat de
l'industrie lourde à Moscou
Plan d'ensemble du quartier

Arch. M. Ginsbourg et S. Lissagor
Consultants V. et A. Vesnines

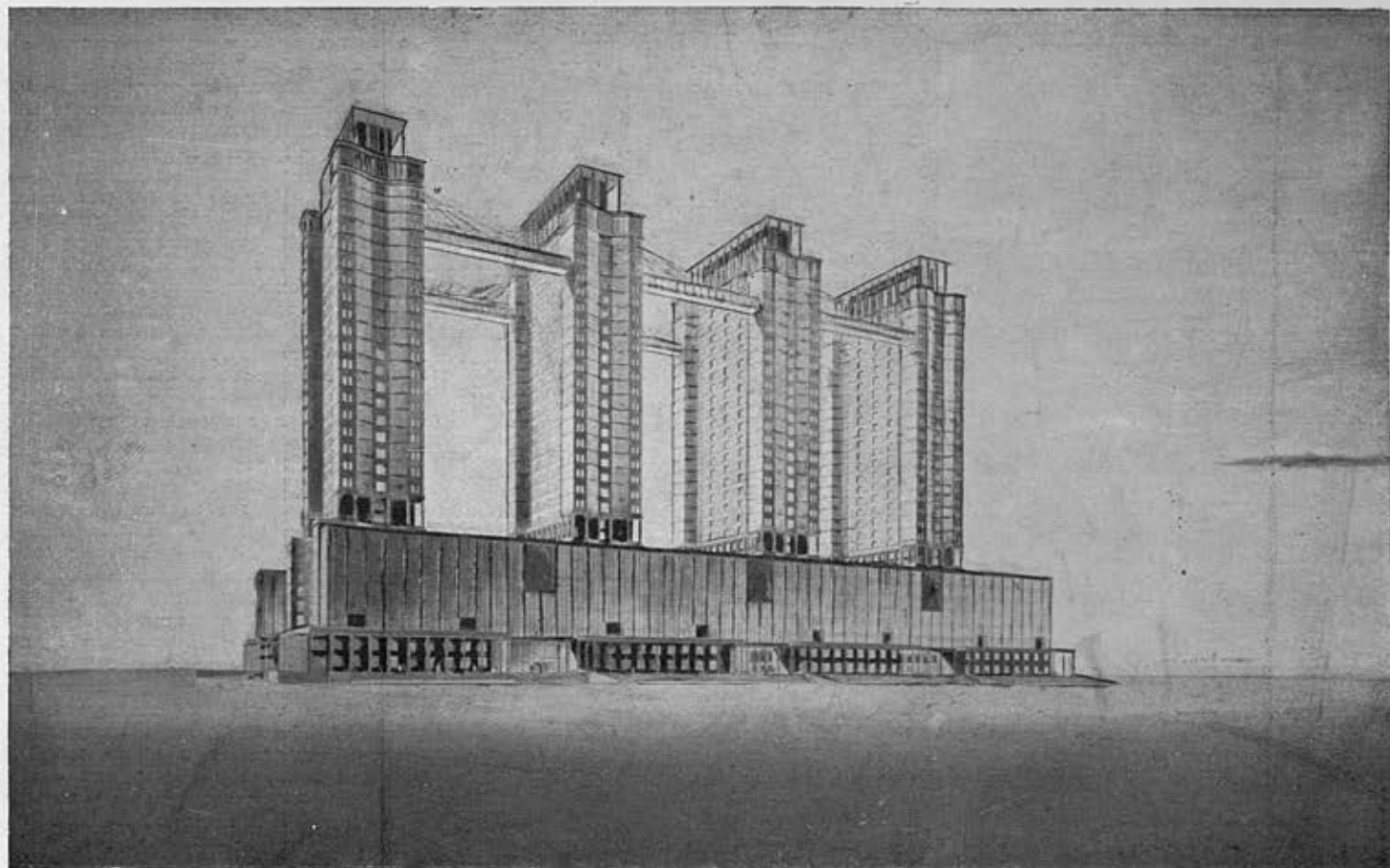

Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
План

Арх. М. Гинзбург и С. Лисагор
при консультации В. и А. Весниных

Projet de la maison du Commissariat de l'industrie lourde
à Moscou. Plan

Arch. M. Ginsbourg et S. Lissagor
Consultants V. et A. Vesnines

Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Перспектива.

Арх. М. Гинзбург и С. Лисагор
при консультации В. и А. Веснинных

Projet de la maison du Commissariat
de l'industrie lourde à Moscou. Perspective

Arch. M. Ginsbourg et S. Lissagor
Consultants V. et A. Wesnines

ПРОЕКТ М. Я. ГИНЗБУРГА

В решении Красной площади основной задачей было сохранить композиционный ее характер при всех тех изменениях, которые вносит строительство Дома Наркомтяжпрома.

С этой целью казалось необходимым сохранить пропорции площади, при ее увеличении, выразив, главным образом, продольную ось. Выходящий на площадь фасад НКТП получает ритмическое решение без сильно выраженных осей композиции. Мавзолей Ленина становится центром композиции всей площади.

Фасад НКТП, выходящий на Красную площадь, решен двумя пространственными планами, из которых первый, выходящий непосредственно на площадь, отвечает своим характером самой Кремлевской стене, а второй, отступающий назад, большей высотой, должен получить характер пространственного решения, развешивающегося за нижней фасадной стеной, подобно тому, как и за Кремлевской стеной мы имеем более сложный и богатый силуэт.

Площадь Свердлова пространственно объединяется с Красной площадью, отде-

ляясь от нее только монументальной лестницей. Таким образом, настоящая и сильно выраженная ось симметрии здания ориентируется в направлении Большого театра. Со стороны Большого театра взгляд зрителя замыкается пространственным углом, образуемым с одной стороны фасадом дома НКТП, несколько повернутым под углом к оси Большого театра и с другой стороны — круглым зданием наркомы чьюлоскинцев.

С противоположной торцевой стороны новая Красная площадь замыкается общественным зданием (возможно для размещения спонсированного по проекту Исторического музея), оставляя тем не менее достаточные габариты, необходимые для парадов и демонстраций.

В самом характере архитектурной трактовки дома НКТП было стремление создать впечатление легкой, воздушной и высокой композиции, не теряющей своего масштаба.

Помещения запроектированы на основе предложенного задания и поэтажно распределяются следующим образом:

В полуподвале находится первая группа служебных помещений: гараж общей площадью 20 500 м², типография, стеклография, архив, склады стройматериалов, сейфы и т. д.

В первых трех этажах размещается вторая группа помещений, состоящая из

вестибюля и группы подсобных помещений (бюро пропусков, комендантское управление, центральное справочное бюро, караульное помещение, комнаты отдыха, помещение пожарной охраны, почта, телеграф, междугородные телефоны, сберкассы и т. д.).

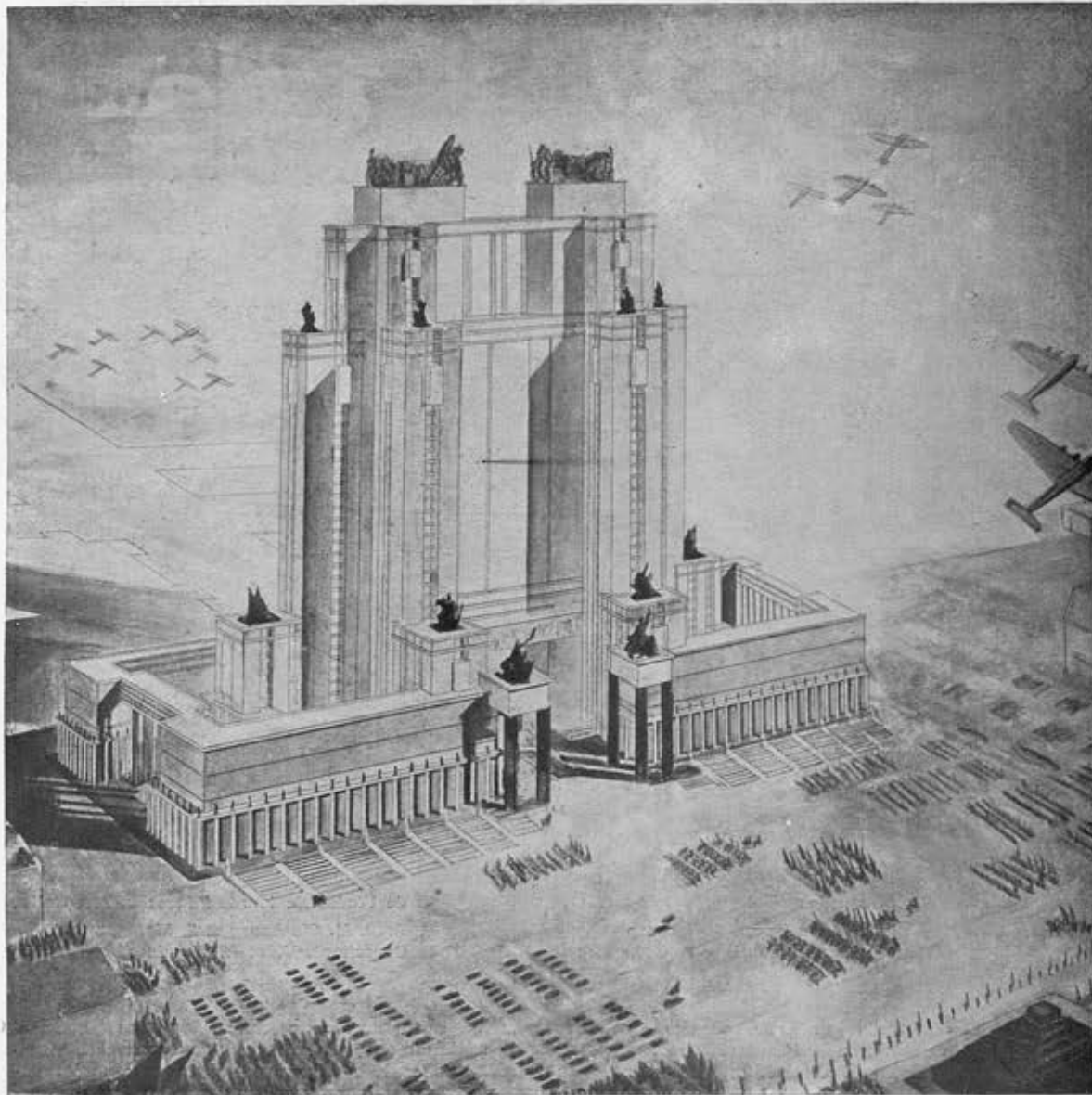
Загрузка здания происходит через главный вход с площади Свердлова, вход с Никольской и 12 боковых входов. Распределение работников наркомата по этажам производится системой лифтов-экспрессов.

Во второй группе помещений размещаются кроме того универмаг, телефонная станция и радиоузел, библиотека, поликлиника, десад и клуб.

Третья группа является группой помещений наркомата и запроектирована в 6-м и 7-м этажах.

Четвертая группа отведена под главные управления наркомата. Они запроектированы, начиная с 4-го этажа и до 8-го включительно, по всему зданию, а с 8-го по 30-й включительно в двух средних башнях.

Функциональные секторы размещены в башне над помещениями наркомата с 9-го по 30-й этаж включительно. Тресты — в 4-й башне с 9-го по 30-й этаж включительно. Столовые расположены на 31-м этаже. Гостиница — в 32—34-м этажах включительно. Площадь номеров — 1600 м².

Проект Дома
Наркомтяжпрома
в Москве
Перспектива
Арх. А. Заславский

Projet de la maison
du Commissariat
de l'industrie lourde
à Moscou
Arch. A. Zaslavsky

**ПРОЕКТ
А. М. ЗАСЛАВСКОГО
и А. М. ФАЙФЕЛЯ**

В основу планировки положены следующие принципы:

1) Увязка политического и архитектурно-планировочного центра Москвы с радиально-кольцевой системой генплана города.

2) Создание на всей территории центра такой застройки и расположения магистралей, которые, учитывая рельеф местности, размещение мавзолеев и крупных правительственных учреждений, обеспечили бы всем этим основным сооружениям богато оформленные архитектурные перспективы.

В частности, проект подчеркивает увязку города с его центром и мавзолеем. вновь пробиваемая магистраль от Мясницкой, благодаря размещению Наркомтяжпрома на участке с большой 7-этажной аркой, открывает перспективу не только на мавзолеев, но и на Дворец советов.

Территория Зарядья — в настоящее время наименее благоустроенная часть центра города — трактуется как парадная часть Китай-города с системой террас, каскад, бассейнов, фонтанов и декоративной зелени. По верхней бровке Зарядья в сторону Красной площади располагается ряд 6—7-этажных правительственных зданий, связанных между собой колоннадой. Все это создает очень богато архитектурно оформленную ансамбль, ограничивающий с одной стороны Красную площадь, и с другой — Москва-реку.

Существующие улицы Ильинка и Никольская расширяются до 40 метров. Варварка меняет совершенно свое направление, ориентируясь на мавзолеев.

Красная площадь решена в прямоугольной форме, со сносом выходящих ныне на нее Исторического музея, ГУМ, здания МСПО и расположением на грани-

Генплан района

Plan d'ensemble du quartier

не Красной площади и площади Революции здания ИЗОпанорамы, а также показательной индустриальной выставки НКТП. С противоположной стороны площадь замыкается зданием Пантеона и рядом правительственных сооружений на бровке Зарядья.

В целях лучшей увязки мавзолея с высоким зданием НКТП и лучшей ориентации на площадь со стороны площади Революции, площади Свердлова и Москвареки, Красная площадь планируется со срезкой, примерно, на 2 метра.

Небольшой размер участка и заданная величина здания в 1 100 000 м³ ставили задачу такого решения проекта, чтобы сравнительно невысокий ансамбль Красной площади — мавзолей, Кремлевская стена, собор Василия Блаженного — не был задавлен этим значительным по объему сооружением.

В связи с этим заданием, непосредственно выходящие на Красную площадь и площадь Свердлова, приняты в проекте 8-этажными и доводятся постепенными ступенями к середине участка до 47 этажей.

Исключительно ответственное место и значение сооружения побудили нас придать ему динамичность и силуэтность форм, богатую внешнюю обработку колоннадой, аркерами и триумфальной аркой. У здания располагаются трибуны на 3000 зрителей, оформленные скульптурными группами, характеризующими социалистическое строительство и тяжелую промышленность.

Все учреждения и подсобные предприятия здания НКТП располагаются следующим образом:

Помещения наркома, конференц-зал и выставочный зал размещаются в центральной части здания над аркой против мавзолея. Функциональные секторы располагаются в повышенной части здания. Главки и объединения — по вертикали последующих этажей.

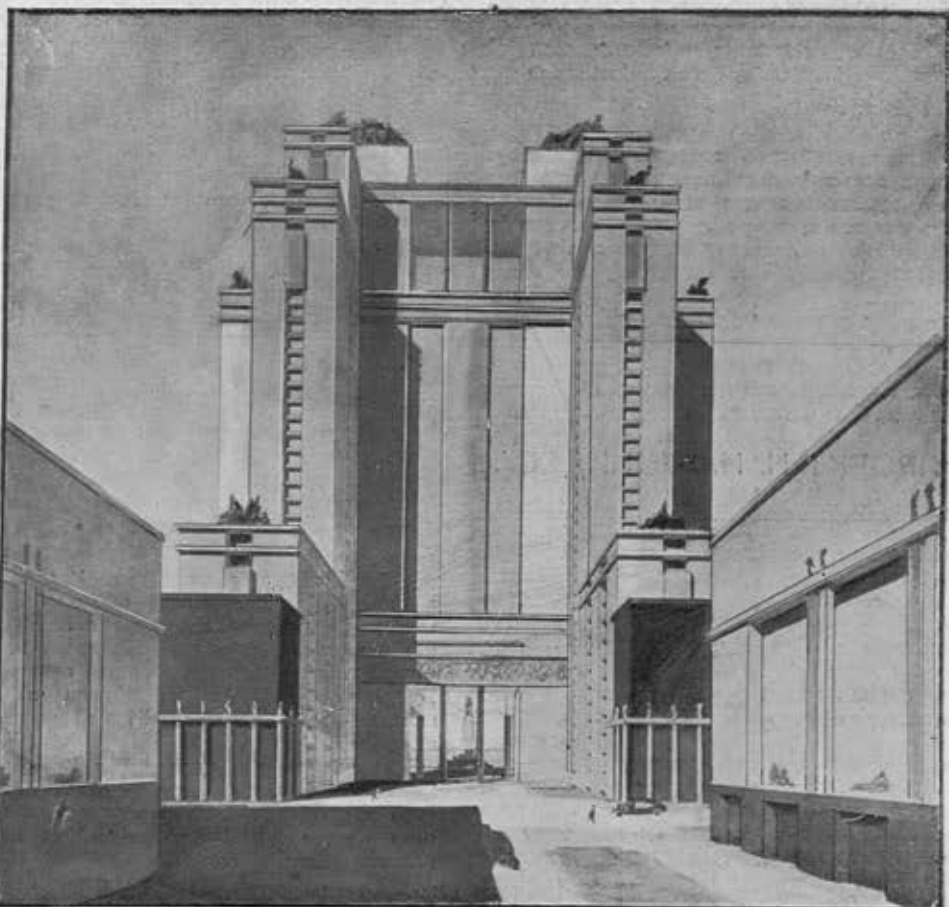
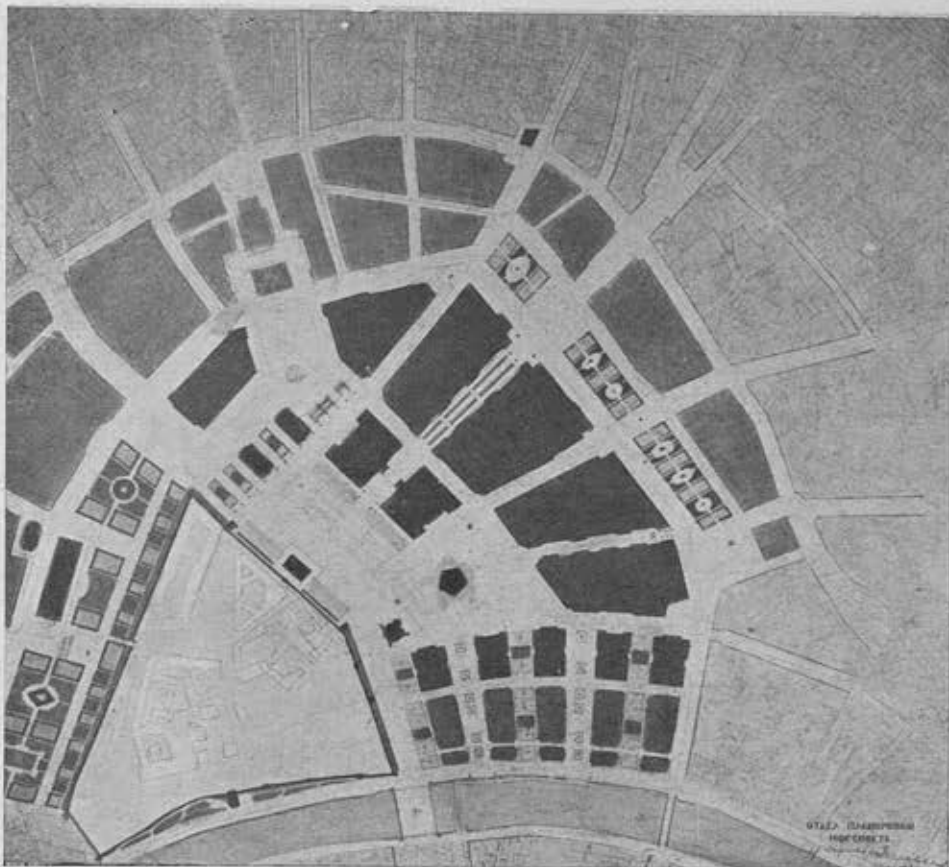
Библиотека помещается в 8-этажном корпусе, выходящем на Блюхеровский переулок, который превращается в бульвар, идущий с Петровки через площадь Свердлова в сторону Замоскворечья. Гостиница — в 8-этажном корпусе, выходящем на Ильинку и Блюхеровский переулок.

Столовые ячейки располагаются в различных частях здания. Кроме того центральная столовая с рестораном размещаются на самой высокой части здания с выходом на крышу. Там же устраиваются клуб и культурные учреждения.

Вестибюли организуются со стороны площади Свердлова и Ильинки.

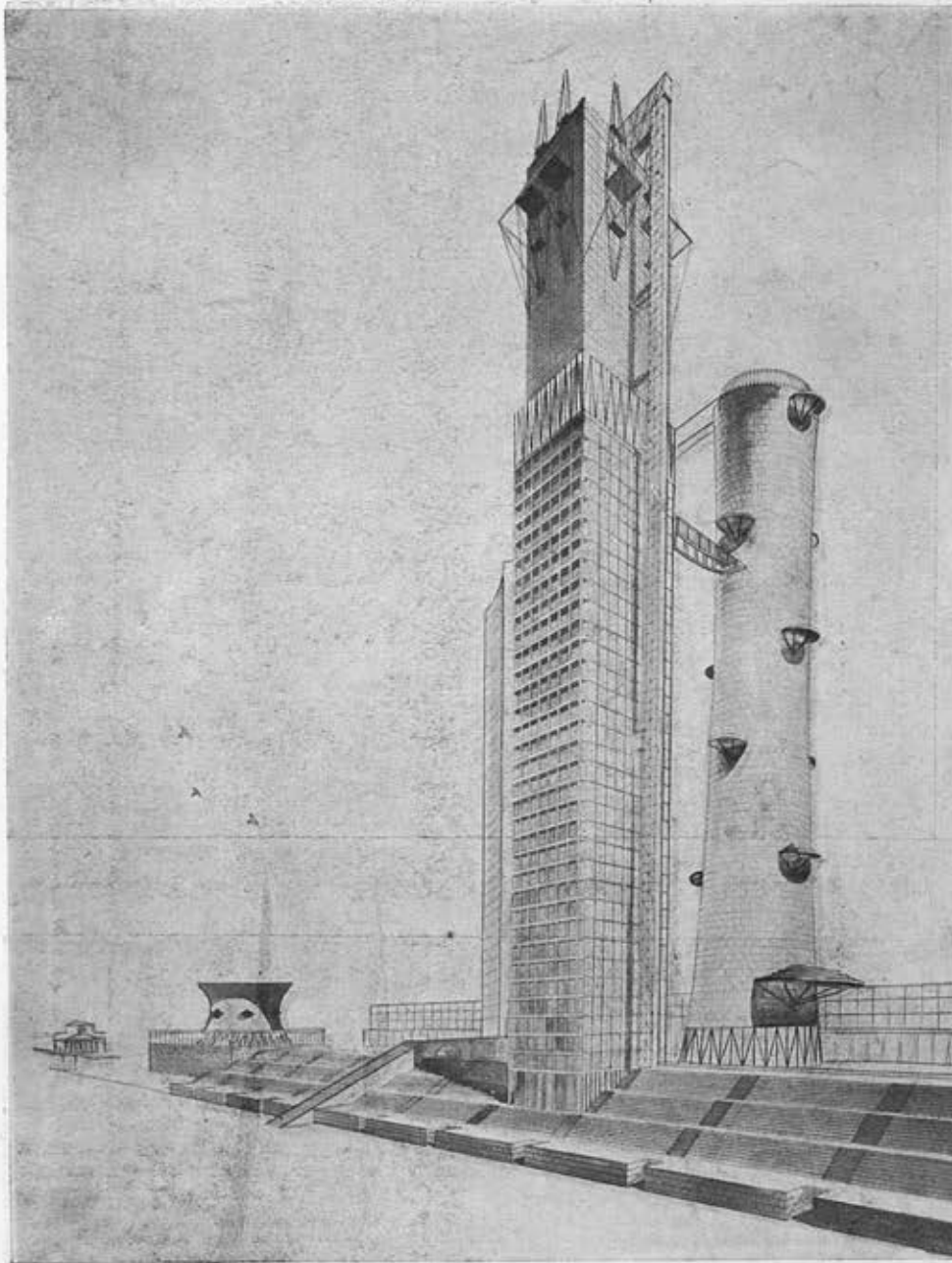
Проектом предусмотрена такая конструктивная сетка, которая позволила бы вносить изменения в помещения учреждений, их увязки между собой путем раздвижки отдельных перегородок.

Кубатура здания — 1 160 000 м³.

Перспектива

Perspective

Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Перспектива

Арх. И. Леонидов

Введение в архитектуру нового языка. Введение в эту симфонию нового громадного по масштабу и сильного по звучанию инструмента допустимо только при условии, что этот инструмент будет ведущим и по своему архитектурному качеству будет превосходить все остальные здания ансамбля.

Не пышность, не витиеватая мишурность деталей и форм — простота, строгость, гармоничная динамичность, содержательность должны лечь в основу композиции дома НКТП. Исторические мотивы должны быть композиционно подчинены по принципу художественного контраста этому ведущему объекту.

Projet de la maison du Commissariat
de l'industrie lourde à Moscou

Arch. I. Leonidow

ПРОЕКТ И. И. ЛЕОНИДОВА

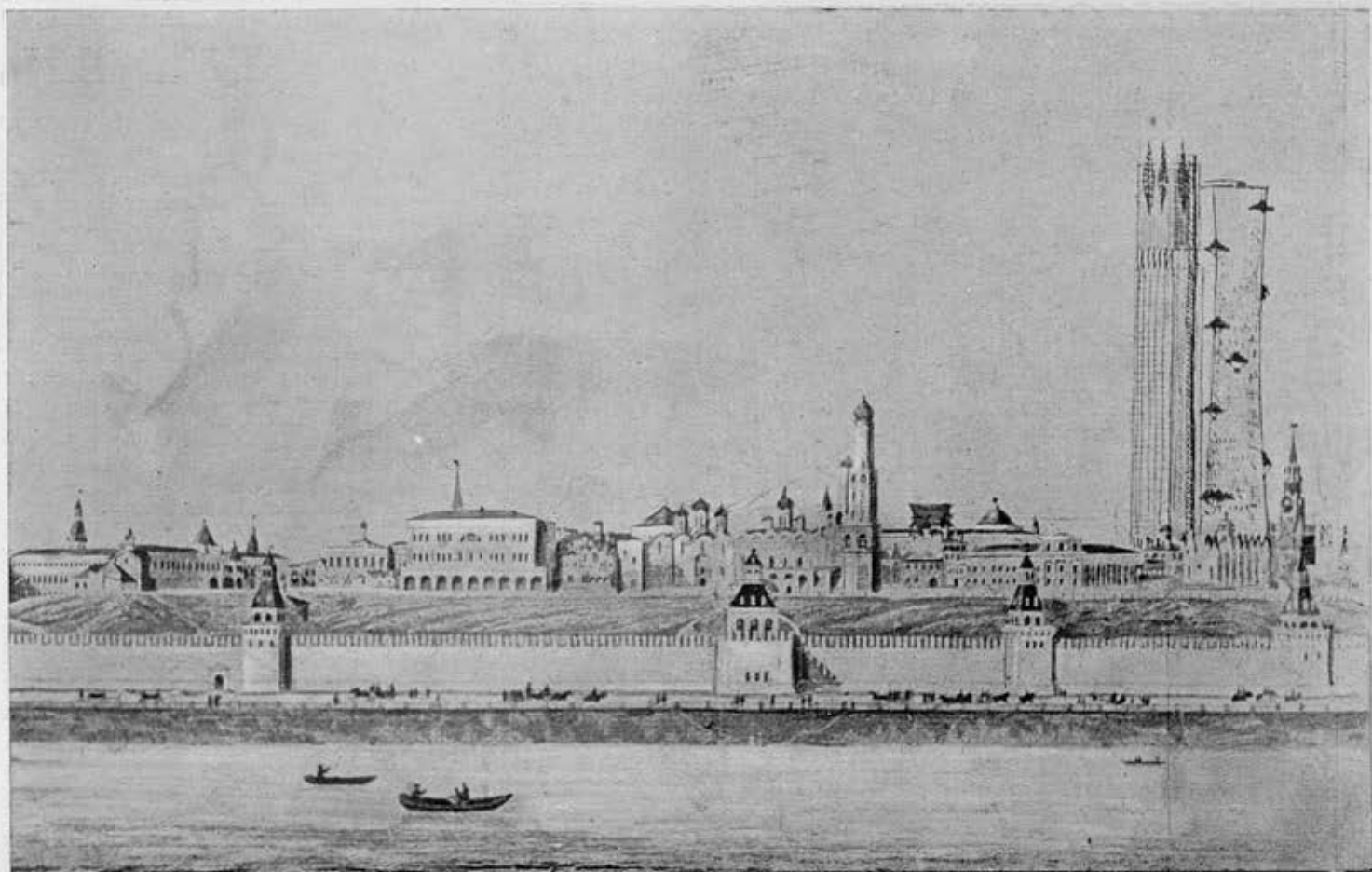
До сих пор архитектура Кремля и храм Василия Блаженного служили архитектурным центром Москвы. Естественно, что с возведением нового грандиознейшего сооружения на Красной площади изменится и роль отдельных памятников в ансамбле этого центрального московского комплекса.

Я считаю, что архитектура Кремля и Василия Блаженного должна быть подчинена архитектуре Дома Наркомтяжпрома, а само здание НКТП должно занять центральное место в городе.

Архитектура Красной площади и Кремля — это тонкая и величественная му-

зыка. Введение в эту симфонию нового громадного по масштабу и сильного по звучанию инструмента допустимо только при условии, что этот инструмент будет ведущим и по своему архитектурному качеству будет превосходить все остальные здания ансамбля.

Не пышность, не витиеватая мишурность деталей и форм — простота, строгость, гармоничная динамичность, содержательность должны лечь в основу композиции дома НКТП. Исторические мотивы должны быть композиционно подчинены по принципу художественного контраста этому ведущему объекту.

Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве. Вид со стороны Москва-реки
Арх. И. Леонидов

Projet de la maison du Commissariat de l'industrie lourde. Perspective
Arch. J. Leonidow

В проекте центром композиции являются высотные башни, выбор которых обусловлен соображениями функциональными и архитектурными (требование стройности композиции, движения, пространственности, величины). Низкие части здания (зал, трибуны, выставки, задний корпус) по своей высоте отвечают окружающей архитектуре и композиционно строятся в ограниченном контрасте нижнего плана.

Башен три. Первая прямоугольная в плане с легким пространственным верхом и обращена фасадом на Красную площадь. Верх башни стеклянный с подвесными террасами металлической конструкции (неражавеющая сталь).

Круглая башня задумана как контрастирующая первой, живописная по форме и обработке. Башня обработана террасами-трибунами. Материал — стеклянный кирпич, что дает возможность сохранить цельность формы, используя фактурные эффекты необычайного материала. Освещение внутри башен рассеянное, видимость решена вставкой вертикальных стекол в общую систему кладки. Ночью башня будет выделяться своим светлым силуэтом с едва заметной сеткой конструкции и темными пятнами террас-трибун.

Третья башня задумана пространственной в плане, простой и строгой в фасадах.

Красная площадь, как центральная площадь протетарского коллектива, не должна замыкаться от коллектива, и по-

этому обработка низких частей здания должна войти в общее идейно насыщенное движение площади.

Это достигается расположением трибун на первом плане.

Площадь делится на две террасы, находящиеся на разных уровнях, что даст возможность при военных парадах добиться новых эффектов (например, пустить в одной плоскости танки, в другой кавалерию и т. д.).

Даже при существующей ширине площади невозможно обеспечить хорошую видимость мавзолея со стороны ГУМ при прохождении демонстраций. Распирание площади до 200 м еще более затруднит видимость. Поэтому террасообразный принцип решения площади обеспечит и хорошую видимость мавзолея.

В проекте принято следующее распределение главнейших помещений:

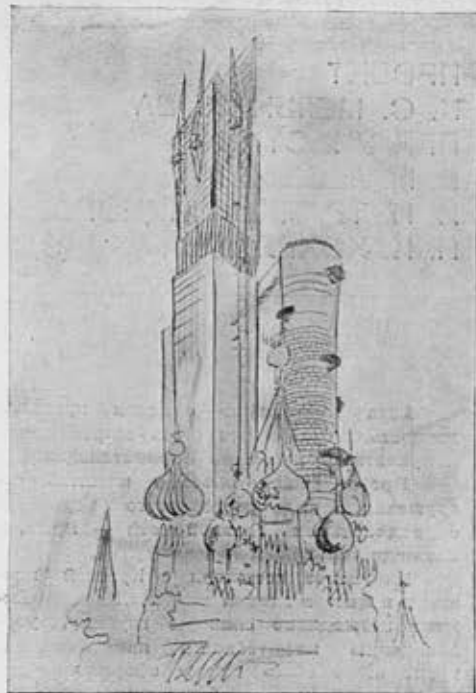
Вестибюль расположен в центре здания (освещение сверху). Входы запроектированы со стороны нового бульвара, Ильинки и Никольской.

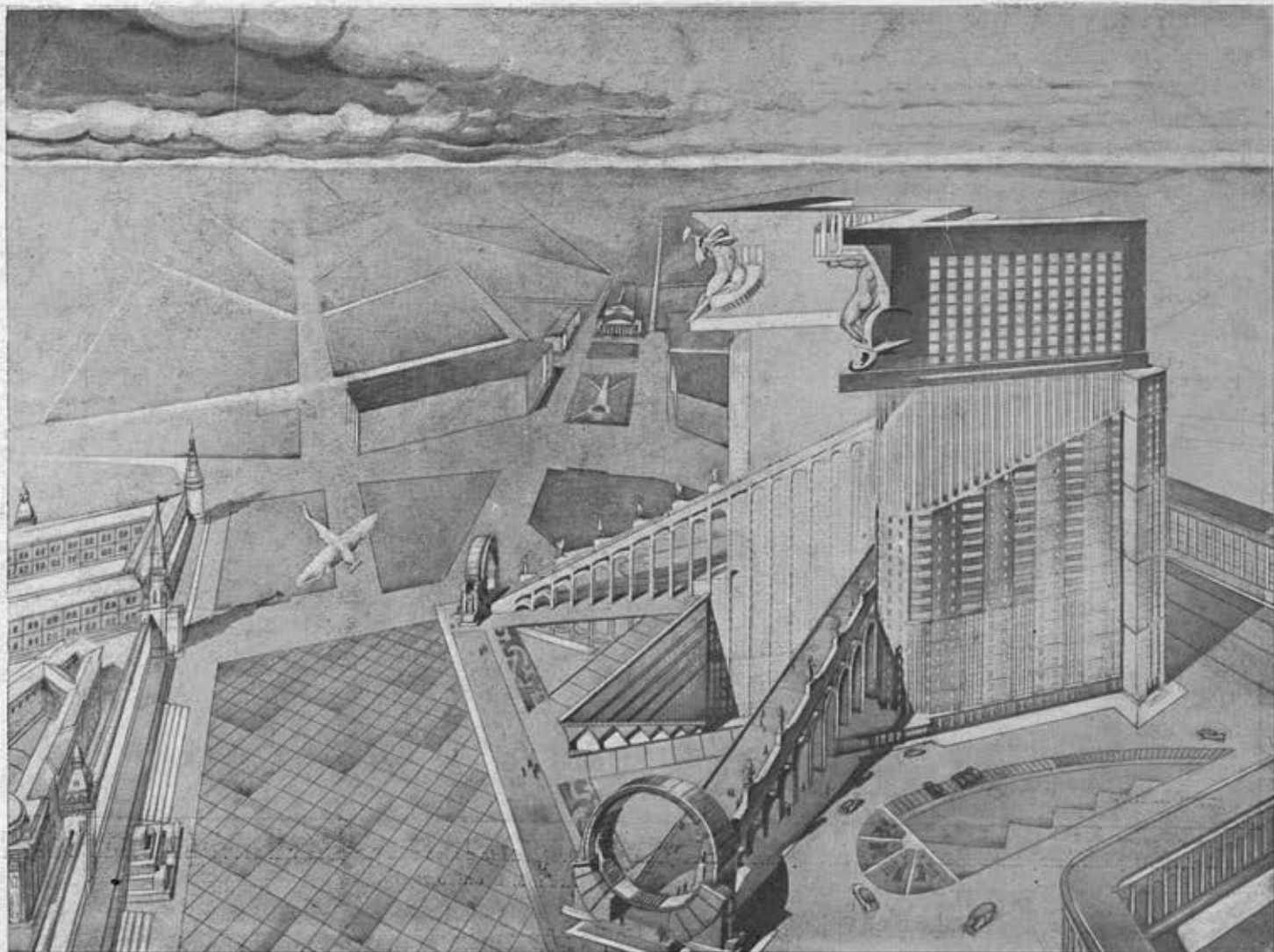
Поликлиника, детский сад, ясли, Фабрика-кухня, гостиница, библиотека расположены в корпусе трибун. Здесь же расположены и все остальные обслуживающие помещения.

Все рабочие помещения находятся в башнях, соединенных переходами. Клуб выходит на площадь Свердлова и связан переходом с главным входом. Кубатура всего сооружения — 1 064 460 м³.

Перспектива

Perspective

Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Перспектива

Арх. К. Мельников

Projet de la maison du Commissariat de l'industrie lourde à Moscou. Perspective

Arch. K. Melnikov

**ПРОЕКТ
К. С. МЕЛЬНИКОВА
ПРИ УЧАСТИИ
В. М. ЛЕБЕДЕВА
И. И. ТРАНКВИЛИЦКОГО
Н. К. ХОХРЯКОВА**

База социализма — тяжелая промышленность. Это должно быть выражено в монументальном здании Наркомтяжпрома.

Проект решает объемно масштаб сооружения в виде развернутого периметра с подчинением главной оси — Красной площади.

Наружные лестницы с Красной площади в центре здания над котлованом создают неожиданно сильную глубину, усиливающую масштабность памятника, и кроме этого обеспечивают оформление демонстраций по Красной площади.

Эта масштабность подчеркивается острой композицией котлована-ромба глубиной в 16 этажей.

Наличие котлована, при переносе праздников Октября на ночь, дает необычную по силе эффекта возможность оформления прожекторами демонстраций и общей перспективны площади.

Сооружение по подъемам выражает индустриальный мотив, а в отдельных частях — производственные композиции.

Здание в плане решено в виде формы двух соединенных римских пятаков, обращенных в сторону Красной площади вершинами, и расположено по оси мавзолея Ленина. В центральной части между двумя пятаками устроен, по композиционным и планировочным соображениям, котлован формы ромба, с глубиной в 16 этажей, имеющий свои сходы-лестницы с Красной площади (секторы), со стороны Ильинки (библиотека) и площади Свердлова (гостиница). Внутри пятаков в сторону Блюе-

ровского переулка запроектированы парадные внутренние дворы, имеющие стоянки машин, и вестибюли (подъезды) и прочие группы здания.

Нормально к Блюехеровскому переулку в центральной части расположены подъезды для главных управлений наркомата.

Весь участок открыт по периметру здания и организован планировкой и графиком движения со стоянками машин.

Габариты участка сохранены. Осуществление здания может быть произведено без ломки ГУМ и других крупных сооружений.

Главный фасад выходит на Красную площадь, фасады на площадь Свердлова и Ильинку подчинены главному, однако, не нарушая общей композиции и не теряя своей насыщенности.

Фасад на Блюехеровский переулок, являясь цельно законченным, выражает парадность подъезда к НКТП и оформляет магистраль к Лубянской площади.

Подъезды к дому НКТП запроектированы с разбивкой по группам и уровне 1-го этажа.

Подъезды к группе культурного значения запроектированы в сторону Блюхеровского переулка и имеют свой внутренний двор со стоянками для машин.

Каждая группа помещений обслуживается вестибулями и гардеробами отдельно для публики и для сотрудников и имеет самостоятельные, изолированные лестницы и подъемники. Уборные, умывальные, курительные и т. п. запроектированы поэтажно.

1-й этаж делит объем здания на две основных части:

а) надземную, где расположены: помещение наркома, секторы, главные управления, фабрика-кухня и культгруппа;

б) подземную, где располагаются: тресты, имеющие естественное освещение из котлована, подсобные помещения наркомата — библиотеки, кладовые, кухни и выставка-музей.

На уровне 16-го этажа находится главный парадный вестибюль, обращенный в сторону Красной площади, имеющий свои наружные, движущиеся лестницы. Этажность здания: надземная — 41 этаж, подземная — 16 этажей.

Группа наркома расположена на 17-м этаже и имеет изолированный подъезд с лифтом для наркома и для президиума конференций. Группа функциональных секторов и главных управлений размещена с 2-го этажа по 13-й включительно в центральной части, а с 14-го по 38-й включительно по всему периметру и имеет связь с группой наркома и между собой по вертикали. Группа объединений и трестов размещена по двум сторонам ромба-котлована на 16 этажах, ниже первого этажа.

Гостиница с главным подъездом со стороны площади Свердлова размещается на 13 этажах левой части первой пятетки.

Поликлиника также размещается в 7 этажах левой части первой пятетки и имеет изолированные вестибули со стороны Блюхеровского переулка для посетителей, детского отделения и персонала. 13-й этаж изолируется от вышележащих этажей (сектора НКТП) окончанием лестниц гостиницы и поликлиники.

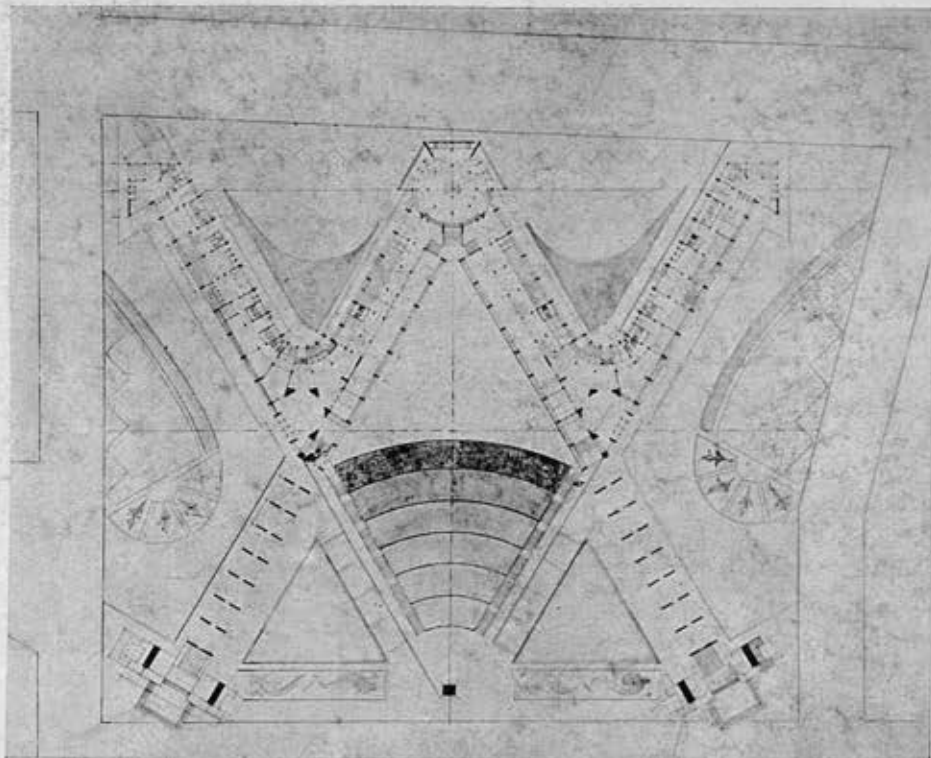
Клуб запроектирован на 39, 40 и 41 (большой зал) этажах, в правой части второй пятетки, имеет парадный вестибюль по уровню 1-го этажа. Может быть связан с группой НКТП внутренними лестницами.

Библиотека расположена в правой части второй пятетки на 13 этажах (первые 3 этажа частично расположены со стороны Ильинки).

Детские ясли занимают первые 3 этажа под поликлиникой (правая половина второй пятетки).

Фабрика-кухня со всеми помещениями расположена на 39—40 этажах в левой и правой частях первой пятетки. Через лифты и центральную раздаточную (39-й этаж) кухня связана с изолированными раздаточными (находящимися в центральной части), а через них со столовыми.

Конструкция — каркас металлический и железобетон. Основание — железобетон. Лестницы несгораемые, на металлических косоурах. Перекрытия — железобетон и железо (конструкция). Полы — паркет (дерево), служебные помещения — цементные (плиточные).

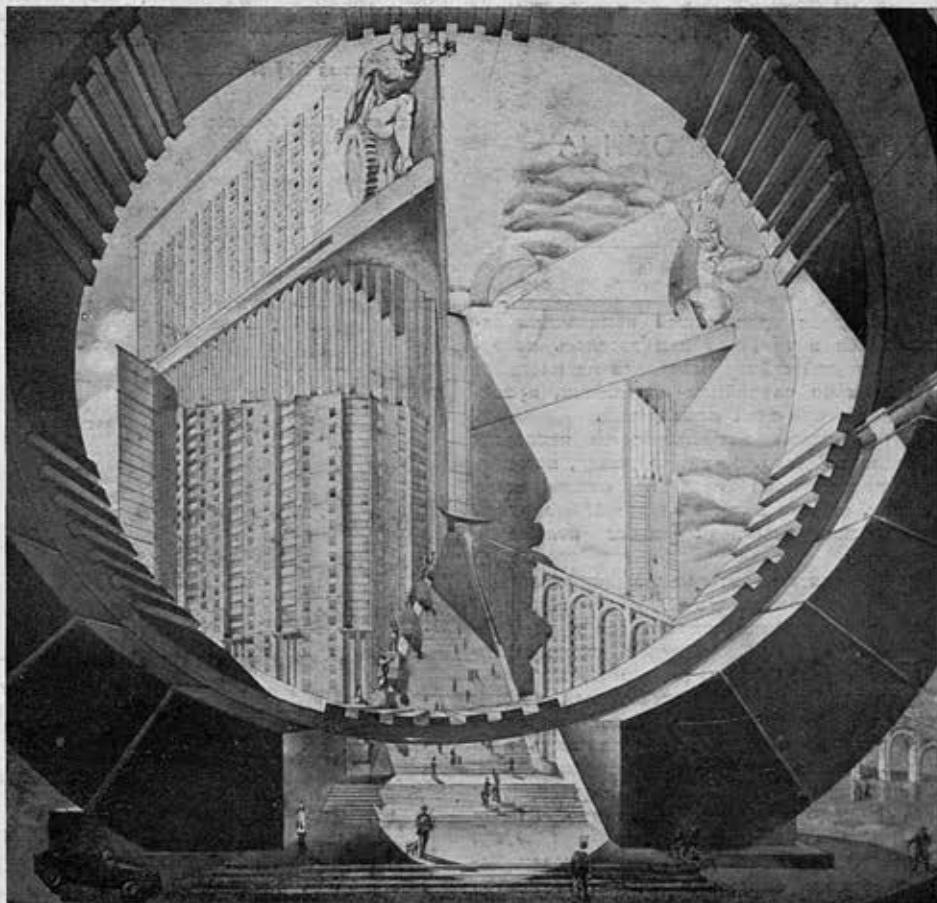

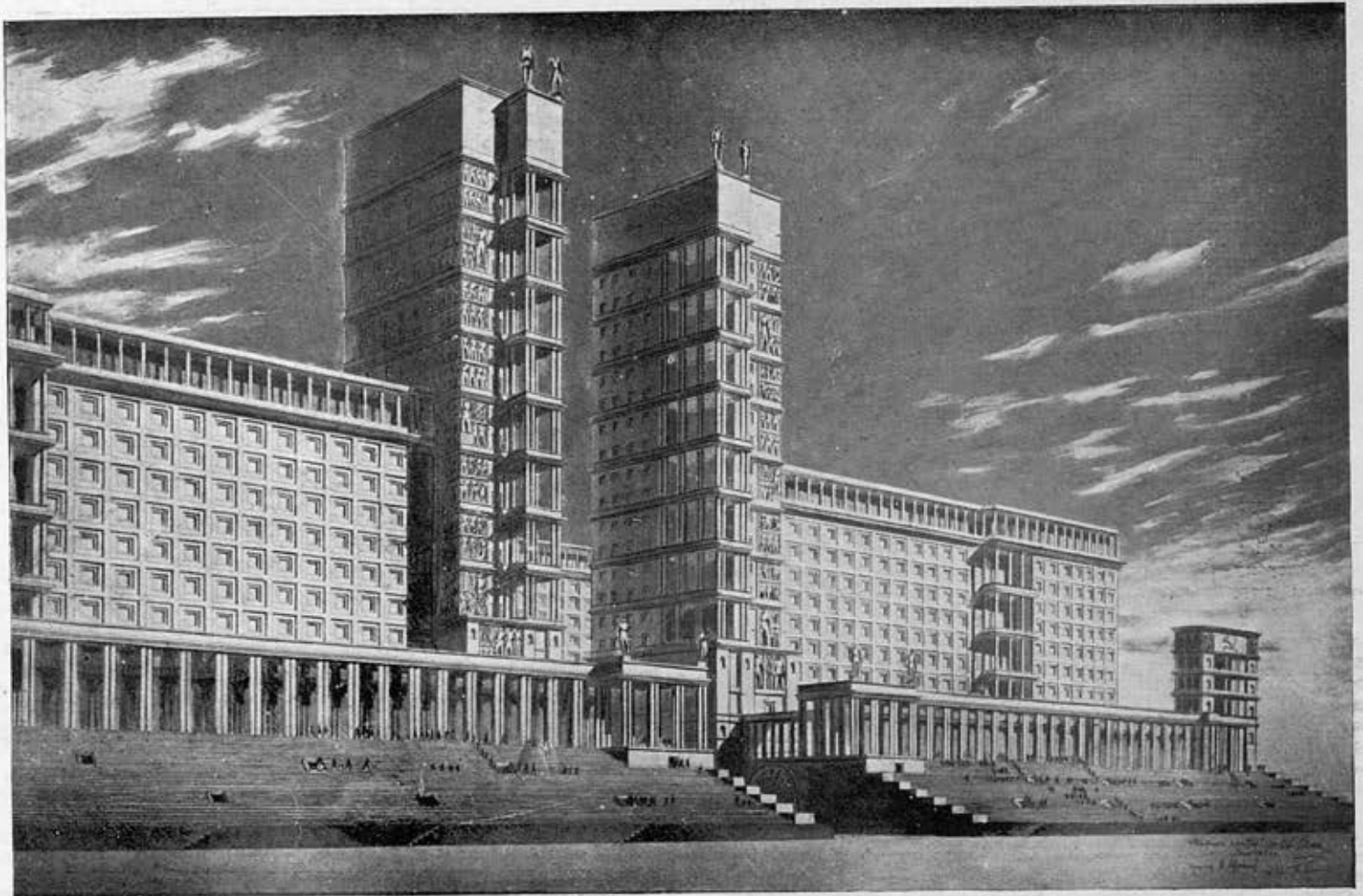
План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

Перспектива

Perspective

Проект дома Наркомтяжпрома в Москве
Перспектива
Акад. арх. И. А. Фомин и М. А. Минкус

Projet de la maison du Commissariat de l'Indu-
strie lourde à Moscou. Perspective
Arch. acad. I. Fomine et M. Minkus

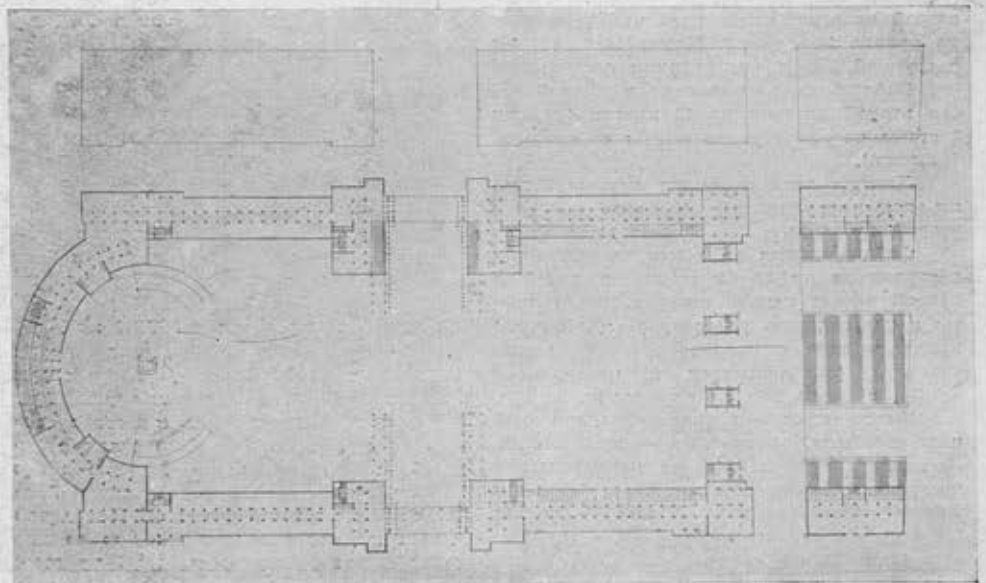
ПРОЕКТ И. А. ФОМИНА
и М. А. МИНКУСА

Основная идея нашей композиции заключается в том, что нам хотелось мавзолей, который сейчас находится на площади в несколько случайном положении, привести в систему всей планировки.

Ось мавзолея направляется непосредственно на Новомясницкую улицу, которую мы предполагаем провести сквозь наше здание, открыв вид на мавзолей. Эта вновь создаваемая ось подчеркивает положение мавзолея.

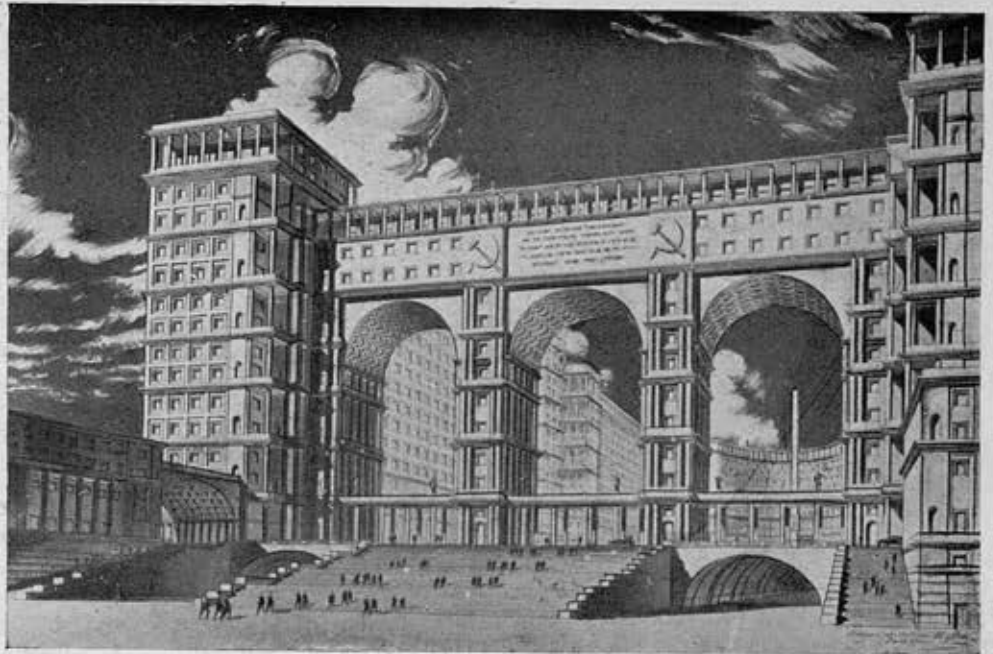
Мы считаем совершенно неправильным сильно деформировать Красную площадь. Все ее очарование заключается в выразительной мощи Кремлевской стены. Если будет снесен ГУМ и на его место поставлен значительный архитектурный массив, то стена превратится в какой-то макет. Мы пришли к решению увеличивать площадь только на половину ширины ГУМ. Два корпуса ломаются, площадь уширяется на 40 м, что вполне достаточно. Вторая половина ГУМ превращается в трибуну, способную вместить до 15 тыс. человек. Таким образом, емкость площади увеличится без чрезмерного увеличения ее размеров.

План 1-го и 2-го этажей

Plan du rez-de-chaussée et du 1-er étage

Перспектива со стороны площади Свердлова

Perspective du côté de la place Sverdlow

В идее трибуны организация перспективы играет существенную роль. Нынешние трибуны настолько плоски, что не дают зрительного охвата всей площади, когда она загружена машинами и людьми. Проектируемая же трибуна высотой 12 м даст возможность полностью видеть Красную площадь.

Площадь не предполагается сильно раскрывать. Это снизило бы архитектурное значение Кремля в ансамбле. Если бы всю Красную площадь замкнуть с трех сторон трибунами, не спорящими с Кремлевской стеной, то идея подчеркнутой магистрали выиграла бы еще более.

Перейдем к вертикалям, которые создают композицию самого здания. Две основные вертикали главного фасада даны для того, чтобы создать щель, через которую хорошо было бы смотреть на мавзолей. По площади Свердлова здание закрывается прямым торцом корнуса, а не башней. Здесь избран прием силуэтного решения. Этот торец мы разрываем очень парадной аркой, отвечающей характеру старой архитектуры площади.

Все выходы разрешены со стороны двора.

Здание в плане представляет замкнутое кольцо.

В подвальном, цокольном этаже находится вестибюль для служащих.

Вестибюль для посетителей запроектирован особо и находится выше уровня земли в 1-м или 2-м этажах.

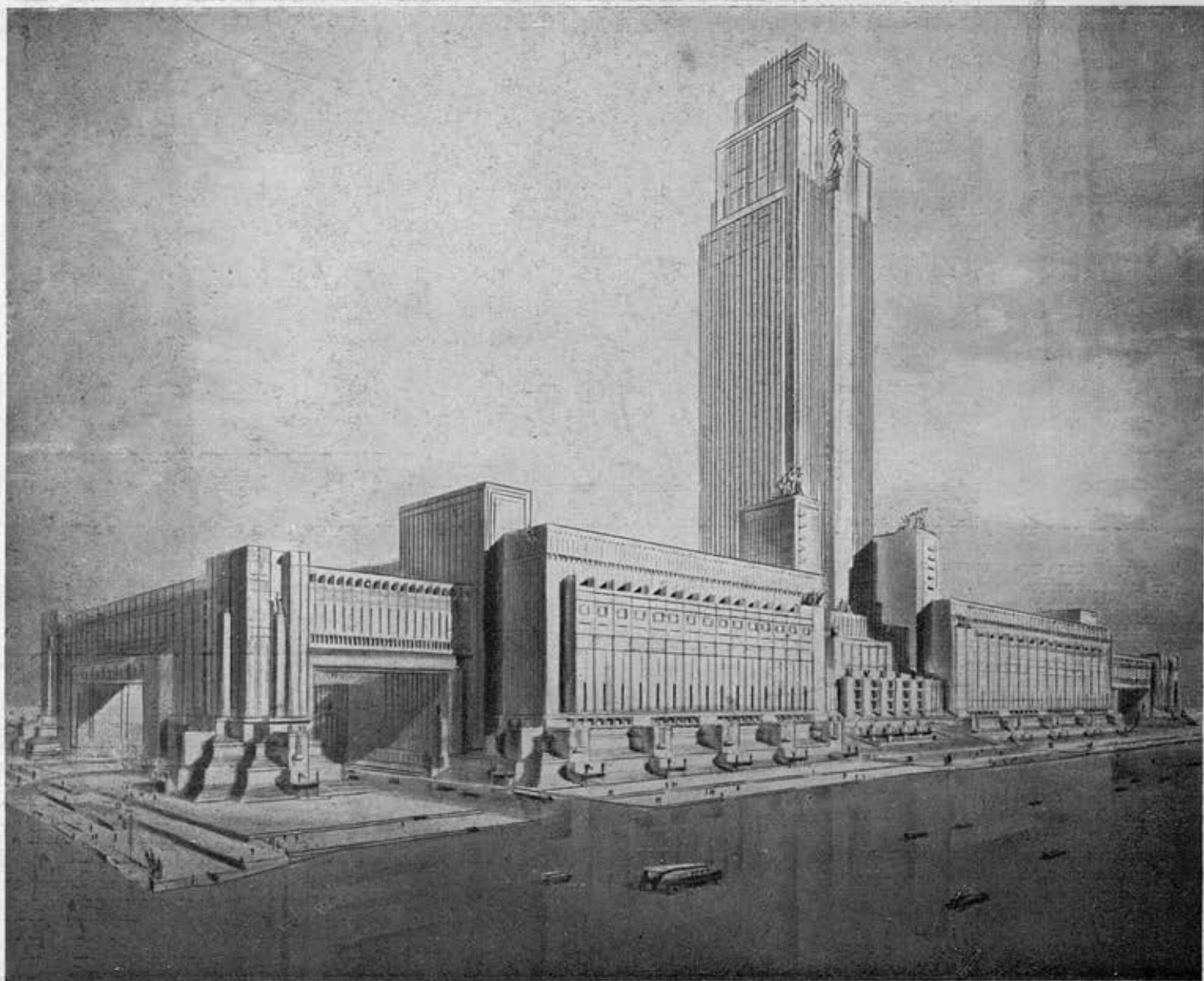
Так как наша композиция является замкнутой, мы не хотели поднимать ее в целом выше 12—13 этажей, и только башни будут достигать высоты 24 этажей. Благодаря этому под поликлинику, клуб и детские учреждения можно отвести новый участок (например, участок старого Гостиного двора).

Здание Наркомтяжпрома связано с трибунами галлерей (трибуны поднимаются до 3-го этажа). Мы делаем четыре моста для того, чтобы дать красивое художественное его оформление, и перекрываем Никольскую и Ветoshный переулок двумя арками.

Перспектива со стороны
пл. Дзержинского

Perspective du côté
de la place Dzerjinsky

Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Перспектива
Арх. Д. Фридман

Projet de la maison du Commissariat de l'industrie lourde à Moscou. Perspective
Arch. D. Fridman

ПРОЕКТ Д. Ф. ФРИДМАНА

Основное здание НКТП запроектировано на участке, отведенном между Ветшинным переулком, Блюхеровским, Никольской и Ильинкой. По обе стороны здания запроектированы арки с включением в них улиц Никольской и Ильинки.

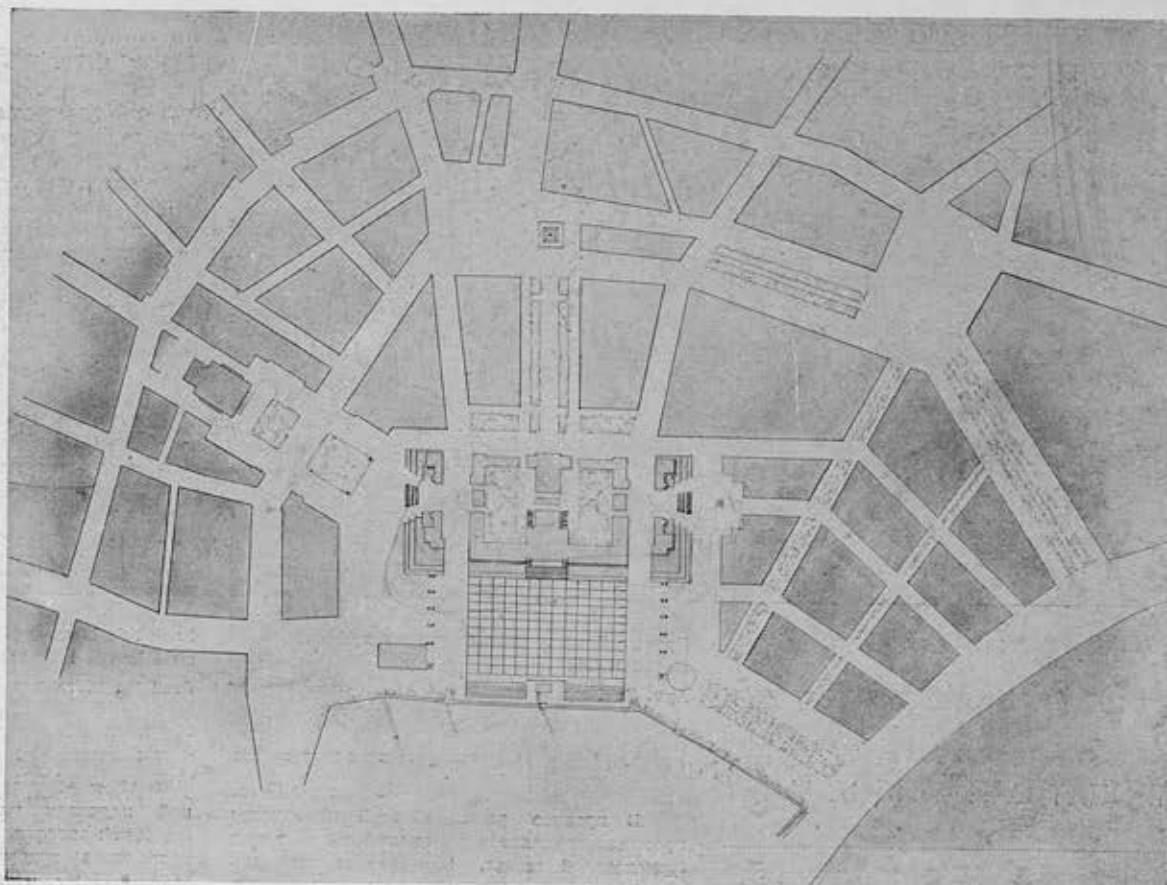
Дом НКТП в плане имеет форму прямоугольника и главным своим фасадом, после сноса здания ГУМ будет выходить на Красную площадь. Боковой фасад основного здания выходит на Никольскую улицу, а после сноса зданий по ул. 25 Октября и строений, примыкающих к Китайской стене, будет выходить на площадь Свердлова. По всему фронту здания НКТП как со стороны главного фасада, выходящего на Красную площадь, так и со стороны боковых, выходящих на площадь

Свердлова и на Ильинку, запроектированы трибуны в несколько ярусов на 20 тысяч человек.

В центральной башенной части здания запроектированы наркоматские трибуны и целый ряд выступающих по фасаду балконов. Загрузка и разгрузка трибун производится через тамбуры и лестничные клетки, которые в большом количестве запроектированы по всему фронту трибун. Кроме указанных проходов на трибуны предусмотрены проходы по обе стороны главной наружной лестницы, ведущей к центральному вестибюлю.

Здание НКТП включает группу наркома, функциональные секторы, главное управление, объединения, тресты, подсобно-обслуживающие помещения и группу

Генплан района

Plan d'ensemble
du quartier

помещений культурно-бытового значения (библиотека, клуб, фабрика-кухня, гостиница, поликлиника, детские ясли, механические прачечные и гараж).

Группа помещений наркомата. Функциональные секторы и главное управление расположены в центральной башенной части здания (высота 260 м), обращенной главным фасадом на Красную площадь и в примыкающих к ней боковых крыльях (высота 67 м), идущих по направлению от Красной площади по Ильинке и Никольской улице.

Главный вход в центральный вестибюль запроектирован со стороны Красной площади, а два второстепенных — со стороны Никольской и Ильинки. Уровень пола центрального вестибюля по отношению к уровню земли и пола остальных вестибюлей находится на высоте 7 м, так что под ним образуется цокольный этаж, в котором размещается целый ряд подсобных помещений, обслуживающих наркомат, как-то: автоматическая телефонная станция, радиостанция и радиоузел, магазины со складами строительных, писчебумажных и хозяйственных материалов, парикмахерские, портье и т. п.

Во втором и третьем этажах над центральным вестибюлем запроектированы залы заседаний с фойе, кулуарами и подсобными помещениями. Загрузка и разгрузка помещений, отведенных под группы наркомата, функциональных секторов и главного управления, осуществляются при помощи запроектированных в большом количестве лестничных клеток и целой серии лифтов, из которых часть проходит на всю высоту башни.

В центральной части здания, выходя-

щей фасадом на Блюхеровский переулок, запроектированы клуб и фабрика-кухня.

Большой зрительный зал на 1500 человек (он же конференц-зал), примыкающий к клубу своей торцевой стеной со стороны двора, находится на одном уровне с полом центрального вестибюля, а поэтому удобная связь наркоматских помещений осуществляется главным образом через переходы, переброшенные от центрального вестибюля. На этом же этаже по обе стороны зрительного зала запроектированы: малый зал на 300 человек и аудитория.

В боковой части здания, примыкающей к клубу со стороны Никольской улицы, находится поликлиника с отдельным входом со стороны Блюхеровского переулка.

Детские ясли и гостиница запроектированы в боковой части здания, примыкающей к клубу со стороны Ильинки. Вход в вестибюль детских яслей со стороны Блюхеровского переулка, а в гостиницу — со стороны Ильинки.

В арках и пилонах, примыкающих к основному зданию наркомата со стороны площади Свердлова, находятся помещения библиотеки. В пилонах ярусами расположены книгохранилища, а в центральной арке, соединяющей пилоны, — читальные залы, которые объединяют обе библиотеки. Связь библиотеки с остальными помещениями наркомата осуществляется при помощи боковых арок, перекинутых по основному зданию НКТП. В арках и пилонах, примыкающих к НКТП с противоположной стороны, запроектированы помещения объединений и трестов, с отдельными входами и вестибюлями.

Здание НКТП должно представлять собой железобетонный каркас с стеновыми заполнениями из кирпича.

Для высокой центральной части здания (башни) запроектирован железобетонный каркас с жесткой арматурой (по системе Мелана) в целях уменьшения площади сечения элементов железобетонного каркаса.

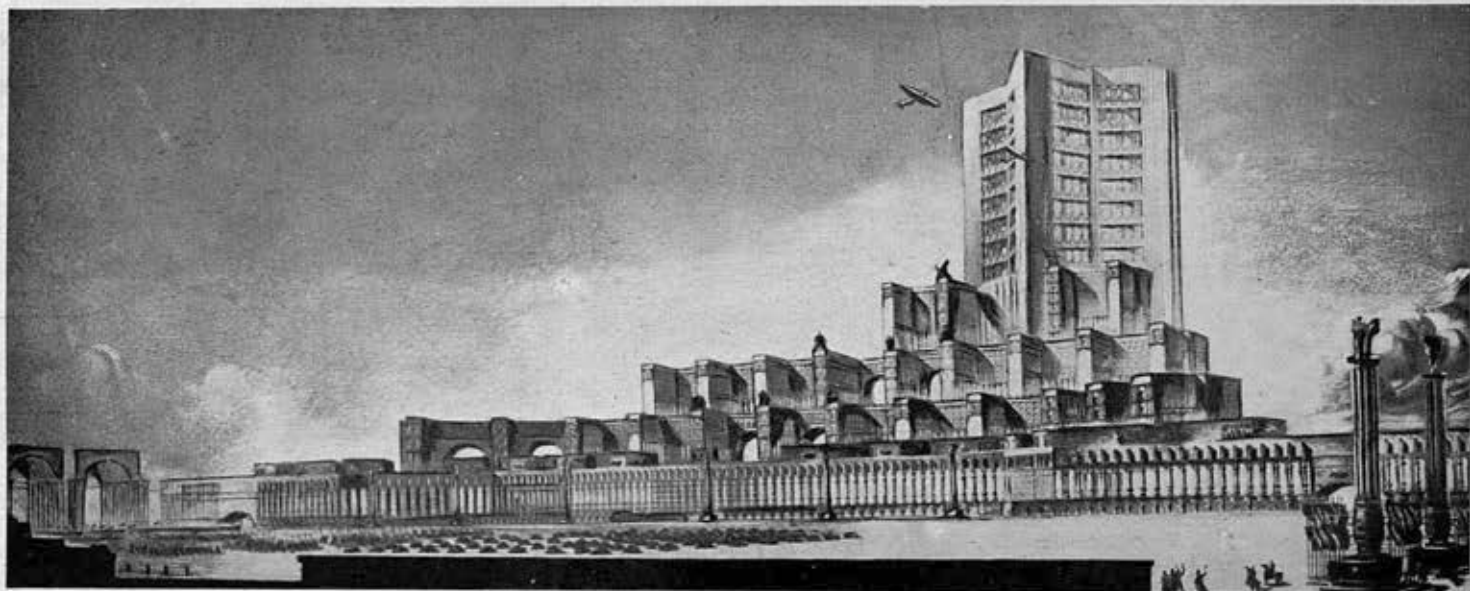
Междуэтажные перекрытия — железобетонные, ребристые. Как в самой башне, так и в тех местах, где пролеты между колоннами превышают принятый шаг, они осуществляются по системе Мелана, с жесткой арматурой. Такое же решение железобетонных конструкций предусматривается и в арках основного здания наркомата.

Кубатура основного здания наркомата исчисляется ориентировочно в 1 100 000 м³, а примыкающих к нему боковых арок — в 250 000 м³. Общая кубатура здания исчисляется в 1 350 000 м³.

В основу архитектурного оформления здания НКТП положено стремление отразить наиболее ярко колоссальные достижения социалистического строительства.

Мы пытаемся стройностью форм, вертикальным их построением и высоким решением всей композиции создать впечатление торжественности, монументальности и огромного значения сооружения, связанного с одним из важнейших участков социалистического строительства — тяжелой промышленностью.

На площади, которая является пролетарским центром столицы, здание должно восприниматься как памятник нашей эпохи и своей высотой подчеркивать этот центр пролетарской Москвы.

Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве
Перспектива

Арх. В. Фидман

Projet de la maison du Commissariat de l'industrie lourde à Moscou, Perspective

Arch. V. Fidman

ПРОЕКТ В. И. ФИДМАНА

Пять основных городских площадей (Революции, Свердлова, Дзержинского, Ногина и вновь проектируемая площадь в Замоскворечьи) подчинены композиционному центру — Красной площади, связаны между собой и Красной площадью широкими магистралями и имеют направление главных осей на мавзолей Ленина.

Ввиду исключительного значения и ответственности планировки центра столицы мирового пролетариата современный Китай-город, представляющий собой хаотичную московско-кулическую застройку, подлежит полной реконструкции. Архитектура, представляющая собой комплексную застройку, подчинена тому же композиционному центру, что и планировка.

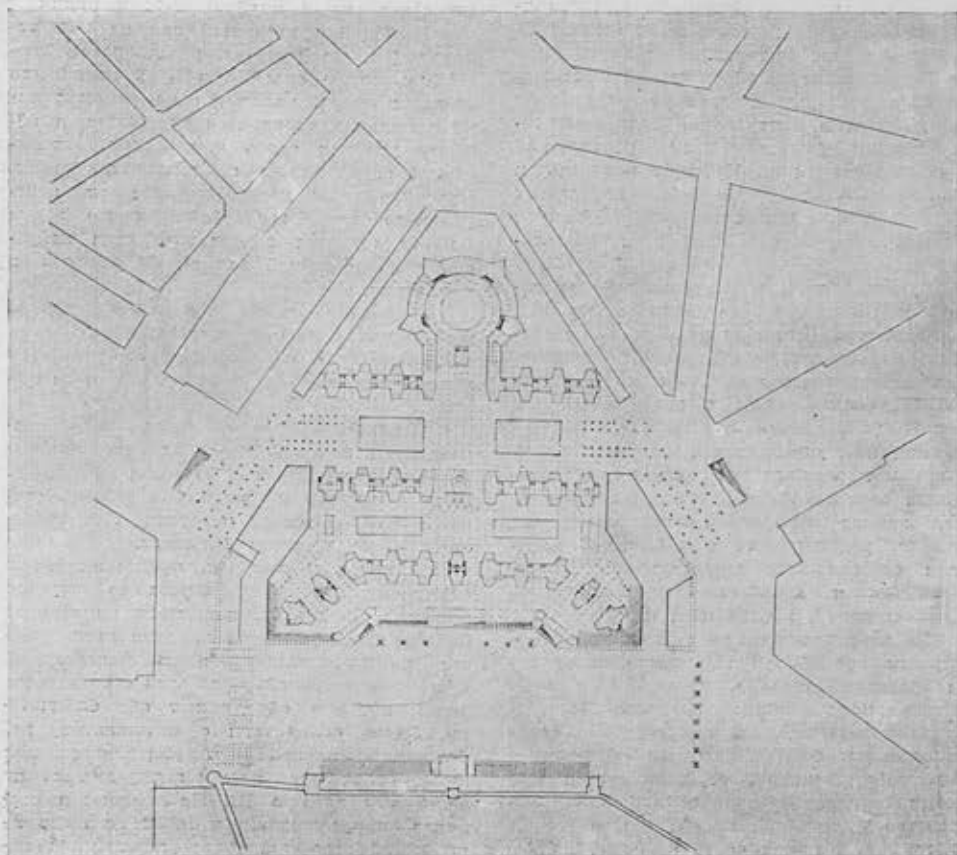
Дом НКТП запроектирован в едином ансамбле с мавзолеем Ленина и Кремлевской стеной со стремлением идейно выразить в проекте грандиозный размах нашей социалистической индустрии, как фундамента построения социализма. Застройка Красной площади и прилегающей к ней территории в нашем проекте предлагается в виде приема амфитеатра со ступенчатыми застройками, открывающими пространство всего центра. Застройка, начиная от Красной площади, постепенно повышается. Габариты площади расширятся. Вход на Красную площадь оформлен триумфальными арками с монументальными скульптурными изображениями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, устанавливаемыми на месте сносимого здания Исторического музея.

Площадь окаймляется с одной стороны существующей Кремлевской стеной; с противоположной — проектируемым перед зданием НКТП Музеем революции и социалистического строительства со сквозной колоннадой и трибунами для зрителей.

В проекте решение этой колоннады противопоставляется спокойной глади Кремлевской стены. Замыкается площадь роstralными колоннами со скульптурами.

Предлагаемое понижение уровня Крас-

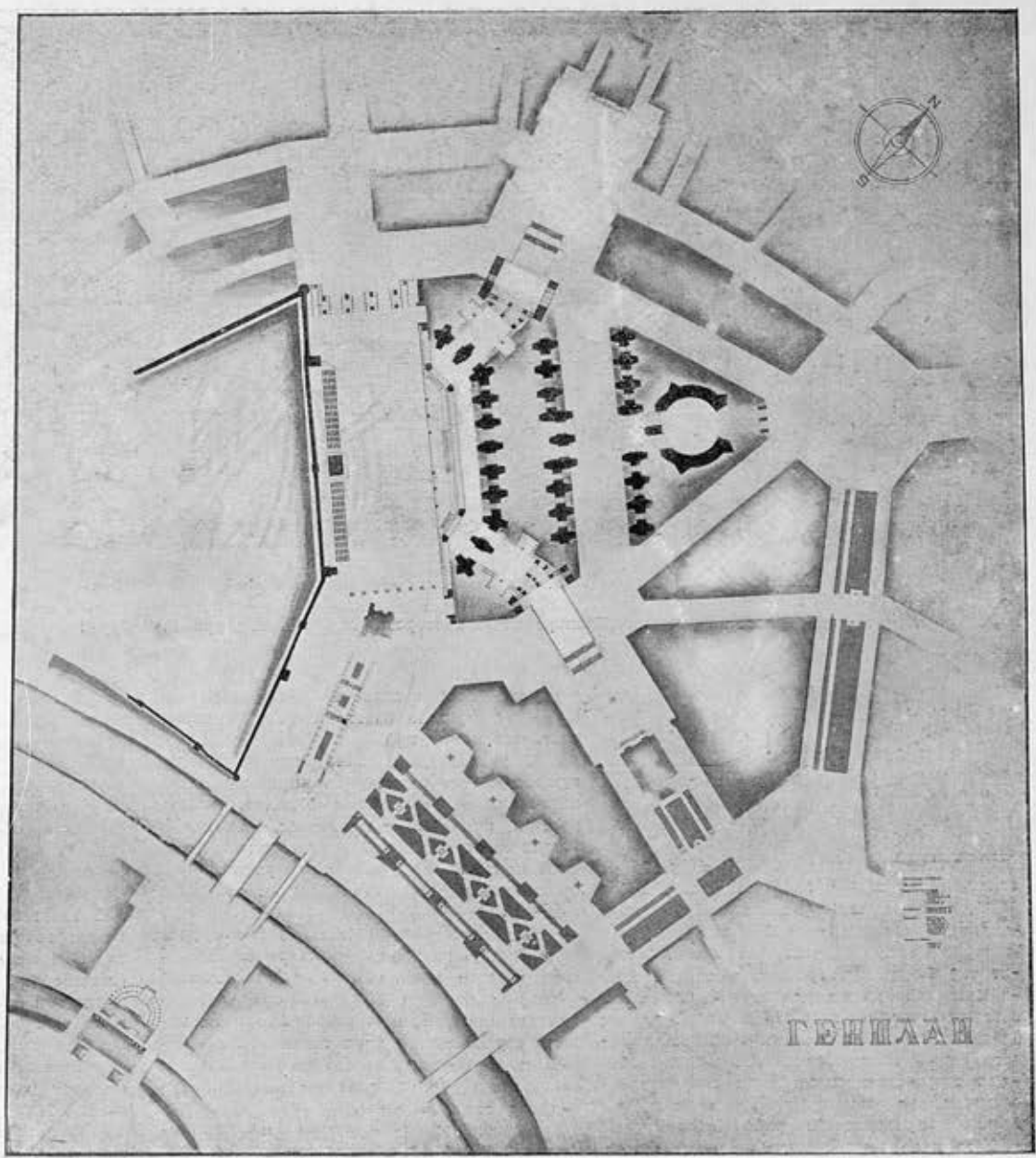
ной площади на 2—3 м создает стилобат для мавзолея, значительно увеличивает количество трибун и способствует более грандиозному и величественному восприятию мавзолея.

План цокольного этажа

Plan du rez-de-chaussée

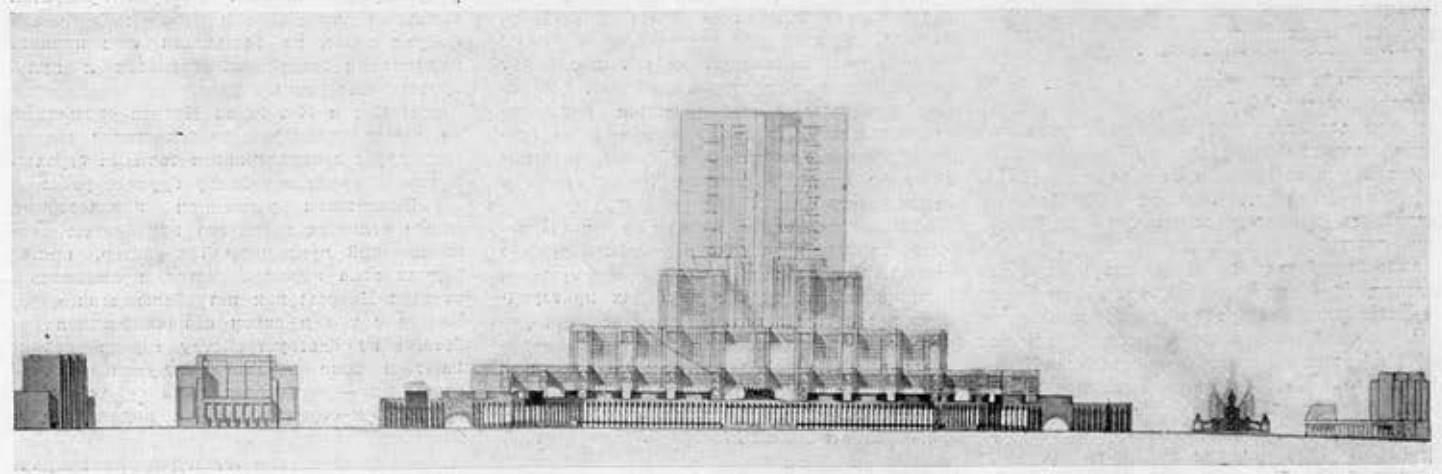
Проект Дома
Наркомтяжпрома в Москве
Генплан района
Арх. В. Фидман

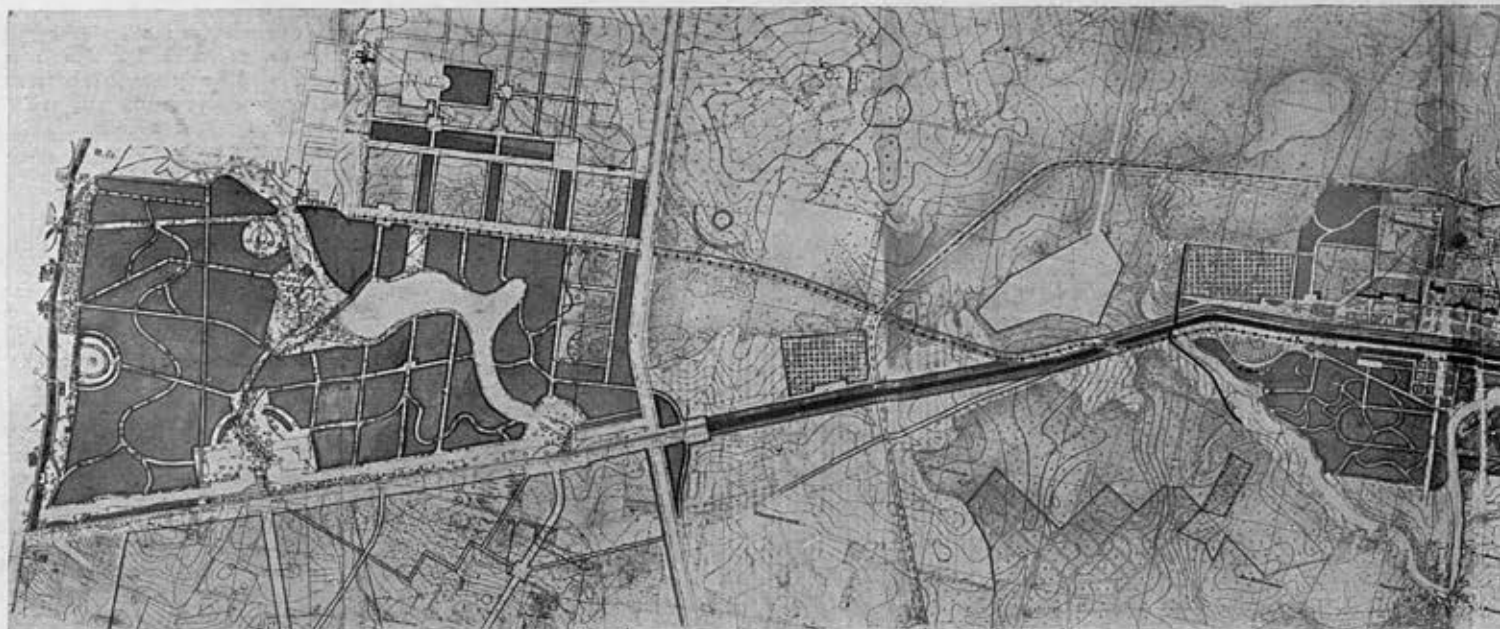

Projet de la maison du
Commissariat de l'industrie
lourde à Moscou
Plan d'ensembe du quartier
Arch. V. Fidman

Главный фасад

Façade principale

Проект планировки Шоссе энтузиастов. Планировочная мастерская № 9, руковод. арх. В. Бабуров

ПЛАНИРОВКА ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ МОСКВЫ

В. БАБУРОВ

Территория пригородного района является для современного большого города совершенно необходимым составным элементом.

Быстрый рост населения, сложная, усовершенствованная система санитарного городского хозяйства, технические возможности современного транспорта вывели город при удовлетворении ряда его потребностей за пределы собственно городской черты, в пригородный район, структура которого при этом не могла не подчиниться влиянию города.

Пригородная зона Москвы, не испытывавшая до XX столетия значительных, важных с точки зрения архитектора-градостроителя влияний города, к настоящему времени все более и более начинает обслуживать многочисленные и разнообразные запросы Москвы.

Основные, наиболее важные функции пригородной зоны — это обслуживание промышленности города, его санитарно-технического хозяйства, транспортного узла и удовлетворение потребности московского населения в загородном отдыхе.

Уже теперь пригородная зона Москвы является местом размещения крупных предприятий.

В пригородной зоне расположены предприятия по добыче и выработке строительных материалов (кирпичные заводы, карьеры валунов, песка, гравия и т. п.); предприятия, технологически связанные с московской промышленностью и имеющие подсобное значение (заводы по использованию отходов, например, резино-регенераторные заводы и др.); наконец,

крупные базы и склады московского значения (угольные базы, нефтехранилища, склады тары и пр.).

В пригородной зоне находятся все существующие и вновь проектируемые источники водоснабжения Москвы, заборные и очистные сооружения, а также санитарно-технические сооружения московской канализации (станции аэрации, поля орошения) и утилизационные и газовые заводы.

С реконструкцией Московского жел.-дор. узла, которая предусматривает строительство второго кольца окружной железной дороги, вывод из Москвы ряда сортировочных станций и строительство пяти новых, строительство двух технических станций и вагоноремонтных заводов — все эти сооружения будут расположены в пределах пригородной зоны.

Аэродромы, гидродромы и дирижабельные базы воздушного транспорта, требующие значительных территорий и исключаящие высокоэтажное строительство поблизости от сооружений, также размещаются в пригородной зоне.

Сооружения водного транспорта, которые будут выстроены в связи с проведением канала Москва — Волга (пристани, затоны, авиогазаны, судоремонтные базы и др.), в значительной мере также будут расположены в пригородной зоне. Наконец, свободные, незастроенные пространственные зоны, занятые в настоящее время лесами и сельским хозяйством, испытывают не меньшее влияние города, нежели земли застроенные.

Известно, какое значение претерпевает сельское хозяйство в районе большого города. Оно прежде всего перестраивается в направлении, характерном для пригородного хозяйства: преимущественное значение получают огородные, плодово-ягодные культуры и молочные хозяйства; но вместе с тем сельское хозяйство территориально до известной степени уступает экспансии города и его компонентов в пригородной зоне.

Лесные массивы приобретают ценность в качестве средства охраны источников водоснабжения, помещающихся в зоне, и в качестве здорового окружения территории города. Так, например, Америка с ее высокой культурой специализации сельского хозяйства предпочитает пояе лесопарков вокруг города территориям сельскохозяйственного назначения.

Однако лесные пространства пригородной зоны служат не только средством гигиены города: леса, подступающие к линиям железных дорог и к шоссе, являются естественным местом загородного отдыха населения Москвы. По всем магистралям железных дорог московского узла размещаются дачные поселки и дома отдыха.

Таковы основные требования, которые станут развиваться Москвы к пригородной зоне.

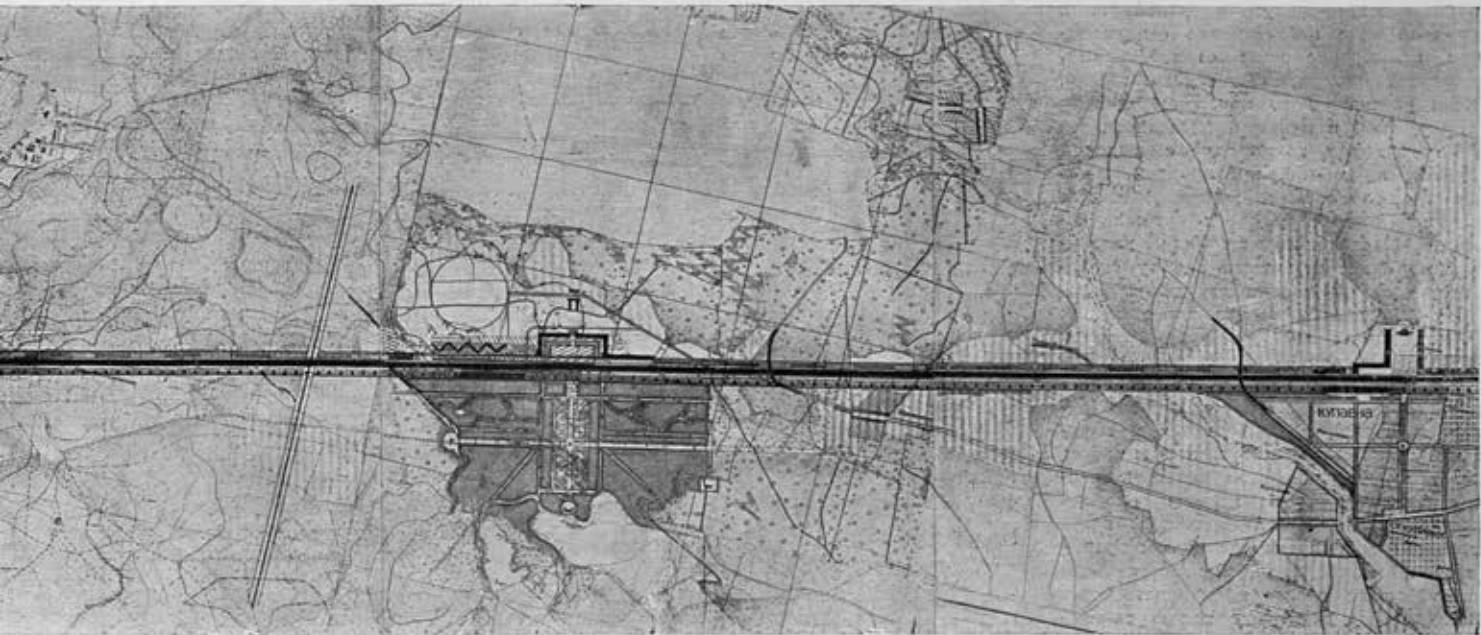
В историческом прошлом район, охватываемый понятием «подмосковная пригородная зона», совершенно не имел того значения для Москвы, которое он приобрел к настоящему времени.

Экономические связи, связывавшие пригородную зону с Москвой как торговым и распределительным центром продуктов сельского хозяйства и небольшого числа фабрик зоны, не вызвали еще полного подчинения зоны хозяйственным и культурным интересам города.

В 60-х и 70-х годах Москва связывается сетью радиально расходящихся железных дорог с отдаленными точками страны, и город переживает эпоху бурного роста.

Начинается усиленная эксплуатация лесов; сельское хозяйство приобретает специфический пригородный характер, пригородная зона перестраивается, применяясь к нуждам Москвы как потребляющего центра. Вместе с тем в связи с начинающимися работами по благоустройству города возникают в зоне первые коммунальные сооружения — создаются поля орошения, в 90-х годах строится второй водопровод в Рублево.

С середины 90-х годов развивается дач-

Projet d'aménagement de la Chaussée des Enthousiastes. Atelier d'études № 9. Direction W. Babourow, arch.

ное строительство у ближайших к Москве станций пяти железных дорог (Октябрьская, Нижегородская, Курская, Ярославская, Вindaвская).

В 900-х годах это строительство приобретает широкое развитие.

Но лишь после революции укрепление экономических и культурно-бытовых связей между городом и зоной вызвало необходимость в единой планировке города и зоны.

Какова же площадь территории, входящей в зону?

Пределы территории, входящей в пригородную зону Москвы, определяются прежде всего расположением существующих населенных мест, промышленных, санитарно-технических и иных сооружений, обслуживающих Москву, и затем условиями пригородного транспорта, его способностью повышая скорость передвижения, раздвинуть внешние границы зоны.

Условно до составления проекта комплексной планировки в пригородную зону включена территория, непосредственно лежащая за границами города в радиусе 50 км от Окружной железной дороги.

В эту территорию входят 18 районов Московской области общей площадью в 11 463 кв. км (1 146 300 га).

Это огромная площадь, однако, в Америке, где планировка районов больших городов проведена в большинстве районов, такими планировками, как это видно из прилагаемой таблицы, охватываются площади часто еще более обширные:

Р а й о н ы	Площадь в кв. км	Число жителей ¹
Чикагский	20 000	5 000 000
Лос-Анжелосский	10 300	2 270 000
Нью-Йоркский	13 800	10 000 000
Филадельфийский	10 000	3 400 000

¹ Цифры населения даны с включением населения городов.

В настоящее время на территории пригородной зоны Москвы расположены 76 населенных пунктов городского типа, с населением в 705 000 человек, и многочисленные поселения сельского типа с населением в 870 000 человек, из которого около 200 000 человек не связано с сельским хозяйством.

Все население пригородной зоны составляет 10 575 000 человек.

Чем ближе к Москве, тем в большей степени пригородная зона связана в своей хозяйственной жизни с задачами удовлетворения различных хозяйственных и культурных потребностей Москвы и тем более высока плотность населения.

Так, если разбить зону на два кольца, из которых одно включает административные районы, непосредственно примыкающие к городской черте, а второе — районы, примыкающие к районам первого пояса, то получим следующие плотности населения на 1 кв. км:

- Для I пояса 276 чел.
- » II пояса 86 чел.
- » III пояса 54 чел.

Но в то же время и под самой Москвой имеются промышленные города внemosковского значения; часть из них следует рассматривать как самодовлеющие образования, таковы: Кунцево, Красногорск, Мытищи, Люберцы и др.

Эти города при реконструкции и строительстве их потребуют каждый своей лесопарковой зоны, строительства коммунальных сооружений, обходных дорог и пр., иначе говоря, каждый из этих городов имеет индивидуальные интересы, очень часто не совпадающие и противоречащие интересам Москвы.

В структуре пригородной зоны, таким образом, должно найти отражение сочетание интересов Москвы и многочисленных населенных мест зоны. Причем эта структура должна быть подчинена общей задаче уничтожения противоположности между городом и деревней. Дело усложняется

еще тем, что хозяйственные интересы различных предприятий противоречат друг другу в территориальном отношении.

Так, например, подсобные промышленные предприятия, технологически связанные с московской промышленностью, естественно стремятся осесть возможно ближе к городу, но в гигиенических интересах города эти предприятия следует отнести от города, а ближайшие к городу земли освоить под лесопарковые насаждения или под сельскохозяйственные культуры.

Другой пример: сортировочные и особенно технические станции Московского жел.-дор. узла занимают в среднем от 150 до 300 га, эти сооружения являются к тому же производственными предприятиями, распространяющими дым, загрязняющими почву и пр. Естественно стремление архитекторов-планировщиков отнести их возможно дальше от города.

Однако идеальным местом расположения технической станции является территория, лежащая непосредственно у вокзала, т. е. в городе, и каждый километр удаления станции от вокзала влечет за собой повышение эксплуатационных расходов.

Что же является ведущим зонообразующим фактором в развитии пригородной зоны?

Некоторые решают этот вопрос в пользу промышленности и транспорта: лесопарки, дачные поселки, дома отдыха и иные учреждения загородного отдыха могут быть отнесены согласно этой точки зрения за пределы первого пояса районов зоны.

Другая точка зрения рассматривает пригородную зону как зону пригородного сельского хозяйства по преимуществу и из этого делает выводы о доминирующей роли интересов сельского хозяйства.

Архитектурно-планировочная мастерская Моссовета № 9, занимающаяся планировкой пригородной зоны, не может согласиться ни с одной из изложенных точек зрения.

Сторонники взгляда о доминирующем

значении промышленности и транспорта в пригородной зоне искусственно отвлекаются при планировке зоны от требований, выдвигаемых планировкой самого города.

Если рассматривать пригородную зону как территорию, в целом предназначенную обслуживать город, то наряду с задачей размещения подсобных предприятий, которые действительно часто являются цехами московских заводов и транспортных сооружений Московского жел.-дор. узла, — необходимо будет решить и задачу создания здорового окружения городских границ и облесения и оздоровления мелких речек, впадающих в Москва-реку. Наконец крупнейшая задача — обеспечение будущих 5 миллионов населения столицы учреждениями загородного отдыха; игнорирование этой задачи привело бы к нарушению принципа твердых пределов роста города, так как, располагая непосредственно у границ города в первую очередь промышленные и железнодорожные предприятия, мы тем самым расширяем границы города, присоединяя к застроенным районам Москвы новые производственные районы. А ведь именно с целью воспрепятствовать подобному росту издано известное постановление о воспрещении нового промышленного строительства в 15-километровой зоне кругом Москвы.

Нельзя также согласиться с взглядом на пригородную зону как на зону пригородного сельского хозяйства. Сельское хозяйство является, разумеется, правомочным фактором развития зоны. Но вместе с тем сельскохозяйственные территории будут отсутствовать перед размещаемыми в зоне и необходимыми Москве промышленными, санитарно-техническими и железнодорожными сооружениями или культурными образованиями.

Сельское хозяйство должно будет занять территории, оставшиеся свободными в результате планировки зоны.

Ведущими факторами планировки пригородной зоны надо признать таким образом промышленность, транспорт (железнодорожный, водный, воздушный и автомобильный) и систему учреждений загородного отдыха, определяемую в свою очередь общими условиями создания за границами города здоровых облесенных и обводненных территорий. В то же время эти элементы зоны не могут быть разрешены планировкой внекомплексной связи их с остальными компонентами зоны: сельским хозяйством, системой расселения городского и сельского населения, системой коммунального хозяйства зоны и др.

Для того чтобы правильно разместить на территории зоны все многочисленные элементы, ее составляющие, необходимо составить проект комплексной планировки пригородной зоны, логически вытекающий из работы по планировке города.

С целью подготовить материалы для комплексной планировки пригородной зоны мастерская занята в настоящее время изучением естественных и экономико-технических условий зоны. Вместе с тем, предупреждая комплексную планировку зоны, мастерская приступила к планировке отдельных ее элементов, в частности, загородных парков, крупнейших шоссе; мастерская кроме того составляет схему размещения дачных поселков с выяснением типов дачной усадьбы, схему обводнения зоны, планировку новых городов зоны и т. д.

Схема обводнения пригородной зоны Москвы

Schéma de l'irrigation des environs de Moscou

Формами загородного отдыха в настоящее время служит система дачных поселков, домов отдыха и неорганизованные выезды московского населения.

Размещение дачного строительства на территории зоны крайне неравномерно. Наиболее застроена дачными поселками восточная часть пригородной зоны, вдоль Северной, Казанской, Нижегородской и Курской железных дорог и особенно по направлению Северной железной дороги с момента ее электрификации.

Вместе с перенасыщением земель, расположенных по этим дорогам, разного вида строениями сами дороги оказались перегруженными пассажиропотоками. Поэтому в настоящее время необходим резкий перелом в размещении дачного строительства с направлением нового строительства в западный сектор зоны — по железным дорогам Балтийской, Белорусско-Балтийской, Брянской и Октябрьской.

Проект Парка культуры и отдыха на р. Клязьме. Перспектива

Планировочная мастерская № 9, руковод. арх. В. Бабуров

Нельзя признать также правильной утвердившуюся практику размещения дачных поселков исключительно на лесных участках зоны. Если в дальнейшем допустить эту практику застройки, то большая часть лесов, примыкающих к железным дорогам, будет уничтожена. При этом сами дачники вынуждены и сейчас довольствоваться только усадебным участком, потому что свободные леса для прогулок не сохраняются.

Правильнее при застройке свободных от леса участков производить вместе с застройкой и облесение их, существующие же леса, расположенные поблизости от дачных поселков, сохранять в качестве дачных парков.

В схеме размещения дачного строительства 1934 г., составленной архитектурно-планировочной мастерской № 9, не все эти выводы могли быть положены в основу работы.

Projet du Parc de culture et de repos à Klyasma. Perspective

Atelier d'études № 9
Direction W. Babourow, arch.

Плотность населения дачных местностей при самых жестких нормах распределения территории не превышает 12 человек на 1 га брутто, — она в 10 раз ниже городской плотности. Если запроектировать дачные поселки на одну пятую часть будущего московского населения, т. е. на 1 000 000 человек, то понадобится застроить 80 000 га — территорию, превышающую вдвое по площади будущую Москву (40 000 га). Низкая плотность заставляет отказаться от массового развития дачного поселкового строительства в качестве формы летнего отдыха. Массовому развитию дачного отдыха мешает также и известная экономическая нецелесообразность сооружения огромного жилого фонда, хотя бы и весьма облегченного типа, пустующего две трети года. Мы думаем, что развитие получат другие формы отдыха за городом, поэтому в проектируемой мастерской № 9 схема учреждений загородного отдыха дачный отдых получает незначительное по сравнению с другими его видами развитие.

Массовое значение в качестве мест отдыха получают загородные парки-заповедники, парковые дороги для туристических маршрутов и городки отдыха. Специфическими чертами учреждений загородного отдыха являются: резкое повышение роли естественных факторов оздоровления населения (воздух, зеленые массивы, вода), сильно пониженная плотность населения местности; в архитектурном отношении большое значение приобретает естественный пейзаж местности, отсутствие урбанистических мотивов в этом пейзаже и др.

Долины рек Клязьмы, Истры, Москва-реки за Звенигородом, реки Пахры и ее притока Десны на юге зоны характеризуются низкой плотностью населения и прекрасными природными условиями.

Запроектированная схема загородных парков в зоне, приближающаяся по типу к знаменитому парку Уэстчестер под Нью-Йорком, отводит под парки участки, на которых большие лесные массивы сочетаются с водными источниками. Предел удаленности от города — 1 час езды.

Парки размещаются кроме того так, чтобы равномерно обслуживались все секторы Москвы.

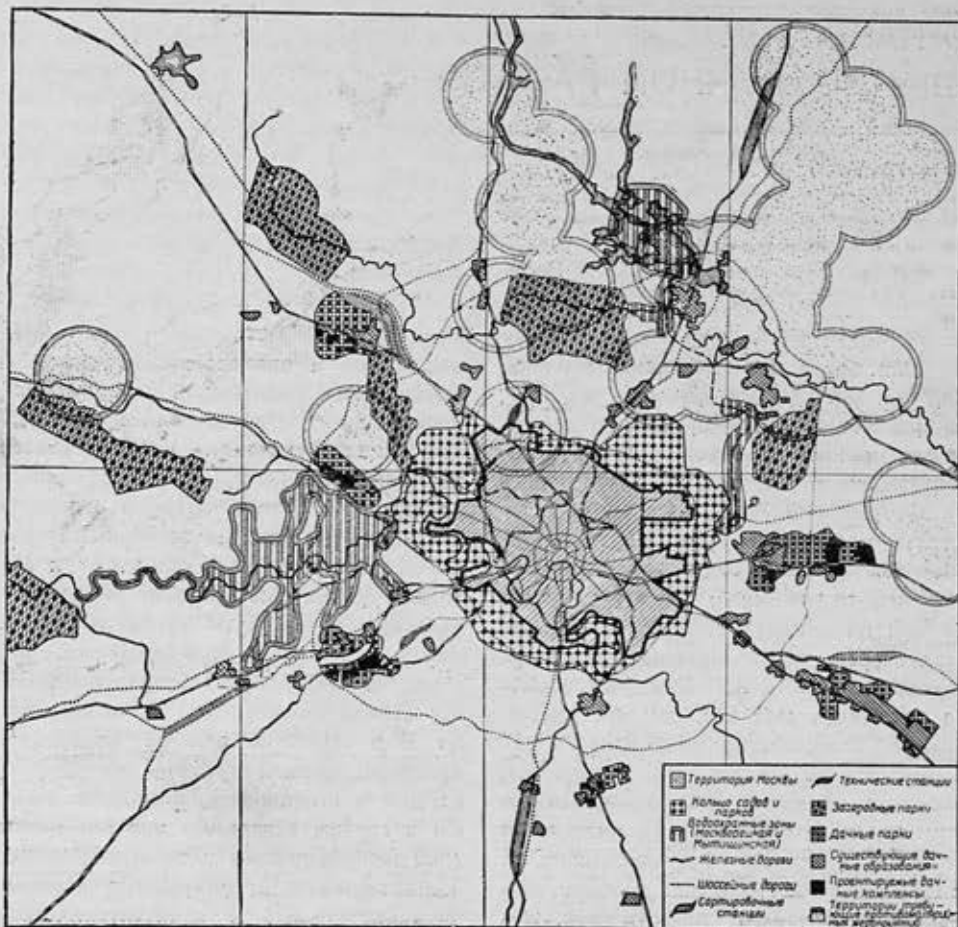

Схема планировки пригородной зоны Москвы Schéma de l'aménagement des environs de Moscou

Площади парков намечены от 7 000 га до 15 000 га, емкость — от 50 000 до 100 000 одновременно отдыхающих.

Загородный парк на р. Клязьме включает в состав территории водохранилище канала Москва — Кама с водным зеркалом площадью до 1500 га.

Парк, размещаемый у Михайловского водохранилища в юго-восточном секторе зоны, также будет располагать прекрасным

готовым водоемом. Остальные парки потребуют устройства специальных плотин на реках, протекающих в парковых территориях.

Разработка проблемы загородного отдыха еще не закончена и не может быть закончена до составления комплексной планировки пригородной зоны в целом, однако сделанные здесь выводы останутся повидимому в силе.

Проект жилого дома в рабочем городке на ст. Подлипки под Москвой
Макет

Арх. В. Кратюк и Н. Поляков

Projet d'immeuble dans la cité ouvrière de la st. Podlipki près de Moscou. Maquette

Arch. W. Kratuk et N. Poliakow

Проект общежития в рабочем городке на ст. Подлипки под Москвой
Перспектива

Арх. И. Кичаков

Projet d'immeuble dans la cité ouvrière de la st. Podlipki près de Moscou. Perspective

Arch. I. Kitchakow

О КАЧЕСТВЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ РАБОТЫ

С. М. ГОРНЫЙ

Как будто бы совершенно очевидно, что для единого цельного социально-производственного организма, каким является наш соцгород, совершенно обязательным является комплексное проектирование. Производственные элементы, на базе которых вырастают и развиваются наши соцгорода, являются, конечно, ведущими и определяющими, но они ни в какой степени не решают всех сторон, всего многообразия жизни города, и поэтому не могут безоговорочно подчинить себе все, как это делает, скажем, капиталистический завод в отношении рабочего поселка. Между тем, несмотря на целый ряд преодоленных ошибок, мы и сейчас можем указать на целый ряд случаев изолированного от всего комплекса пространственного размещения основного производства. Это размещение осуществляется в первую очередь, после чего планировщику предоставляется изыскивать, иногда чуть ли не в порядке решения ребуса, правильное, т. е. здоровое, красивое и экономичное размещение жилых районов, культурных центров, мест и учреждений отдыха. В результате, в Сталинграде, Ростове, Коломне строящиеся предприятия отрезают население от воды, в Магнитогорске и Клину они расположились в наветренной стороне по отношению к наиболее здоровой и красивой территории, и жилые районы попадают в зону задымления, в Подольске, Фрунзе, Электровозстрое трассы подвоза сырья и вывоза готовой продукции заранее режут будущую жилую территорию транспортными линиями, создавая совершенно излишние шумы, загрязнение воздуха, опасность для населения и перерывы в жизни города. В Горьком для жилья рабочих автозавода не предусмотрены здоровые территории, и население приходится размещать в менее здоровых условиях. Мы сознательно берем наиболее тяжелые случаи, чтобы ярче показать недопустимость игнорирования комплексного проектирования в каждом отдельном случае.

Не совсем благополучно обстоит у

нас дело с плано-экономической и архитектурно-технической подготовкой планировки. Планировочные организации еще не усвоили необходимости дифференцированного, индивидуального подхода к каждому городу в отдельности. В погоне за количественными показателями они часто прибегают к методам уравнительной планировки, выработки «типа», чуть не стандарта. А между тем совершенно очевидно, что город не может быть стандартным. Наши города имеют одно социальное лицо и в основном единый социально-производственный профиль, но каждый из них в отдельности, отдельные районы в городе, отдельные участки имеют свои географические и топографические, климатические и микроклиматические, функциональные и архитектурные особенности, которые исключают стандарт. И в каждом отдельном случае требуется глубокое, тщательное планировочное обследование.

Когда мы проектируем завод, мы обследуем почвы и грунты, геологическое строение намеченной под строительство площадки, простейшие возможности снабжения промышленной и питьевой водой, условия выпуска фекальных и фенольных вод, условия энергоснабжения, поступления сырья и топлива, вывоза готовой продукции, наличие места для складочных, подсобных и резервных территорий, направления движения грузопотоков к заводу и по самой территории завода. Все здесь расположено очень продуманно: место и площадка для каждого станка, для каждого агрегата тщательно изучены и подготовлены.

Такая же внимательность в обследовании должна быть и при планировке города. Конечно, на разных стадиях планировки требуется различная степень глубины и детальности обследования. Но совершенно недопустимо относить все глубокие обследования к стадии детального проектирования, непосредственно предшествующего строительству отдельных частей и отдельных объектов города. Общая схема раз-

мещения и взаимного расположения отдельных частей города преддешает основное планировочное решение, поэтому она является сугубо ответственным моментом планировки и требует уже на этой стадии работ самого тщательного обследования всех условий, влияющих на то или иное решение общего планировочного выражения города.

Недавно архитектурная общественность имела возможность просматривать схему планировки южного берега Крыма. Бригада проф. М. Я. Гинзбурга провела большое, тщательное и глубокое обследование, при разработке этой схемы. М. Я. Гинзбург с коллективом работавших под его руководством архитекторов, инженеров, экономистов, агрономов, врачей и других специалистов детально и всесторонне изучил всю территорию, охватываемую проектом. И поэтому так убедительно доходили разработанные бригадой варианты решений для каждого отдельного уголка, с его специфическими микроклиматическими и геофизическими свойствами и особенностями. Правильность отдельных решений бригады можно оспаривать, по отдельным частям и может быть даже по всей схеме в целом могут быть и иные варианты, но все они возможны только на такой доброкачественной, глубокой, серьезной, научной основе, какую подвела под эту работу бригада проф. Гинзбурга.

Однако в общей массе мы не имеем достаточно серьезного подхода к планировочным обследованиям. Решения даются часто непродуманные, невыношенные, поспешные, а поэтому и небрежные. Вычерчиваются красивые, геометрически правильные схемки — все как будто предусмотрено и на месте — мощные парки и обильная внутриквартальная зелень, пышные авеню и торжественные площади, дворцы и клубы, точно отмеренные разрывы между зданиями, с точностью до одной минуты рассчитанные радиусы движения населения, участки для яслей и школ, диспансеров и больниц, система связей и сети снабжения. А когда строители на-

чинают переносить проект в натуру, когда проект начинают проверять, то оказывается, что гидрометеорология не изучена, микроклимат территории в целом, и в особенности отдельных участков, не обследован, почвы и грунты не проверены, местные стройматериалы не выявлены, объем и характер первых очередей строительства планировщику неизвестны. Вместе с тем планировочная организация иногда совершенно не интересуется вопросом стоимости реализации проектов в целом и по этапам, степенью обеспеченности средствами, материалами, самым характером материалов, характером инженерно-коммунального оборудования в данных конкретных условиях. Планировочное обследование нередко производится у нас наспех, «в общем и целом». Против этого следует серьезно бороться, так как только на основе всесторонних подготовительных работ возможно добиться конкретности, а следовательно, и реальности планировки.

Не очень благополучно обстоит у нас также дело с установлением расчетных сроков и планировочных норм. Мы не упрощаем вопроса, мы ясно представляем себе все трудности, связанные с согласованием нужд и возможностей сегодняшнего дня, нужд первоочередного строительства, с тем общим проектом, который решает и предвещает планировочное выражение города на десятилетия вперед. Упрощает дело сам планировщик. В своем проекте он предусматривает мощность сетей, систему учреждений, их размещение, характер и качество благоустройства на многие годы вперед, «на конец генплана». А между тем генплан будет осуществляться последовательно, и прежде всего (на основе общей схемы) необходимо дать решение для первых очередей. Все наши проекты призваны ответить на совершенно конкретные нужды и требования нашего строительства. Как правило, никто не проектирует у нас впрок. Правительство утверждает строительство завода-гиганта, комбината, целых новых отраслей, на этой базе в короткие сроки должен возникнуть или разрастись соцгород. Очевидно, что только учет строительства первой очереди создаст условия реальности проектирования и обеспечит немедленный приступ к первым этапам строительства города. Между тем в этом деле мы имеем часто довольно-таки неблагоприятную картину.

Когда мы проектируем завод, мы разрабатываем план капиталовложений по годам, план снабжения материала-

ми, оборудованием, сырьем. Мы можем запроектировать индустриальный гигант на две пятилетки, но мы знаем, что нужно строить в ближайшей пятилетке, что в ближайший год.

Наметив общий перспективный план, мы последовательно развертываем проектирование и строительство очередных этапов.

Так, очевидно, должно развертываться любое строительство, в особенности такое обширное, как соцгород.

Если мы обратимся к такому новому нашему соцгороду, как Б. Запорожье, то наряду с серьезными недостатками мы должны будем установить, что он наметил и развернул последовательное развитие города. Можно многое подвергнуть серьезной критике в проекте этого города, но следует указать, что наряду с перспективным планом архитектором здесь предусмотрены и разработаны последовательно осуществляемые отдельные этапы. И то, что уже построено, построено хорошо, культурно, качественно. Секрет реальности и качества здесь простой—академик Винтер и проф. В. А. Веснин с самого начала конкретно наметили стоимость, взвесили возможности и по рабочему плану начали осуществлять проект. Осуществлен лишь этап, но осуществлен так, что радует: качеству гидростанции соответствует качество жилья, качество клубов, качество улиц, качество зеленых посадок. Однако в большинстве проектов наших соцгородов мы не имеем такой конкретности проектирования, а следовательно, и его реальности. Проектируя «на конец генплана», планировщик охотно и легко уносится в период развернутого социализма. Утрата чувства времени и реальности вызывает жонглирование самими размахистыми перспективами и полное отвлечение от конкретных требований сегодняшнего первоочередного строительства. Ведя расчеты «на конец генплана», некоторые планировщики (украинский Гипроград) проектируют жилье и жилые районы, исходя из явно нереальной на ближайшие годы нормы в 18 м² на душу. Между тем Госплан, подсчитав, какое многомиллионное население придется в ближайшее же время дополнительно обеспечить жилплощадью, установил для второй пятилетки нормы около 6 м² (точнее, 5,4 в среднем). Ясно, что строящую организацию лимитируют контрольные цифры Госплана и отпускаемые кредиты, а не расчет на генплан. Те же расчетные сроки («на конец генплана») и подобные же нормы мы видим у

многих планировщиков и по другим разделам. Проектируют скорейшую инженерно-коммунальную сеть, с точным соблюдением идеальнейших норм—и забывают поинтересоваться, не дефицитны ли потребные по проекту материалы. Проектируется теплофикация—и забывают о сараях и кладовых для дров и керосина на ближайшее время. Проектируются великолепные магистрали, рассчитанные на совершеннейший городской механический транспорт, — и забывают о первоочередных элементарнейших дорогах для пешеходов.

Трудно даже поверить, но это факт—в деле перспективного проектирования городов, непосредственно связанных с планированием народного хозяйства, Госплан не принимает никакого участия, предоставив отдельным проектировщикам самим разрабатывать в каждом отдельном случае свои «гипотезы развития» данного населенного места.

Разработанный таким образом проект, рассчитанный «на конец генплана», на ватмане выглядит очень импозантно и убедительно—все на месте, все предусмотрено, взят «далекий прицел». Когда же приступают к реализации подобного проекта, строящая организация—горсовет, управление строительством—сразу же устанавливает огромный разрыв между изготовленным для него проектом «на конец генплана» и теми возможностями и потребностями, которые определяются программой и ассигнованиями первой очереди. Например, в Сталиногорске (Бобрики) по проекту выстроены крупные жилые корпуса. Проектом предусмотрены были по идеальнейшим нормам детские и физкультурные площадки, зеленые территории и пр. Но средства и самые работы рабочей программой не предусмотрены, посадочного материала нет—и площади пустуют, образуют дополнительные пыляющиеся поверхности, остаются на некоторое время пустырями, иногда еще и дополнительно санитарно засоряются. Строители иногда просто откладывают в сторону такой идеальный проект, без конкретных очередей и этапов, без учета средств и возможностей, и—так как жизнь, стройка не ждет—возводятся не предусмотренные проектом временные сооружения зачастую самого недопустимого качества.

Основной причиной бумажной планировки является кабинетный метод проектирования и почти полное незнакомство планировщиков с практикой строительства, полная оторванность от

практики строительства. Планировщик не изучил практики строительства, не изучил быта рабочих, реальных, выработанных им в процессе революционной перестройки форм жизни в быту, повседневных форм его культурной жизни, развлечений, бюджета времени рабочих. Планировщик не проверял себя в массе рабочих, на рабочих собраниях планировщик слишком редко докладывал свой проект рабочим — основному потребителю его продукции. Поэтому-то наши проекты часто оказываются сугубо теоретическими, плохо увязываются с реальной жизнью и с реальными потребностями и возможностями.

Самым главным злом, обуславливающим и стимулирующим указанные дефекты в области планировки, является неопределенность вопроса об ответственности за планировку.

В самом деле: кто отвечает за планировку?

Когда мы строим завод, строительством руководит или органически участвует в нем проектировщик. Он по ходу строительства корректирует, изменяет, уточняет первоначальный проект. Он отвечает за проект. Да и может ли быть иначе?

Когда же у нас проектируется город, планировщик часто в самом буквальном смысле руководствуется фамусовской формулой: «Подписано, так с плеч долой». Подписав проект, планировщик усаживается за следующий, а к законченному, как правило, больше уже не возвращается, к последующей его судьбе он не причастен. Нельзя сказать, чтобы планировщик был равнодушен или безразличен к реализации своего проекта. Наоборот: кто из любящих свою работу планировщиков не мечтает хоть частично осуществить свой проект в натуре? Но уже такова организация планировочных работ: планировщик получает задание, твердые сроки и минимальные требования к качеству и ответственности. Часто наблюдаешь: планировщик мучается, пытается сделать еще варианты, он сам не удовлетворен, но организация проектных работ такова, что она освобождает планировщика от необходимости глубоко продумать проект, а когда он стремится сам к этому, он лишен этой возможности, и поэтому наспех набрасывает наиболее элементарное, примитивное решение. С непосредственной стройкой, с осуществлением проекта в натуре планировщик не связан. В этом основное зло.

Недавно в Доме архитектора шла

горячая дискуссия вокруг здания, выстроенного в Москве на Моховой акад. И. В. Жолтовским. При всем многообразии суждений о стиле дома, законности и уместности его на Моховой, правильности избранного пути овладения культурным наследием и т. п.—все единогласно отмечали необычайно высокое качество самой работы в целом и мельчайших деталей. А природа этого качества простая — И. В. Жолтовский сам проектировал от начала до конца и сам от начала до конца руководил постройкой.

Другой пример: то же Б. Запорожье запроектировано довольно-таки размахисто—этак в стиле вольной Запорожской сечи, территория которой включена в план Б. Запорожья. В проекте фигурируют упомянутые 18 м² жилплощади на душу, 120 м² зелени на человека, вся территория города превышает площадь Москвы, при расчетном населении в 10 раз меньше. И спасло от «заумья» и нереальности только непосредственное участие планировщика в строительстве.

Москва уже стала на путь конкретного, реального и ответственного планировочного проектирования, закрепив отдельные районы и отдельные объекты за конкретными лицами, проектирующими и руководящими строительством с начала до конца. Именно поэтому Москва добилась уже повышения качества строительства. Одновременно эта конкретность, определенность и четкость в организации планировочного дела по Москве обеспечили высокие темпы работ планировочных мастерских.

Реальность их проектирования гарантирована, так как каждая мастерская знает совершенно конкретно программу и последовательность развития строительства в своем районе, знает в каждом отдельном случае политические, социальные и технические требования к каждому в отдельности объекту. Реальность проектирования обеспечивается также регулярными просмотрами Моссовета и в нужных случаях исправлениями на всех этапах работы.

Этого до сих пор не поняли другие планировочные организации. Поэтому многие проекты до сих пор еще представляют двухмерную бумажную фантазию, не удовлетворяющую совершенно реальных требований наших соцгородов и прежде всего не удовлетворяющую самих планировщиков. Крепкие, талантливые бегут поэтому (именно поэтому главным образом, а не только потому, что московские мастерские лучше мате-

риально обставлены) в мастерские Моссовета; более слабых работников неконкретность и безответственность могут толкнуть на халтуру.

На архитектурном качестве проектов, не увязанных с натурой, мы здесь не останавливаемся. Об этом следовало бы говорить специально. Но уже из сказанного выше легко увидеть, возможно ли в подобных условиях проектирования обеспечить архитектурно-художественную организацию соцгорода в целом и отдельных его частей и комплексов в едином полноценном ансамбле. В различных условиях, в каждом отдельном случае, над каждым отдельным детальным объектом высококачественная архитектура оперирует сложными и многообразными средствами. Архитектура несовместима со штампом, с трафаретом, с Handbuch'ом. Архитектура прежде всего конкретна и не может решаться вне данной конкретной территории, без учета данного совершенно конкретного рельефа, данного точно и детально изученного окружения, данной общей композиции.

Обратимся к практике нашей наиболее мощной и наиболее влиятельной планировочной организации—Гипрогора. За время своего существования Гипрогор разрабатывал проекты планировки приблизительно для 150 городов. Закончено пять проектов, утвержден один.

Можно ли придумать положение более тревожное? Ведь эти цифры сигнализируют о серьезнейшем органическом недостатке этой организации. Ведь нужно же ясно себе представить положение. Проекты Гипрогора охватывают такие крупнейшие города, как Горький, Новосибирск, Челябинск, Баку, Грозный, Новоросийск, Уфа, Саратов, Самара, Астрахань, Тула, Казань, Ярославль, Иваново-Вознесенск, Смоленск, Хабаровск, Владивосток и др., и эти города, да и не только эти, но и более мелкие, планировку которых разрабатывает Гипрогор, — Брянск, Бежеца, Ульяновск, Энгельс, Сухум, Алма-Ата, Сталинабад, Чарджуй, Бухара, Наманган, Андижан, Маргелан, Ходжент, Нукус и др. — ведь все эти города живут, растут, развиваются, полностью меняют свое социально-производственное лицо на базе нового индустриального строительства. Раз проекты Гипрогора не закончены и не утверждены, рост этих городов, значит, идет не по проектам Гипрогора, — они развиваются по своим собственным планам, а проекты Гипрогора, выходит, не отвечают запросам строительства. Именно поэтому очевидно, проекты Гипрогора столько раз

переделяются и в конечном счете не используются и попадают в архив. Ведь вот сколько лет составляет и переделяет Гипрогор проект г. Горького. Проект не закончен и не утвержден до сих пор, а г. Горький тем временем бурно растет и строится. Сколько лет проектирует Гипрогор планировку Уфы, а Уфа тоже стремительно развивает свое строительство без проекта Гипрогора. То же с Грозным, Челябинском, Тулой, Ярославлем и другими крупными и малыми городами, для которых Гипрогор разрабатывает проекты планировки. Ясно, что иных результатов и не может быть, раз проектирование, с одной стороны, и строительство, с другой, совершенно оторваны одно от другого; бумажные проекты, неконкретные, не обоснованные реальной обстановкой, проекты, рассчитанные по идеальным нормам «на конец генплана», не отвечают требованиям сегодняшнего строительства, эти проекты планировки совершенно нереальны.

В деле планировки и строительства наших городов требуется немедленная самая серьезная и самая четкая перестройка. За период второй пятилетки в коммунальное хозяйство будет вложено свыше 30 миллиардов рублей — их нужно разместить ответственно, по плану. На сегодняшний день мы этого не имеем и это внушает серьезнейшее беспокойство за направление и качество развития и реконструкции наших городов.

Ответственной задачей, стоящая перед нашими соцгородами в области социалистической перестройки быта, материальной культуры и сознания человека, требует честного и чуткого отношения со стороны лиц и организаций, которым доверено это важ-

нейшее дело. Нам кажется, что уже на основании постановлений XVII съезда по оргвопросам и, в частности, по вопросу о функционалке, централизованные планировочные тресты должны быть срочно реорганизованы. Планировщик должен проектировать на месте; планировщик должен тщательно изучать свой объект в повседневном знакомстве с его деталями; планировщик должен непосредственно руководить реализацией своего проекта, разработкой детальных и рабочих чертежей, и ему должно быть обеспечено, что всякие изменения будут делаться обязательно с его участием. Тогда планировщик будет ответственным, а проект реальным. Тогда «заказчик» сам включится в помощь планировщику, вместе с ним изыскивая в срочных случаях временные решения, не ломающие общего плана работ и общего замысла планировщика; заказчик всегда поможет планировщику, ориентируя его своими данными о плановых возможностях и контрольными предположениями по этапам и на перспективу, в целом и деталях, по основным объектам и подсобным. Тогда и планировщик будет удовлетворен, так как только такая работа обеспечит ему рост его творчества.

Над московскими планировочными и архитектурными мастерскими есть надстройка, корректирующая работу мастерских на всех этапах, — это Арплан, имеющий в своем составе крупнейшие силы Союза. Другим городам и новостройкам это, конечно, не под силу. Очевидно, наркомхозам и краевым и областным коммунальным управлениям нужно создать в своем составе такие арпланы, которые консультировали бы и экспертировали работу планировщиков этих городов на всех этапах путем выездов на место, просмотра работы и

обсуждения ее совместно с заказчиком и обязательно с рабочей и технической общественностью. Тогда наркомхозы будут проектировать (через свои проектные организации) не только на бумаге, но и непосредственно руководить строительством наших соцгородов.

Следует сказать, что и Академия коммунального хозяйства, созданная для научной помощи планировке, до сих пор не дала еще того, чего от нее ожидают. Поставив себе с первых же дней существования принципиально правильную задачу непосредственно связать свою научно-исследовательскую работу с производством, она эту связь осуществляла в основном по линии проектно-производственных, а не строительных организаций. Две комплексных экспедиции и несколько экспертных выездов не дали достаточных материалов для глубокого анализа и достаточно широких обобщений. Метод глубокого изучения практики строительства должен быть основным — этого академия не поняла своевременно, и в этом ее основная ошибка. Обобщая кабинетный опыт проектирования и установления норм, работники Академии коммунального хозяйства сами приходили к умозрительным построениям. И только теперь вся работа академии перестраивается в направлении глубокого изучения практики строительства, обобщения накопленного за столько лет опыта. Эта перестройка позволяет надеяться, что в течение ближайшего времени академии удастся выполнить задания правительства и дать научно обоснованную методологию планировки соцгородов и реальные нормы для строительства ближайших лет,

П Р А К Т И К А

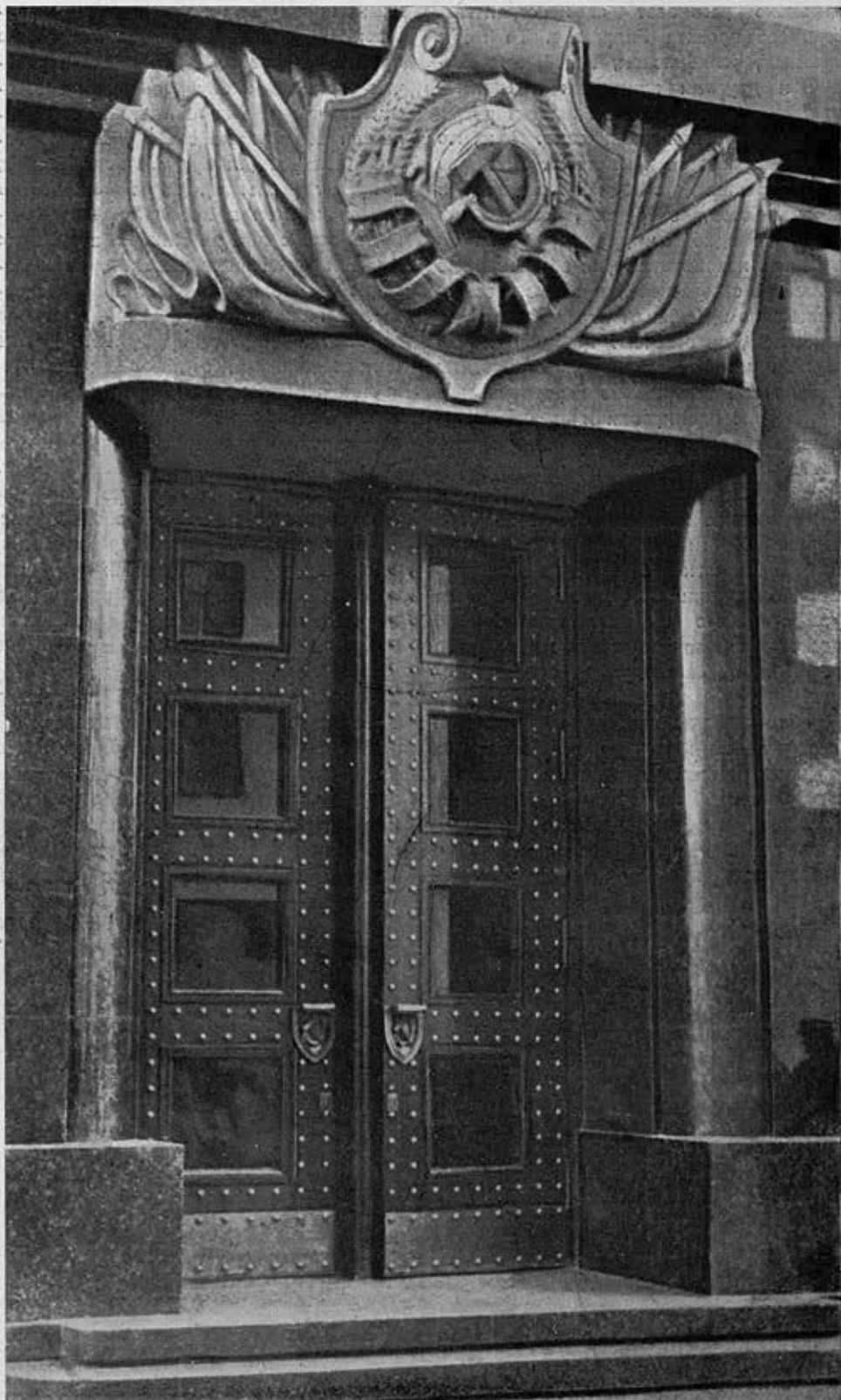
Дом Наркомвнудела в Москве
Главный вход
Арх. А. Лангман и И. Безруков

Maison du Commissariat des affaires intérieure
à Moscou
Entrée principale
Arch. A. Langman et I. Bezroukow

ЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В МОСКВЕ

Из законченных в течение последнего года крупных общественно-административных сооружений в Москве выделяется высоким уровнем строительного качества новое здание Наркомвнудела, занимающего угол улицы Дзержинского и Фуркасовского переулков.

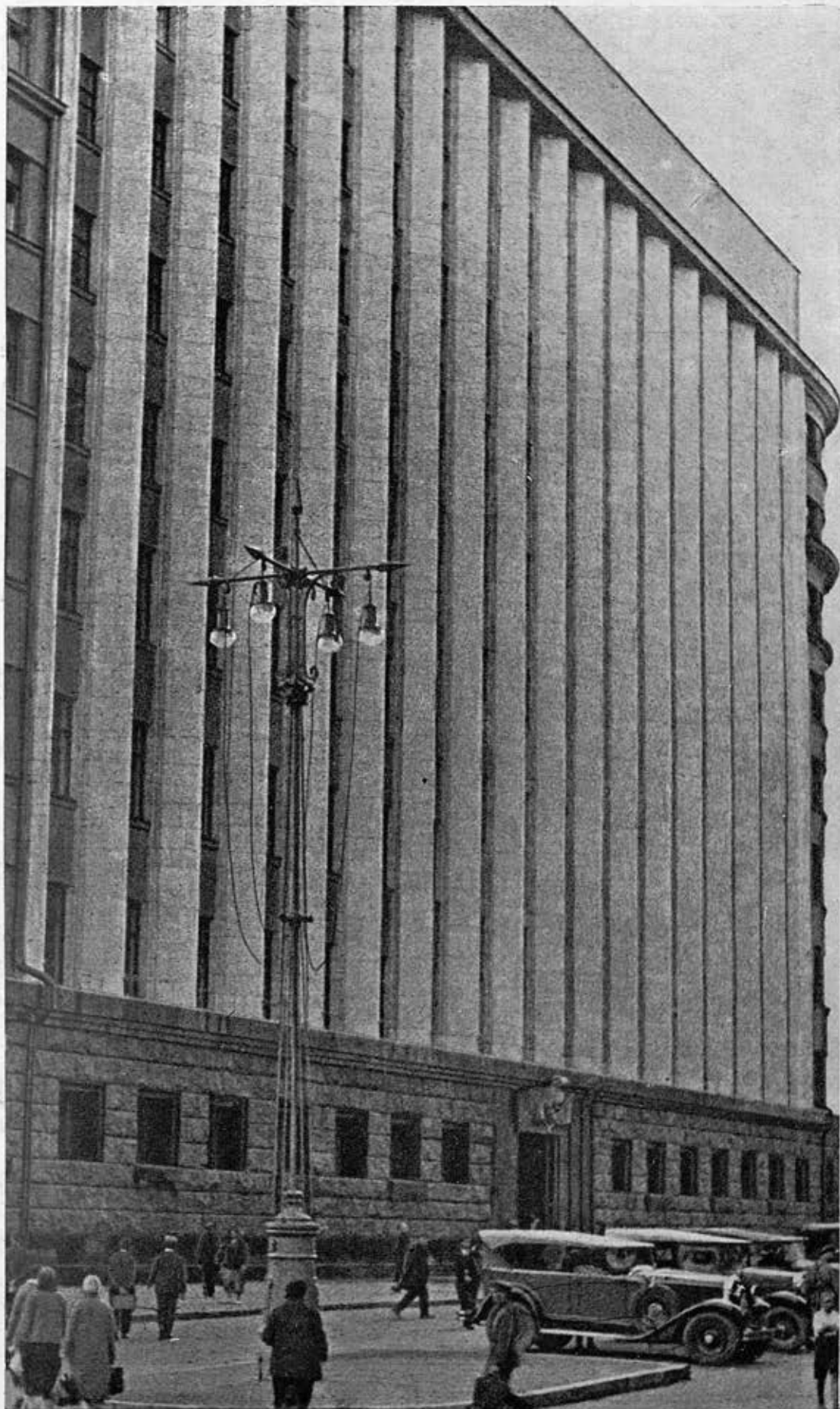
Монументальное здание возведено на очень выгодном участке городского центра: на скрещении Кузнецкого моста и названных двух улиц образовался внушительный ансамбль, создавший совершенно новое лицо этой части города, ранее носившей столь типичный для дореволюционной Москвы провинциальный облик. В сочетании с ранее возведенным жилым домом и универсамом, занимающим другой угол тех же улиц, новое сооружение как бы завершает собою перспективу Кузнецкого моста, являясь в то же время началом новой магистрали.

Дом Наркомвнудела в Москве. Фасад
Арх. А. Лангман и И. Безруков

Maison du Commissariat des affaires intérieures à Moscou. Façade
Arch. A. Langman et I. Bezroukov

Дом Наркомвнудела в Москве
Фасад
Арх. А. Лангман и И. Безруков

Maison du Commissariat des
affaires intérieures à Moscou
Façade
Arch. A. Langman et I. Bezroukow

Дом Наркомвнудела в Москве
Общий вид
Арх. А. Лангман и И. Безруков

Maison du Commissariat des affaires intérieures à Moscou
Vue générale
Arch. A. Langman et I. Bezroukow

Главный фасад по Фуркасовскому перулку выдержан в подчеркнuto вертикальных членениях, образуемых удлиненными призмами, тянущимися между окон от цоколя до верхнего карниза. Боковые фасады обработаны еще проще — горизонтальные линии карниза как бы подчеркивают ритмическое господство центральной части фасада во всей композиции.

С композиционной точки зрения архитектору можно поставить ряд упрёков. Нельзя признать удовлетворительным решение собственно угловой части здания. Эта ответственнейшая в данной ситуации часть, в значительной мере определяющая

перспективу на весь ансамбль, дана мало выразительно и архитектурно никак не охарактеризована.

Нельзя признать также вполне продуманным тот эффект, который получается от непосредственного соседства вертикальных призм с окнами: если смотреть на здание сбоку, оно кажется вовсе лишенным окон.

Самый мотив этих призм, представляющих собою своеобразный модернизированный вариант «колоссального ордера», тянущегося через восемь этажей, придает зданию «урбанистический» характер всему зданию. Наконец, чрезвычайно эффектно вы-

полненный цоколь композиционно и пластически мало увязан со всей массой сооружения.

Эти замечания не могут ослабить весьма высокой оценки, какую следует дать зданию Наркомвнудела с точки зрения его строительного осуществления. Особо следует подчеркнуть прекрасное выполнение деталей и отделочных работ, в частности, облицовку первого этажа полированными плитами естественного камня, рустовку, решетки, обработку главного входа с его скульптурным гербом, наконец обработку всей поверхности фасада и его деталей.

ВОКЗАЛЫ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Я. КОРНФЕЛЬД

При пользовании водным транспортом длительность пребывания в пути и на вокзале значительно возрастает по сравнению с транспортом железнодорожным. Это хорошо учитывают строители теплоходов, это должны учесть и строители водных вокзалов, так как разрыв между комфортабельным оборудованием теплохода и обычно совершенно непригодными для длительного пребывания вокзалами водного транспорта в настоящее время недопустим.

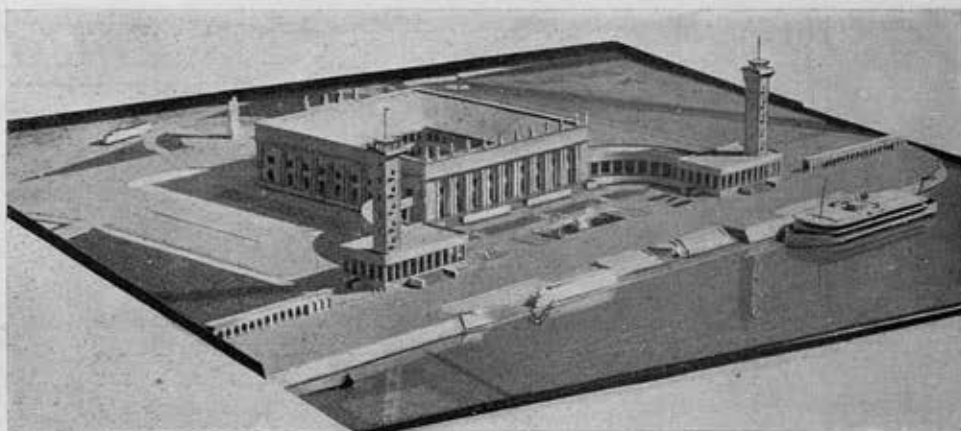
В текущем году намечено строительство водных вокзалов в наиболее оживленных пунктах морского и речного движения. Программа для проектирования отвечает самым высоким требованиям пассажира и транспортника.

Перед архитектором при этом ставится задача организации движения городского транспорта на вокзальной площадке: раздельного движения отбывающих и прибывающих пассажиров, пассажиров с ручным и с тяжелым багажом, движения багажного потока на пароме и с парохода в город, оформления билетов и багажа, пребывания пассажиров и их детей на вокзале, их питания и наконец управления вокзалом.

Объединение всех этих элементов, слагаемых в цельный архитектурный организм, который на стыке суши и воды давал бы тон всему пейзажу, также является обязательным требованием. Перед нами несколько проектов, по-разному решающих задачу водного вокзала. Все они объединены стремлением не только разрешить утилитарную задачу, но и создать новый архитектурный тип здания, рассчитанного на длительное пребывание пассажира.

Силуэты зданий, построение внутреннего пространства зал, внешних дополнительных элементов в виде аркад, колоннад, лестниц, террас, бассейнов, фонтанов — вот те средства архитектурной выразительности, которыми при этом пользуется архитектор. Не чувствуем ли мы в применении этих элементов в различной мере присущее каждому проекту, и первые шаги проектировщиков представляют еще значительный разрыв в разрешении некоторых основных черт этого вида зданий.

Попытаюсь поставить ряд проблем, обязательных при проектировании водного вокзала, но не всегда принимаемых

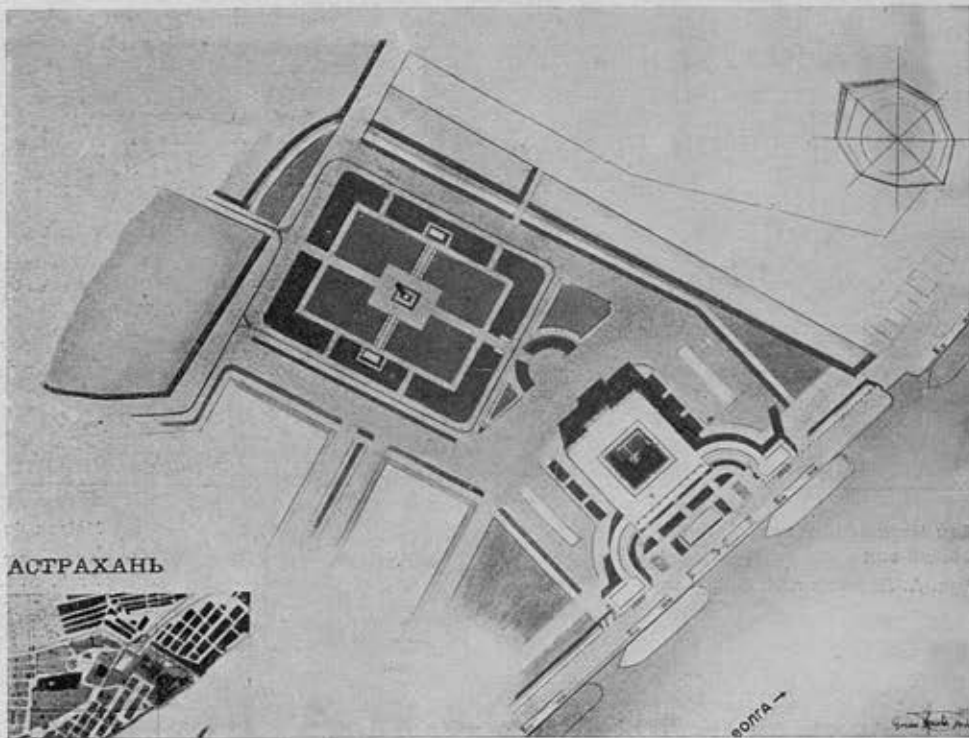

Проект Астраханского водного вокзала
Макет
Арх. Б. Ефимович

Projet du débarcadère à Astrakhan
Maquette
Arch. B. Efimovitch

Генплан

Plan d'ensemble

АСТРАХАНЬ

во внимание авторами проектов. Рассматривается ли здание водного вокзала как сезонно используемое или нужно предусмотреть возможность его использования под другие нужды в месяцы приостановки навигации? В зависимости от этого решается вопрос о капитальном сооружении и в известной мере характер его планировки — соотношения капитальных и сезонных частей вокзала.

Вторая задача проектировщика — создание обстановки, отвечающей нуждам пассажира. Расположение пассажирских помещений во 2-м и 3-м этажах

создает дополнительные неудобства для пассажира. Сомнительна также целесообразность большого количества колоннад, балконов, дворинов, так как вряд ли они будут использованы пассажирами.

Поэтому схема вокзала и его колоннадная оснастка в некоторых проектах представляется не вполне практичной. Совершенно ясно, что подчеркнутая декоративность архитектурных форм водного вокзала оправдана, но не тогда, когда число декоративных элементов чрезмерно и теряется связь с внутренним содержанием здания.

В сухопутных вокзалах конкурса или дебаркадер подводит пассажира вплотную к вагону, защищая его от непогоды при посадке. В водных вокзалах такая радикальная защита затруднительна, но думается, что колоннада, подводящая вплотную к посадке, когда она происходит у самого берега, была бы более оправдана, чем многие беспредметные колоннады.

Незачем искать полной аналогии с сухопутным вокзалом, но напрашивается мысль о том, как много забот там уделяется организации транспортировки багажа и как мало забот уделено этой важнейшей задаче в проектах водных вокзалов.

Вокзал в Астрахани (арх. Б. В. Ефимович) спроектирован на манер итальянской виллы. Внутренний двор обнесен аркадой, обильные колоннады расположены по периметру здания и его крыльев. Внешняя архитектура по своим формам приближается к немецкой упрощенной классике последних десятилетий.

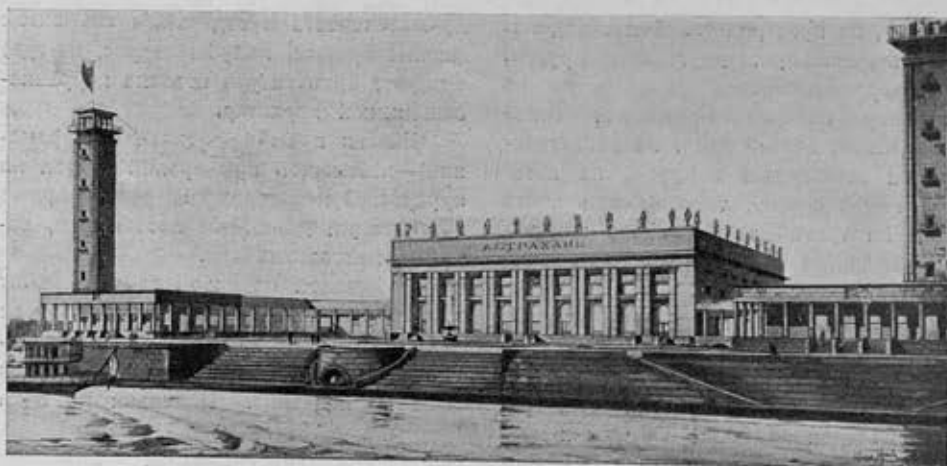
Большой вестибюль с билетными кассами по краям не содержит элементов для багажных операций. Пассажир вынужден транспортировать свой багаж через вестибюль, длинный зал ожиданий, колоннады в полукруглых крыльях, через посадочный павильон и дальше к месту посадки.

Повидимому в этом графике неверно то, что вестибюль максимально отдален, вместо того чтобы быть предельно приближенным к месту посадки, а движение из вестибюля не должно было бы проходить через залы ожидания. Организация непосредственного входа из вестибюля к месту посадки дала бы возможность архитектору отказаться от отдельных посадочных павильонов, кстати запроектированных в размерах, недостаточных для серьезного обслуживания операций по посадке.

Строгая симметрия итальянской схемы плана заставляет автора прибегать к неоправданному дублированию элементов (два маяка, два посадочных павильона, два крыла административно-бытовых помещений — принцип ноэва ковчега: всего по паре!).

Предвзятость этой схемы отражается и на композиции внешних объемов здания, лишенных характера и не выявляющих содержания здания.

Другой проект астраханского вокзала (арх. Г. Я. Мовчан и Л. Н. Мейльман) отправляется от противоположных принципов: архитекторы стремились к живописности свободной композиции объемов и плана, к формам некоей «ар-

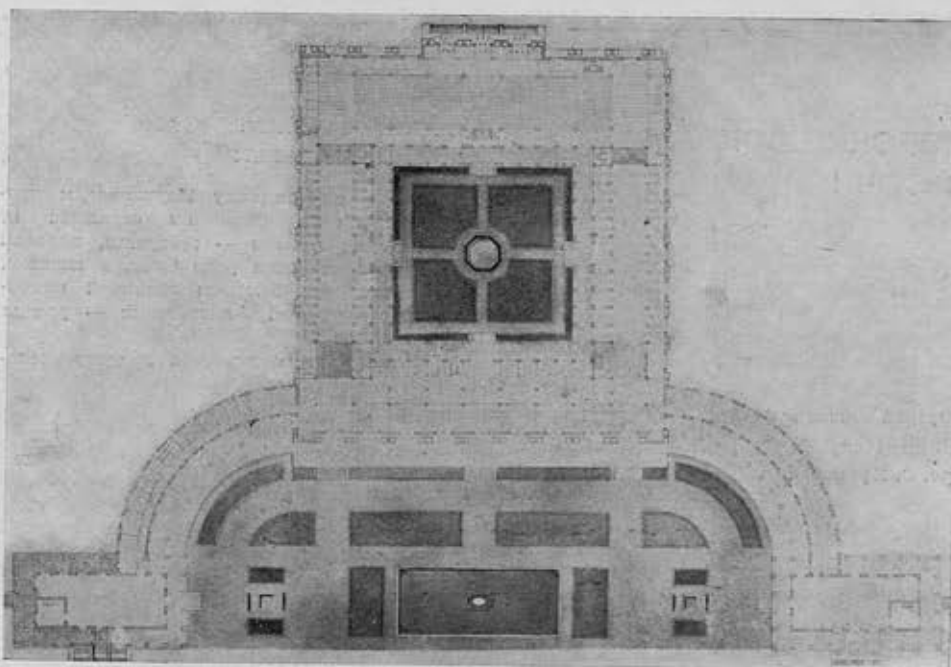

Проект Астраханского водного вокзала
Фасад

Projet du débarcadère à Astrakhan
Façade

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

хитектурной фантастики», по выражению авторов. Путем решения главного объема в виде пагоды они пытались придать локальный восточный колорит архитектурным формам водного вокзала. Наконец они подчеркивают специфическое содержание здания, вводя в него символические атрибуты водного транспорта.

Неограниченный полет фантазии, стремление к «зрелищной» выразительности затрудняют авторам решение ряда практических задач. Зал ожидания здесь, на третьем этаже, ресторан отделен от вокзала и размещен в двух этажах, все служебные помещения размещаются подобно фабричным цехам — в одноэтажных корпусах, освещенных

верхним светом. Они в большинстве не проветриваются, а некоторые и не освещаются.

Однако схема здания решена в некоторых элементах и практически целесообразно. Вестибюль вмещает все деловые операции пассажира. Непосредственный выход из вестибюля на набережную, близость платформы и мест хранения багажа к посадке, непосредственный, хотя и высокий спуск из зала ожидания к реке и зрительная связь пассажира с рекой, обеспеченная таким размещением, — основные достоинства этой схемы.

Архитектура интерьера построена на контрасте зал невысоких и очень высоких, затемненных и сильно осве-

ценных, на пространственном объединении зал, лежащих друг над другом. Интерьер несомненно живописен, но пассажир наверно предпочтет более освещенный вестибюль и не поблагодарит за затейливые пандусы, по которым ему придется тащить свои чемоданы на третий этаж. Задачу зимнего использования зданий такой интерьер игнорирует полностью.

На том же принципе подчеркнутого контраста строится архитектура объемов и фасадов вокзала: первый этаж дан в виде совсем низкого стилобата, ресторан сведен по своим объемам к масштабам легкой беседки, зато чрезвычайно подчеркнут главный объем здания. Несколько преувеличенная контрастность, излишняя тематическая по-

дражительность в отдельных элементах (волны аркады, палубы террас, лагода) придают архитектуре вокзала неуровновешенный характер.

Вокзал в Сочи (арх. Б. В. Ефимович)—небольшой приморский вокзал на курорте. В нем теряют остроту вопросы организации движения пассажиров, вопросы многоэтажности.

Небольшой павильон вокзала имеет входы, одинаково выраженные со всех четырех сторон, хотя вестибюль разработан только с одной, подчеркнутой осью по лестнице. Павильон по всем сторонам обнесен густой колоннадой, еще более затрудняющей внешнюю ориентировку в здании.

В организации вокзала упущена важная психологическая черта пас-

сажира — его стремление быть поближе к морю. Помещение для ожидания и ресторан будут далеко неравномерно заполнены: из трех сторон одна, обращенная к морю, будет привлекать всю массу пассажиров. Несомненно, здесь правильнее было бы поместить залы, вытянутые вдоль берега. Внешняя архитектура здания маловыразительна. Гипертрофированные по числу и размерам колоннады не играют никакой ясно выраженной роли в здании и служат только средством композиционной увязки арки и маяка с основным зданием.

Всему сооружению, по существу небольшому и сугубо практическому по назначению, придана чрезмерная торжественность, никак не соответствующая содержанию здания.

МОРСКИЕ ВОКЗАЛЫ В СОЧИ

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ: ВОКЗАЛ НА БЕРЕГУ

По разработанному Наркомводом проекту порта в Сочи он огражден от моря двумя молами — северным, идущим по кривой от устья реки Сочи, и южным, служащим продолжением основной подводной городской магистрали — улицы Войкова.

Площадка, отведенная под строитель-

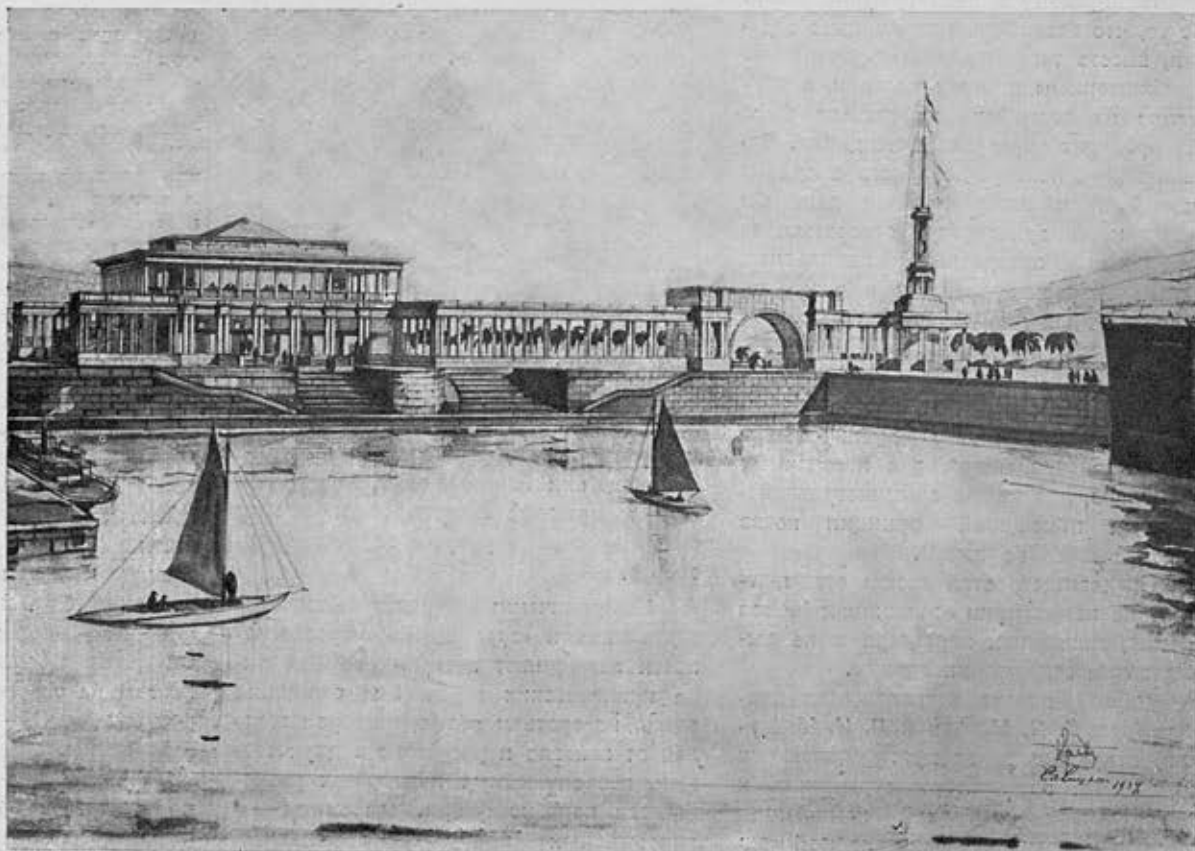
ство водного вокзала, ограничена с северной стороны ковшем, проектируемым для укрытия судов курортного пароходства, с западной — глубокой водной врезкой и молем для подхода больших теплоходов, с южной — горой и с восточной — городскими кварталами.

Емкость вокзала — 400 человек в закрытых помещениях и 500 человек в открытых террасах, колоннадах и пр.

Перед автором стояла задача при

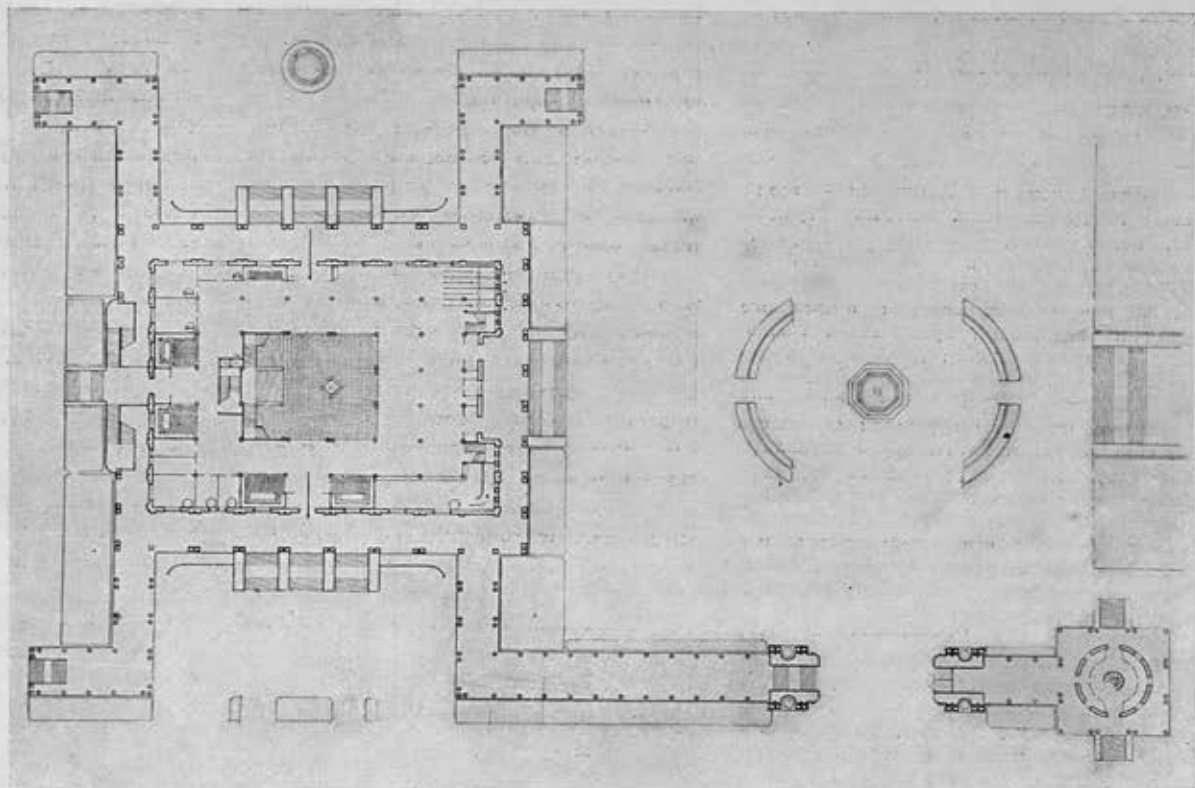
Морской вокзал в Сочи
Перспектива

Арх. Б. Ефимович

Débarcadère à Sotchi
Perspective

Arch. B. Efimovitch

Débarcadère à Sochi
Plan du rez-de-chaussée

сравнительно небольших по кубатуре зданиях (22 000 м³) и высоте (2 этажа с антресолями) дать парадный архитектурный ансамбль.

Основное ядро вокзала окружено колоннадами, а на оси улицы Войкова и мола расположена арка, как бы служащая «воротами» в море. Здание вокзала трактуется как курортное без грузовых операций.

Автор ставил перед собой задачу — ответить на требования наиболее комфортабельного обслуживания парохода и прибывающих пассажиров.

Пассажир, сойдя с судна, попадает в крытую галерею, ведущую к вокзалу; в конце галереи в первом этаже вышки — навильон обслуживания, далее пассажир под колоннадой проходит в вокзал или под аркой непосредственно в город.

По всей длине южного мола устраивается озелененная прогулочная дорожка.

На конце мола — возле входного павильона — кафе-ресторан. Для создания импозантного протяженного фасада с моря, а также для усиления впечатления при подъезде из города и с моря запроектирована колоннада с аркой, перекрывающей главный транзитный подводный путь. Колоннада заканчивается сигнальной вышкой у подножия горы.

Все эти архитектурные элементы создают протяженную и частично высотную композицию, воспринимаемую при подъезде на теплоходе с моря.

Основное здание вокзала запроектировано прямоугольником 2,2 × 32 м, расположено длинной своей стороной вдоль моря.

Отъезжающие пассажиры проходят непосредственно в вестибюль — зал ожидания.

При входах расположены: справочное бюро, кассы, камера хранения ручного багажа и телефонные будки.

Средняя часть вокзала запроектирована двухсветной, с фонтаном посередине. В первом этаже — все служебные помещения: комнаты морского агентства, диспетчерская и т. д.

На антресолях располагаются мужские и дамские туалетные, парикмахерская, комнаты врача, матери и ребенка, читальня, пункт «Интуриста».

На втором этаже располагается ресторан на 160 человек с крытыми террасами и открытой парадной лестницей, выходящей в цветник возле ковша.

Все здание поставлено на стилобат, высотой в 2 м. В цоколе, кроме кухни, располагаются склады хранения багажа.

Архитектурное оформление всей площади и набережных произведено в соответствии с основной установкой — дать при сравнительно малых размерах вокзального здания эффектный и выгодный ансамбль всех элементов и колоннадами подчеркнуть южное курортное назначение здания. Все набережные и причалы облицовываются песчаником; против выхода из вокзала на глубоководную врезку устраиваются богато разработанные сходы к воде.

Северо-восточная часть ковша предназначена для спортивных целей. Здесь воздвигается морской яхт-клуб, школа плавания и бассейн для водных состязаний с трибунами для зрителей.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ: ВОКЗАЛ НА МОЛУ

Размещение транзитного вокзала на молу имеет целый ряд преимуществ перед береговым вариантом.

Однако значительное удорожание (более чем в 1½ раза) стоимости постройки транзитного вокзала на молу, необходимость постройки на берегу дополнительного навильона — вокзала для обслуживания местных курортных линий — наконец, значительное отдаление (примерно на 2 года) срока постройки вокзала, так как в данном варианте главная масса работ падает на устройство основания, заставили Наркомвод отвергнуть вариант на молу и окончательно зафиксировать место постройки морского вокзала на материке.

В проекте принят следующий график движения пассажиров: подъезжая к вокзалу, пассажир попадает в двухсветный вестибюль, где покупает билет и сдает багаж. В первом этаже размещены помещения морского агентства, почта, телеграф и комната врача. Во втором этаже — зал ожидания. К залу ожидания примыкают буфет, ресторан, помещение матери и ребенка, пункт «Интуриста», читальня, парикмахерская, мужская и дамская туалетные.

Весь второй этаж окружен крытыми террасами, с которых производится посадка на теплоход. Кухня находится в первом этаже и связана отдельной лестницей с рестораном.

Основная кубатура вокзала значительно ниже берегового варианта — около 15 000 м³.

АСТРАХАНСКИЙ ВОДНЫЙ ВОКЗАЛ

Г. Я. МОВЧАН

Водный вокзал в Астрахани — это не только центр известных деловых операций. Это, помимо того, — любимое местопребывание всех горожан в часы досуга. Это — почти что «сердце» приволжской Астрахани. У пристани пульсируют и деловые будни и «деловая», праздничная жизнь.

И зрительно вокзал должен быть видимым и узнаваемым издали, с реки и из города. Хотелось бы, чтобы он также «управлял» широким и ровным пейзажем, как искусно умели архитектурно управлять окрестным пейзажем русские зодчие церквей. Главная масса вокзала вырастает поэтому в высокую «голову». Ступени стеклянных поясов с чешуйками прикрывающих их пластинок уходят вверх. На самом верху трепещущие силуэты кораблей господствуют надо всем.

Ориентируясь на пассажира, в большинстве отдыхающего, обладающего досугом и ищущего впечатлений, авторы старались и внутренние пространства развернуть как некоторое зрелище. Пассажир попадает в вестибюль. С вестибюлем связаны все деловые операции.

Закончив их и не выходя из вестибюля, пассажир может прямо пройти на посадку.

Помещения длительного пребывания и ожидания размещены над деловой частью. Они изолированы от суеты и толчеи, спокойны и парадны уже в силу одной своей «приподнятости».

Вестибюль связан со стоящим над ним залом ожидания в единое целое. Посередине потолка вестибюля и в перекрытии промежуточного антресольного этажа прорезаны широкие, сужающиеся кверху отверстия, сквозь которые верхний зал виден из вестибюля. Их пространства сливаются.

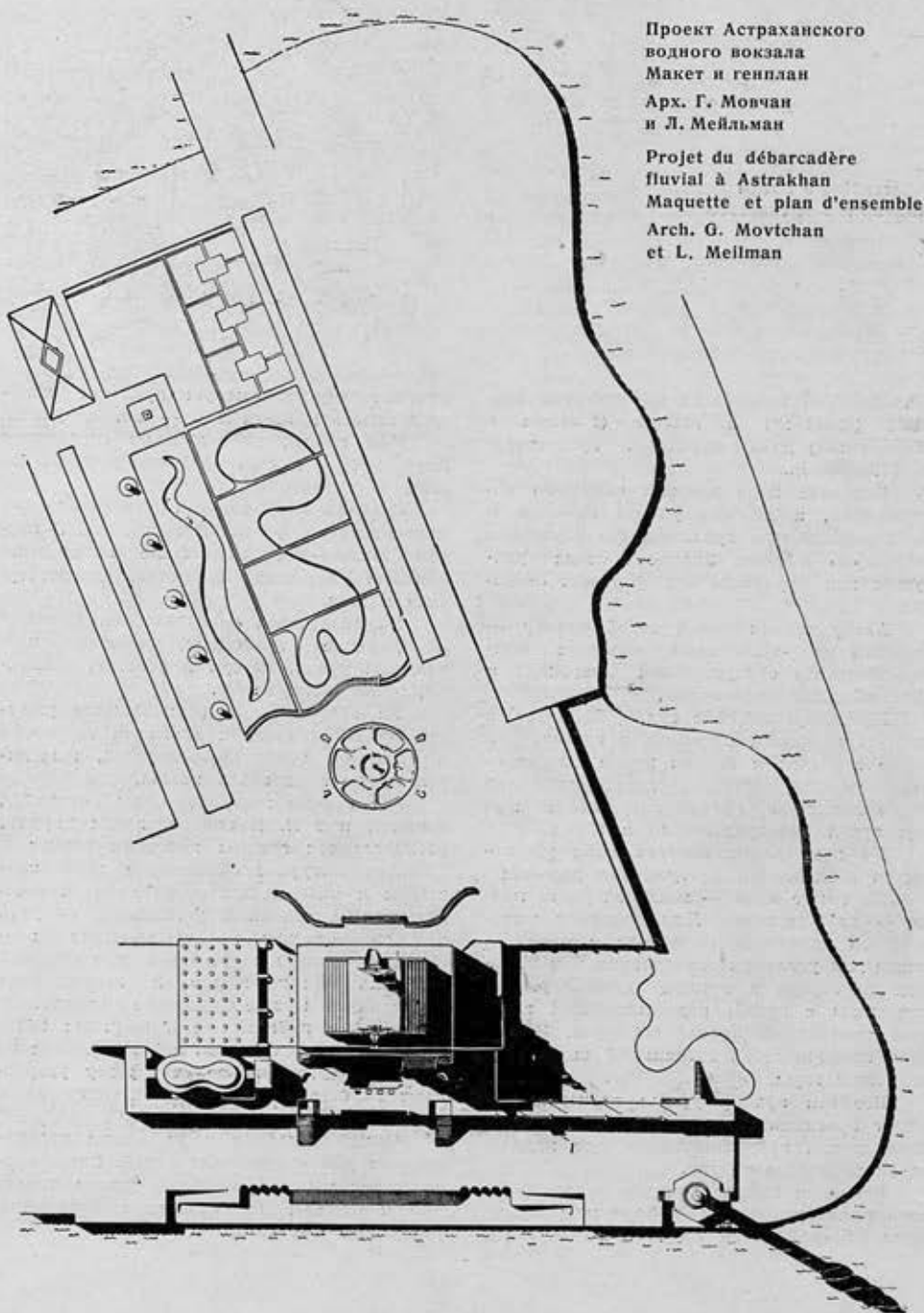
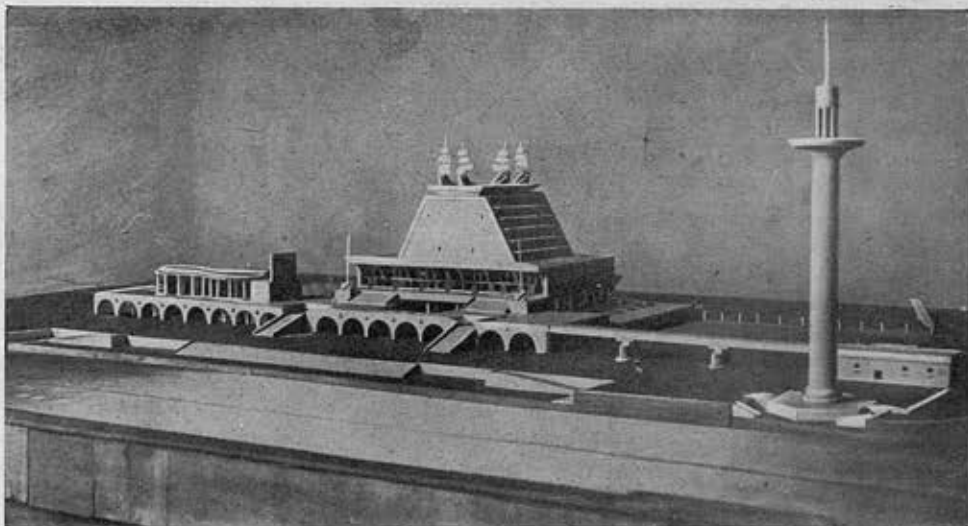
Пассажиры поднимаются из вестибюля вверх двумя пандусами. Динамические, затейливые витки их «уводят» зрителя вверх, укрепляя таким образом единство обеих этажей.

Пандусы, входи свободно в отверстие зала, постепенно открывают перед зрителем громадный его объем, весь пронизанный светом, падающим сквозь застекленные грани «головы».

Самый вестибюль лишен окон. Его наружная стена, выходящая на городскую площадь, сделана, как сплошное каменное кружево. В проекте оно дано в виде простого геометрического орнамента. Однако в дальнейшем авторы думали разработать эту стену как цельный мотив, единый сюжет, своеобразную «светопищу».

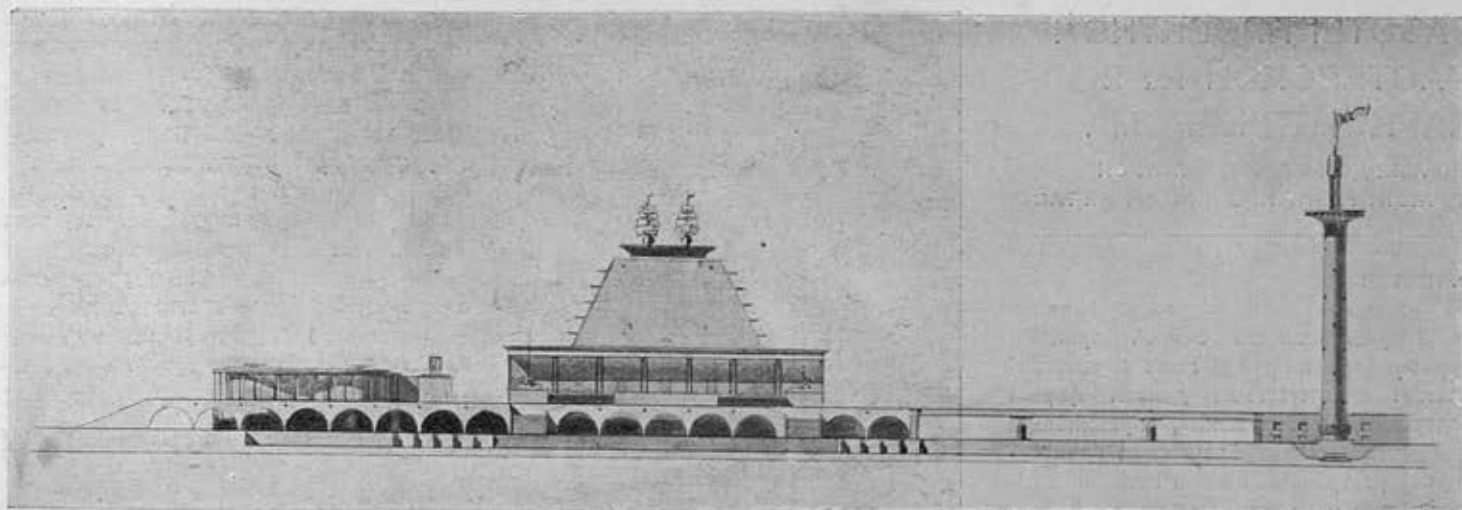
Конструктивное выполнение рисунка не встретит затруднений, так как стена эта не является несущей конструкцией.

Поднимаясь по виткам и зигзагам пандусов от несколько затененного таким образом вестибюля к свету, любуемому сквозь отверстия сверху, посетитель сам является активно переживающим в процессе подъема ту «высотную композицию», добиться которой мы хотели. Высотная композиция становится присущей самой структуре сооружения и не является внеш-

Проект Астраханского
водного вокзала
Макет и генплан
Арх. Г. Мовчан
и Л. Мейльман

Projet du débarcadère
fluvial à Astrakhan
Maquette et plan d'ensemble
Arch. G. Movtchan
et L. Meilman

ним привнесением, оправданным лишь декорацией.

Пирамидальная «голова» использована одновременно, как несущая железобетонная система типа оболочки. На тросах, напоминающих корабельную оснастку, к этой «голове» подвешены нижележащие перекрытия, и вестибюль освобожден от стоек.

Когда вы сидите в зале ожидания, центр вашего внимания — река. Стеклопанельный витраж во всю стену открывает из зала панораму реки с прибывающими и стоящими пароходами. Мощные кронштейны, поддерживающие широкий навес над витражем, обрамляют и придают значительность этой панораме.

Зал так рассчитан, что пассажир, расположившись в любом месте зала ожидания, все видит и потому уверен, что не пропустит нужного для посадки момента.

К пароходу пассажир спускается прямо вперед рядом нарядных лестниц. Над пристанью, вдоль всего вокзала, связывая между собой все его части, развешивается широкая (около 40 м ширины) платформа-надуба. Она покоится на мощных арках. В тени аркад может найти защиту от знойной масса пассажиров, ожидающих посадки.

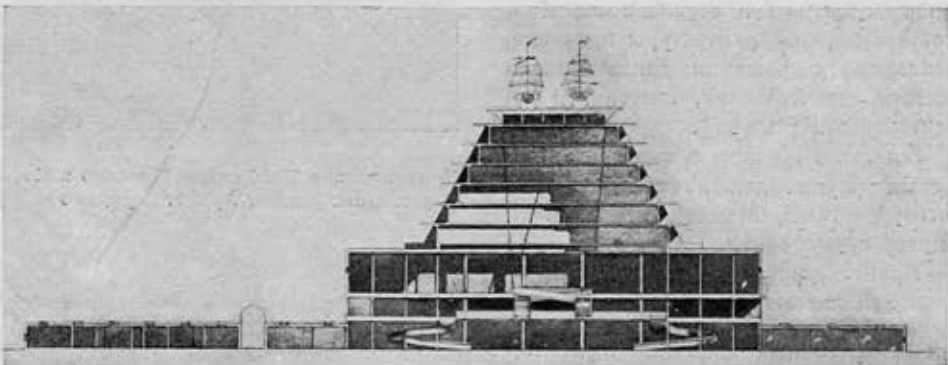
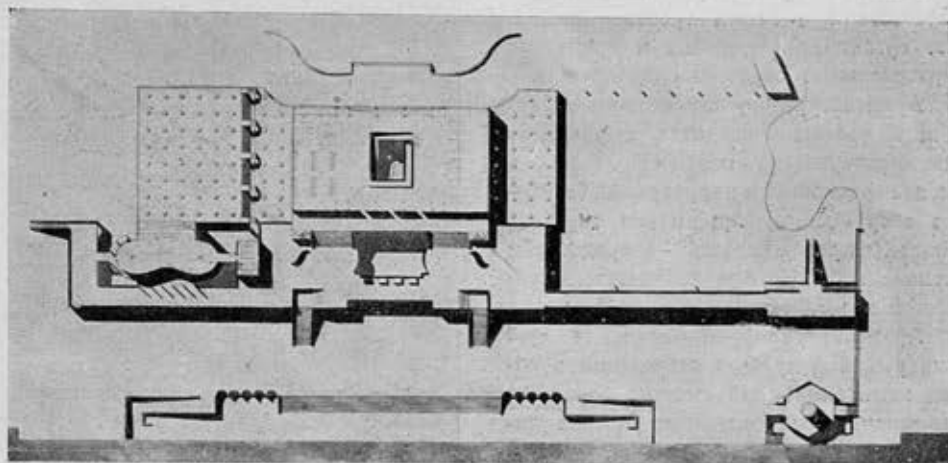
В перекрытии платформы прорезано обширное отверстие — дворик. Вокруг него несколько маленьких двориков разнообразной формы. Они дают свет в пространство над арками.

Господствующая надо всем основная масса вокзала раскидывается вдоль реки целым рядом подчиненных элементов, связываясь этим самым с широким окружающим ландшафтом.

Стоящие по краям башня-маяк и ресторан, выдвинутый к воде, при всем своем практическом назначении, выполняют ответственную архитектурную роль, заканчивая и обогащая всю композицию.

Их обработка, а главное, форма даны в характере декоративной фантастики, присутствующей и другим элементам проекта. В том же характере сделана планировка при вокзального сквера без трафаретных и шаблонных осей.

Сюжеты декоративной обработки авторы стремились приблизить к «судоходным» мотивам: корабли, венчающие здание, скульптурные группы на платформе из атрибутов мореплавания, самые платформы-

Проект Астраханского водного вокзала
Фасад, план 1-го этажа и разрез
Арх. Г. Мовчан и Л. Мейльман

Projet du débarcadère à Astrakhan
Façade, plan du rez-de chaussée et coupe
Arch. G. Movtchan et L. Meilman

надубы, башня-маяк, мостик, водоем перед вокзалом, по форме напоминающий штурвал, и пр.

Общий облик вокзала не должен вызывать каких-либо определенных ассоциаций с прошлыми стилями. Стиль должен ощущаться как вполне современный — к этому стремились авторы. Некоторые нюансы Востока; впрочем, мы считали допустимыми именно для Астрахани.

Авторы прекрасно отдают себе отчет в том, что в обработке архитектурной поверхности, в самой ткани архитектурного тела осталось еще много недоработанного и схематичного.

Однако отличительной чертой проекта, как нам кажется, является то, что архитектурный замысел не ограничивается декорированием фасадной стенки, а определяет всю структуру здания.

РАБОТЫ ПРОЕКТНОЙ МАСТЕРСКОЙ № 2 НАРКОМТЯЖПРОМА

(ЖИЛЫЕ ДОМА АВИАЖИЛСТРОЯ
И РЖСКТ МХАТ, ПРОЕКТ ЗДАНИЯ ТАСС)

В. ПОПОВ

Выразительность всякой архитектурной формы прежде всего обуславливается: соответствием данной формы содержанию сооружения, правильным для данного случая решением архитектурно-пространственных и композиционных задач и выявлением архитектурно-функциональных элементов сооружения.

Решение архитектурной формы в соответствии с этими требованиями и дает органически цельные и предельно выразительные образцы архитектуры.

Архитектурно-пространственные задачи в основном сводятся к разрешению пространства плоскости фасадов, как в вертикальном направлении (верх—низ сооружения), так и по горизонтальной протяженности — средствами ритма с необходимым количеством контрастов и нюансов.

Архитектурно-функциональная сторона решения требует выявления в общей композиционной системе основных функциональных элементов жилого дома (планировочной структуры, входов, общественных учреждений и пр.).

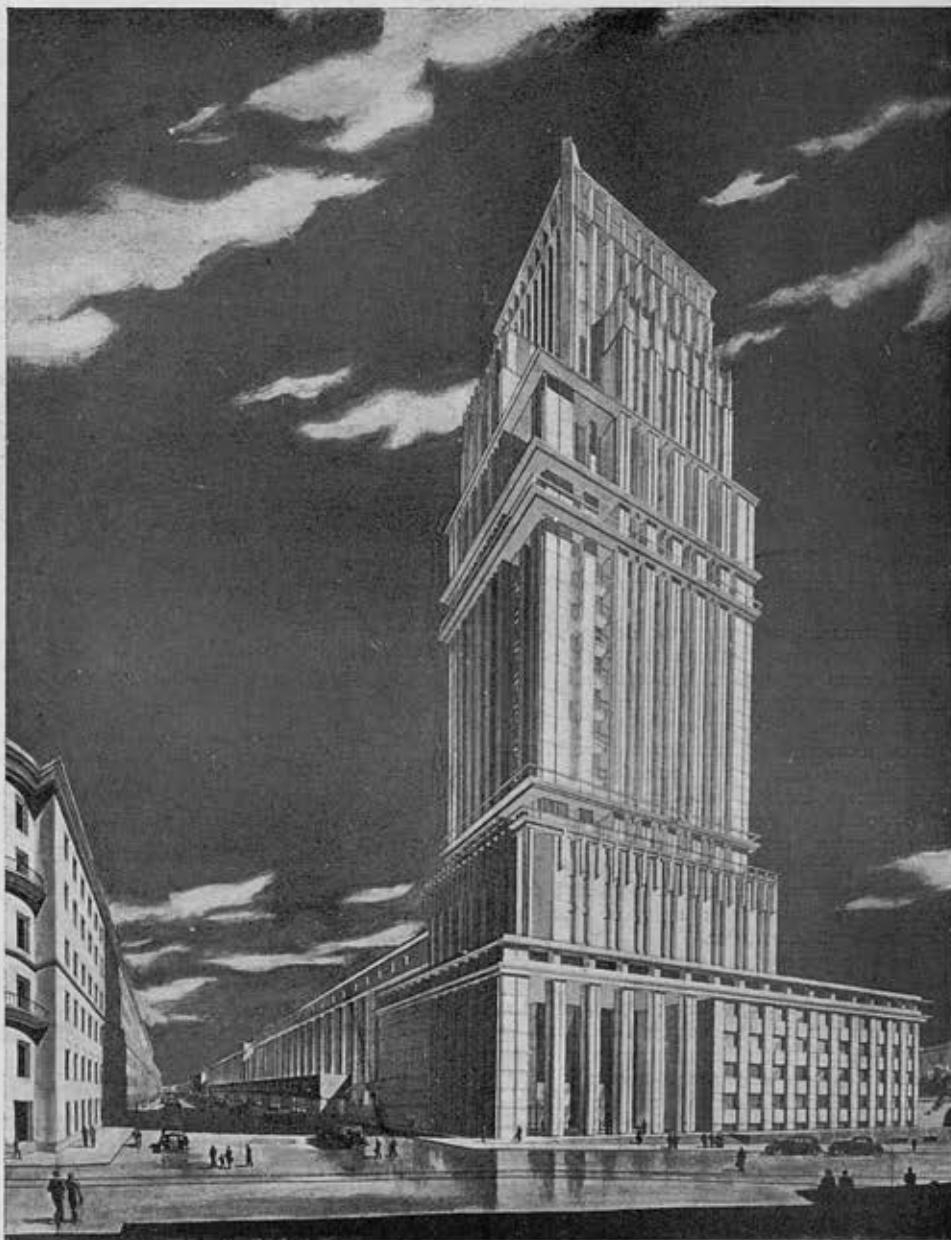
Базируясь на современном понимании архитектуры и осваивая композиционные законы архитектуры прошлого, необходимо в решении данных задач избегать эклектических, лишенных выразительности решений.

Советское жилище в своих архитектурных формах должно быть бодрым, жизнерадостным, композиционно законченным сооружением.

Архитектура жилища будет выразительной лишь тогда, когда все многочисленные элементы будут слиты в единую ритмическую систему, выражающую специфику жилья, а не затуманивающую ее.

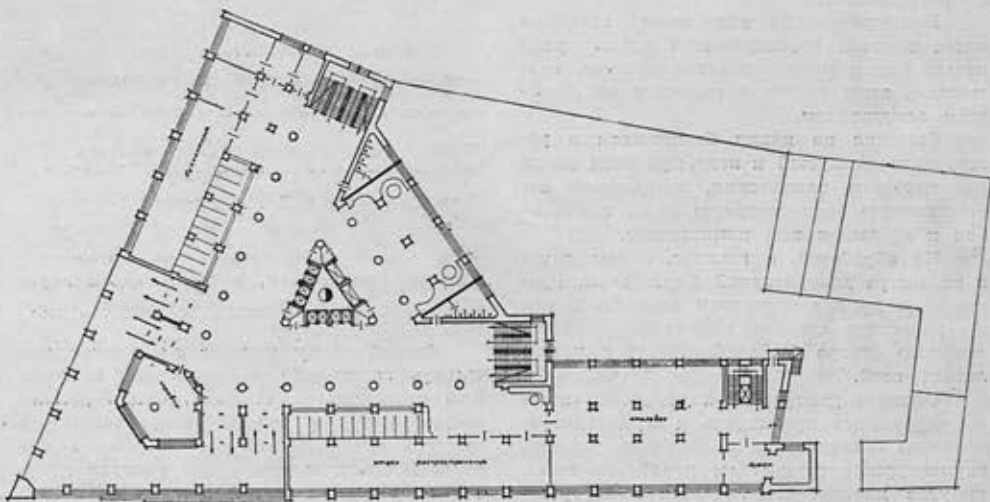
Исходя из этих установок, попытаемся дать оценку проектам жилых домов Авиажилстроя и РЖСКТ МХАТ и театра им. Станиславского, исполненным мастерской № 2 НКТП (б. мастерская № 9 Моссовета), под руководством проф. П. А. Голосова. Авторы проектов — архитекторы В. Владимиров, Л. Луцкий, Ю. Савицкий.

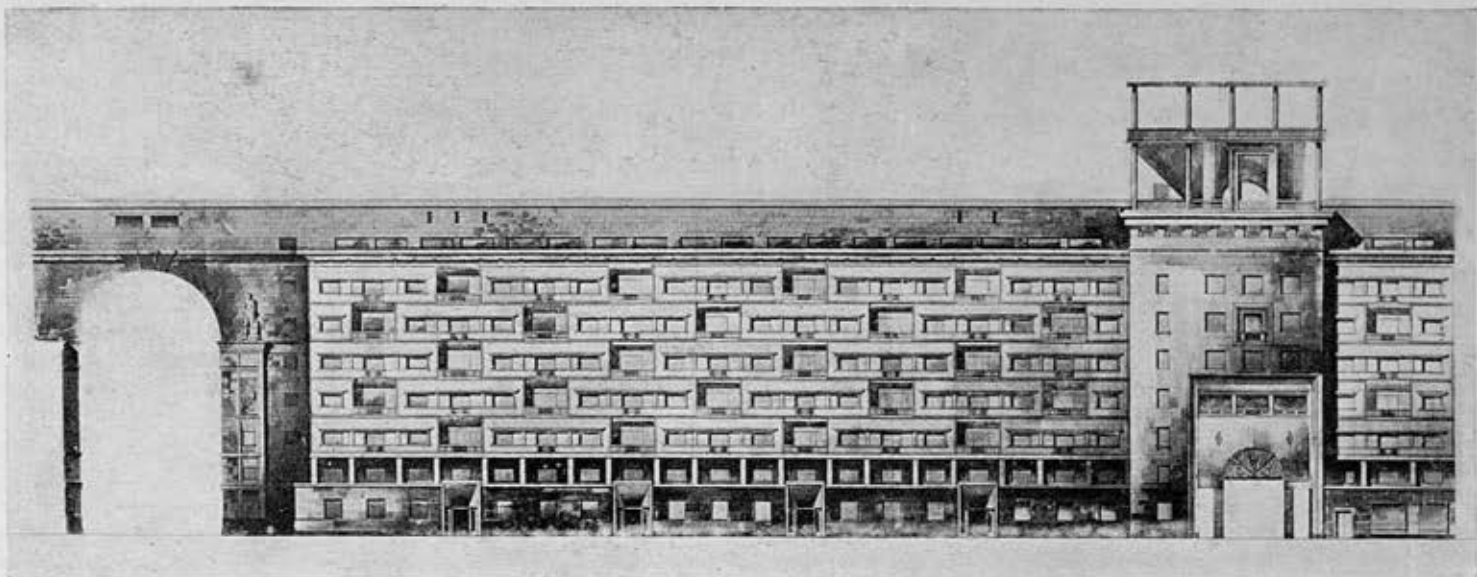
Жилой дом Авиажилстроя проектируется на М. Патриаршем переулке и

Проект здания ТАСС на ул. Горького в Москве
Перспектива и план. Арх. Г. Глушенко

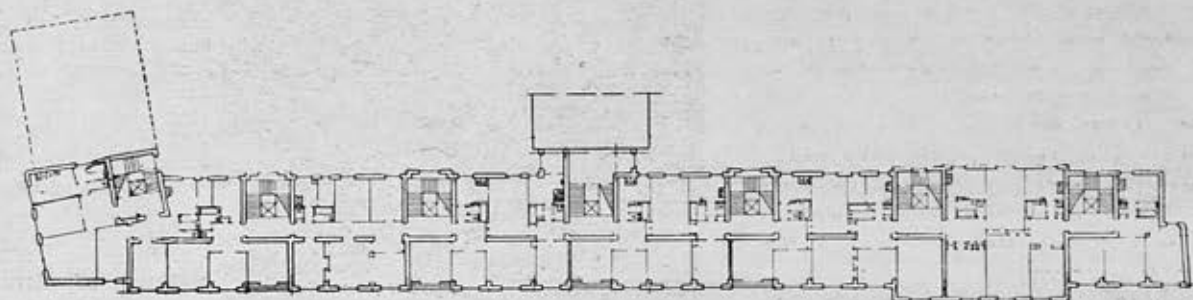
Projet de la Maison TASS à Moscou
Perspective et plan. Arch. G. Glouschenko

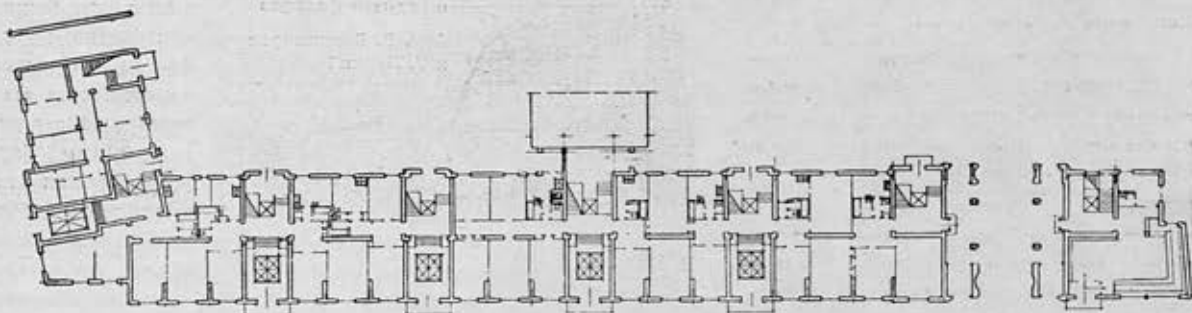
Проект дома
Авиажилстроя
на Патриарших прудах
в Москве
Фасад и планы
1—7 этажей

Арх. В. Владимиров
и Г. Луцкий

Projet de la maison
d'habitation
des aviateurs
à Moscou
Façade et plans
des 1—7 étages

Arch. W. Wladimirow
et G. Loutzky

выходит своим главным фасадом на пруды. Здание 8-этажное, прямое по конфигурации. В части здания, направленной к Ермолаевскому переулку, запроектирована башня высотой в 10 этажей. Общее количество квартир в доме — 93. При доме запроектирован детсад на 30 детей, магазин для внутреннего пользования, прачечная и гараж на 10 машин.

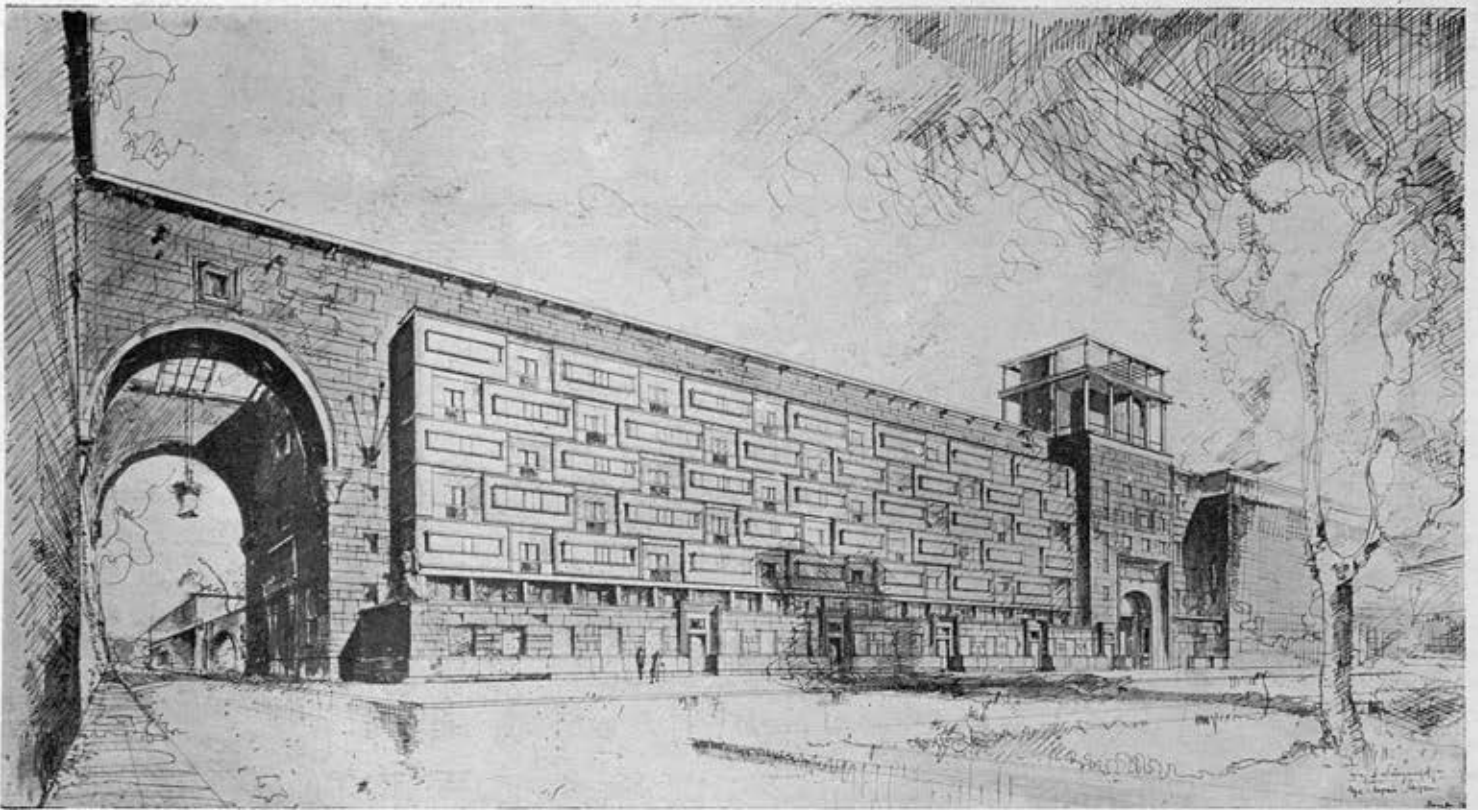
Фасад расчленен на две основные части: громадную плоскость стены, обработанную системой эркеров и поджий, и башню, в которой запроектирован проезд, из которого ведут входы и примыкающие к нему лестничные клеточки.

Основная архитектурная идея проекта сводится к пространственному решению фасада, для чего применен прием двухпланового решения плоскости. Первый план образуется довольно тяжелый, метрически решенной системой эркеров. Второй план представляет собой монолитную, глухую по обработке стену. Сочетание этих двух элементов дает довольно интересное в принципе решение, но в данном проекте недостаточно проработанное.

Необходимо отметить несоответствие мотива решения первого плана, по своему приему идущего от современной архитектуры, с характером обработки

второго плана, решенного на основе использования фрагментов старых архитектурных форм. Это обстоятельство заставляет отметить отсутствие композиционного единства в обработке основной части фасада здания.

Вторым обстоятельством, снижающим качество проекта, является отсутствие композиционной увязки между основной фасадной плоскостью и башней. В связи с тем, что башня проектируется на очень сильный фон, как бы пронизывающий ее (правая и левая части фасада решены симметрично), положение самой башни на плоскости фасада случайно. Необходимо было бы

Проект дома
Авиажилстрой
на Патриарших
прудах в Москве
Перспектива
главного
и заднего фасадов

Арх. В. Владимиров
и Г. Луцкий

найти в обработке фасада мотив, более твердо фиксирующий композиционное положение башни. Отчасти этой цели служит арка, перекрывающая Патриарший переулочек и несколько уравновешивающая башню. Сама башня решена контрастно по отношению к плоскости фасада, что выделяет и подчеркивает ее, но плоскость фасада башни излишне перегружена декоративными элементами как внизу (проезд), так и наверху (двухэтажная колоннада). Необходимо отметить и разномасштабность основных частей фасада. Башня, арка и основная фасадная плоскость по масштабности не связаны между собой.

В общем несмотря на наличие заслуживающих внимания отдельных деталей здания, в решении отсутствует композиционное единство и достаточная архитектурная выразительность.

Жилой дом РЖСКТ МХАТ и театром им. Станиславского проектируется по Глинищевскому переулочку, между ул. Горького и Б. Дмитровкой, с главным фасадом на Глинищевский переулочек, который в дальнейшем превращается в площадь, сливающуюся с территорией Советской площади.

Здание проектируется в 8 этажей с 15-этажной башней над проездом.

По общей композиции архитектурных масс здание напоминает рассмо-

Projet de la maison
d'habitation
des aviateurs
à Moscou
Perspective de la
façade principale et
de l'arrière-façade

Arch. W. Wladimirow
et G. Loutzky

тренный проект дома Авиажилстроя. Фасад также расчленен на три части: башню, правую и левую часть фасадной плоскости. Общие пропорции и соотношение отдельных частей в доме МХАТ более закономерны. Положение башни и здесь недостаточно убедительно, хотя и в меньшей мере, чем в доме Авиажилстроя. Башня благодаря ее величине приобретает на фасаде первостепенное значение и не подавляется фасадной плоскостью, как в предыдущем проекте. Необходимо все же отметить случайный характер решения правой части здания, механически повторяющей мотив левой части фасада.

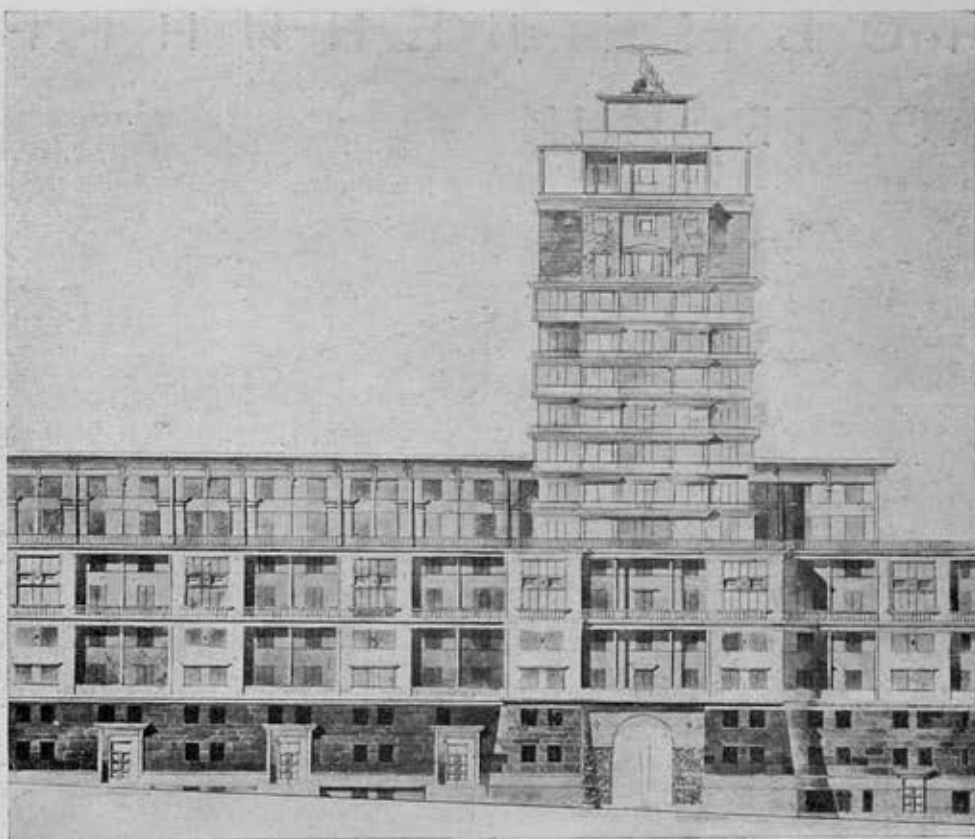
Композиция самой башни недостаточно выразительна, нижняя часть ее слишком сливается с обработкой фасада, лишая этим башню самостоятельного основания, верх башни маловыразителен, благодаря слабому контрасту между горизонтальным и вертикальным мотивами обработки. Цоколь здания излишне массивен, особенно для низких частей здания, благодаря чему чрезмерно контрастирует с остальными частями фасада. Общее решение плоскости фасада необходимо признать более удачным, чем в предыдущем проекте, вследствие согласованности пропорции основных частей здания и тщательной проработки деталей.

Здание ТАСС предположено построить на угловом участке между Б. Гнездииковским переулком, улицей Горького и площадью Пушкина.

Место постройки, большой объем строительства, общественная значимость сооружения заставляют предъявить высокие требования к качеству архитектуры здания, оформляющего один из центральных и ответственных планировочных центров Москвы.

Проект, составленный мастерской № 2 НКТП (арх. Глущенко), решает здание ТАСС небоскребом высотой в 25 этажей, причем первые 5 этажей занимают отделами ТАСС, связанными с частым посещением, и помещениями общественного назначения, как-то: зал собраний, столовая и т. п.

Здание в плане представляет треугольник с усеченными углами, к которому со стороны Тверского бульвара пристроен пятиэтажный корпус прямоугольный в плане. Конфигурация здания вписывается в линии застройки. Треугольная центральная часть, содержащая в себе все рабочие отделы ТАСС, имеет главный ход с угла, ведущий в центральный холл, который, заменяя коридоры, объединяет по этажам рабо-

Проект жилого дома РЖСКТ МХАТ СССР и театра им. Станиславского в Москве
Главный фасад

Арх. В. Владимиров, Г. Луцкий
и Ю. Савицкий

Projet de l'immeuble d'habitation du théâtre Artistique et du théâtre Stanislavsky à Moscou
Façade principale

Arch. W. Wladimirow, G. Loutzky,
J. Sawitzky

чие комнаты. В центре холла запроектированы лифты, патерностеры, вентиляционные и другие технические устройства. Кубатура здания — 74 000 м³.

Основная масса сооружения спланируется из двух частей — башни высотой в 20 этажей и горизонтального этажного объема, рассматриваемого как база для башенной части здания.

Автор проектов при трактовке основных масс и обработке фасадных поверхностей пытается подчеркнуть угловое решение, строя таким образом всю композицию по диагональной оси.

Все фасады здания однообразно решены рельефами вертикальными членениями, уменьшающимися по вертикали.

Идея архитектурного решения — дать сильную, высотную по возможности динамичную композицию — в основном правильна, при условии композиционной и стилиевой увязки с домом ТАСС и других крупных сооружений, предполагаемых к постройке на площади Пушкина.

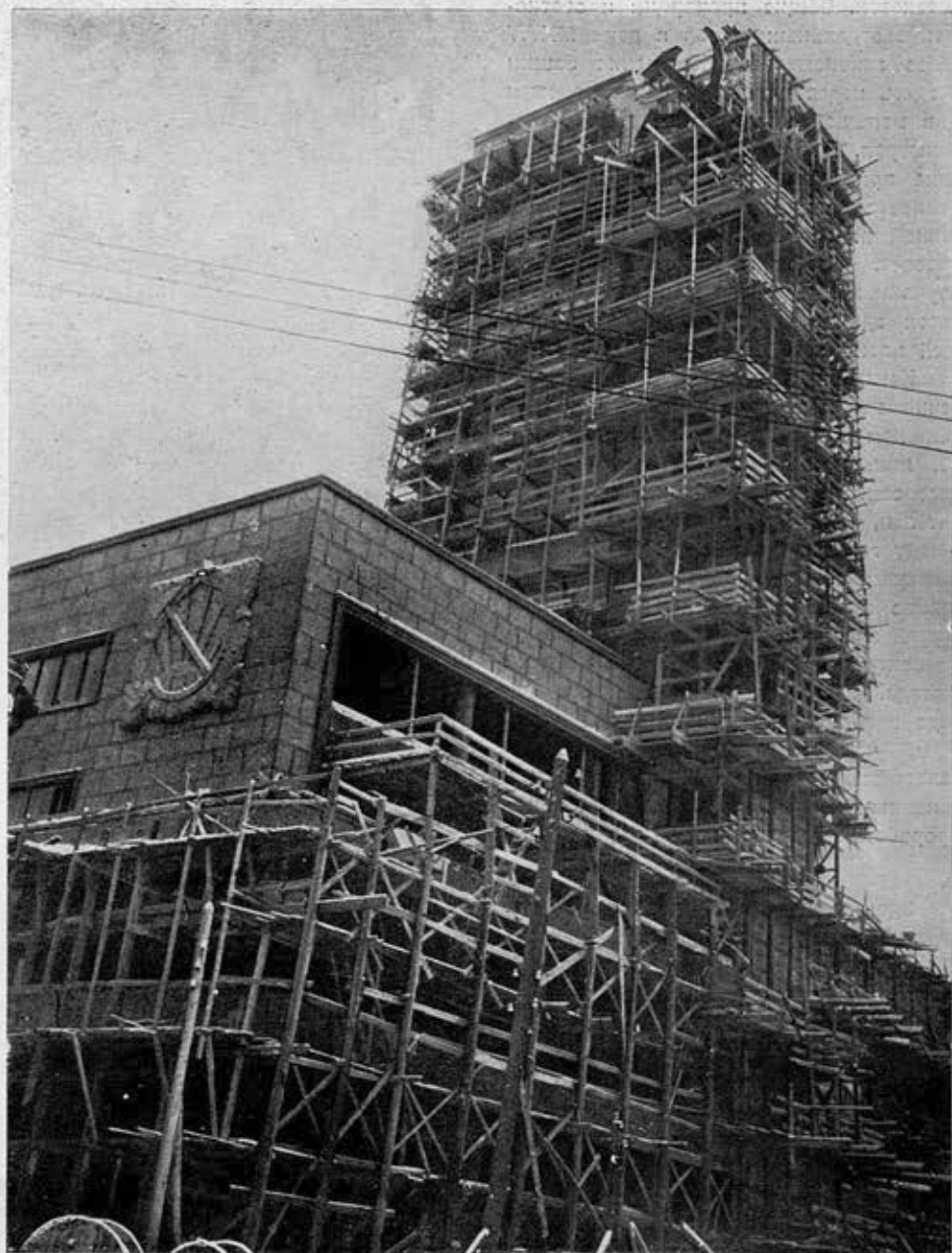
Однако в решении необходимо отметить ряд противоречивых композиционных положений.

Соотношение основных объемов недостаточно убедительно при данной угловой композиции. База башни, ослабленная в угловой части четырехэтажной колоннадой, зрительно не держит основного объема. Вертикальная, не контрастирующая с верхом, обработка фасада базы также способствует снижению архитектурного единства во взаимоотношении двух объемов. При стремлении автора дать выразительно угловое решение было бы более правильным довести основание башни до земли, сильнее подчеркнув ее ведущее значение, что, несомненно, сделало бы все здание более цельным и выразительным.

Построение симметричной композиции по диагональной оси вызывает ряд затруднений.

Фасады, обработанные вертикальными тягами, сильно подчеркивают фронтальность плоскостей и конкурируют с обработкой угла, являющегося композиционной осью всего сооружения. Это противоречие значительно снижает архитектурную выразительность здания в целом.

Н О В Ы Е Л Е Н И Н Г Р А Д С К И Е П О С Т Р О Й К И

Нарвский райсовет
Главный фасад

Арх. Н. Троцкий

Soviet du quartier de Narve
Façade principale

Arch. N. Trozky

Ленинград—крупнейший центр архитектурной мысли Советского союза. В отдельных областях архитектурного строительства ленинградские архитекторы являются пионерами. Дома культуры, дома советов, школы, фабрички-кухни, здания научных учреждений возникли за последние годы в рабочих районах города, подвергнутых наиболее решительной реконструкции. Опыт ленинградских архитекторов по этим видам архитектурного строительства заслуживает особого внимания.

Крайности увлечения функционализмом и конструктивизмом в прошлом лишь слабо коснулись ленинградской архитектуры. В связи с этим проблема архитектурного образа, проблема синтеза различных видов изобразительного искусства с архитектурой получила интересное разрешение в ряде проектов

Нарвский райсовет
Перспектива главного фасада
Арх. Н. Троцкий

Soviet du quartier de Narve
Perspective de la façade principale
Arch. N. Trozky

архитекторов Ленинграда. Все это придает особый характер творчеству сильнейшей группы ленинградских архитекторов. Значительную роль в творческом росте этой группы сыграл и тот факт, что Ленинград является историческим центром архитектурного образования и городом наиболее ценных архитектурных памятников.

Между тем творческий опыт архитекторов Ленинграда совершенно не изучен. Нет ни одного специального издания, посвященного новому гражданскому строительству Ленинграда. „Ежегодники ленинградского общества архитекторов-художников“ (вып. 12, 1927 г. и вып. 13, 1930 г.) также не дают достаточного материала. По ним трудно судить о развитии ленинградской архитектурной мысли, так как большинство работ, воспроизведенных в этих сборниках, выполнено архитекторами не для Ленинграда.

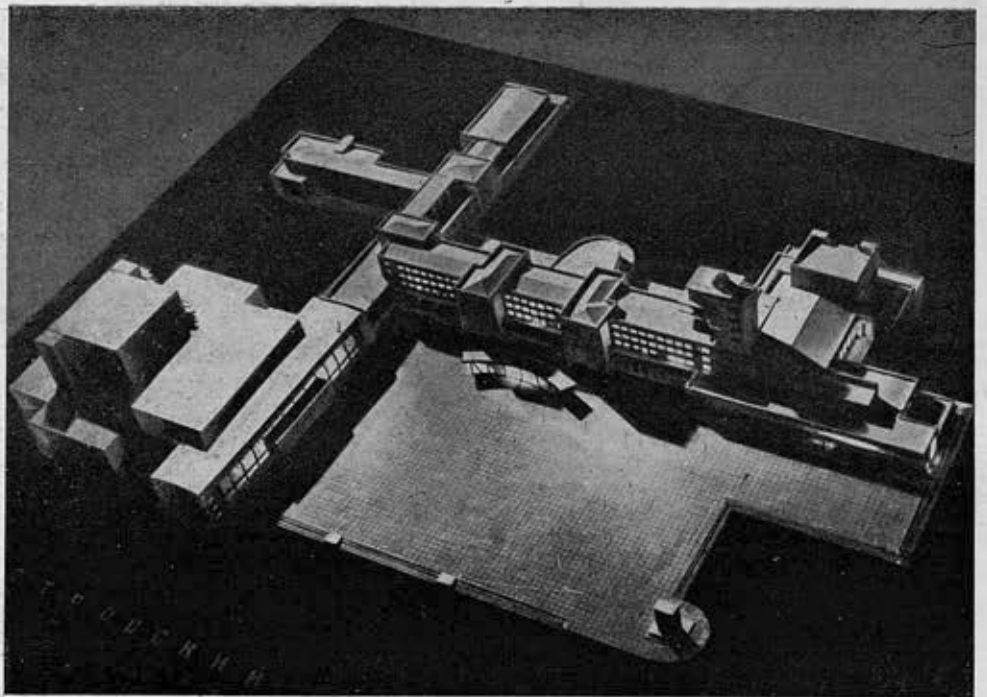
Нарвский райсовет
Перспектива главного фасада
Арх. Н. Троцкий

Soviet du quartier de Narve
Perspective de la façade principale
Arch. N. Trozky

Василеостровский дом культуры в Ленинграде
Макет

Арх. Н. Троцкий и С. Козак

Maison de Culture de l'île Wassiliewsky
à Léningrad
Maquette

Arch. N. Trozky et S. Kosak

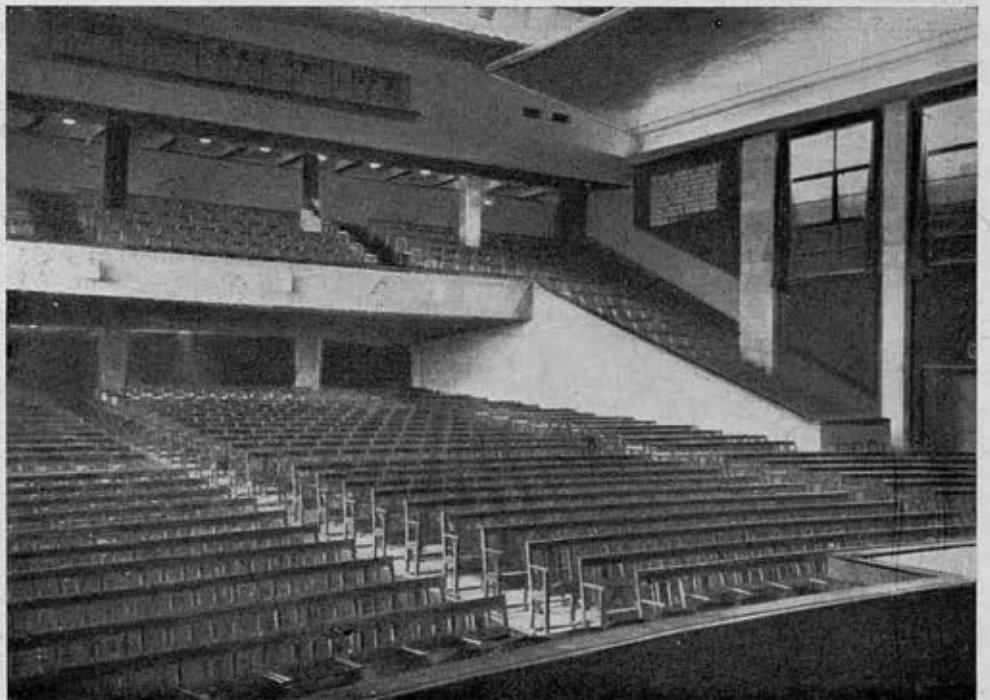
В последние годы бурному росту ленинградской промышленности сопутствует рост культурно-бытового строительства. Возводятся дома культуры театры, кино, парки культуры и отдыха, физкультурные сооружения, столовые, фабрики-кухни, универмаги, жилмассивы для рабочих и специалистов. Строятся и реконструируются научные учреждения, институты, лаборатории, школы, новые здания административных и хозяйственных учреждений.

Мы стремимся показать материалы по ленинградскому строительству за последние два-три года. Само собой разумеется, что приводимый ниже материал не претендует на полный охват темы: ряд работ отсутствует, ряд объектов уже освещался на страницах нашего журнала.

Считая далеко недостаточной публикацию настоящего номера, редакция в ближайшем будущем вернется к теме ленинградской архитектуры.

Василеостровский дом культуры
Малый зал вместимостью 1200 чел.

Арх. Н. Троцкий и С. Козак

Maison de Culture de l'île Wassiliewsky
à Léningrad
Petite salle pour 1200 personnes

Arch. N. Trozky et S. Kosak

Василеостровский
Дом культуры
в Ленинграде
Большой театр вме-
стимостью 3500 чел.
Арх. Н. Троцкий и
С. Козак

Maison de Culture de
l'île Wassiliéwsky
à Léningrad
Le grand théâtre
pour 3500 personnes
Arch. N. Trozky et
S. Kosak

ЗДАНИЕ НАРВСКОГО РАЙСОВЕТА

АРХ. Н. ТРОЦКИЙ

Здание заложено в октябре 1930 г. Место расположения — у главной магистрали района (улицы Стачек), на оси вновь прокладываемой улицы от Нарвских ворот. Перед зданием спроектированы (и осуществляются) большая площадь и сквер. Композиция здания обусловлена общим пространственным решением в связи с учетом окружающих магистралей улиц и площадей. В основном здании четырехэтажное с одиннадцатитрёхэтажной башней, которая служит архитектурной доминантой района. В здании расположены: советские, партийные и общественные организации, комбанк, сберкасса, почта, коммунистический университет, зал собраний (со сценой) на 1000 человек и столовая для служащих. В центре — главный вход, обработанный в виде гранитного портика. Кроме центрального входа имеются входы для партийных организаций, для коммунистического университета, для почты и суда и несколько второстепенных входов. Общая кубатура 120 000 м³. Постройка в настоящее время заканчивается, по строительству первой очереди (часть корпусов) закончена внутренняя отделка. Наружная штукатурка — цементная с мраморной крошкой и с прибавкой краски (серовато-красноватый тон). В центре здания установлена скульптура «Рабочий, крестьянин и красноармеец» работы скульптора Синайского. На углу сооружения помещен лепной герб.

Фойе Малого зала
Foyer de la petite salle

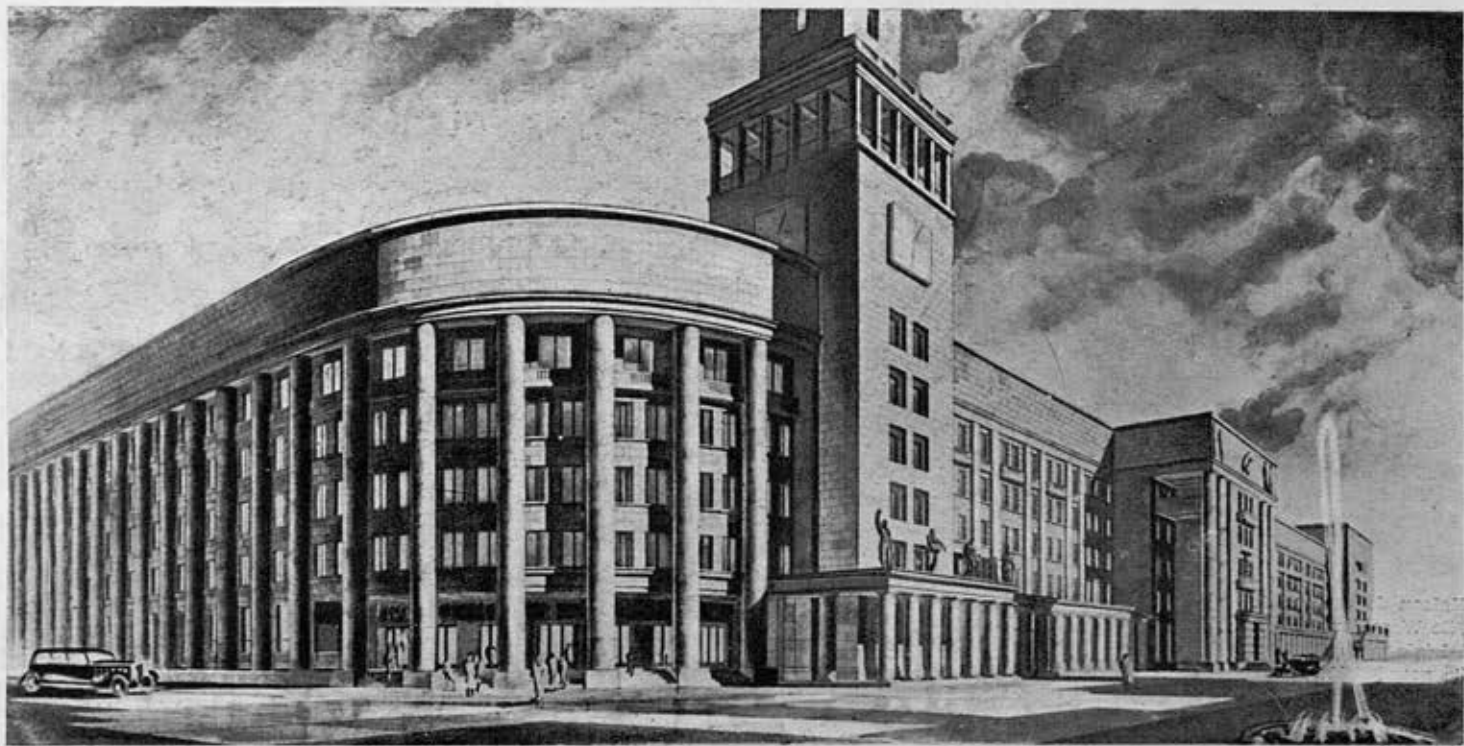
ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ

АРХ. Н. ТРОЦКИЙ и С. КОЗАК

Василеостровский дом культуры заложен в 1931 г. на месте бывш. Гаванского поля. В здании размещаются: большой театральный зал вместимостью 3500 человек; малый театральный зал на 1200 человек;

лекционный зал на 600 человек; клубный корпус с шестью аудиториями на 100 человек каждая и 100 комнатами для занятий; библиотечная группа на 200 000 томов; детский сектор на 300 детей; физкультурный сектор и столовая на 600 человек. Общая вместимость Дома культуры 9000 человек. Кубатура здания 250 000 м³. В 1933 г. закончены строительством и сданы в эксплуатацию: малый зрительный зал, библиотечная группа, детский и физкультурный секторы.

Проект Дома советов Выборгского района. Перспектива
Арх. Д. Бурыйшкин

В 1934 г. предполагается закончить строительство клубного корпуса кубатурой 65 000 м³ и начать строительство большого театра. На территории строительства Дома культуры проектируется районный парк культуры и отдыха. Фасады Дома культуры выполняются в штукатурке с частичной облицовкой гранитом. На главном фасаде на эркерах запроектированы скульптурные барельефы на тему социалистического строительства.

ВЫБОРГСКИЙ РАЙСОВЕТ

АРХ. Д. БУРЫШКИН

Начато проектирование 15 февраля с. г., утверждено во всех инстанциях 22 июня с. г.

Проектировалось в архитектурной мастерской № 1 арх. Бурыйшкина.

Кубатура здания 125 000 м³.

Projet de la maison du Soviet du quartier de Wiborg à Léningrad. Perspective
Arch. D. Bourichkine

При Доме советов — зал собраний на 1000 человек, библиотека, клуб, столовая на 1500 человек, банк коммунальный, банк государственный, почта, сберкасса и пр.

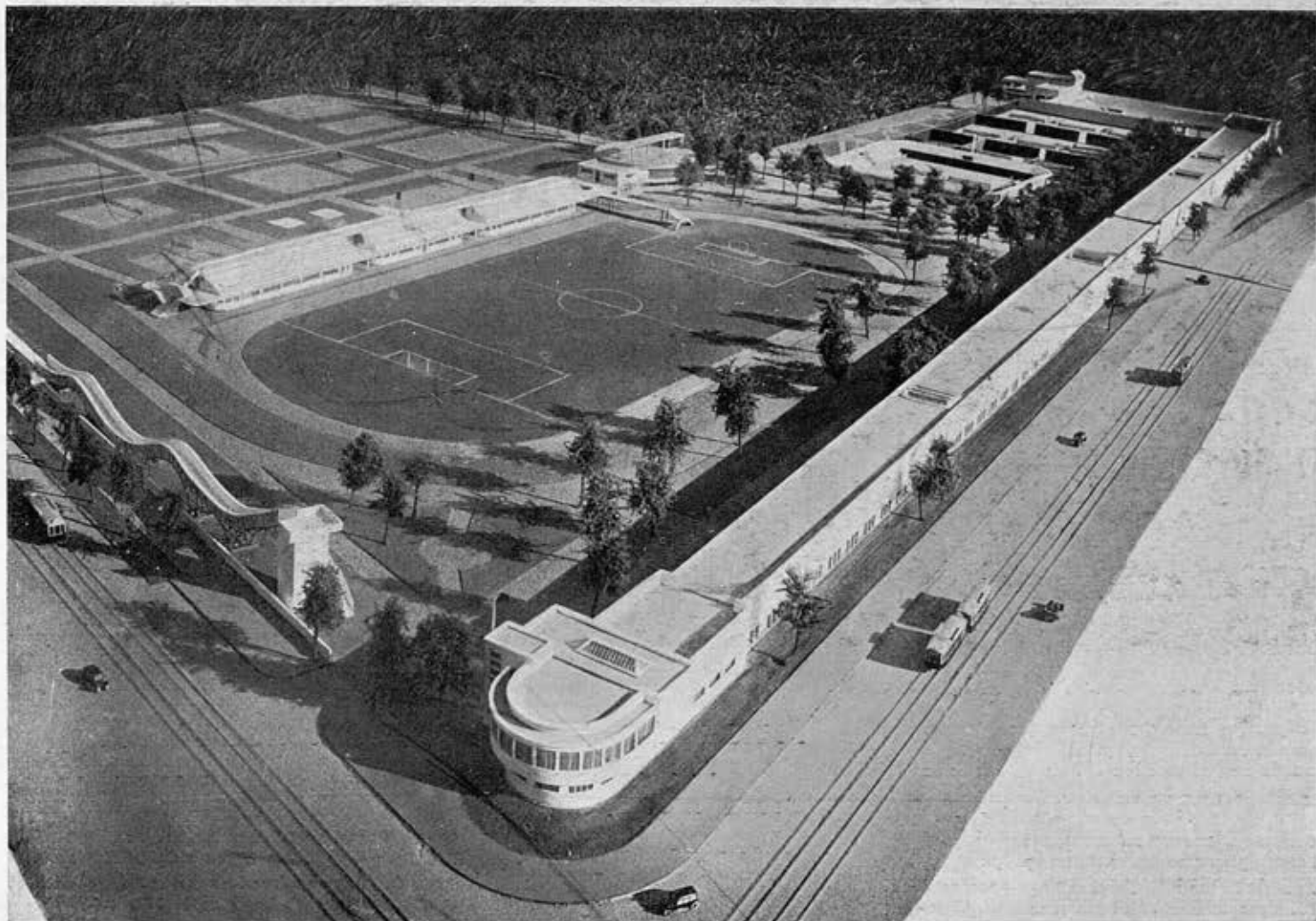
Здание частично облицовывается серым и красным гранитом (колонны 1-го этажа, карнизы, тяги и т. д.) и мраморной крошкой (плоскости).

В настоящее время заложены фундаменты и частично ведется кладка цоколя и 1-го этажа.

Проект Дома советов Выборгского района. Перспектива
Арх. Д. Бурыйшкин

Projet de la maison du Soviet du quartier de Wiborg à Léningrad. Perspective
Arch. D. Bourichkine

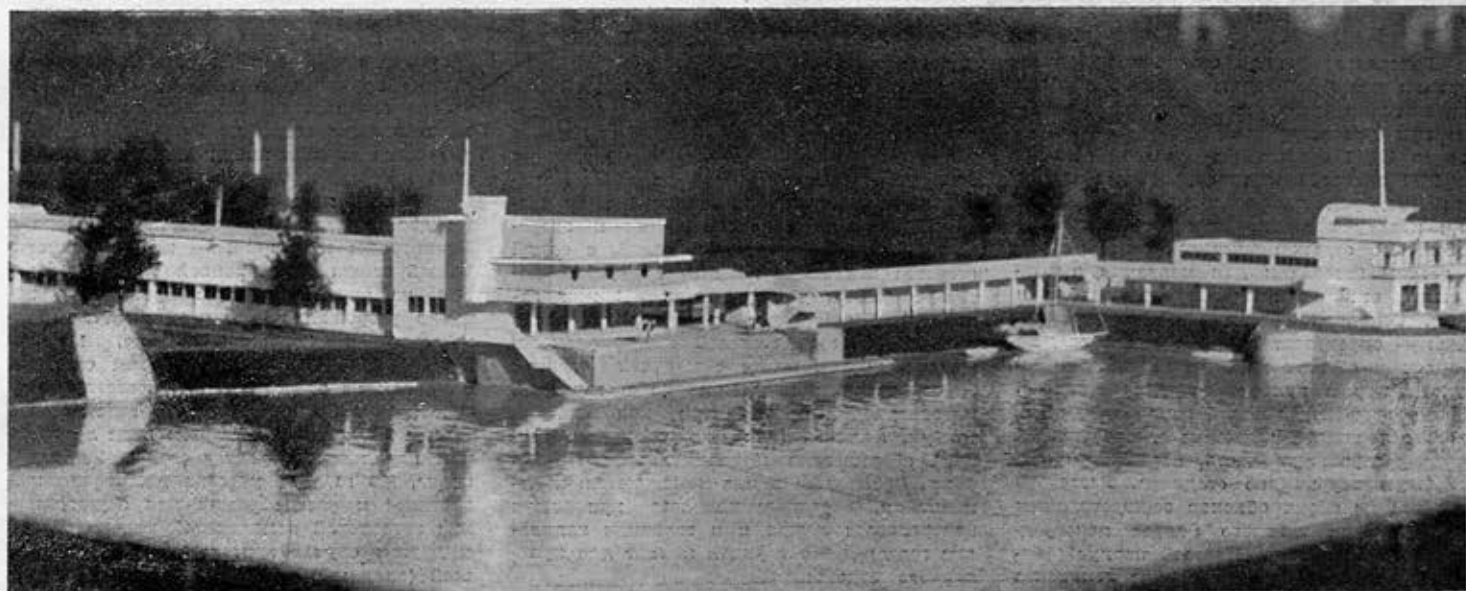

Стадион „Динамо“ в Ленинграде
 Макет объектов строительства первой очереди
 Арх. О. Ляли и Я. Спирский при участии
 Ю. Мухаринского, И. Рогожина и Ю. Щуко

Stade „Dinamo“ à Léningrad
 Maquette des constructions du premier terme
 Arch. O. Lialine et J. Swirsky en collaboration avec
 J. Moukharinsky, I. Rogojine et J. Schouko

Стадион „Динамо“. Водная станция

Stade nautique „Dinamo“

Стадион „Динамо“ в Ленинграде
 Главный павильон хоккейных трибун
 Арх. О. Лялин и Я. Свирский при участии
 Ю. Мухаринского, И. Рогожина и Ю. Щуко

Stade „Dinamo“ à Léningrad
 Pavillon principal des tribunes du hockey-stade
 Arch. O. Lialine et J. Swirsky en collaboration avec
 J. Moukharinsky, I. Rogojine et J. Schouko

СТАДИОН „ДИНАМО“ В ЛЕНИНГРАДЕ

АРХ. О. ЛЯЛИН и Я. СВИРСКИЙ

Генеральный план стадиона предусматривает два футбольных поля с беговыми дорожками и секторами для легкой атлетики; при демонстрационном ядре — трибуны на 12 000 зрителей; теннисный стадион на 2000 зрителей и тренировочные корты при нем; ряд площадок для спортивных игр; полосу военных препятствий; зону пассивного отдыха; детский сектор; пляж с летним бассейном для плавания и трибунами; станцию академической гребли и т. п. Основной объект — дворец физкультуры — определяет собой главный вход на стадион и состоит из двух корпусов: физкультурного и культурно-просветительного, образующих центральный парадный двор, распределяющий движение в спортивный центр, театральную часть, клубную и на открытую территорию стадиона. Разгрузка зрителей из обоих объемов осуществляется через лоджии главного фасада непосредственно на площадь. Правый корпус (физкультурная часть) решен в виде комплекса

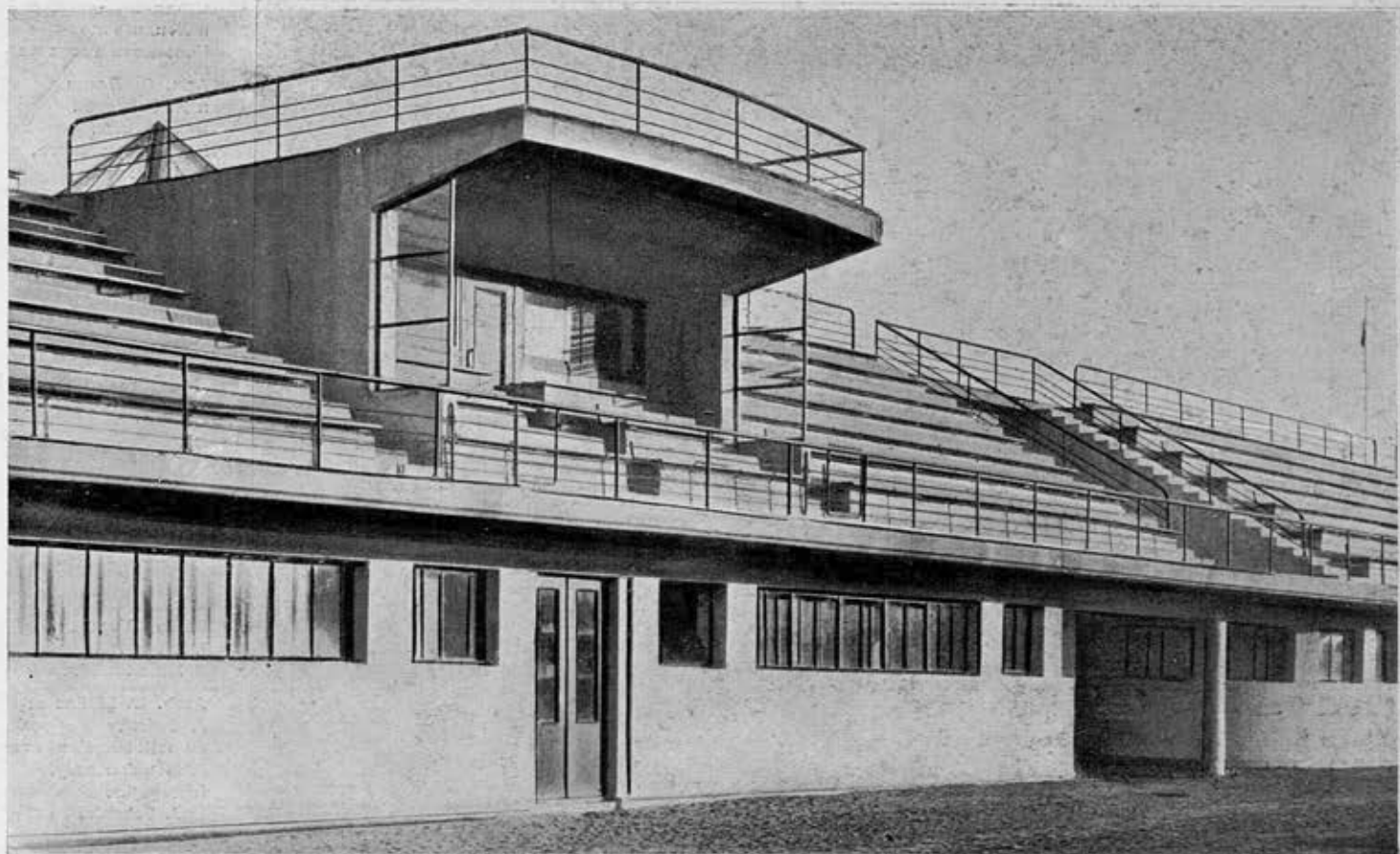
как бы влетевших друг в друга и иногда открытых кружных зал и состоит из зимнего бассейна для плавания, теннисного зала, легкоатлетического манежа, ряда гимнастических тренировочных зал, помещений для научно-методической работы и хозяйственного обслуживания. Основные спортзалы имеют большие трибуны для зрителей с фойе и буфетами. Левый корпус включает зрительный зал, ряд клубных комнат, помещения правления областного отдела «Динамо», ресторан, обращенный к реке и зоне пассивного отдыха, и различные обслуживающие помещения с замкнутым хозяйственным двором. Двухсторонние трибуны-раздевалки (между тренировочным футбольным полем и спортплощадками) обслуживают зимой, с одной стороны хоккейное поле и, с другой — каток с беговыми дорожками. В них заключены обширные раздевалки, часть которых (для посетителей катка) расположена в первом этаже с подачей одежды электрическими подъемниками в гардероб, использующий пространство под скатиами трибун, а часть (для физкультурных секций) оборудована индивидуальными шкафами. Кроме того в них помещаются: кювет-компании, парадные комнаты при двух центральных лоджах и в головном павильоне трелка-буфет с рядом комнат для культурного отдыха.

СТРОИТЕЛЬСТВО ЗООПАРКА В ЛЕНИНГРАДЕ

АРХ. ТКАЧЕНКО

Мысль о строительстве в Союзе зоопарка на научных основах зародилась давно, но реальное осуществление она получила впервые в Ленинграде. Решение задачи осложнилось тем, что ни исторические справки, ни современное состояние зоологических садов на Западе не дают для этого сколько-нибудь удовлетворительного материала.

В настоящее время реально выдвинуты два варианта строительства зоопарка в Ленинграде: первый — на базе генетической схемы, с установкой главным образом на антирелигиозную пропаганду, попутно разрешая ряд других задач. Строительство в Озерках-Шувалово, 170 га. Второй — на базе смешанной системы, с упором на экономические, зоогеографические (фауна СССР) моменты с генетической схемой (филогенез) в сжатом виде во вводимом павильоне. Строительство в Удельном парке, 180 га. Оба участка достаточно живописны и разнообразны для осуществления гигантской комплексной задачи. В том и другом случае зритель попадает в первый (вводный) отдел, где в общих чертах

знакомится с жизнью на земле (биология), систематикой развития (филогенез) и т. п. вопросы, связанными с данной темой. Вводный отдел — центр массовой, культурно-просветительной работы — состоит из ряда помещений и сооружений (музея, восточных павильонов, аудиторий, павильонов ОПТЭ, митинговой площадки и т. д.). Здесь же расположены аквариум, террариум и инсектариум. Животные размещаются группами (ансамблями) или единично. Для приготовления самых разнообразных кормов для животных проектируется большая кормовая фабрика-кухня. Вопрос кормления, размножения и содержания животных регулируется научно-исследовательской частью, для которой проектируется ряд лабораторий. Ветеринарная часть следит за здоровьем, акклиматизацией и правильным режимом животных. Для этого проектируются показательные фермы, совхозы и т. п. Для отдела промышленного животноводства проектируются питомники для разнообразных чернотых и зверей и показ способов охоты и довлд их. Сооружение главного входа в зоопарк (не считая ряда вспомогательных) включает в себе комплекс помещений для обслуживания посетителей (экскурсбаза, кассы, контроль, медпункт, шикеты пожарных и милиции, стоянка авто, станки для вело и т. п.). Главный вход рассчитан на пропуск 30—50 тыс. посетителей в среднем и 100 тыс. максимально в сутки. Внутри парка предполагается создать местный легкий транспорт на специально приспособленных для этого авто и электрокарах с продольной скамейкой для удобства обозрения. Переезд старого зоопарка на новую территорию предположен в 1936 г.

Стадион „Динамо“ в Ленинграде
Центральная ложа хоккейных трибун

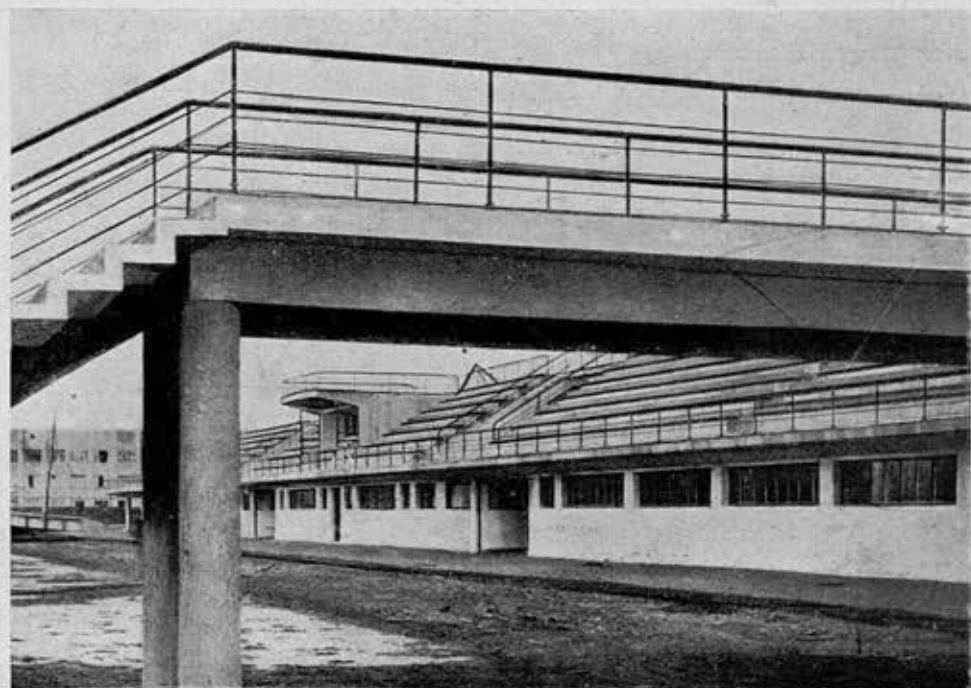
Арх. О. Лялин и Я. Свирский при участии
Ю. Мухаринского, И. Рогожина и Ю. Шуко

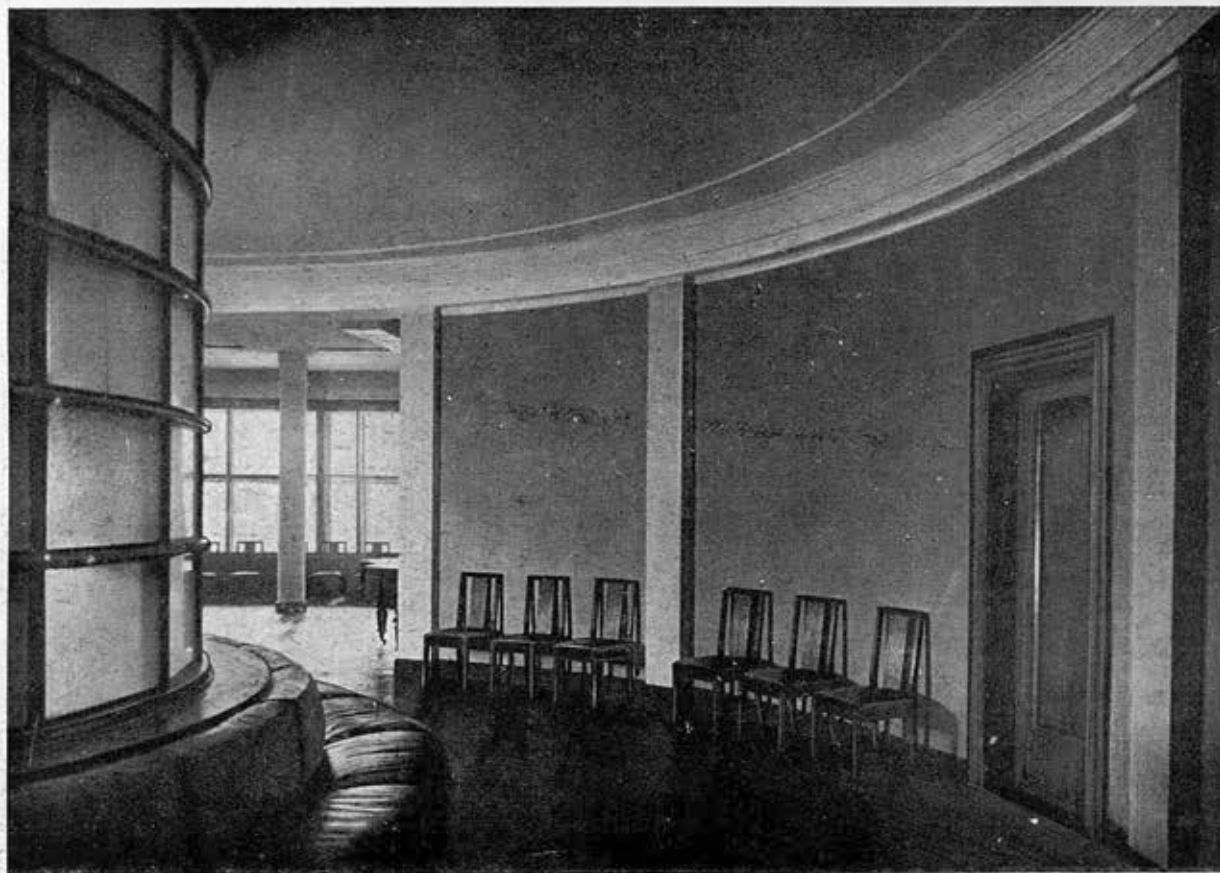
Stade „Dinamo“ à Léningrad
Loge centrale des tribunes du hockey-stade

Arch. O. Ljaline et I. Swirsky en collaboration
avec J. Moukharinsky, J. Rogojine et J. Schouko

Стадион „Динамо“ в Ленинграде
Хоккейные трибуны

Stade „Dinamo“ à Léningrad
Tribunes du hockey-stade

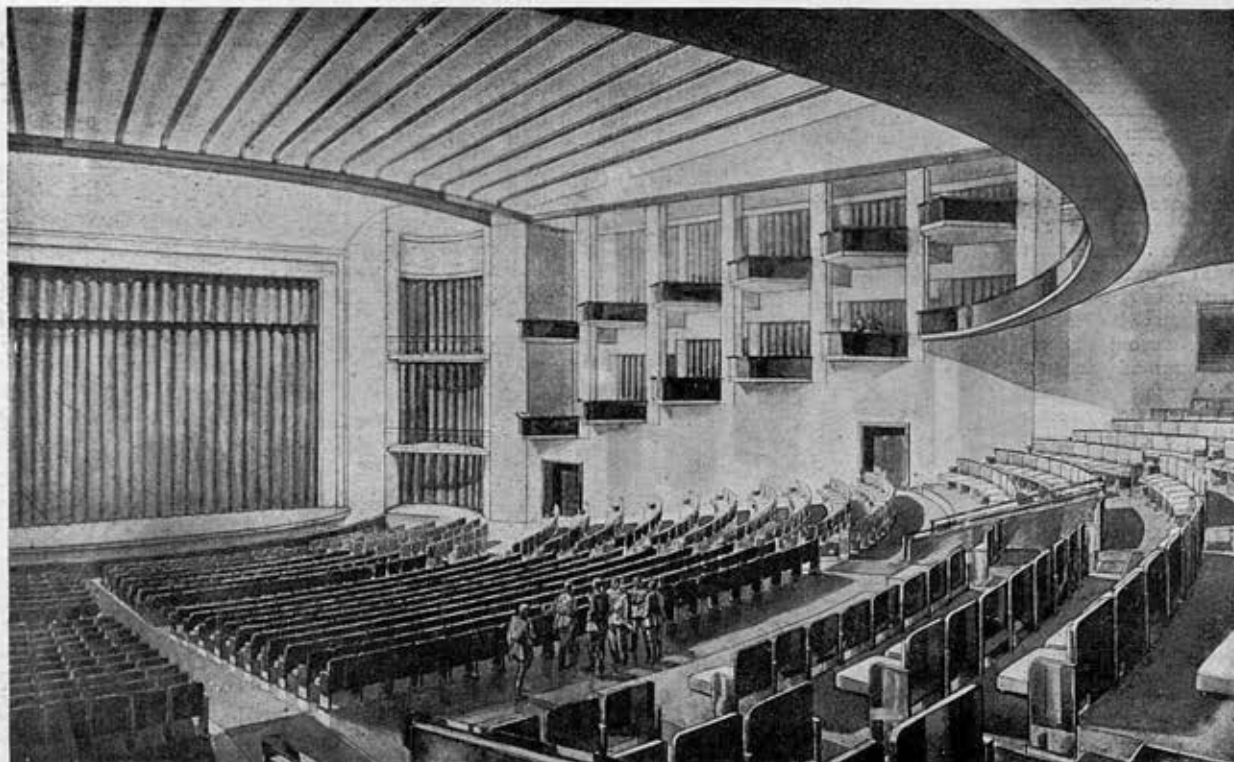

Стадион „Динамо“
в Ленинграде
Кольцевая гостиная

Арх. О. Лялин
и Я. Свирский
при участии
Ю. Мухаринского,
И. Рогожина
и Ю. Шуко

Stade „Dinamo“
à Léningrad
Salon circulaire

Arch. O. Lialine et
J. Swirsky
en collaboration avec
J. Moukharinsky,
I. Rogojine
et J. Schouko

Стадион „Динамо“
в Ленинграде
Зрительный зал

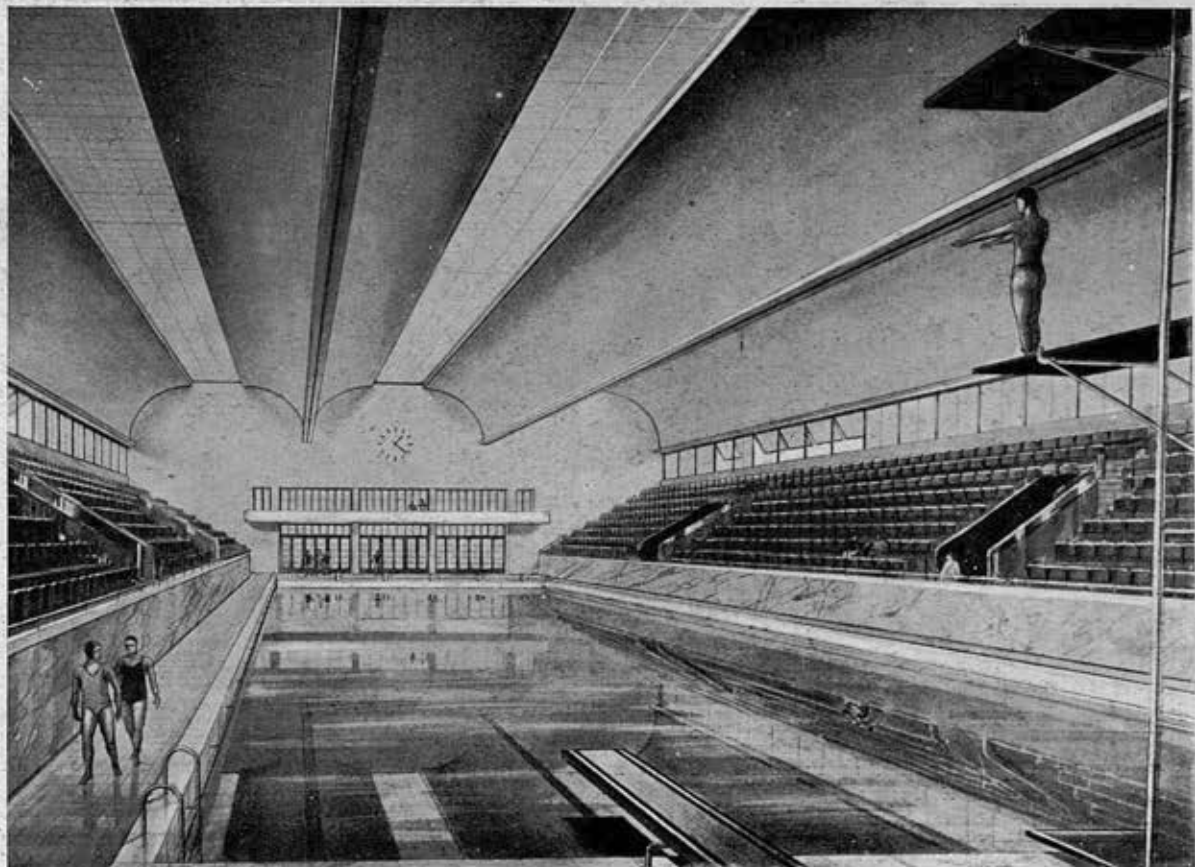
Арх. О. Лялин
и Я. Свирский
при участии
Ю. Мухаринского,
И. Рогожина
и Ю. Шуко

Stade „Dinamo“
à Léningrad
Salle des spectacles

Arch. O. Lialine
et J. Swirsky
en collaboration avec
J. Moukharinsky,
I. Rogojine
et J. Schouko

Стадион „Динамо“
Зимний плавательный бассейн

Арх. О. Лялин
и Я. Свирский
при участии
Ю. Мухаринского,
И. Рогожина
и Ю. Шуко

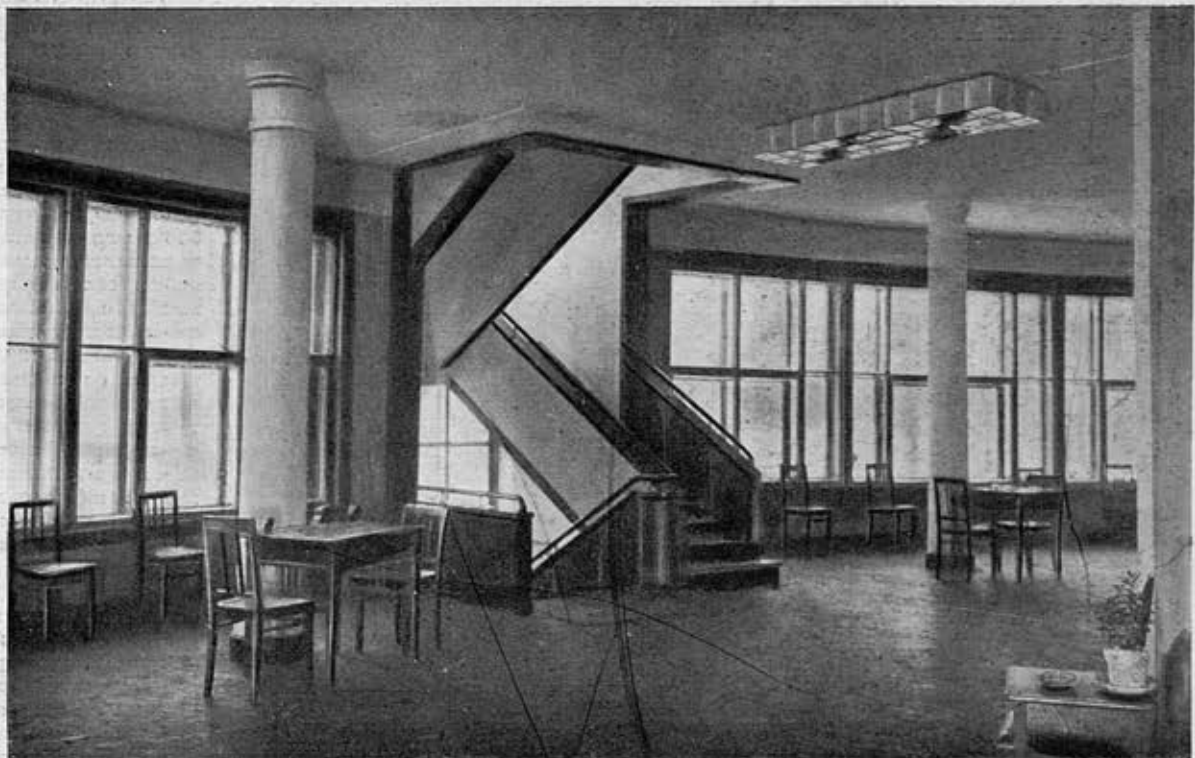

Stade „Dinamo“
Piscine d'hiver

Arch. O. Lialine
et J. Swirsky
en collaboration avec
J. Moukharinsky,
I. Rogojine
et J. Schouko

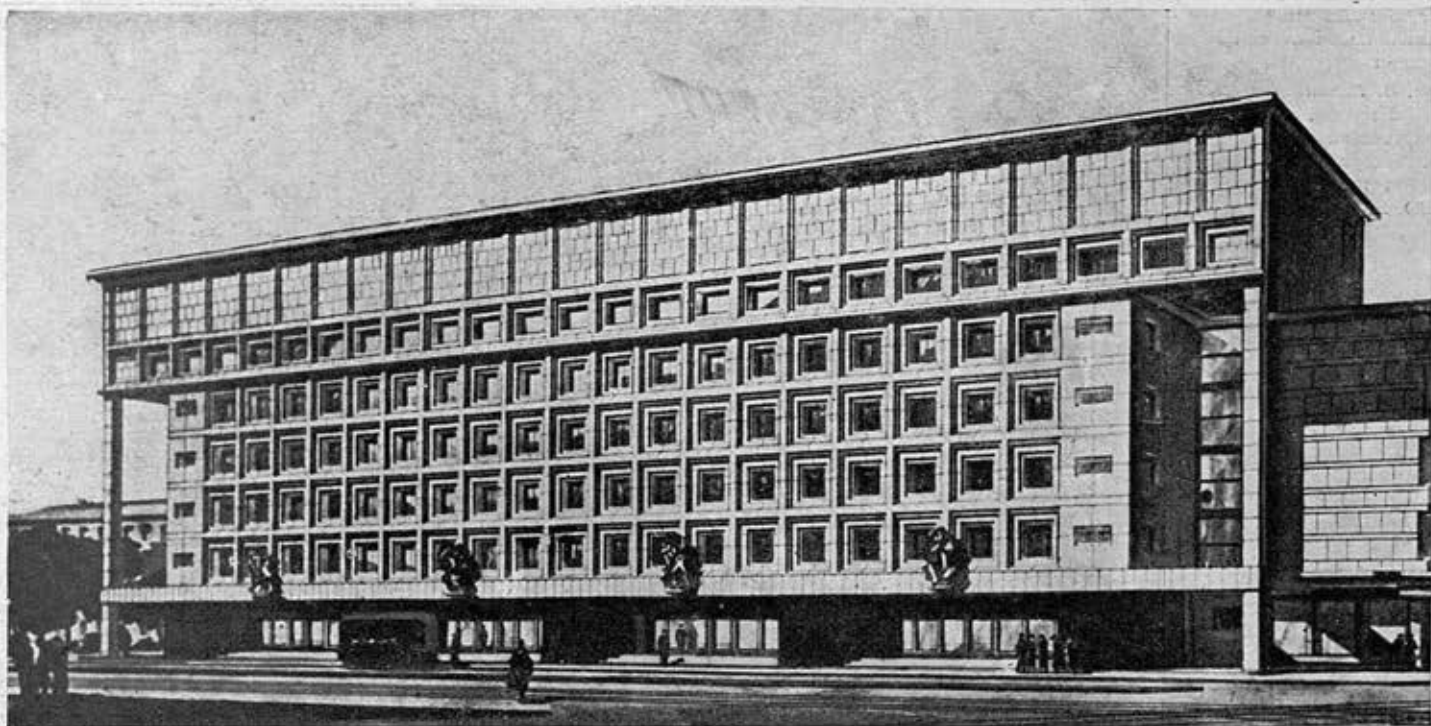
Стадион „Динамо“
в Ленинграде
Шахматно-шашечный зал

Арх. О. Лялин
и Я. Свирский
при участии
Ю. Мухаринского,
И. Рогожина
и Ю. Шуко

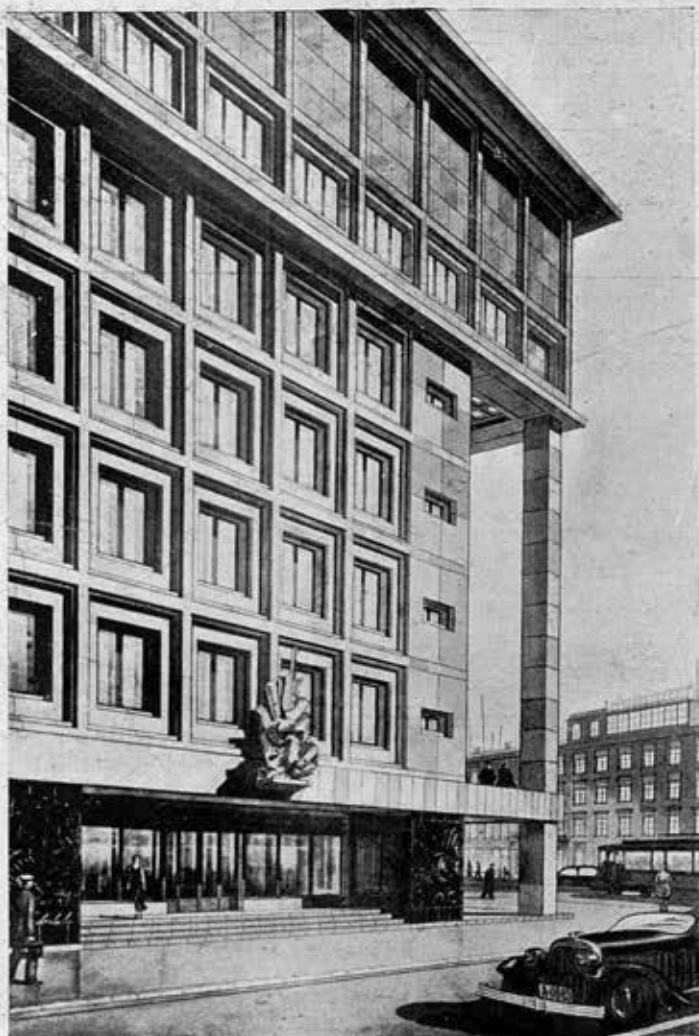
Stade „Dinamo“
à Léningrad
Salle des Jeux
de dames et d'échecs

Arch. O. Lialine
et J. Swirsky
en collaboration avec
J. Moukharinsky,
I. Rogojine
et J. Schouko

Проект Дома трестов легкой промышленности в Ленинграде
Арх. Е. Левинсон и И. Фомин

Projet de la Maison des Trusts de l'Industrie légère à Léningrad
Arch. E. Levinson et I. Fomine

Деталь фасада

Détail de la façade

ДОМ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

АРХ. Е. ЛЕВИНСОН и И. ФОМИН

Задача проектирования Дома легкой промышленности в Ленинграде была чрезвычайно усложнена основным требованием программы — необходимостью реконструировать бывш. Александровский рынок с максимальным использованием старых фундаментов и стен, что предопределило основную осевую разбивку всего сооружения. Реконструкция охватила весь объем бывш. Александровского рынка, расположенного в центре города отдельным кварталом, ограниченным улицей 3-го Июля, проспектом Майорова, набережной реки Фонтанки и Малковым переулком, с общей площадью участка около 3 га. По улице 3-го Июля расположен Дом трестов легкой промышленности, включающий 11 учреждений в семнэтажном корпусе, запроектированном с 12-метровым отступом от старой линии. Ввиду указанного отступа от границы участка и большой этажности Дома трестов он запроектирован без учета использования старых фундаментов. Кроме трестов легкой промышленности в реконструируемом сооружении будут расположены: центральный общегородской комбинат по индивидуальному пошиву платья, обуви и трикотажных изделий; магазины для экспозиции, приема, примерки и выдачи заказов; складочные помещения сырья и готовой продукции; бытовые и обслуживающие комбинат помещения со строгой их дифференциацией по цехам и по этажам, фабрика-кухня с тремя обеденными залами, увязанными с производственными цехами, красный уголок; зал собраний на 800 человек с рядом клубных комнат и т. п. Корпус по набережной реки Фонтанки бу-

Ленинградский
Текстильный институт
Арх. Л. Руднев
и Я. Свирский

Institut des textiles
à Léningrad
Arch. L. Roudnew et
J. Swirsky

дет занят научно-исследовательским институтом и лабораторией Текстильного института. Кубатура всего сооружения около 300 000 м³. Особое внимание при проектировании было уделено решению фасадов Дома легкой промышленности и соответствующей их отделке: весь фасад Дома трестов будет облицован в части первого этажа естественным камнем — карельским габроаналитом с применением барельефа на лицевой части устоев между входами; верхние этажи будут облицованы искусственным камнем. Над входами — индустриальные скульптурные композиции из металла, отражающие легкую промышленность. Стекло на всех уличных фасадах зеркальное, переплеты дубовые и частично металлические. Все крыши односкатные — в сторону двора. К строительству приступлено летом 1933 г. В настоящее время осуществлены все фундаменты Дома трестов и выведено три этажа по всей длине проспекта Майорова.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

АРХ. Л. РУДНЕВ и Я. СВИРСКИЙ

Проект составлен на основе достройки и реконструкции остова здания Русского банка для внешней торговли, возведенного вчерне еще до революции. Положение его в створе одной из главнейших магистралей центральной части города и весь ансамбль улицы Герцена, застроенной крупными многоэтажными домами, ставил особые требования к его архитектурной выразительности и монументальности. Наличие готовых основных конструкций и габарита плана сильно стесняли творческие возможности авторов. Проект составлен в 1929—1930 гг. и по тому времени представлял довольно редкий случай отказа от горизонталей и решения фасада монументаль-

ным вертикальным ордером в духе своеобразного претворения классики. Внутренняя реконструкция и отделка здания закончены в 1931 г.; сейчас заканчиваются работы по оформлению фасадов, причем цоколь сделан из карельского гранита, остальное из цементной штукатурки светлосерого теплого тона с мраморной крошкой при некоторой игре оттенков и расцветке выделенных швами камней. Барельефы исполнены скульпторами Каплянским, Малахным и Шехтманом.

АКАДЕМИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

АРХ. А. ВЕЛИКАНОВ и Л. ПОЛЯКОВ

Здание Академии легкой промышленности строится на углу Советского проспекта и улицы Красной конницы. Участок представляет собой в плане остро-

Академия легкой промышленности в Ленинграде
Перспектива

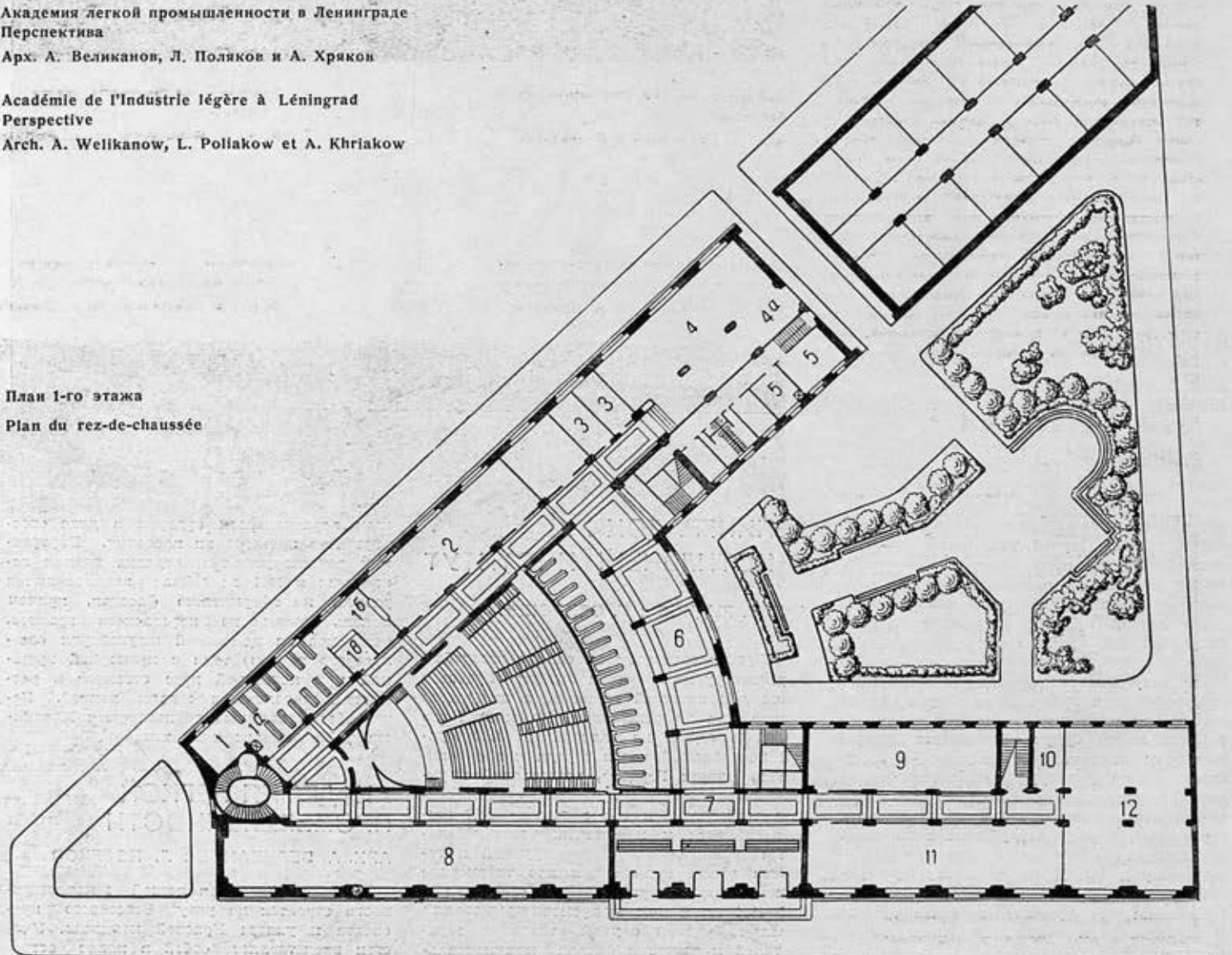
Арх. А. Великанов, Л. Поляков и А. Хряков

Académie de l'Industrie légère à Léningrad
Perspective

Arch. A. Welikanow, L. Pollakow et A. Khriakow

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

угольный треугольник. Так как Советский проспект является одной из крупнейших магистралей города и ведет из центра к Смольному, здание запроектировано главным фасадом на Советский проспект. Корпуса здания расположены по периметру участка. В углу между корпусами помещена большая аудитория академии на 300 человек.

Здание имеет пять этажей кроме цокольного.

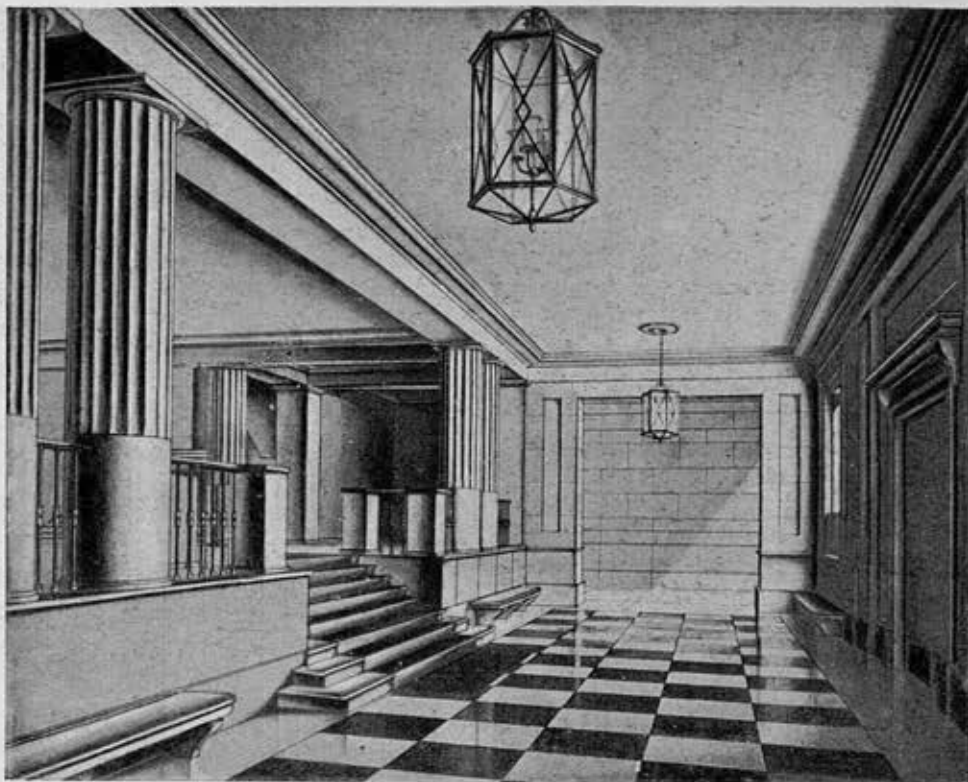
Цокольный этаж отведен под гардероб студентов и различные вспомогательные помещения. В первом этаже размещены главный вестибюль (в корпусе по Советскому проспекту), связанный с фойе кулуаром при аудитории, аудитория на 300 человек, столовая с кухонными помещениями, а также и те мастерские и лаборатории и т. д.). Архитектурная обработка значительный вес. Второй этаж занят управлением академии, учебно-производственным музеем, библиотекой и рядом учебных помещений.

Все вышележащие этажи отведены под учебные помещения академии, причем в пятом этаже расположены лаборатории, занятия в коих связаны с возможностью выделения газов (химия, силикатные лаборатории и т. д.). Архитектурная обработка здания решена в простых монументальных формах. Учетывающая характер Советского проспекта как подводящей магистрали к Смольному, фасад лишен каких-либо централизуемых членений и дан в виде сплошной колоннады. Такой же колоннадой обработан угол и концы корпуса по улице Красной конницы. Фасады обрабатываются следующим образом: цокольный этаж из серого онежского гранита, колонны штукатурятся цементной штукатуркой с гранитной крошкой под цвет цоколя. Переплеты по Советскому проспекту дубовые с остеклением зеркальным стеклом. В центре фасада, восходящего на Советский проспект, на аттике предполагается установка скульптурной группы. Проект составлен в 1933 г. В настоящий момент здание выведено под второй этаж.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ АВИАГОРОД

Отсутствие в Ленинграде аэродрома, отвечающего условиям современного аэропорта, необходимость возведения втуза для учебного комбината гражданского воздушного флота поставили задачу сосредоточить все упомянутые объекты как единый грандиозный комплекс родственных организмов. В плановом отношении сочетание подобных объектов в компактную и стройную архитектурную композицию представляло большие трудности как в отношении взаимного сближения, без нарушения эксплуатационной свободы и перспективного развития каждого, так и в отношении некоторых не совпадающих требований, предъявляемых этими объектами при выборе соответствующей для них земельной территории. Поставленная задача удачно разрешена предложением проф. И. А. Могиланского.

Общая композиция авиагорода расчленена на два основных элемента: аэропорт и учебно-жилой городок. Аэропорт, включающий в себя аэродром, аэровокзал, аэродромный двор с специальными сооруже-

Академия легкой промышленности
Вестибюль

Арх. А. Великанов и Л. Поляков

Académie de l'Industrie légère
Vestibule

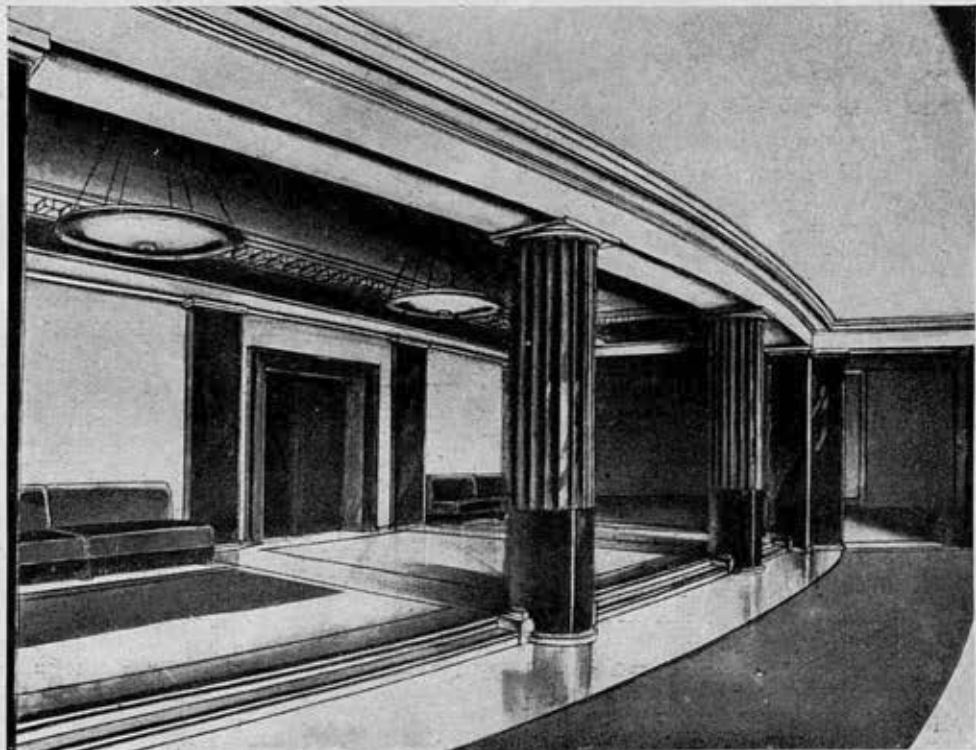
Arch. A. Welikanow et L. Pollakow

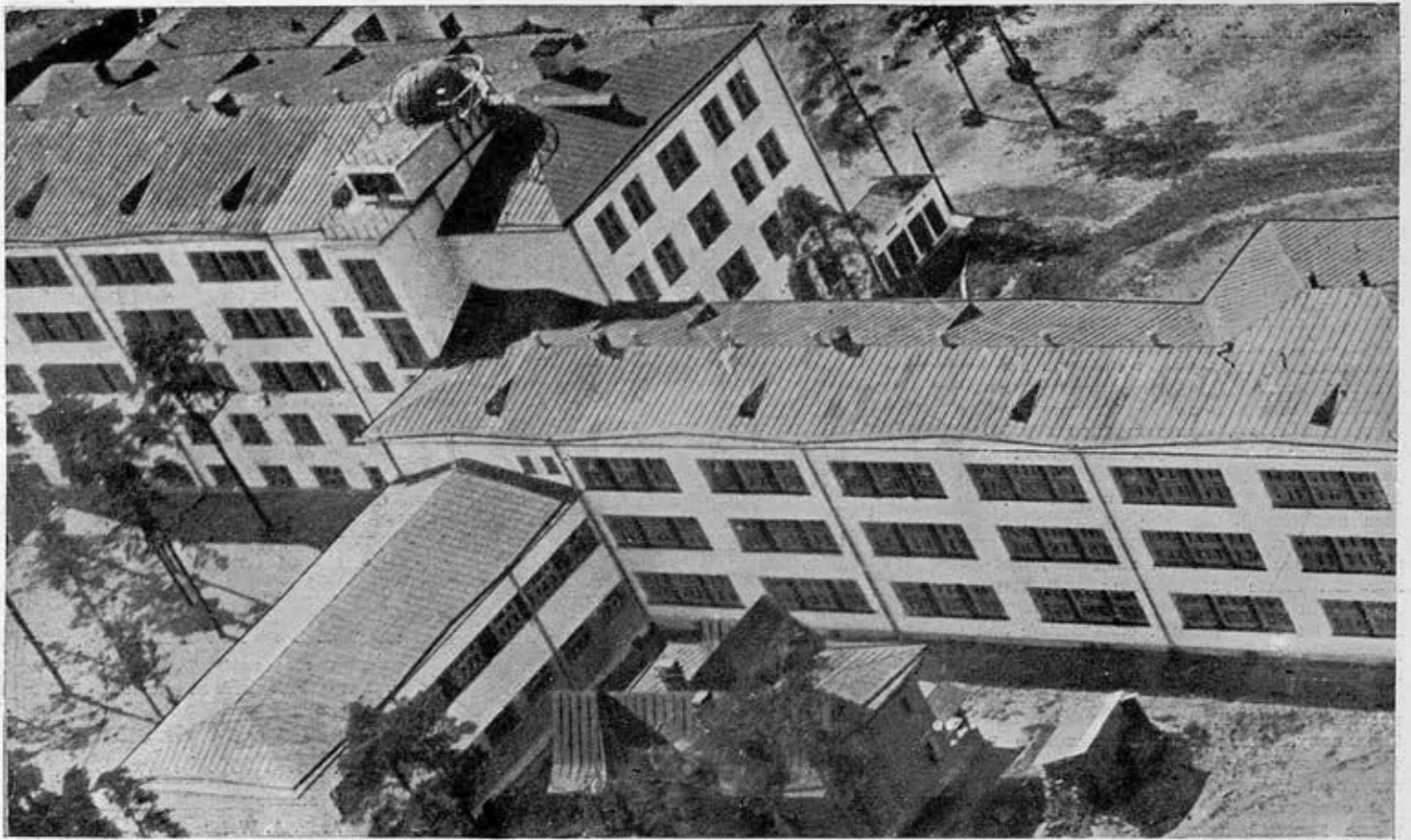
Академия легкой промышленности
Фойе перед главной аудиторией

Арх. А. Великанов и Л. Поляков

Académie de l'Industrie légère
Foyer de la grande salle

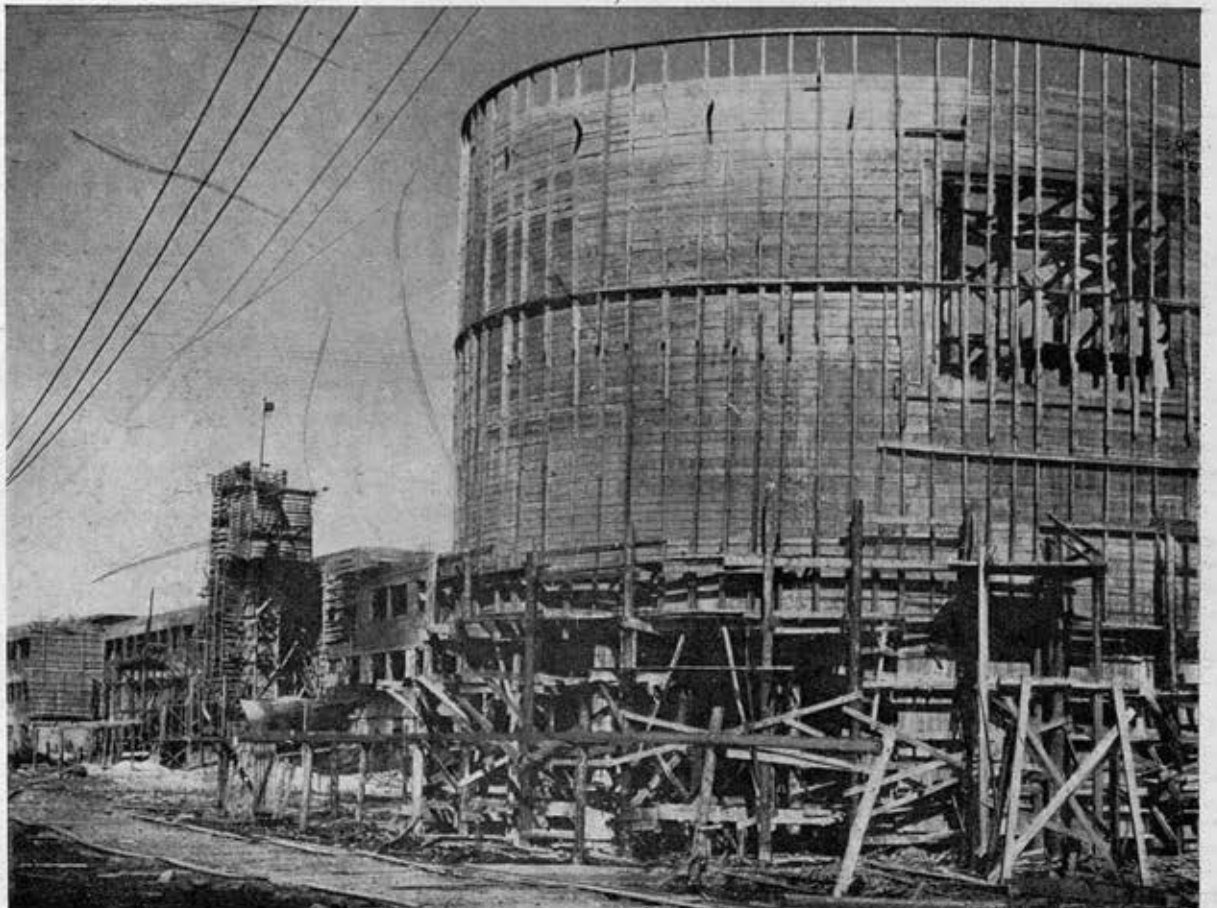
Arch. A. Welikanow et L. Pollakow

Лесная школа в Ленинграде. Арх. Гальперин

L'école dans la forêt. Léningrad. Arch. Galperin

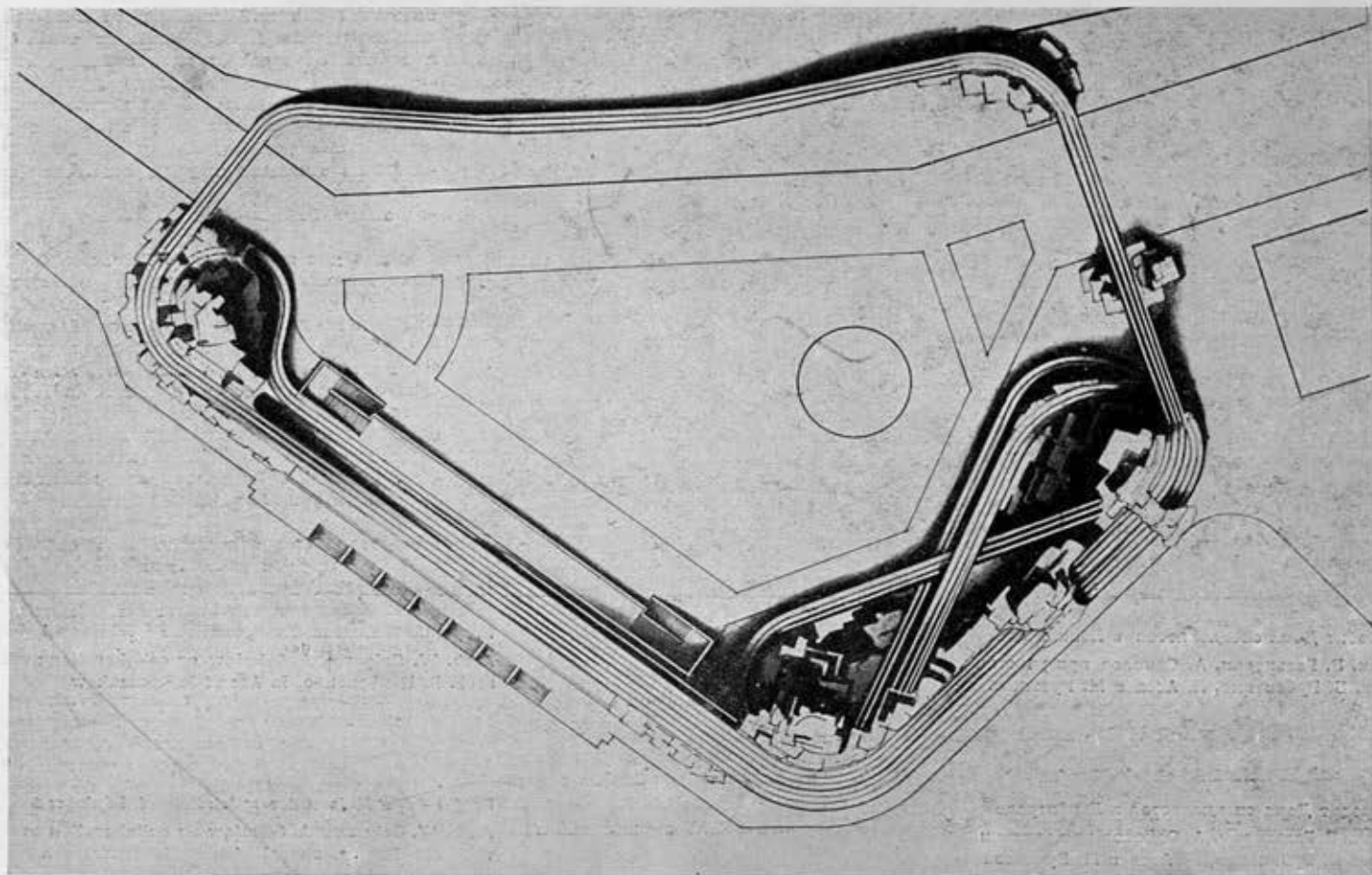

Институт
Гражданского
воздушного флота
Главная аудитория

Арх. Г. Майзель
и Цейтц

Institut de l'aviation
civile
Amphithéâtre principale

Arch. G. Maisei
et Teytz

„Американские горы“ в саду Госнардома в Ленинграде. План
Арх. А. Великанов, Л. Поляков и инж. П. Старцев.

„Montagnes américaines“ à Léningrad
Arch. A. Wellkanow, L. Poliakow et ing. P. Starzew

ниями отделяется от учебно-жилого городка широкой полосой зеленых насаждений и парадными шоссе.

Планировка учебно-жилого городка по своей архитектурной композиции подчинена аэропорту как основному пятну авиагорода. В центре от оси аэропорта (аэровокзала) запроектирована главная площадь, по одну сторону которой расположен весь жилой городок, рассчитанный на 10 000 населения, замыкаемый парком физкультуры и отдыха, а по другую — учебный, включающий в себя лабораторные корпуса, учебные мастерские и главный корпус Института гражданского воздушного флота. Здание института своим главным фасадом, обращенным в сторону жилого городка и аэропорта, замыкает одну из сторон центральной площади. Кроме института на центральной площади расположены здания Дома культуры, университета и фабрикухни.

В центральной части городка расположены все коммунально-бытовые сооружения.

Эскизный проект общей композиции генерального плана авиагорода исполнен УКИВФ (проф. И. А. Могилянский и доцент арх. Д. А. Васильев).

Планировка учебно-жилого городка и проектировка зданий первой очереди выполнены в 1931 г. Ленинградским отделом Госпроектстрой. Проекты главного здания Института гражданского воздушного

флота составлены архитекторами Г. В. Майзель и Цейтл.

„АМЕРИКАНСКИЕ ГОРЫ“

АРХ. А. ВЕЛИКАНОВ,
Л. ПОЛЯКОВ, А. ХРЯКОВ,
ИНЖ. П. СТАРЦЕВ

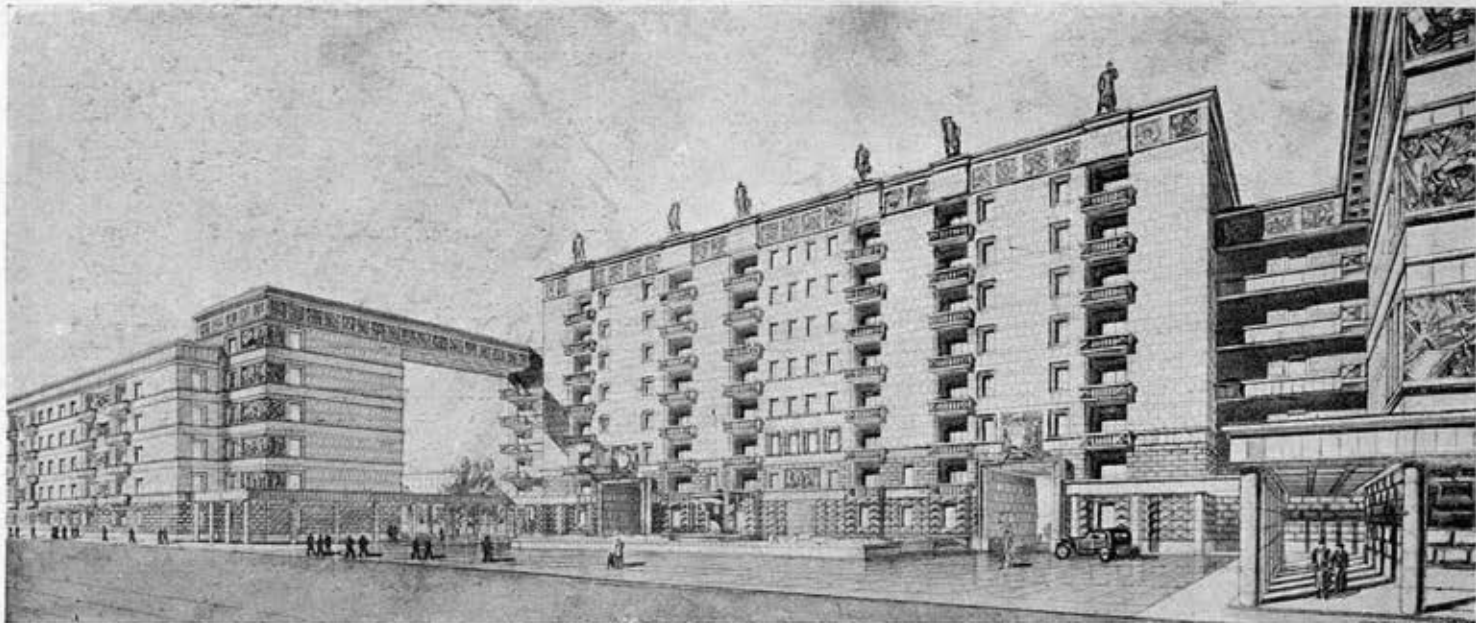
В августе 1932 г. был уничтожен пожаром популярнейший и крупнейший аттракцион сада Госнардома (Кронверкский проспект) «американские горы». По постановлению Ленсовета был составлен проект новых гор и приступлено к осуществлению его в натуре. При составлении проекта авторы разместили их на территории сада Госнардома не на старом месте, а значительно дальше по реке Кронверке таким образом, что здание Монетного двора и служебных помещений Петропавловской крепости с их садами маскируют горы со стороны города. Сделано это из тех соображений, что прежние горы, стоя на самом виду, довольно мало вязались с общим ансамблем этого исторического места Ленинграда. Проектирование новых гор основано на другом принципе, нежели старые, в отношении размещения искусственных горных массивов и лутей, по которым движутся вагонетки. Пути старых гор охватывали один массив, благодаря чему при дви-

жении почти не ощущалось высоты расположенных путей, и, конечно, значительная доля занимательности исчезала. Пути новых гор расположены на большем своем протяжении кольцами, охватывающими центральную часть парка с рядом аттракционов и образующими кроме основного двора ряд садинок-ущелий, чрезвычайно разнообразящих горы, часть путей проложена по мостам, виадукам, дамбе, над водой и т. д. Таким образом вводятся элементы архитектуры, сравнимой с человеческим ростом, что совершенно необходимо для получения представления о масштабе всего сооружения. Основным же недостатком старых гор была их немасштабность. Навысшая точка подъема — 30 м, общая протяженность пути 1200 м. Главный мост через основную аллею парка имеет высоту 23 м и пролет 25 м. Виадук, идущий вдоль территории зоопарка, имеет высоту 22 м и т. д. Сооружение частично деревянное, частично железобетонное (мосты и виадуки). Наружное оформление всего сооружения осуществляется штукатуркой по сетке.

ЖИЛОЙ ДОМ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

АРХ. А. СОКОЛОВ, В. ГАЛЬПЕРИН

По заданию Ленжилуправления разработан проект жилого дома для специали-

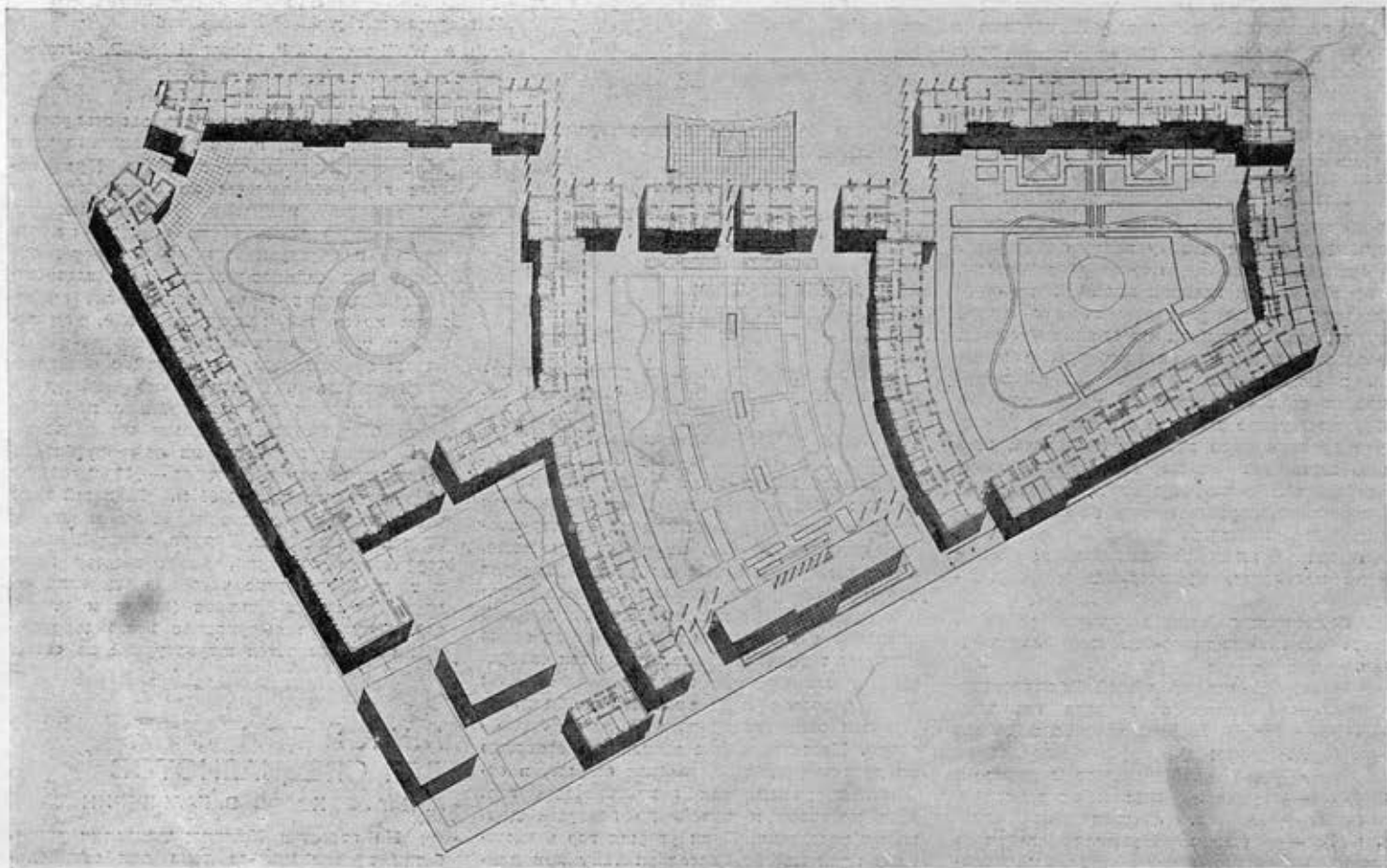

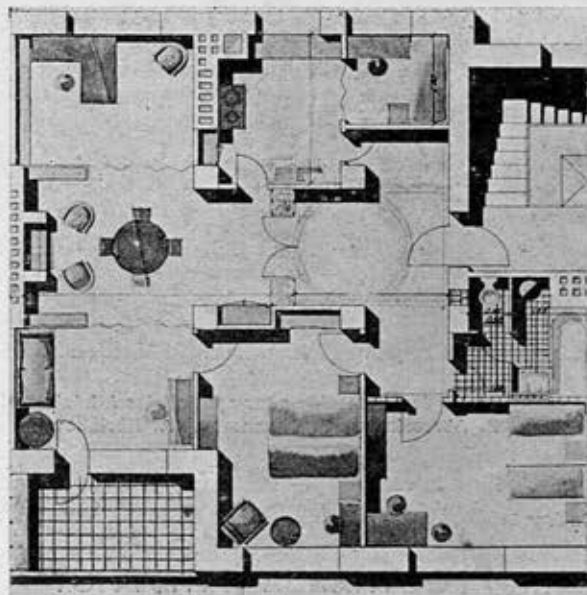
Проект Дома специалистов в Ленинграде
 Арх. В. Гальперин, А. Соколов при участии
 арх. Б. Рубаненко, Л. Асса и М. Русакова

Projet de la Maison des spécialistes à Léningrad
 Arch. W. Galperin, A. Sokolow en collaboration avec
 arch. B. Roubanenko, L. Ass et M. Roussakow

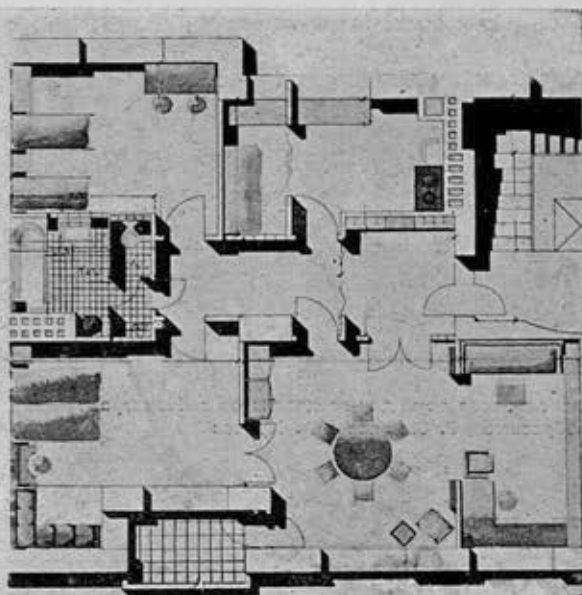
Проект Дома специалистов в Ленинграде
 Арх. В. Гальперин, А. Соколов при участии
 арх. Б. Рубаненко, Л. Асса и М. Русакова

Projet de la Maison des spécialistes à Léningrad
 Arch. W. Galperin, A. Sokolow en collaboration avec
 arch. B. Roubanenko, L. Ass et M. Roussakow.

Проект Дома специалистов в Ленинграде
Арх. В. Гальперин, А. Соколов при участии
арх. Б. Рубаненко, Л. Асса и М. Русакова

Projet de la Maison des spécialistes à Léningrad
Arch. W. Galperin, A. Sokolow en collaboration avec
arch. B. Roubanenko, L. Ass et M. Roussakow

стов на 300 квартир по улице Стачек. Дом оборудуется всеми удобствами, лифтами, центральным отоплением и горячим водоснабжением. Жилые ячейки соответствуют следующим условиям: 1) ориентировка всей жилой площади в основном, включая сюда жилую комнату с лоджией, на солнечную сторону; 2) ближайшая связь спальной группы с туалетной и кухни со столовой, однако, без прохода через переднюю; 3) организация внутреннего объема квартиры как единого пространства с сохранением необходимой изоляции одной группы комнат от другой. Обеспечение достаточно выразительных перспектив и анфилад, с устранением мелкого неорганизованного дробления внутреннего объема на отдельные изолированные каморки-комнаты. Часть квартир нового (экспериментального) типа предполагается оборудовать всей необходимой мебелью (ячейка площадью 66 м²). В отделке дома будут применены естественный и искусственный камень и плиты, цветная штукатурка с мраморной и гранитной крошкой и скульптура. Свободное пространство внутри участка превращается в парк с цветниками, детплощадками и террасами. Первая очередь строительства (150 квартир) должна быть сдана к концу 1934 г.

Дом технической учебы
Деталь главного входа

Арх. А. Гегелло
и Д. Кричевский

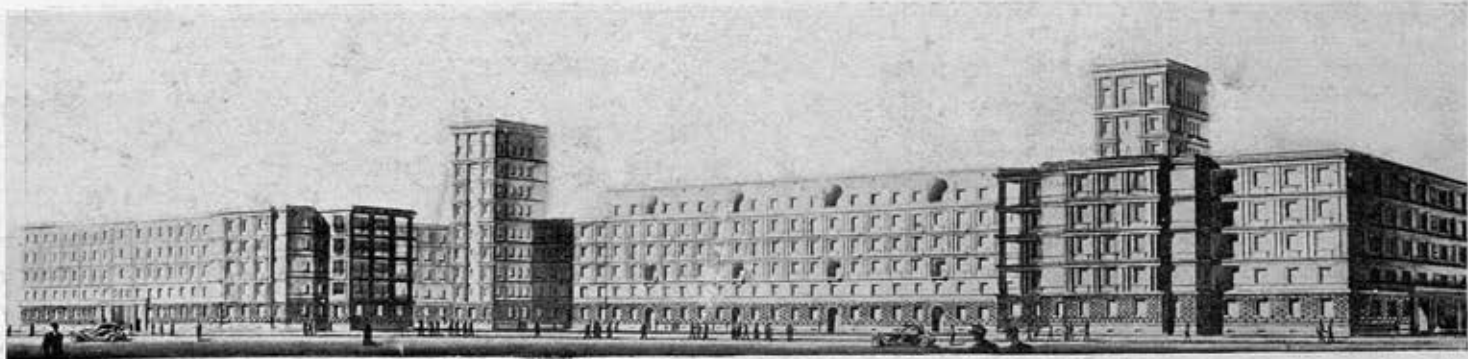
ДОМ ТЕХНИЧЕСКОЙ УЧЕБЫ

АРХ. А. ГЕГЕЛЛО и Д. КРИЧЕВСКИЙ

Дом технической учебы находится в Нарвском районе по улице Стачек, 2, на участке Дома культуры; он предполагался как естественное расширение Дома культуры в части учебных его помещений. Запроектировано соединение этих двух зданий мостом. Дом технической учебы имеет 150 помещений (лаборатории, кабинеты, классы, мастерские, библиотеки и т. п.). Объем здания 50 000 м³. Здание функционалирует.

Maison des cours techniques
Détail de l'entrée principale
Arch. Gueguello et
D. Kritchewsky

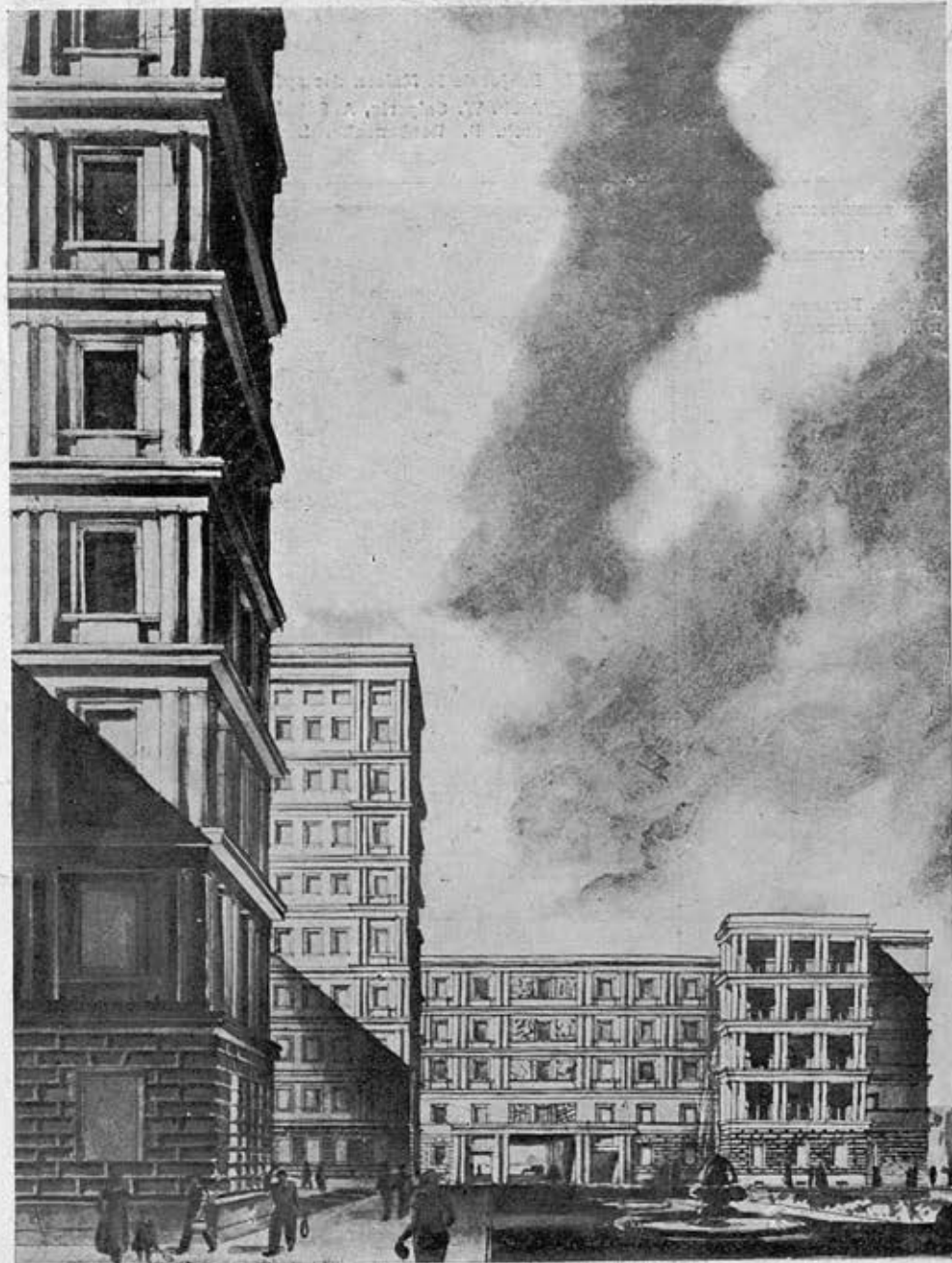

Проект жилого дома для специалистов в Ленинграде
П. Абросимов, Г. Симонов и А. Хряков

Projet de l'immeuble pour spécialistes à Léningrad
P. Abrossimow, G. Simonow et A. Khriakow

Деталь фасада

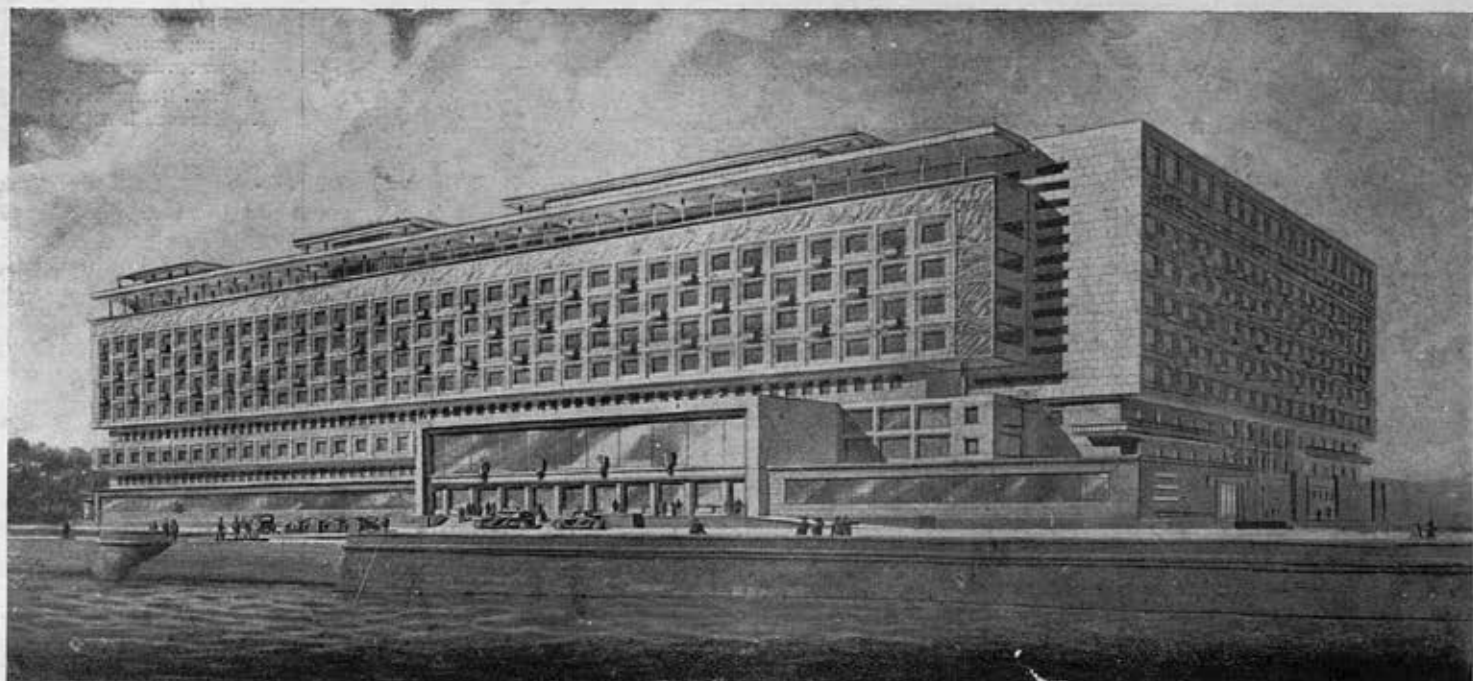
Détail de la façade

ГОСТИНИЦА „ИНТУРИСТ“

АРХ. Е. ЛЕВИНСОН и И. ФОМИН

Участок, на котором строится гостиница «Интурист», находится в центре города на Средке Б. Невы и Б. Невки против Летнего сада и является совершенно исключительным как в отношении соседства его с целым рядом исторических архитектурных сооружений (Петропавловская крепость, Мраморный дворец, Биржа и др.), так и в отношении точек зрения, с которых он виден. В панораме города он занимает доминирующее место с набережных 9-го Января и Жореса, с мостов Республиканского, Равенского и Литейного. Такое положение гостиницы «Интурист» заставило авторов подойти к вопросу объемно-архитектурного решения с максимальным вниманием и ответственностью. Основная задача — поставить здание, отвечающее характеру исторического ансамбля, его окружающего. Здание 8- и 10-этажное с двухсотметровым фронтоном главного фасада значительно превышает как по высоте, так и по протяженности все окружающие строения, и «вставить» его в масштаб города являлось первостепенной и очень трудной задачей. Не менее важным моментом являлось и внутрифункциональное решение такого сложного организма, каким является первоклассная гостиница для иностранцев. Здание решено простым и монументальным по силуэту объема с расположением основных корпусов по периметру участка. Главный вход и расположенный над ним во втором этаже ресторан отнесены по линии главного фасада к Стрелке, так же как и в общем архитектурном решении подчеркнута решение угла двух крупнейших водных магистралей города. Открытый прием застройки дает возможность максимального использования участка. Ширина набережных по Б. Неве 60 м, по Б. Невке 100 м. Они обрабатываются бульварами, партерной зеленью и спусками к воде со стороны Б. Невы. Против главного входа будет сооружена пристань для приема специальных катеров, доставляющих туристов по воде из порта. На Б. Невке запроектирована лодочная пристань эксплуатационного характера. В первом этаже кроме основного вестибюля с группой портье, подъемниками, главными лестницами, гардеробами, багажным помещением с отдель-

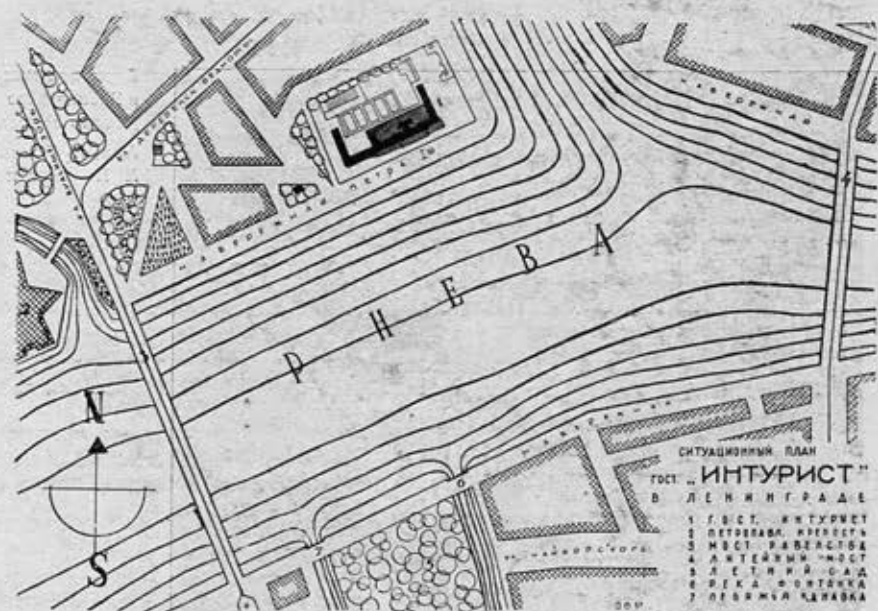

Гостиница «Интурист» в Ленинграде
Ситуационный план и перспектива
Арх. Е. Левинсон и И. Фомин

Hôtel «Intourist» à Léningrad
Plan de disposition et perspective
Arch. E. Levinson et I. Fomine

ным входом и т. п. находятся: вестибюль ресторана и банкетных зал, кафе, банкетный зал, биллиардная, холл; вестибюль «Интуриста», операционный зал бюро путешествий, группа помещений управления «Интуриста», комната гидов, парикмахерская, выставочное помещение, два магазина и подсобный вестибюль гостиницы со стороны улицы Деревенской бедноты. Во втором этаже расположен главный ресторан площадью 1000 м² с эстрадой, примыкающим к нему баром и стеклянno-световой площадкой для танцев. Номера расположены со 2-го до 8-го этажа с ориентацией на юг в корпусе по Б. Неве, с меридиальной в остальных корпусах. В гостинице нет ни одного номера, ориентированного на север. Общее число номеров 550, из них часть двух-трех-четырёхкомнатных апартаментов люкс. Все номера имеют переднюю и санитарную группу, состоящую из умывальника, уборной и ванны с душем. В каждом этаже три гостинных комнаты, четыре буфетных для обслуживания номеров и по три группы помещений обслуживающего персонала. В 8-м этаже — ресторан-крыша с балконом-кафе, расположенным над ним в 10-м этаже, выставочный зал и земный сад.

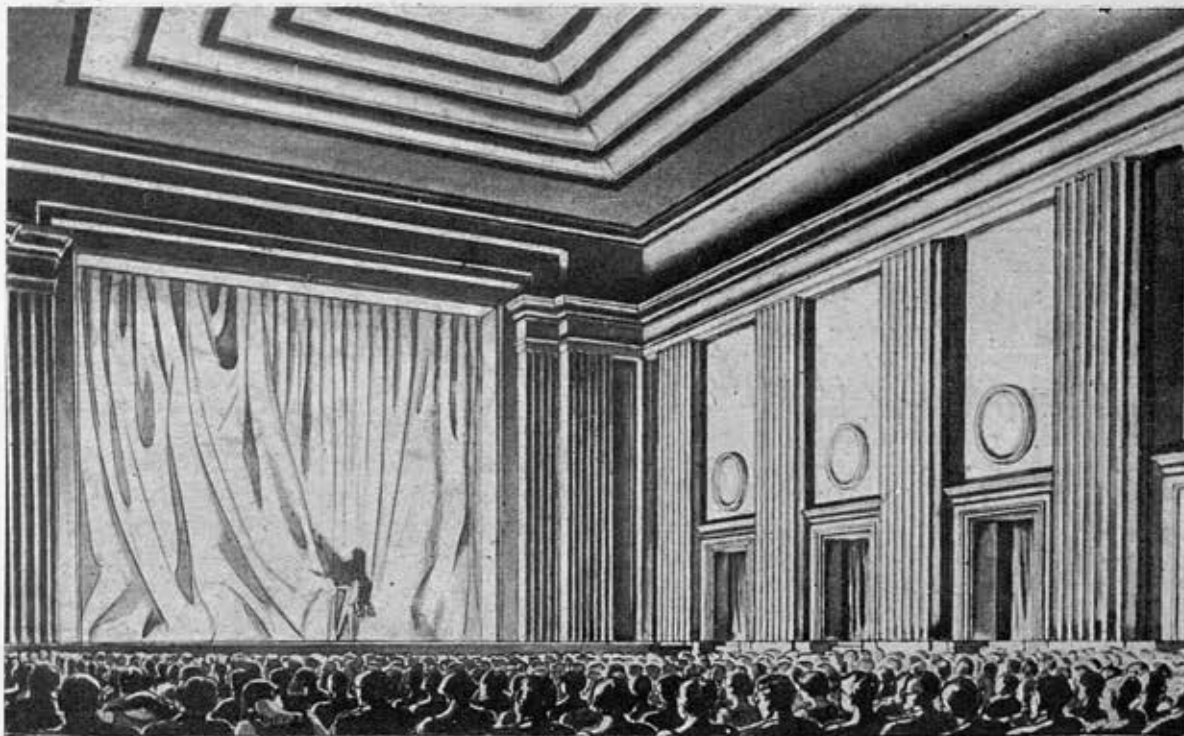
Вся хозяйственная часть гостиницы расположена в 12-этажном блоке с четким функциональным построением технологического процесса по вертикали. По всему периметру здания в цокольном этаже запроектирован тоннель — основная горизонтальная артерия хозяйственных потоков в здании. Таким образом сведено к минимуму горизонтальное перемещение по этажам багажа, белья и пр., что, принимая во внимание значительный (около 400 м) периметр сооружения, имеет решающее значение. Этот тоннель служит также для магистральной разводки труб отопления, водоснабжения, канализации, вентиляционных каналов и всякого рода электропрово-

док в цокольном этаже. На 8-м этаже запроектирован монтажный этаж для аналогичной разводки по верху здания. Между каждым из двух смежных номеров в зоне санитарных групп помещены шахты, размером 0,9 × 1,3 м с доступом со стороны коридора, служащие для вертикальной разводки всех указанных систем проводок. Гостиница обслуживается светосигнализацией, телефонами, электрочасами, мусоропроводами, пылесосными установками и всеми достижениями иностранной и советской техники в области специфически гостиничного оборудования.

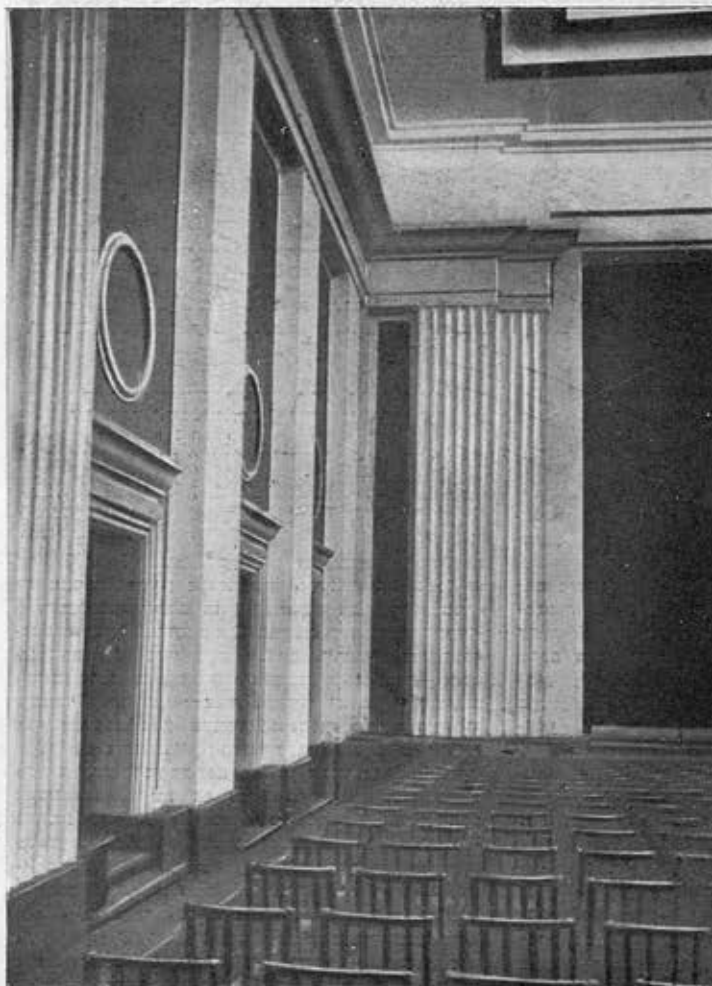
Конструкция сооружения — железобетонный каркас в первом и частично во втором и третьем этажах, в последующих этажах поперечные несущие стены, даю-

щие возможность по мере уменьшения на них нагрузки применения не дефицитных и суррогатных материалов в целях удешевления строительства. Междупэтажные перекрытия — железобетон для коридоров и санитарных групп и дерево для номеров. Крыша плоская, по железобетонному основанию с внутренними водостоками. Заполнение каркаса — кирпичом с утеплением последнего пенобетоном. Весь первый этаж, а также второй и третий в части главного входа облицованы серым полированным гранитом и мрамором. Цоколь из полированного пикрита. Верхние этажи облицованы искусственным камнем с введением в отдельных местах мрамора. Общая кубатура сооружения около 250 000 м³. Стоимость постройки 30 млн. руб. без оборудования.

Звуковое кино
в Госнардоме
Перспектива зала
Арх. А. Великанов,
Л. Поляков и А. Хряков

Cinéma sonore dans
la maison du Peuple
de Léningrad
Arch. A. Velikanow,
L. Poliakow
et A. Khriakow

Звуковое кино
в Госнардоме
Деталь зрительного зала
Арх. А. Великанов,
Л. Поляков и А. Хряков

Cinéma sonore
de la maison du Peuple
Arch. A. Velikanow,
L. Poliakow et
A. Khriakow

ПЕРЕОБОРУДОВАНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ЗАЛА ГОСНАРДОМА ПОД ЗВУКОВОЕ КИНО

АРХ. А. ВЕЛИКАНОВ,
Л. ПОЛЯКОВ, А. ХРЯКОВ

До пожара 1932 г., уничтожившего левое крыло Красного театра и центральную часть с куполом, основное здание Госнардома представляло собой павильон, перевезенный с Нижегородской выставки в 900-х годах. Правое крыло здания не имело определенного назначения и использовалось для устройства временных выставок, народных гуляний и т. д. Внутренняя архитектура состояла из открытых железных конструкций, придававших помещению крайне неудобный вид. В 1932 г. было произведено приспособление и перестройка этих помещений под звуковое кино с залом на 1200 человек. При перестройке произведена была перепланировка всех помещений, устроен вестибюль, фойе, лестница на балкон, зал с балконом и эстрадой. Архитектурное оформление, выразилось в покрытии железных столбов и колонн сеткой и оштукатуркой, устройстве подвесного потолка в зале, обработке плафона и фойе и т. д.

ИНФЕКЦИОННАЯ БОЛЬНИЦА ИМ. С. П. БОТКИНА

АРХ. А. ГЕГЕЛЛО, Д. КРИЧЕВСКИЙ

Больница рассчитана на 1000 коек и запроектирована чисто павильонной системой, с павильонами на 50 и 100 коек. Вся больница состоит из нескольких групп зданий: 1) приемно-изоляционная, 2) научно-лечебная (здание аптеки и лаборатории, —

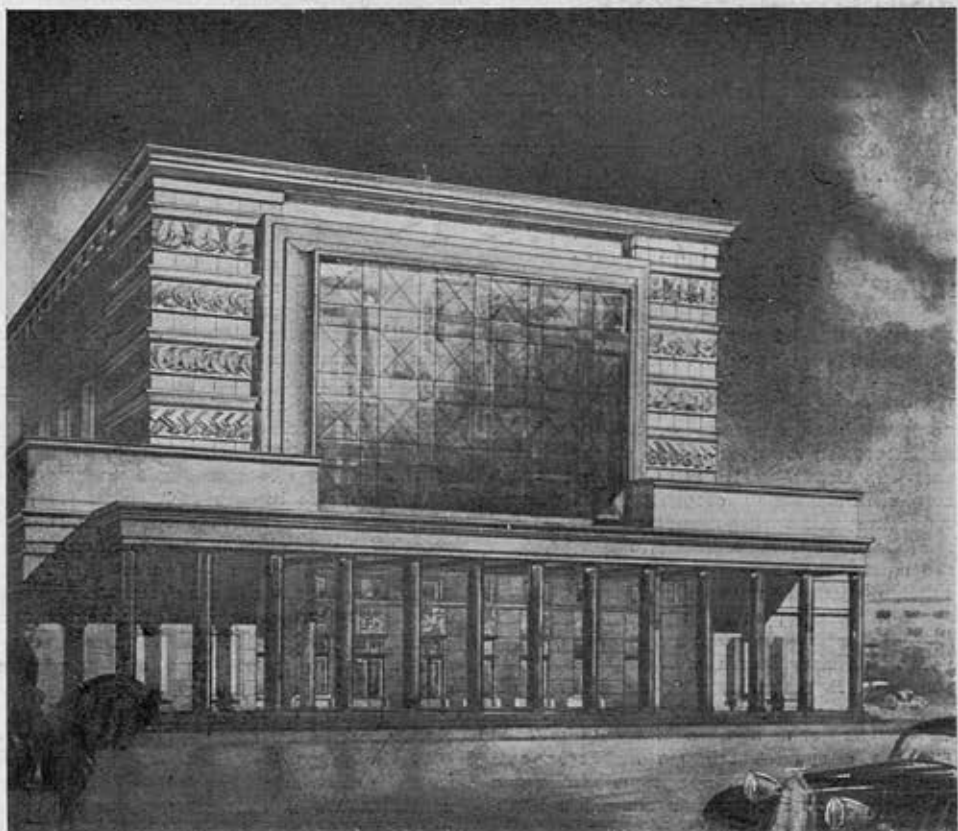

Звуковое кино
Арх. А. Соколов и В. Твелькмеер

Cinéma
Arch. A. Sokolow et W. Twelkmeer

прозекторская, — хирургический навильон);
3) навильоны для легучих инфекций;
4) навильоны для нелегучих инфекций,
ряд укрупненных навильонов; 5) хозяй-
ственная кухня, дезстанция с прачечной и
ряд хозяйственных построек. Нормальная
единица (отделение) принята в 25 коек.
Отделения одного навильона строго изоли-
рованы друг от друга, имеют отдельные
ходы. Приемный покой запроектирован с
индивидуальными боксами для осмотра
больных и с резервным помещением для
массового приема во время эпидемий. Объем
навильона от 8000 до 12 000 м³ в зави-
симости от характера и назначения его.
Площадь участка больницы 11,5 га. Дви-
жение по территории больницы запроек-
тировано раздельное: пути движения боль-
ных, грязного белья, грязной посуды и
т. п. изолированы от движения чистого
(персонала, посетителей, пищи, чистого
белья и т. д.). Материал стен — кирпич
(только изолятор имеет железобетонный
каркас с кирпичным заполнением). В на-
стоящее время построены: приемный по-
кой с административной группой, изолятор,
аптека-лаборатория, прозекторская, хирур-
гический навильон, один навильон легучих
инфекций для взрослых и центральная
кухня.

Звуковое кино Выборгского района
Арх. Д. Кричевский и А. Гегелло
Cinéma du quartier de Wiborg
Arch. D. Kritchewsky et A. Gueguello

Нарвская фабрика-кухня и универмаг в Ленинграде
Арх. А. Барутчев, И. Гильтер, О. Меерзон и Я. Рубанчик

Cuisine fabrique et magasin universel du quartier de Narve à Léningrad
Arch. A. Baroutchew, I. Guilter, O. Meerson et J. Roubantchik

ДОМ КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА В КРОНШТАДТЕ

АРХ. А. БАРУТЧЕВ, И. ГИЛЬТЕР,
О. МЕЕРЗОН, Я. РУБАНЧИК

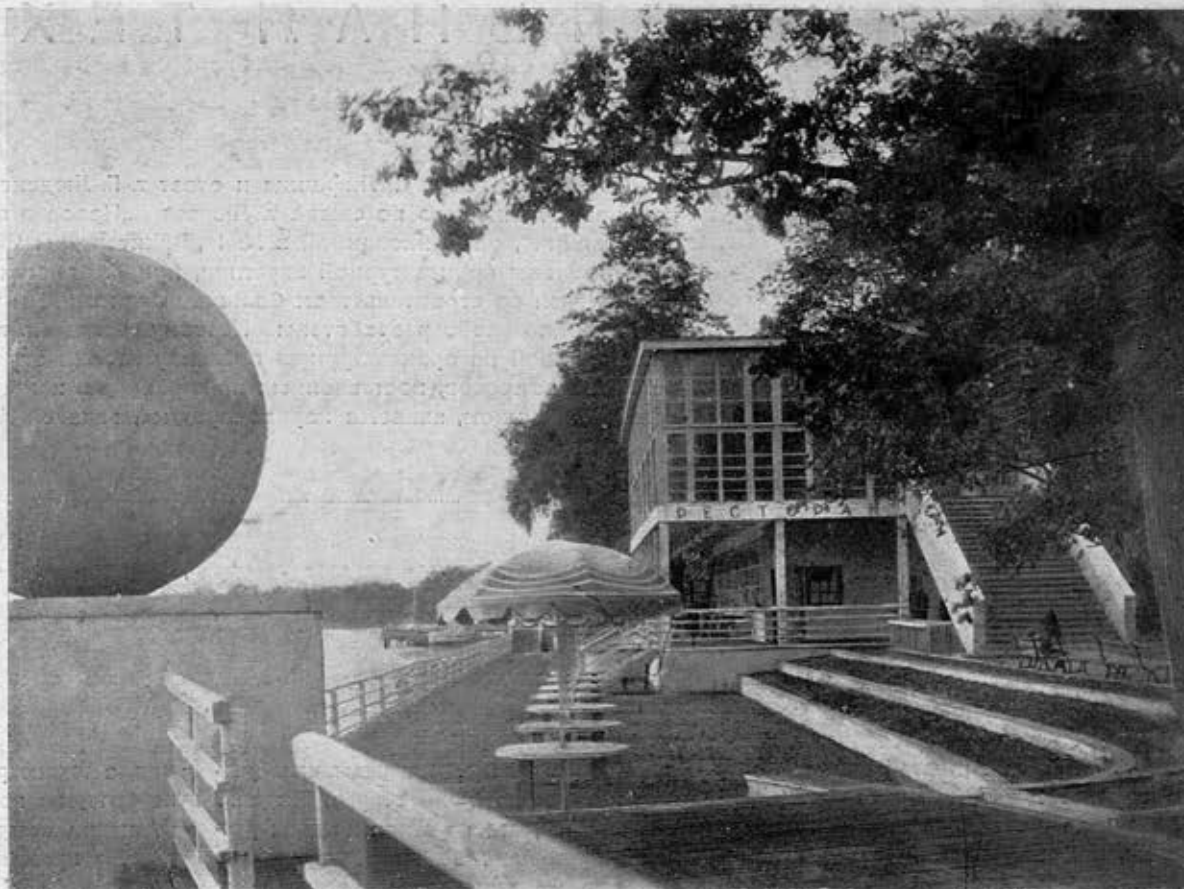
Дом Красной армии и флота является центром военно-политической работы с начальствующим и рядовым составом морских сил Балтийяоря. В соответствии с участком и назначением сооружения последнее запроектировано большим архитектурным ансамблем, пространственно организуящим все важнейшие подходы и дающим законченные архитектурные перспективы. Образующаяся перед зданием площадь, как и само здание, поднята относительно уровня улицы и запершается трибунами с двумя роострами. В состав здания входит три основные группы помещений: учебная (военно-морских зал и кабинетов), собственно клубная и зрительный зал на 1200 человек. Учебная группа, предназначенная для углубления военно-морских знаний и марксистско-ленинской учебы, состоит из трех

больших (10 × 20 м) зал военно-морского сектора, ряда мелких кабинетов, учебных комнат и двух аудиторий на 200 и 300 человек. Группа органически входит в состав клубной части, но трактована с возможностью изоляции ее от шумных общеклубных помещений и имеет самостоятельный вход в вестибюль. Группа собственно клубных помещений состоит из двух физкультурных зал, библиотеки-читальни, комнат кружковой и самодеятельной работы, общей для всего здания столовой-буфета, через которую осуществляется связь с зрительной частью. При центральном вестибюле клубной части — детские комнаты. Группа зрительного зала запроектирована с учетом возможности самостоятельного функционирования ее в качестве театра или кино, но имеет связь и с клубными помещениями по второму и третьему этажам. Ввиду важности и ответственности сооружений был проведен закрытый конкурс, в результате которого проект бригады, получивший премию, был принят к разработке и постройке. Здание вчерне должно быть закончено к концу 1934 г.

Ресторан у паровой пристани ЦПКиО на Елагинском острове в Ленинграде

Арх. А. Великанов, Л. Поляков и А. Хряков

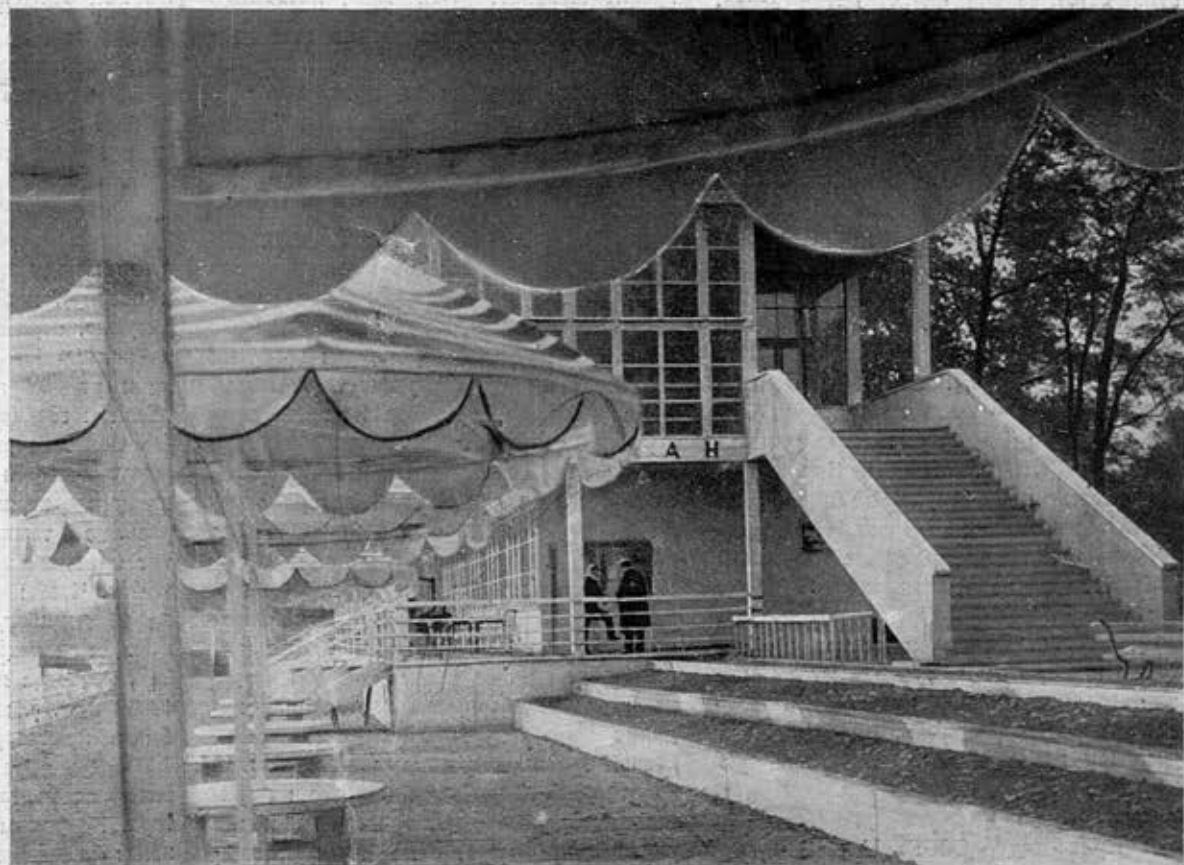

Restaurant près du débarcadère du Parc Central de culture et de répos de l'île Elaghine

Arch. A. Wellkanow, L. Pollakow et A. Khriakow

Ресторан у паровой пристани ЦПКиО на Елагинском острове в Ленинграде
Террасы перед рестораном

Арх. А. Великанов, Л. Поляков и А. Хряков

Restaurant près du débarcadère du Parc Central de culture et de répos de l'île Elaghine à Léningrad

Terrasses
Arch. A. Wellkanow, L. Pollakow et A. Khriakow

ОТ РЕДАКЦИИ

Печатаемая статья т. С. Лифшица и ответ т. Г. Людвига, редакция на этом заканчивает дискуссию по статье т. Людвига „Новое в акустике общественных сооружений“, опубликованной в № 1 „Архитектуры СССР“ за 1934 г.

Проблемы архитектурной акустики, приобретающие все большее значение в связи со строительством больших аудиторий и театральных зал, у нас чрезвычайно слабо разработаны. Поэтому создание подлинно научной, ориентированной на архитектурную практику теории акустики и в частности разрешение вопросов, поставленных на страницах нашего журнала тт. Людвигом и Лифшицом, является первоочередной задачей Академии архитектуры.

ЗАШЛА ЛИ АРХИТЕКТУРНАЯ АКУСТИКА В ТУПИК?

С. ЛИФШИЦ

Г. М. Людвиг в своей статье «Новое в акустике общественных сооружений»¹ не только не сомневается в этом печальном факте, но и дает ряд положений, которые имеют своей задачей вывести акустику на правильный путь. Как он выражается сам: «вместо старой хаотической или произвольной катакустики» им создан новый метод «организационной катакустики или метод трех акустических проверок», являющийся новым путем развития и упорядочения акустической дисциплины.

Если представить себе существующее положение дел в области архитектурной акустики как проблемы, являющейся объектом международной научной мысли, если представить себе, что вопросы архитектурной акустики разрабатываются в таких лабораториях, как акустический отдел Вашингтонского стандартного бюро, Ривербенкская лаборатория, акустические лаборатории Иллинойского и Калифорнийского университетов, Институт Герца в Берлине и Вудовская лаборатория в Англии, не считая советских институтов, если представить себе, что над той же проблемой работают такие ученые, как Knudsen, Watson, P. Sabine, Eisring, E. Meyer, Struff Wood, Вексоу и др., между которыми в основном существует полная договоренность, если представить себе все это, то утверждение Людвига нельзя рассматривать иначе, как величайшую научную сенсацию.

Что же просмотрели названные ученые в акустике и что открыл Людвиг? Оказывается, все акустики в своих расчетах принимают во внимание только видимые фактуры (поверхности стен, потолка, объем и пр.), а Людвиг нашел, что существенное влияние на акустику помещений оказывают невидимые физические фактуры. Под этим названием Людвиг понимает воздушные или тепловые потоки от агрегатов вентиляции, отопления, освещения и пр.

Эти невидимые физические фактуры обладают, по мнению автора цитируемой статьи, формой, объемом, поверхностью, температурой и весьма постоянным коэффициентом звукопоглощения. Кроме того, по его мнению, физические фактуры отражают звук и не пропускают его через себя.

Из непонятной скромности автор не приводит ни одного расчета. А жаль! Если бы подсчитать распространение звуковой энергии в физической фактуре и вообще точнее подойти к вопросу, то многие из предположений автора отпали бы и недоразумение выяснилось бы само собой.

Выяснилось бы, что тепловые потоки не «обладают формой, поверхностью, объемом, ибо тепловые потоки диффузно распространяются в окружающем воздухе и мы всюду имеем постепенное падение температуры и нигде не имеем резкой границы температурного скачка. Выяснилось бы, во-вторых, что на границе теплового потока ни при каких условиях не может быть звукопоглоще-

ния, а только рассеивание звука и, стало быть, на поверхности коэффициент поглощения всегда равен нулю. В-третьих, простыми расчетами можно показать, что при указанных Людвигом разнице в температуре 7—10° С и скорости 3—4 м в секунду отражение звука от потока незначительно и им при акустических расчетах можно пренебречь, как это и принято в архитектурной акустике.

В качестве примера возьмем приведенный автором проект устранения эхо от купола, изображенный на рис. 10. Если поток отличается от окружающего воздуха на 10° С, то угол полного внутреннего отражения будет равен 80° (угол между лучом и перпендикуляром к потоку), и оба луча, указанные на рисунке, отразятся. Но эти лучи и так не попали бы на купол. Все остальные лучи от 80° и меньше пройдут через поток и создадут эхо.

Согласно рисунку, на купол падают звуковые лучи от 65° и меньше. Угол полного отражения в 65° будет при разнице температуры в 70° С. Но и тут никакого влияния на эхо мы не заметим. Чтобы уменьшить эхо хотя бы на 15 децибел, требуется отразить все лучи, падающие на купол между 65 и 27°, но тогда нам нужна температура в 1000° С, т. е. аудиторию мы превратили бы в крематорий.

Здесь в рассуждениях я придерживался элементарных представлений автора. На самом деле резкой температурной грани не существует, имеем посто-

¹ «Архитектура СССР» № 1, 1934 г.

пенное падение температуры и, стало быть, имеет место не отражение, а загиб звукового луча. Конечные результаты, впрочем, от этого мало изменяются. Поскольку основные предпосылки автора неверны, постольку и выводы из них и все дальнейшие правила, рекомендованные им, также несостоятельны. И действительно, стоит их подробнее разобрать, и вы сейчас же наткнетесь на ряд неувязок, недоразумений и ошибок.

Проверка первая. Правило первое. Теория эженции, как ее понимает автор, в природе не существует, сам он ее также не приводит, поэтому рекомендовать ее архитекторам бесполезно. Выбор правильных коэффициентов звукопоглощения для физических фактур также невозможен, так как этот коэффициент всегда равен нулю.

Правило второе полно противоречий. Чем меньше физических фактур, тем больше, стало быть, разность температур—эффект должен получиться обратный тому, который нужен автору. Воздействовать на «однородность потоков физиологической теплоты, исходящей от слушателей» архитектору также не под силу.

Правило третье, повидимому, ничего нового не представляет, если только откинуть неправильную мотивировку по поводу «сплошной физической фактуры, отражающей основную массу звука обратно в зал».

Правило четвертое лишено всякого смысла, ибо $\sum \alpha_i F$ — звукопоглощения физических фактур—равно нулю.

Правило пятое требует, чтобы слушатели в зале не шумели. Мы полностью к этому присоединяемся.

Проверка вторая. Правило первое. Ничего в себе не заключает. Речь, видимо, идет о том, чтобы архитектор избегал фокусальных точек, т. е. эхо и стоячих волн. Каким образом? Об этом ничего не говорится. Повидимому обычными для архитектурной акустики приемами.

Правило второе. Здесь автор делает ту же ошибку, которую делает большинство архитекторов, кажется с легкой руки Корбюзье, а именно—они стараются, чтобы между двумя отражениями не было бы промежутка времени больше 1/17 секунды. Но этого в обычных условиях делать не следует просто потому, что правило само собой сохраняется. Только в случае кривых поверхностей, при опасности эхо, об этом следует заботиться. Но тогда видоизмененное правило автора неприменимо и неверно. Аргументы же автора, доказы-

вающего необходимость такого изменения, могут повергнуть в изумление всякого. Он утверждает, что в сильно заглушенной комнате, стало быть, в условиях близких к открытому пространству, собеседник, стоящий от наблюдателя на один метр, кажется последнему как бы стоящим на расстоянии 150—200 м. Почему?

Правило третье требует полярности или направления звуковых лучей. Как известно, акустики XVIII и XIX столетий главным образом занимались направлением звуковых лучей и ничего в этом направлении не достигли. Сабин показал, что от этого нужно отказаться. Автор призывает к этому вернуться, но никаких новых данных не приводит. Во имя чего следует вернуться?

Правило четвертое. Здесь речь идет об опорных поверхностях для отражения звука. Это требование выставлено в свое время Пецольдом. Величина 21 также исходит от него. Нельзя сказать, что это требование было Пецольдом достаточно обосновано. Поэтому некоторые акустики следуют этому правилу, а некоторые без всякого вреда для акустики не следуют ему. Во всяком случае нового тут ничего нет.

Но вот новое добавочное требование автора, чтобы «потолок заходил вглубь сцены на величину равную высоте потолка над авансценой», нам представляется совершенно необоснованным и совершенно ненужным.

Пятое правило говорит, несколько неясно, об обычных приемах устранения эхо. Нового в нем ничего нет.

Шестое правило запутано до чрезвычайности, так что совершенно нельзя понять, что должен делать архитектор. Насчет звукопоглощения фактур в самом изложении необычайные противоречия. Так, например, говорится: «звукопоглощение фактур тем больше, чем больше угол θ ». А дальше тут же говорится: при $\theta = 45^\circ$ звукопоглощение минимальное, при $\theta = 80^\circ - 85^\circ$ — максимальное; при 90° равно нулю. Стало быть речь может идти не о постепенном нарастании, а о каком-то максимуме? При $\theta = 0^\circ - 25^\circ$ имеет место явление аналогичное стоячим волнам. Это что за явление? Поскольку автором оно не описано, мы склонны думать, что оно вообще не существует, так же как и звукопоглощение фактур, и следовательно все вышеизложенное лишено смысла.

В том же правиле дается рис. 5. Он умилителен по своей наивной простоте. Если у нас имеется звукопоглощающий материал со средним коэф-

фициентом поглощения 0,30, когда он лежит на плоском потолке, то его коэффициент делается равным 0,4—0,5, когда тот же материал будет лежать на потолке с выпуклостями и т. д. Будь это так, то тут была бы какая-либо зависимость от радиуса кривизны этих выпуклостей.

На самом деле это не так. Коэффициент поглощения материала во всех указанных случаях остается неизменным. И единственно, что можно предположить,—это то, что автор слутал два совершенно различных физических явления: звукопоглощение и звукорассеивание. Эту путаницу можно усмотреть и из дальнейшего контекста: там говорится то о поглощении то о рассеивании звука.

Седьмое правило вначале говорит о том, что более сильные звуки заглушают более слабые. Против этого возражать не приходится. Но когда автор предлагает устраивать оркестр с «низкой диффракцией» звука, то, сознаемся откровенно, мы ровно ничего не понимаем. Что это такое «низкая диффракция» звука?

Помещать оркестр позади солиста, как общее правило, не следует. Оркестровые партитуры пишутся с таким расчетом, чтобы партия солиста выделялась на фоне оркестра. Расстояние солиста от оркестра в этом случае не имеет значения.

Проверка третья. Здесь говорится об обычном для архитектурной акустики методе сравнения стандартной реверберации с оптимумом реверберации. Однако то, что автором здесь говорится, сильно отстало и было бы уместно в 1927, а не в 1934 г. Теперь мы знаем по крайней мере четыре кривых оптимума реверберации: музыкальную, речевую, оптимум для радиостудий и оптимум для звуковых кино. В приводимой арктангенсоиде Людвига совершенно нельзя понять, для чего ее следует применять: для музыкальных аудиторий или для речевых? В контексте как будто говорится, что кривая относится к речевым аудиториям. Но это совершенно невероятно, так как отдельные данные этой кривой расходятся с кривой речевого оптимума Кнудсена, наиболее авторитетной для данного времени, по крайней мере на 50—80%. Арктангенсоида не годится также и для музыкального оптимума, так как для этого по контексту нужно увеличивать «прогрессивно время реверберации до 2,4 сек.». А как это сделать — не указывается.

По нашему мнению, арктангенсоида

Людвига вообще ни для чего в архитектурной акустике не годится. Нарочитое желание втиснуть оптимум реверберации в чуждую ему тригонометрическую функцию (тут имеет место совсем другая закономерность) привело к тому, что кривая кроме расхождения с опытными данными оказалась и принципиально неверной. После объема в 30 000 м³ арктангенсоида асимптотически параллельна оси абсцисс, т. е. перестает расти; а это принципиально неправильно.

После трех проверок у автора дальше следует «ряд практических приемов и замечаний, весьма полезных для архитектора». Но в них, по существу, повторяется все то, что говорилось раньше, и за недостатком места обсуждать их не будем.

В заключение автор приводит рисунок универсального акустического реф-

лектометра системы Людвига. Нелегко без подробного описания уловить оригинальность этого прибора. Параболическими зеркалами для целей акустики пользовался Ватсон, Эрвин Майер и другие акустики. Автор сильно ухудшил их метод. Вместе того, чтобы микрофоны помещать также в параболические зеркала, благодаря чему отсеивается ряд отраженных лучей, автор принимает просто на открытые микрофоны. Вместо того, чтобы делать измерения на открытом пространстве, автор поместил прибор в ящик, благодаря чему диффузное отражение становится настолько большим, что прибор для измерений уже непригоден. Расценивая свой метод трех проверок, автор говорит: «новый метод развязывает творческие возможности архитектора в отличие от старого метода, связавшего его по рукам и но-

гам и дискредитировавшего акустическую дисциплину». Насколько метод развязывает творческие возможности, предоставляем судить читателям, но что он несет в себе путаницу и неразбориху — так это несомненно.

Теперь мы можем ответить на вопрос, поставленный в заголовке. Архитектурная акустика, завоевавшая себе уже почетное место среди других точных технических наук, в тупик не зашла и развивается нормально. Что же касается наблюдавшегося автором расхождения между теорией и практикой, то оно легко объяснимо, если представить себе, что при акустических расчетах автор проявлял ту же непродуманность, с которой нам пришлось познакомиться при чтении цитируемой статьи.

СТРОИТЕЛЬНАЯ АКУСТИКА ПОД УДАРАМИ т. ЛИВШИЦА

Г. М. ЛЮДВИГ

Моя статья, опубликованная в № 1 «Архитектуры СССР», подверглась резкой критике со стороны т. Лифшица.

Переходя к ответу на отдельные возражения Лифшица по пунктам и сохраняя принятый им порядок изложения, прежде всего должен заявить, что некоторая категоричность утверждений во вступительной части моей статьи вытекает не столько из моих «элементарных представлений» в области строительной акустики, как предполагает Лифшиц, сколько из попыток совместной работы с рядом физиков, пытающихся решать проблемы строительной акустики. Они игнорируют в большинстве случаев весь многовековой опыт строительного дела вообще и в частности его практические задачи, требующие прежде всего конкретности в постановке проблем.

Так, например, один выдающийся ленинградский профессор разработал формулу оптимума реверберации для помещения прямоугольного сечения, которая не уписывается в четверть печатной страницы.

Большинство западноевропейских акустиков я посетил лично. «Авторитеты» эти прямо заявляли мне, что строительная акустика только еще формируется как область науки и что они очень часто ошибаются в своих выводах.

О возражениях Лифшица по поводу

звукоотражения от тепловых потоков я должен сказать следующее. Не мною выдумано отражение звуков физическими фактурами, оно — в порядке вещей. Я не буду говорить об отражении звуковых лучей верхними слоями атмосферы (от слоя Хевисайда и т. п.). Всем морякам известно явление, когда звук отражается от густого тумана, от туч и от очень быстрых потоков воздуха. Известно и явление, когда звук отражается от восходящих потоков воздуха или интенсивных болотных испарений и т. д. Необходимо еще вспомнить и опыт Тиндалля, устраивавшего тепловую завесу, через которую звук весьма слабо проникал, отражаясь и рассеиваясь от нее. Не менее интересны и опыты иезуитов — этих замечательных акустиков средневековья, умевших отражать звук произвольно в любом направлении не столько благодаря особой конструкции сводов, но главным образом, благодаря остроумно устроенным тепловым завесам от освещения храмов или капелл.

Температурный скачок и «резкая граница» тепловых потоков зависит от скорости движения этих потоков.

В условиях ламинарного¹ движе-

¹ Ламинарным движением какой-либо среды называется установившееся движение в условиях отсутствия завихрений.

ния тепловые потоки обладают резкой плавной очерченной границей. В условиях турбулентного (вихревого) движения эта граница из плавной переходит в беспорядочную, извилистую. Далее, по мере удаления от нагревателя, тепловые потоки, в случае ламинарного и турбулентного движения, теряют свою скорость и, стремясь расшириться действительно «диффузно», переходят в окружающий воздух, а резкая граница при этом, как справедливо замечает Лифшиц, исчезает. Тут нет никакого нового открытия или опровержения.

Именно учитывая эти явления, я и говорю в своей статье о том, что «плоские факелы отражают звук как опорная поверхность примерно до двух третьей высоты всего факела». Очевидно, последняя треть факела вследствие диффузных явлений не учитывается.

Что же касается «коэффициентов звукопоглощения потоков», то это понятие вводится условно и определяется по степени отражения звука тепловым потоком так, что сумма отражений от поверхности потока звуковой энергии и сумма прошедшей через поток энергии («условно поглощенной или, как Лифшиц называет, «рассеянной» энергии) равна падающей звуковой энергии.

Тов. Лифшицу должно быть известно, что такое условное определение звукопоглощения поверхностей по отноше-

нию к падающей на нее энергии, когда не интересуются характером распространения прошедшего звука, было введено еще проф. В. Сабином и названо им «поглощением в единицах открытого окна».

Так как в примерах, приведенных в моей статье, вентиляционные потоки играют роль отражающей фактуры, то с этой точки зрения несущественно—подвергается ли прошедший звук такому условному поглощению или, применяя терминологию т. Лифшица, «рассеянию».

Тов. Лифшиц, указывая на незначительное отражение звука от потока, не затрагивает существа вопроса.

Напомним, что акустика помещения, как об этом справедливо замечает несколько ниже сам же Лифшиц, никоим образом не определяется условиями отражения единичных звуковых лучей.

Однако т. Лифшиц не потрудился показать, как тепловой поток повлияет на интегральный акустический процесс в помещении, в условиях многократных отражений звуковых лучей.

Также обойден молчанием тот факт, что на пути даже единичного звукового луча может встретиться не одна резкая граница теплового потока, а несколько (в случае деления потока на отдельные струи, что всегда имеет место).

По поводу утверждения т. Лифшица о невозможности устранения эхо при купольном перекрытии, нужно сказать следующее: чтобы получить вентиляционный факел, плоско срезающий основание купола, нужно создать скорость движения воздуха, значительно большую, чем 3—4 м в секунду, что и указывалось мною в статье. При 3—4 м в секунду, как это произвольно принял т. Лифшиц, мы неизбежно должны были бы получить выгибающуюся вверх поверхность факела (см. рис. 10, стр. 68) с восходящим потоком воздуха в середине купола и циркуляцией воздушных потоков под куполом.

Расчеты т. Лифшица, с одной стороны, не учитывают скорости большей 4 м в секунду, с другой (что более важно)—не учитывают циркуляции воздушных потоков в замкнутом объеме купола, отсекаемом факелом. Эта циркуляция и будет главным образом мешать проявлению эхо.

Отрица существование теории эжекции (проверка первая и правило первое), т. Лифшиц по существу отрицает основы гидро- и аэродинамики.

По поводу проверки второй и правила третьего заметим, что современная

теория реверберации, согласно выводам проф. Сабина, имеет ряд ограничений.

Теория Сабина применима для таких помещений, в которых распределение звуковой энергии равномерно. Это выполняется лишь для больших объемов с равномерным распределением $\Sigma_{\alpha} F$ и в помещениях без преимущественных направлений. Повидимому, это не должно являться новостью для Лифшица, так как сам он в его руководствах по акустике довольно пространно разбирает начальные условия классической теории реверберации.

В помещениях, в которых равномерность поглощения заведомо нарушается, например, в зрительном зале, необходимо компенсировать неоднородность поглощения, соответствующим образом направленным акустическим процессом для того, чтобы устранить неоднородности звучания в этих условиях.

Итак, направленность звукового процесса в данном и подобных случаях не противоречит теории Сабина, которая выведена, повторяем, в предположении выполнения указанных выше «идеальных условий».

По поводу правила пятого. Поражает то легкомыслие, с каким т. Лифшиц обходит вопрос устранения физиологического шума в аудиториях. Лифшиц считает сущим пустяком кашель 2250 человек¹ в большой аудитории будущего Дворца советов—это уже не кашель, а непрерывный шум высокого уровня, и оратора не будет слышно даже при усилении его речи громкоговорящими.

Давным давно было установлено, что если два звука издаются с интервалом не более 1/17 секунды, то они воспринимаются как один звук, и наоборот, если интервал превосходит 1/17 секунды, то слышно два звука. Насколько мне известно, мой уважаемый оппонент сравнительно недавно сам построил прибор, который изложенное положение полностью подтверждает.

Опытами Зуол было установлено неодинаковое воздействие прямого и отраженного лучей на человеческое ухо. С гондол двух воздушных шаров экспериментаторы переговаривались на высоте 500 м, причем уже на расстоянии 11,0 м (примерная зона действия прямых лучей) им трудно было расслышать друг друга, за исключением только тех моментов, когда звуковой луч из первой гондолы, будучи отражен от

¹ 2250 человек — это 5% общего заполнения большого зала Дворца советов, т. е. 25 000 человек.

земной поверхности, случайно попадал в ухо человека, сидящего в гондole соседнего воздушного шара.

Опыт, произведенный в сильно заглушенной комнате и описанный мною в статье, так расстроившей т. Лифшица, блестяще подтверждает это правило.

Правило третье. Тов. Лифшиц говорит, что акустики XVIII и XIX столетий главным образом занимались направлением звуковых лучей и ничего в этом направлении не достигли. А почему акустики XX столетия как раз в этом направлении достигли блестящих результатов (Голливуд, концертный зал под открытым небом на 20 000 человек, зал Плейеля и концертный зал в Гельсингборге).

Сабин вовсе не настаивал на том, чтобы отказаться от полярности или направленности звуковых лучей. Он только доказал, что в определенных случаях от этого без особого вреда для слышимости можно отказаться.

Тов. Лифшиц считает мое требование о выдвинутой авансцене необоснованным и совершенно ненужным. Очевидно, ему больше нравится «задвинутая» авансцена, как в Камерном театре, которая даже не выходит до поргальной арки из-за пределов сценической коробки. Зрительный зал Камерного театра со своей очень неудобной акустикой является показательным примером того, как искажается слышимость в зале, когда отсутствует сильно выдвинутая в зал авансцена и опорные поверхности вблизи источника звука.

Правило шестое. С. Я. Лифшиц ликует по поводу «необычайных противоречий», найденных им якобы в этом правиле. Все дело в том, однако, что несмотря на двукратную правку текста в моей статье, там имеются пропуски и опечатки. Так, на стр. 66 в третьем столбце, третья строчка сверху, фраза должна читаться так: «Звукопоглощение фактур для наклонных лучей (от 45° и выше) тем больше, чем больше угол θ приближается к некоторому значению, при котором поглощение достигает своего максимума (примерно при $\theta = 80-85^\circ$)». Тов. Лифшиц сомневается в том, что при $\theta = 0-25^\circ$ имеет место явление, аналогичное стоячим волнам со своими максимумами и минимумами распространения звуковой энергии при отражении звука от фактуры. Предлагаем ему проверить это на опыте.

С. Я. Лифшиц впал в умиление от рис. 5, а также и от того, что мной якобы спутаны два совершенно различных

физических явления: звукопоглощение и звукорассеивание. Архитекторы египтянами с успехом пользовались и пользуются методом глубокого кассетирования перекрытия и стен с целью увеличения общего звукопоглощения зал. Общее звукопоглощение кассетированного ограждения значительно больше, чем некассетированного из этого же материала, т. е. несмотря на то, что и в одном, и в другом случае коэффициент поглощения звука материалом—одинаков. В понятие «общее звукопоглощение» входит и явление звукорассеивания. Тов. Лифшиц не может не знать, что это условно принимается строителем в целях практического удобства. Все расчеты времени реверберации в акустике сводятся к подсчету чисел общего звукопоглощения, на основании соответствующих таблиц. Таблиц же коэффициента звукоотражения или звукорассеивания не существует. Непонятно, почему Лифшиц решил прикинуться непонимающим. Если следовать его советам, то при измерении звукопоглощения, например, декоративного растения в зале нужно было бы подсчитать общую поверхность всех листьев (с одной и с другой их стороны) и сумму этих поверхностей помножить на коэффициент звукопоглощения фактуры одного листочка или лепестка, между тем как вопрос на практике гораздо проще решается использованием для расчетов коэффициентов звукопоглощения одного кубического метра растения, не вдаваясь в вопросы звукорассеивания. Звукопоглощение в расчетах условное обобщенное понятие, заключающее в себе все явления, происходящие от взаимодействия фактуры и звука за исключением отражения.

Теперь по поводу диффракции звука.

Может быть т. Лифшиц и прав, упрекая меня в вольном обращении с термином «диффракция». Строители под «низкой диффракцией» подразумевают низкий перекал звуковых волн, под «высокой диффракцией» — высокий обход звуком препятствия. Архитектор часто говорит: «это сделано в золоте»; это значит—решено по принципу золотого сечения, и никто при этом не думает, что речь идет о настоящем металле.

С. Я. Лифшиц не хотел заметить моих кавычек в статье и гневно обрушился на меня за это.

Для сведения т. Лифшица, сколько бы ни старались писать оркестровые партитуры с таким расчетом, чтобы партия солиста выделялась на фоне ор-

кестра,—ничего у композитора из этого не выйдет, если не будет учтена форма оркестровой ложи, ее размеры, размеры устья или устьев, характер фактуры, ее ограждений и т. д. Так, например, оркестровые ложи типа изображенных на рис. 1—7, все по-разному будут излучать музыку, не считаясь с партитурным оркестровым расчетом композитора.

Наконец, по поводу утверждения т. Лифшица относительно неправильности моей кривой оптимума реверберации нужно заметить следующее.

С точки зрения т. Лифшица асимптотическое ограничение роста оптимума реверберации в больших объемах принципиально неверно. Так как т. Лифшиц не указывает, на основании каких данных он приходит к столь решительным выводам, нетрудно заключить, что это не больше, чем «смелая» гипотеза ученого, неоднократно запутывавшегося в собственных формулах реверберации (см. ряд формул реверберации Лифшица в его работах за период с 1924 по 1932 г.).

В связи с замечаниями т. Лифшица по поводу невыясненности для какого оптимума (музыкального, речевого и т. д.) дается кривая Людвиг, нужно подчеркнуть следующее.

При выводе своего уравнения оптимума реверберации¹ т. Лифшиц сам ни словом не оговаривает, для какого оптимума он дает упомянутые уравнения. Также и в значительно более позднем сообщении, опубликованном в 1932 г.², когда по заявлению Лифшица акустикам были известны «по крайней мере четыре кривых оптимума реверберации» им ничего не сказано для какого оптимума дается его последнее уравнение реверберации. Таким образом, обвинение т. Лифшица направлено прежде всего против него самого.

Артангенсоида Людвиг, как это явствует из текста моей статьи, дана для речевого оптимума с примечанием относительно ее преобразования в музыкальный оптимум. В сжатых рамках моей статьи трудно было привести все 4 кривых оптимума реверберации: музыкальную, речевую, для радиостудий и для звукового кино. Я обещаю в будущем доставить это «удовольствие» т. Лифшицу.

¹ См. Лифшиц, «Курс архитектурной акустики», 1927 г., Лифшиц, «Акустика зданий и их изоляция от шума и сотрясений», 1931 г.

² См. журнал «Техническая физика», т. XI, вып. 1, 1932 г.

По поводу рефлектометра. Устранение влияния вторичных отраженных лучей предусматривается самой конструкцией рефлектометра, так что замечание т. Лифшица, повидимому, объясняется весьма поверхностным знакомством с чертежом и текстом статьи.

Вся внутренняя поверхность рефлектометра обита войлоком, сильно поглощающим отраженные лучи, влияние которых и без того ничтожно, вследствие организованности звукового процесса во внутреннем объеме рефлектометра (параболоид дает направленный звуковой пучок). Звуковой пучок, отраженный от испытуемого образца, гасится в специальном глушителе Е (см. чертеж на стр. 70 статьи Людвиг). Применение параболических рефлекторов у микрофонов необязательно, так как при недостаточной чувствительности микрофона (которую можно получить, добавляя любое число ступеней усиления) звуковой энергии, падающей на микрофон, всегда достаточно. Если бы применялись малочувствительные индикаторы звука, то применение параболических рефлекторов было бы возможно желательно.

Однако отполированные металлические, либо иные рефлекторы у приемника звука могут создать нежелательный эффект стоячих волн в рефлектометре со всеми неприятными последствиями максимумов и минимумов в звуковом пучке. Кроме того, рефлекторы малого размера не достигнут цели вследствие диффракции, а рефлекторы большого размера сделают измерения очень громоздкими.

В заключение считаю своим долгом заявить, что для успешного развития строительной акустики, как практической дисциплины, нужна кооперированная работа между экспериментатором-строителем и экспериментатором-физиком. Каждый в отдельности нередко дает неполные, а порою и нежизненные решения.

Строительная акустика должна обслуживать строительную практику и является поэтому неотъемлемой частью строительного дела. Из этого вытекает, что дисциплина эта должна развиваться под гегемонией строителей, являющихся главными потребителями ее законов и правил, разумеется, при активном участии физиков, интересующихся развитием этой дисциплины и дающих развернутый анализ всех входящих в нее физических явлений. Словесной шумихой, к которой прибегает т. Лифшиц, развитию строительной акустики содействовать вряд ли возможно.

«ПЛАНИРОВКА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДОВ». Выпуски 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7. Под редакцией Ф. В. Попова, проф. Н. Д. Ефремова, А. М. Боршевского. Москва, 1934 г., тир. 5000 экз. Госстройиздат.

Перечисленные семь выпусков трудов Высшего совета коммунального хозяйства при ЦИК СССР представляют собой первый опыт систематического освещения всего комплекса вопросов, связанных с методологией, методикой планировочных работ и планировочных нормативов. Материалы издания рассматриваются как предварительные выводы, нуждающиеся в дальнейшей более углубленной разработке.

В первом выпуске «Общие проблемы» опубликовано восемь работ на следующие темы:

1) «Организация планировки социалистических городов», 2) «Задачи и содержание районной планировки», 3) «Методика построения перспектив промышленного развития социалистического города», 4) «Исчисление населения на перспективный период», 5) «Железнодорожный транспорт в планировке города», 6) «Жилой квартал как низовое звено города, его элементы и нормативы», 7) «Построение земельного баланса при планировке» и 8) «Методы и программы технико-экономических обследований для составления проекта планировки».

Как видно уже из приведенного перечня статей, содержание первого выпуска несколько не соответствует его названию. В сборнике помещены статьи, посвященные не общим, а конкретным частным проблемам («Жилой квартал, как низовое звено города», «Железнодорожный транспорт в планировке города»). В то же время остались без освещения такие существеннейшие общие проблемы планировки городов, как методология расчета основных норм, методология планировочного проектирования, новые принципы планировки сельских населенных мест и др. Крайне досадно, что в сборнике нет из одной статьи обзорного характера, подводившей итоги опыта планировки социалистических городов первых лет. Между тем подобная работа была бы очень полезна для предупреждения ошибок, давно преодоленных в практике строительства.

Составленный Н. М. Скворцовым и Н. Ефремовым раздел сборника «Организация планировки социалистических городов» охватывает широкий круг вопросов самого разнообразного характера (от современного градостроительства на Западе до изложения инструкции ВСКХ), вследствие чего ориентировка читателя в материале затруднена. Следует особо отметить ценную статью Г. Шелейховского «Жилой квартал, как низовое звено города, его элементы и нормативы» и статью Д. И. Шейниса «Исчисление населения города на перспективный период».

Выпуск второй «Естественные санитарно-гигиенические факторы планировки», написанный проф. Г. В. Шелейховским при участии В. Гофмана и В. Жаботинского, освещает пять основных проблем:

1) климатические и микроклиматические факторы планировки, 2) планировку зеленых насаждений, 3) инсоляцию и радиацию как фактор планировки, 4) почвенные и гидрографические факторы планировки и 5) удаление жилых районов от вредных производств.

В разделе, посвященном климатическим и микроклиматическим факторам планировки, автор касается санитарно-гигиенической роли температур, влажности и ветра, характеристики климатических зон СССР, климата горных долин, определяющих микроклиматических факторов и т. д.

В разделе, посвященном планировке городских зеленых насаждений, Г. Шелейховский выделяет три основных вопроса: 1) функциональное назначение зеленых насаждений, 2) принципы планировки системы зеленых насаждений города и 3) нормы зеленых насаждений. В разделе, касающемся норм зеленых насаждений, автор приводит ряд интересных цифровых данных. Однако приводимые автором нормы зеленых насаждений по Западу не совпадают с нормами по тем же городам, указанными в других работах, а приведенные нормы зеленых насаждений по СССР явно устарели. О своих расхождениях с нормативными предложениями других советских исследователей автор почему-то умалчивает, проблемы антагонизма между идеальной нормой зеленых насаждений и компактностью города не касается и т. д. Все это заставляет считать нормативные предложения Г. Шелейховского во многом дискуссионными.

Очень ценный материал содержит выпуск третий «Санитарно-гигиенические условия размещения промышленности в городе», представляющий собой работу московского санитарного научно-исследовательского института им. Эрисмана. Написанный группой научных сотрудников института им. Эрисмана сборник дает анализ влияния промышленных предприятий на окружающую местность, выдвигает ряд мер к оздоровлению промышленных центров и содержит обзор санитарно-промышленного законодательства в части санитарной охраны населения от вредных влияний промышленности.

Четвертый выпуск «Сети социально-культурного и бытового оборудования города» дает нормативные данные, касающиеся планировки сети лечебно-профилактических учреждений (С. А. Гуревич), планировки сети культурно-просветительных учреждений (А. В. Зеленин), планировки сети физкультурных учреждений и устройств (С. А. Нестеров), размещения в городе предприятий местного значения (М. Н. Петров), планировки сети учреждений питания (проф. И. И. Евтихеев), планировки сети торговых-распределительных учреждений (Л. Даринская), пригородной зоны (И. И. Евтихеев) и планировки сети административно-хозяйственных учреждений (А. К. Смаринов).

Раздел, посвященный планировке сетей лечебно-профилактических и санитарных учреждений, дает освещение трех основных вопросов: перспектив развития здравоохранения в советских условиях, материалов, необходимых для обоснования норм, и самих норм планировки по отдельным учреждениям.

Оущественный сдвиг, по сравнению с ранее опубликованными нормами, представляют приведенные в сборнике материалы по планировке сети физкультурных учреждений и устройств. Ценно то, что автор отказался от таких субъективных показателей, как таблицы процентного вовлечения организованного самостоятельного населения в отдельные виды физкультурных учреждений по всем республикам Союза. Радикально переработаны в статье укрупненные измерители пропускной способности физкультурных сооружений в день. Норма внутриварьтальной физкультурной территории в результате ее большего обоснования оказалась сниженной на 40 проц. (вместо прежних 5 м² выставленной норма в 3 м²), далее уточнены расчеты комплексных физкультурных площадок для школ и вузов, приведена разработанная Наркомздравом таблица с указанием обязательных и необязательных площадок для физкультурных учреждений и т. д.

Выпуск пятый «Техническое оборудование города» включает статьи: 1) А. Яшин — «Проектирование городского транспортного узла», 2) П. Курешова — «Методика расчета внутригородского транспорта», 3) Г. Шелейховского — «Уличная сеть города и связанные с ней нормативы», 4) В. Замина — «Водоснабжение и канализация», 5) Г. Россеневского — «Энергетика», 6) И. Гурфинкель — «Газоснабжение», 7) В. Замина — «Подземные сооружения» и 8) Н. Кузнецова — «Требования пожарной безопасности».

Работа А. Яшина «Проектирование городского транспортного узла» дает проектировщику ряд творческих импульсов, поднимает обычно очень скучно освещаемые у нас вопросы городского транспортного узла до уровня большой и интересной планировочной проблемы. Весьма правильна установка автора на необходимость комплексного проектирования всех видов транспорта города в плане единой общей идеи построения системы транспорта данного населенного пункта.

Заслуживает внимания базирующая на большом опыте и содержащая богатый нормативный материал работа П. Курешова «Методика расчета внутригородского транспорта», где приведена формула определения коэффициента подвижности населения и дана характеристика основных видов транспортных средств в смысле их провозной способности. Написанный Н. Л. Стамо выпуск седьмой «Организация строительства городов» дает основные принципы организации строительства городов, анализ взаимозависимости темпов строительства городов с индустриализацией строительства, очередности застройки, проектов организации работ, увязки проектирования организации работ с проектами планировки, определение и выбор веса зданий и сооружений в зависимости от выбора системы транспорта и т. д. Остается лишь пожалеть, что автором не освещен вопрос о временном городе, не дано достаточно четких указаний по комплексному осуществлению каждой очереди строительства.

В целом сектор планировки ВСКХ проделана большая и очень ценная организационная и научно-методическая работа, в результате которой у нас создана своеобразная энциклопедия, освещающая (за исключением архитектуры города) все важнейшие вопросы планировки города.

Д. Аранович.

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Сфинтеску К. Основы градостроительства. „Administration Locale“, 1931 г., № 7 и 8.

Журнал „Administration Locale“ опубликовал работу К. Сфинтеску проф. Академии архитектуры в Бухаресте, посвященную теории и истории градостроительства. В 7 и 8 выпусках журнала помещена I часть II главы.

В I главе Сфинтеску приводит ряд определенных градостроительства. Далее Сфинтеску подробно останавливается на роли инженера и архитектора в разрешении градостроительных проблем и на постановке урбанистического образования в различных странах.

Глава II посвящена истории градостроительства по следующим хронологическим разделам: доисторическая эпоха, древний Восток, Греция и эллинизм, Рим, Средние века, Возрождение, эпоха современного машинизма, эпоха современного автомобиллизма («эпоха скорости»). Р опубликованной части работы наиболее интересно доведено до Римской эпохи. Текст исторической части исследования снабжен многочисленными весьма удачно подобранными иллюстрациями.

Дугиль В. Просветительные учреждения в системе планировки города. „Journ of the Town Plann. Inst.“, 1934 г., XX, № 9, стр. 246—257.

Доклад на годовом собрании Института городской планировки, состоявшемся в Лондоне 29 июня.

Доклад интересен для архитектора-планировщика в части практических указаний.

Докладчик подробно останавливается на факторах, определяющих выбор и размеры территории для учебных заведений различного типа, в особенности для средней школы. По мнению докладчика, средняя школа с 300 учащимися должна занимать территорию не менее чем в 4 га, включая площади для игр. Максимальное расстояние от школы до места жительства учащегося не должно превосходить 1 км.

Бугрон Ф. Новое здание для лаборатории высшей нормальной школы в Париже. „Architecture“, 1934 г., № 7, стр. 255—256, 6 фот. и 6 черт.

Новое здание, предназначенное под естественно-исторические лаборатории высшей нормальной школы, построено известным французским архитектором А. Гильбертом. Каркас здания — железобетонный, занимаемая им площадь — 2110 м². Здание имеет шесть этажей, из них два подвальных.

В статье приводятся подробные сведения о внутренней планировке здания, а также технические данные об устройстве отопления и вентиляции, о конструкции фундамента, стен и отдельных деталей.

Статья представляет безусловный интерес в связи с предпринимаемым в Москве строительством ряда домов для научно-исследовательских институтов Академии наук.

Декстер Моран. Многоквартирные дома по плану Тельгрена. „The Architectural Journal“, 1934 г., № 2065, стр. 230—32, 4 рис. и план.

Подробные планы и расчет стоимости постройки многоквартирных многоэтажных домов, построенных по проекту американского архитектора Тельгрена:

Каждая квартира такого дома представляет собой как бы особняк, включенный в общий жилой корпус. Все квартиры двухэтажные, причем так называемые «жилые» комнаты (столовая и гостиная) находятся в нижнем, а спальни и верхним этаже. Верхний этаж сообщается с нижним внутренней лестницей, отдельной для каждой квартиры. В общий коридор и на общие лестницы выходит только нижний этаж каждой квартиры, что придает особую изолированность и полную тишину спальням. Подобное расположение квартир дает, между прочим, большую экономно площадь, отводимой под общие коридоры, так как последние устраиваются таким образом не во всех этажах.

Квартиры типа Тельгрена соединяют все преимущества небольшого односемейного дома с удобствами, достижимыми только в больших домах, оборудованных по последнему слову техники.

Эммануэль де-Тюбер. «Третий Рим». „La construction moderne“, 1934 г., № 46, стр. 842—859, 11 рис. и план.

Автор дает подробный очерк реконструкции Рима и реставрации старых памятников, произведенной за последние 10 лет. Он особо останавливается на реконструкции монументального центра Рима, так называемого «Италийского Форума», куда входят монумент Виктора Эммануэля, Капитолий и площадь Венеции.

Еще в 1919 г. было решено разрушить лачуги со стороны Форума Траяна и приступить к оформлению площади. В 1930 г. возник план постройки до обе стороны последнего симметричных портиков, окаймляющих площадь надобные колоннады на площади св. Петра. Однако сооружение неоклассических портиков показалось неудобным в эпоху, когда итальянская архитектура все более пропитывалась идеями модернизма. Поэтому восторжествовал план Риччи, предложившего заменить портики двумя полукруглыми балюстрадами с древесными насаждениями, которые лучше замкнут площадь, чем каменные колонны.

Из этого центра новой Италии идет к Альбанинским горам виа дель-Монти. Другая магистраль — виа дель-Маре — идет от «Италийского Форума» к воротам св. Павла, вдоль Палатинского и Авентинского холмов, соединяя центр Рима с Остией.

Из работ по расчистке античных памятников автор придает особое значение разрушению ряда строений, обременявших

гробницу Адриана (замок св. Ангела), благодаря чему открылись бастионы и «коридор Борго», соединявший ее в средние века с Ватиканом». В 1937 г. будут закончены крупные работы по расчистке гробницы Августа и реконструкции окружающего ее района.

Эммануэль де-Тюбер. Спортивный городок в Риме. „La construction moderne“, 1934, № 46, стр. 852—860, 12 рис. и пл.

Новый спортивный городок — так называемый Форум Муссолини — расположен в живописной Фарнезийской долине. Спортивный городок занимает территорию в 850 000 м². Для защиты ее от затопления во время паводков пришлось поднять ее уровень на 5 м.

В первую очередь было построено здание Академии физического воспитания, рассчитанное на 400 учащихся, с четырьмя дортуарами (1200 м² столовой (270 м² большим двором (600 м²), палестрой, залом для фехтования, амфитеатром, библиотекой, пятью научно-исследовательскими кабинетами, анатомическим музеем, концертным залом и т. д. Здание декоративное, облицованное мрамором.

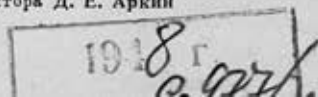
Велод. за академией были сооружены два стадиона, а именно: 1) стадион Муссолини на 20 000 человек, занимающий площадь в 14 000 м², мраморный, украшенный 60 гигантскими статуями, 2) стадион дель Чипресси; последний в отличие от стадиона Муссолини сооружен без какого бы то ни было применения каменного материала. Ступенями трибун служат покрытые травой террасы. Он рассчитан на 100 000 зрителей и занимает 20 000 м².

Кальца Г. Виа дель-Империо и императорские Форумы. „Journ of the Royal Inst. of British Architects“, № 10, стр. 489—505, 13 илл. и 3 плана.

Статья посвящена описанию новой улицы в Риме, виа дель-Империо, соединяющей римский Форум с Форумом Траяна. Новая улица является как бы частью виа дель-Монти, идущей от памятника Виктору Эммануэлю к Альбанинским горам.

Виа дель-Империо шириною в 30 м (20 м проезжей части и две аллеи для пешеходов по 5 м) проходит по наиболее старому кварталу Рима, который до последнего времени был и наиболее густо населенным. Постройка новой улицы потребовала сноса большого числа жилых зданий, частично построенных в средние века и в эпоху Возрождения. В результате работ, произведенных за последние два-три года, удалось очистить от позднейших наслоений ряд ценных памятников античной культуры и осуществить идею объединения в единое целое так называемых императорских форумов (Форумы Цезаря, Августа и Траяна), предложенную Коррадо Риччи и Польячи еще в 1911 г.

В статье даны интересные сведения об археологических находках, сделанных в связи с постройкой виа дель-Империо и реконструкцией квартала между Коллазем, Капитолием и Тибром.

ПОПРАВКИ

В № 9 „Архитектуры СССР“ в статью „О новой мебели“ следует внести следующие поправки:

Подписи к фото следует читать: на стр. 39 — „Письменный стол. Проект арх. Л. Савельева и О. Стапран“; на стр. 41 — „Стул. Проект худ. Б. А. Мятрунина“ и „Ночной столик. Проект худ. Б. А. Мятрунина“; на стр. 43 — „Мягкое кресло. Проект арх. Л. Савельева и О. Стапран“. На стр. 42 в тексте, в правой колонке 13 стр. снизу напечатано: „Архитектурно-проектировочная мастерская акад. Щусева“, надо читать: „Проектная мастерская гостиницы Моссовета“.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр. Page
Советские архитекторы готовятся к съезду	1
КОНКУРС ФОРПРОЕКТОВ ДОМА НАРКОМТЯЖПРОМА В МОСКВЕ	
Форум социалистической Москвы. Л. Лисицкий	4
Проекты: Б. А. Коршунова и А. А. Зубина; П. А. Голосова; В. А. и А. А. Весниных; М. Я. Гинзбурга; А. М. Заславского и А. М. Файфеля; И. И. Леонидова; К. С. Мельникова при участии В. М. Лебедева; И. И. Транквилецкого и Н. К. Хрякова; И. А. Фомина и М. А. Минкуса; Д. Ф. Фридмана; В. И. Фидмана	6
Планировка пригородной зоны Москвы. В. Бабуров	24
О качестве планировочной работы. С. М. Горный	28
ПРАКТИКА	
Здание Народного комиссариата внутренних дел в Москве	32
Вокзалы водного транспорта Я. Корнфельд	36
Морские вокзалы в Сочи	38
Астраханский водный вокзал. Г. Я. Мовчан	40
Работы проектной мастерской № 2 Наркомтяжпрома. В. Попов	42
НОВЫЕ ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПОСТРОЙКИ	46
СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА	
Зашла ли архитектурная акустика в тупик. С. Лифшиц	70
Строительная акустика под ударами т. Лифшица. Г. Людвиг	72
АРХИТЕКТУРА И КНИГА	75
ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ	76

S O M M A I R E

Les architectes soviétiques se préparent au Congrès.

CONCOURS DES PROJETS POUR LA MAISON DU COMMISSARIAT DE L'INDUSTRIE LOURDE A MOSCOU

Le Forum de Moscou socialiste, par L. Lissitzki

Projets de: B. A. Korchounov et A. A. Zoubine; P. A. Golossov; W. A. et A. A. Vesnine; M. J. Ghinzbourg; A. M. Zaslavski et A. M. Fayfel; I. I. Léonidov; C. S. Melnikov avec la collaboration de V. M. Lébédév; I. I. Trankvilitzki et N. K. Khryakov; I. A. Fomine et M. A. Minkouss; D. F. Fridman; V. I. Fidman

Aménagement de la zone de banlieue de Moscou, par V. Babourov

De la qualité des travaux d'aménagement, par S. M. Gorny

LES RÉALISATIONS

La Maison du Commissariat de l'Intérieur à Moscou

Les gares du transport fluvial, par J. Kornfeld

Les gares maritimes dans le port de Sotchi

La gare dans le port de Astrakhagne, par G. J. Movtchan

Les travaux de l'atelier d'études architecturales No. 2 du Commissariat de l'Industrie Lourde, par V. Popov.

LES NOUVELLES CONSTRUCTIONS DE LÉNINGRAD

LA TECHNIQUE DE CONSTRUCTION

L'acoustique de construction se trouve-t-elle dans une impasse?—par S. Lifchitz.

Les critiques du problème de l'acoustique de S. Lifchitz, par G. Ludwig

L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE

A TRAVERS LES REVUES ETRANGÈRES

5a

АРХИТЕКТУРА

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ**

Ответственный редактор К. С. Алабян
Р Е Д А К Ц И Я:
Москва 2, Новинский бульвар, 9

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—72 руб.,
6 мес.—36 руб., 3 мес.—18 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение, уполномоченными Жургаза на
местах, повсеместно почтой и отделениями Союзпечати

**ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS**

**L'architecture
de L'URSS**

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUE

Rédacteur en Chef K. Alabyan

ADRESSE DE LA REDACTION:
M O S C O U, 9, Bd. NOVINSKI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDOUNARODNAYA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS SECTION DES LIVRES, 25, RUE DE LA
VILLE L'ÉVÊQUE, PARIS, VIII

**Architecture
of the USSR**

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in Chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, NOVINSKY BLVD, 9

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUSNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 253, FIFTH AV., NEW YORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, ALDWYCH
W. C. 2, LONDON ENGLAND

**Architektur
der UdSSR**

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJET ARCHITEKTEN

Chefredaktor K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, NOVINSKI BLVD. 9

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSKAU,
UdSSR KUSNETZKY MOST, 18

KNIGA BUCH UND LEHRMITTELGOES. m. B. H.
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE, 33
POSTSCHECKKONTO BERLIN 12610.
DEUTSCHLAND